

А.К. Станюкович, А.Г. Авдеев

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СФРАГИСТИКИ

ПРИКЛАДНЫЕ ПЕЧАТИ-МАТРИЦЫ
XIII-XVIII ВЕКОВ
ИЗ ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ

ГРУППА
Искатели
МОСКВА
2007

А.К. Станюкович, А.Г. Авдеев

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СФРАГИСТИКИ

ПРИКЛАДНЫЕ ПЕЧАТИ-МАТРИЦЫ XIII–XVIII ВЕКОВ
ИЗ ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ

Москва
Группа «Искатели»
2007

УДК 736.3(47+57)(091)«12/17»
ББК 63.2
С 76

Научное издание

Станюкович А.К., Авдеев А.Г.

Неизвестные памятники русской сфрагистики. Прикладные печати-матрицы XIII–XVIII веков из частных собраний. Москва, Группа «Искатели», 2007. — *** с.: ил.

Книга посвящена исследованию малоизученной категории отечественных средневековых древностей — прикладных печатей-матриц, которые служили для утверждения документов и опечатывания чего-либо. Собраны сведения о 81 экземпляре печатей, опубликованных в различное время в специальной литературе, и 127 экземплярах, находящихся в основном в частных собраниях. Последние объединены в подробный иллюстрированный Каталог.

Книга представляет интерес для специалистов в области истории России, археологии, сфрагистики, эпиграфики и смежных исторических дисциплин, а также краеведов и коллекционеров.

СОДЕРЖАНИЕ

От авторов	5
Основные направления исследования русских средневековых печатей в XIX—XX вв.	9
Ранее известные прикладные печати-матрицы археологического происхождения	10
Прикладные печати-матрицы из музейных и частных собраний	21
Заметки об анэпиграфных перстнях-печатах	24
Особенности падеографического анализа надписей на прикладных печатах	27
Структура и типология легенд на прикладных печатах.....	27
Изображения на прикладных печатах	37
Заметки о технологии изготовления прикладных печатей	42
Классификация, типология и хронология металлических прикладных печатей, включенных в Каталог	43
Вместо заключения	47
Литература	49
Сокращения	57
Каталог	59
Таблицы	63
Описания печатей и перстней-печатей в таблицах I—XXIII	89
Указатели к Каталогу	185

ОТ АВТОРОВ

В середине 1990-х гг. арсенал российской полевой археологии пополнился новейшими электронными металлоискателями производства преимущественно западных фирм. Параллельно те же приборы, появившиеся в свободной продаже, попали в руки многочисленных любителей отечественных древностей.

С одной стороны, доступность поисковых приборов активизировала у просвещенной и любознательной части российского населения живой интерес к отечественным древностям и стимулировала развитие новой своеобразной ветви научного краеведения — «исторического металлопоиска». Любители исторического металлопоиска стали изучать такие места, на которых никогда не появлялись и еще много десятилетий не появятся профессиональные археологи: периферию действующих населенных пунктов, деревенские огороды, пустыри, лесные дороги и урочища, старопахотные поля и даже свалки мусора.

С другой стороны, те же приборы оказались в руках различного рода хищников, лишенных моральных и гражданских принципов, которых археологи-профессионалы и пресса справедливо именуют «браконьерами» или «черными археологами».

Впрочем, граница между историческим металлопоиском и «черной археологией» изредка оказывается весьма расплывчатой. Доступность специальной литературы, в которой указаны конкретные привязки памятников археологии, является для некоторых любителей сильным соблазном посетить эти памятники с металлодетектором и лопатой в руках. Однако нельзя забывать, что намного больший вред наносит массовое и бесконтрольное исчезновение памятников под современной застройкой. В какой-то степени это оправдывает их действия. В борьбе с «черными археологами», к которым были заодно причислены и любители исторического металлопоиска, сломано уже немало копий, но ее результаты оказались ничтожными, тем более что основной вклад в уничтожение памятников археологии все же принадлежит строителям. Процесс утраты отечественного историко-культурного наследия прогрессирует, и единственный выход из ситуации видится в том, чтобы для начала обратить на пользу науке вещественные результаты хотя бы исторического металлопоиска — многочисленные артефакты, которые ежегодно собирают цивилизованные краеведы с металлодетекторами на российских и зарубежных просторах.

Можно, конечно, брезгливо осуждать данную разновидность краеведения, которая сплошь да рядом балансирует на грани закона, но такое осуждение само по себе бесплодно и нерезультативно. Лучше раз и навсегда понять, что среди сотен хотя и древних, но достаточно заурядных вещей, которые ежегодно собирают краеведы, изредка встречаются предметы, обладающие высокой исторической или художественной ценностью. Поэтому важно сделать так, чтобы эти предметы становились доступными специалистам, и их удавалось вводить в научный оборот.

Отказ от квалифицированного изучения подобных предметов, на наш взгляд, является не меньшим преступлением, чем намеренное разрушение памятника археологии. Следует отдавать себе отчет, что уникальные предметы, оказавшиеся у любителей, могут уже больше никогда не попасть в руки ученых и в лучшем случае осядут в частных коллекциях. Поэтому, если имеется возможность провести их фотографирование, выяснить обстоятельства и места находки, включить их

в археологический контекст, то долг каждого ученого состоит в том, чтобы воспользоваться этой возможностью и спасти уже почти потерянные для науки вещи. Публикация материалов из любительских сборов и частных коллекций не менее важна, чем ввод в научный оборот результатов профессиональных археологических раскопок.

Предметами, безусловно нуждающимися во всестороннем изучении и публикации, являются средневековые печати-матрицы, которые прикладывались к воску или восковой мастике для утверждения документов, а в более позднее время — для опечатывания чего-либо. До настоящего времени науке было известно множество восковых и воскомастичных оттисков на документах XIV—XVII вв., но всего 81 экземпляр самих прикладных печатей-матриц того же времени. Поэтому каждая новая находка такой печати, особенно если она содержит имя владельца или иные надписи, чрезвычайно важна для представителей самых разных исторических дисциплин — от палеографов до специалистов в области социально-экономической истории.

При равноправном сотрудничестве любители исторического металлопоиска и коллекционеры древностей из потенциальных врагов ученых могут стать их помощниками. Настоящее издание подводит один из первых итогов подобного сотрудничества, заключавшегося в том, что более десяти лет один из авторов настоящего издания всеми возможными способами собирал информацию о любительских находках прикладных печатей-матриц в Европейской части России и на приграничных территориях.

Основным способом сбора информации о печатях являлись специализированные интернет-форумы, на которых общаются многочисленные любители исторического металлопоиска. Недостающая информация была получена из личной переписки с их участниками. Определенный вклад в нашу работу внесли и профессиональные археологи, предоставившие нам свои находки последних лет. Прямые контакты с «черными археологами», работающими исключительно «на продажу», нам установить не удалось, так как эти люди боятся любой огласки и не посещают интернет-форумы. Некоторые их находки нам удалось изучить уже из вторых рук: у коллекционеров и по тематическим публикациям.

В итоге нам удалось собрать сведения о 127 ранее не известных прикладных печатях-матрицах различных типов, относящихся к хронологическому периоду от второй половины XIII в. — первой половины XIV в. по рубеж XVIII—XIX вв. Все они включены в Каталог настоящего издания. Естественно, специфический метод любительского сбора артефактов — металлодетекция — не мог не наложить отпечаток на состав Каталога: все публикуемые в нем печати полностью или частично изготовлены из различных металлов. Здесь следует добавить, что лишь небольшая часть этих печатей была нами изучена *de visu*, и основная часть работы выполнялась по цифровым фотографиям и сканам, которые были присланы нам владельцами печатей.

В Каталог не вошли перстни-печати, не имеющие на рабочей поверхности никаких надписей или хотя бы буквенных сокращений. Подобных «анэпиграфных» перстней известно превеликое множество, и их систематизация и монографическое издание хотя и является крайне желательным, но выходит за рамки настоящей работы. Печати других типов, в том числе так называемые «шейные», имевшие специальное отверстие для шнура и носившиеся владельцами на шее подобно нательному кресту или образку, включены в Каталог вне зависимости от наличия или отсутствия на них надписей.

Некоторым прикладным печатям, включенным в Каталог, ранее уже были посвящены специальные публикации в журнале «Древности и Старина» и других изданиях. Но эти публикации, естественно, не могли охватить всей проблемы в целом и представить русскую прикладную печать не только как новый тип исторического источника, но и как интереснейшее явление культуры русского средневековья. Авторы надеются, что настоящее издание хотя бы отчасти позволит это сделать.

БЛАГОДАРНОСТИ

На этой странице мы помещаем список лиц, которые предоставили свои находки или коллекционные предметы для публикации в настоящем издании, а также приняли участие в расшифровке надписей и сюжетов на печатях, поиске аналогий, обсуждении промежуточных результатов нашего исследования и других действиях, направленных на то, чтобы этот труд мог увидеть свет.

А.В. Агапов
Н.С. Аксенов
С.Ю. Аминин
М.С. Архангельский
С.А. Белов
В.Ф. Бирлов
А.А. Быков
А.И. Варламов
В.Г. Васькин
С.В. Вереш
П.Г. Гайдуков
Л.В. Галкин
А.А. Гончар
В.В. Гудков
П.Ф. Гудожник
М.А. Дмитриев
А.В. Замуков
П.В. Лукина
В.Ю. Квятковский
П.Ю. Киселев
Д.Д. Климов
Ю.В. Клочков

М.Н. Ключин
А.Г. Коимшиди
А.М. Колызин
А.О. Коротков
В.Е. Коршун
Ю.С. Красильникова
В.П. Красовский
В.В. Кривов
В.С. Кутковой
М.Ю. Наумцев
И.Г. Менькова
О.В. Михайленко
В.А. Михайлова
А.Р. Михельсон
В.В. Мурашов
Д.В. Муханов
М.А. Мухин
В.А. Мясников
С.И. Нелюбов
А.Ю. Низовский
В.Э. Нуриманов
Т.Д. Панова

А.А. Паншин
С.В. Петров
Е.Я. Петрянин
С.П. Петухов
А.А. Резнев
Ю.Ф. Роговой
С.Ю. Романов
А.С. Савченко
С.Б. Савчук
В.В. Сергеев
С.А. Снопков
Н.М. Соловьев
А.В. Старостин
А.В. Степанов
Н.П. Терехов
А.А. Хаванский
А.А. Хренов
Д.В. Чубатов
А.А. Чудновец
П.А. Шевченко
Д.М. Шиткин
С.А. Щербаков

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПЕЧАТЕЙ В XIX–XX ВВ.

Русские средневековые прикладные печати, в отличие от хорошо известных вислых печатей, изучены неизмеримо слабее, несмотря на их достаточно многочисленные публикации и даже монографические исследования. Все дело в том, что в отечественной сфрагистике сложилась традиция изучения прикладных печатей преимущественно по их оттискам, сохранившимся при документах. При этом сами печати и перстни-печати, являвшиеся матрицами этих оттисков, как правило, оставались «в тени».

Первый корпус российских государственных документов — «Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной Коллегии иностранных дел» — был издан в начале XIX в. и содержал многочисленные прориси и описания оттисков прикладных печатей. В 1849 г. прориси некоторых изображений на прикладных печатях были опубликованы Г.Д. Филимоновым, составившим каталог собрания древностей, принадлежавшего П. Карабанову (Филимонов Г.Д., 1849). Богатый сфрагистический материал содержался в первом отечественном труде по геральдике — изданной в 1855 г. монографии А.Б. Лакиера. В книге не только анализировались сохранившиеся оттиски, но давалось и описание некоторых печатей-матриц, например, печатей из коллекции П. Карабанова, а также найденной во Владимире на Клязьме печати Нестера Турова, отнесенной исследователем к XIV–XV вв. (Лакиер А.Б., 1990, с. 123). В 1858 г. вышел труд А. Иванова, в котором содержались прориси оттисков печатей из собрания Московского архива Министерства юстиции. В той же традиции публикации оттисков печатей были подготовлены и другие издания, дополняющие предыдущие: «Снимки древних русских печатей, изданные Главным архивом Министерства иностранных дел» (Бюлер Ф.А., 1882) и монография Н.Ф. Романченко, посвященная публикации печатей из его собственной коллекции (Романченко Н.Ф., 1905). С оттисками печатей активно работали также Н.П. Лихачев (1914), основоположник русской сфрагистики как специальной исторической дисциплины, установивший ряд закономерностей наложения печатей на актовые документы, и П.А. Садиков (1929). В XX в. с сохранившимися оттисками активно работала Н.А. Соболева, автор последнего по времени обобщающего труда о русских печатях XIV–XV вв. (Соболева Н.А., 1991).

Публикации отдельных прикладных печатей не имели систематического характера. Так, М.А. Коркунов (1840) ограничился воспроизведением надписи на перстне-печати 1613 г. Несколько подлинных печатей-матриц были изданы известным нумизматом А.В. Орешниковым (1903; 1911; 1928), рассматривавшим их в неразрывной связи с нумизматикой и археологией.

Подобное «невнимание» исследователей к печатям-матрицам объясняется несколькими обстоятельствами. С одной стороны, печати-матрицы, хранящиеся в музеях и найденные при археологических раскопках, до сих пор не систематизированы и (в первую очередь это касается музейных коллекций) не изданы. С другой стороны, и это обстоятельство является главным, печать-матрица, в отличие от оттиска, не имеет прямой связи с документом, что в глазах специалистов по сфра-

гистике и дипломатике значительно снижает ее источниковедческую ценность. Еще одним обстоятельством является то, что печати-матрицы, хранящиеся в музеях, к настоящему времени чаще всего депаспортизованы. И, наконец, оттиск печати при документе имеет достаточно узкую датировку, ограниченную временем составления документа, тогда как определение даты печати-матрицы как таковой (более широкой, нежели дата, устанавливаемая на основе актового материала) требует сложного анализа, связанного с определением стратиграфии находки, искусствоведческими, палеографическими, филологическими, ономастическими и другими изысканиями.

Однако значимость печатей-матриц как полноценного исторического источника вряд ли можно подвергать сомнению. Даже не будучи непосредственно связанными с документами, они дают возможность изучения печати не как факта, а как явления жизни средневековой Руси. Печати-матрицы в систематизированном виде более широко, нежели их сохранившиеся оттиски, показывают степень распространенности печатей в древнерусском обществе, очерчивают социальный круг их владельцев, наконец, позволяют изучить некоторые аспекты культуры средневековой Руси, не отраженные в других источниках. Кроме того, будучи привязанными к археологическому контексту, печати-матрицы позволяют изучить степень их бытования в городе и деревне, что невозможно установить для оттисков на актах, хранящихся в архивах центральных и местных государственных учреждений.

РАННЕ ИЗВЕСТНЫЕ ПРИКЛАДНЫЕ ПЕЧАТИ-МАТРИЦЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

подавляющее большинство изданных в XX — начале XXI в. прикладных печатей-матриц обнаружено в процессе археологических раскопок (реже — случайных находок) на русских городских и, в меньшей степени, сельских поселениях. Из раскопок Новгорода Великого опубликовано 11 экземпляров; из Старицы — 9; из Москвы — 5; из Суздаля и его округа — 5; из Твери — 4; из Белоозера — 3; из Вологды и ее округа — 3; из Серенска — 2; из Камско-Вятского региона — 2; из Чернигова, Владимира на Клязьме, Старой Рязани, Пскова, Смоленска, Витебска, Мглина, Нижнего Новгорода, Плёса, Углича, Можайска, Берестья, городища Дуна (Тульская губерния) и Жиздринского уезда (Калужская губерния) — по 1 экземпляру. Еще три печати-матрицы, вероятно, русского происхождения найдены на территории Золотой Орды (рис. 1; 2). Всего к настоящему времени известен 61 экземпляр прикладных печатей-матриц археологического происхождения (таблица 1).

Новгород Великий. 11 находок. Две металлические прикладные печати-матрицы из раскопа на Славне опубликованы А.В. Арциховским (1949, с. 148, 149, рис. 21 г, д). Одна из них, которая, по нашему мнению, все же является не печатью, а бляшкой-накладкой, представляет собой плоский щиток листовидной формы шириной 25 мм (рис. 1, 10), имеющий на оборотной стороне маленький вертикальный полуовальный ободок. Изображен мохнатый зверь с когтистыми лапами в кольцевой рамке¹. Изображение выпуклое, в силу чего, если данная бляшка использовалась в качестве печати, оттиск получался вдавленным. Предмет залегал во втором слое раскопа, отложившемся в XIV—XVII вв. Точная аналогия, происходящая, по-видимому, из той же литейной формы, не так давно была случайно найдена в Александровском районе Владимирской области (табл. XXIV, 2).

Вторая печать представляет собой круглый щиток диаметром 20 мм, вставленный в перстень. Изображено фантастическое животное, напоминающее ящера (рис. 1, 11), в кольцевой зубчатой рамке. Изображение углубленное. Печать происходит из кладбищенского слоя XV в.

¹ Здесь и далее описания печатей и изображений на них, как правило, заимствованы нами из соответствующих публикаций.

Здесь же отметим найденный в Новгороде перстень-печать, отлитый из медного сплава. На его крутом щитке диаметром 19 мм (рис. 1, 16) выгравированы изображение льва, позитивная надпись «**ЛЄВЪ ЗВѢРЬ**» и негативная буква **Р**. Авторы публикации относят перстень к XV в. (Древний Новгород..., 1985, с. 66, рис. 103).

Все прочие печати костяные.

В Неревском раскопе в слое первой четверти XV в. найдена печать в виде невысокой призмы с квадратным основанием, на которой изображен всадник с мечом; имеется канал для шнура (Янин В.Л., 1953, с. 372).

В квадрате 972 Неревского раскопа в слое середины — второй половины XV в. найдена костяная печать в виде невысокого цилиндра диаметром 18 мм и высотой 8 мм со сквозным каналом для ношения на шнуре. На ее плоском нижнем основании (щитке) вырезана четырехстрочная зеркальная надпись **ОФА / НАСА О / ПЧИ / ФО** (рис. 1, 20). Печать атрибутирована В.Л. Яниным как принадлежавшая Афанасию Онцифоровичу, сыну новгородского посадника Онцифора Лукинина, и датирована временем около последней трети XIV в. (Янин В.Л., 1965, с. 117—118, рис. 4, 5).

В квадрате 1255 Неревского раскопа при вскрытии пласта 5 (ярус 3, рубеж XV—XVI вв.) найдена костяная конусообразная печать с округлой вершиной, украшенной кольцевыми бороздками и снабженной сквозным отверстием для продевания шнура. На нижнем основании конуса вырезано изображение птицы, окруженное ободком; вокруг — негативная круговая надпись **ВАСНЛЪА МНКНТИ / ТНУ**; последние три буквы не уместились и перенесены во вторую строку (рис. 2, 9). В.Л. Янин, опубликовавший печать (1959, с. 304—305, рис. 1, 9), атрибутирует ее как принадлежавшую посаднику Василию Никитичу, упоминаемому в новгородских документах 1411—1423 гг. По мнению В.Л. Янина, именно в конце первой четверти XV в. в Новгороде отмечается кратковременное употребление воскомастичных печатей вместо традиционных свинцовых булл. В этот период, продолжавшийся, судя по грамотам, с 1418 г. по 1421 г., восковые печати не только преобладали над свинцовыми, но иногда даже отжимались матрицами последних (Янин В.Л., 1953, с. 375 и сл.).

В раскопе на ул. Кирова в слое 1260-х гг. найдена костяная «шахматная» печать (рис. 2, 4) с изображением святых благоверных князей Бориса и Глеба (Колчин Б.А., Рыбина Е.А., 1982, с. 211, рис. 23).

Из Нутного раскопа происходит костяная «шахматная» печать с негативной надписью на щитке в четыре строки: **ОЛ / ФЕРИ / ЄВА ПЄ / ЧАТ**. Буквы **Л** и **П** в третьей строке образуют лигатуру (рис. 2, 8). Высота печати 20 мм, диаметр щитка 15—16 мм. находка обнаружена на глубине 266 см, что соответствует стратиграфическому ярусу 8 (1364—1377 гг.). Вопрос о принадлежности печати реальному историческому лицу остается открытым (Гайдуков П.Г., 1992, с. 84, рис. 42, 5)².

Еще три неопубликованные костяные «шахматные» печати из Новгорода упоминает М.Д. Полубояринова (1971, с. 96; 1983, с. 95—97). Одна из них датируется первой половиной XIV в., другая, с изображением фантастического лохматого зверя с когтистыми лапами и поднятым хвостом, — второй половиной XIV в. Третья печать представляет собой низкий цилиндр с выпуклым основанием. На ее щитке имеется вырезанная надпись с именем владельца и изображение цветка в центре. Печать найдена в слое, где нет вещей ранее XVI в.

Старица. 9 находок. Сведения о прикладных шейных печатях-матрицах, найденных в г. Старице еще в конце XIX в., содержатся в статье Н.Ф. Романченко (1928, с. 38—40). Всего описано девять экземпляров. Учитывая наличие на большинстве из них христианских изображений, Н.Ф. Романченко называет их «шейными образками-печатями» и относит к концу XIV—XV в. Приведем описание Н.Ф. Романченко полностью:

² Некоторое время эту печать соотносили с именем известного политического деятеля периода присоединения Новгорода к Москве Олферия Ивановича Офонасова, но после пересмотра общей стратиграфии раскопа данная атрибуция была признана ошибочной (Гайдуков П.Г., 1992, с. 84).

Рис. 1. Прикладные печати археологического происхождения: 1, 3, 8, 9 – Суздаль; 2, 6, 7 – Вологда и округа; 4, 14, 15 – Москва; 5, 18 – Тверь; 10, 11, 16, 20 – Новгород; 12 – Витебск; 13 – Камско-Вятский регион; 17 – Нижний Новгород; 19 – Смоленск. 3, 8–11, 13–17 – металл, 6, 7 – камень, остальное – кость

Рис. 2. Прикладные печати археологического происхождения: 1, 10, 11 — Белоозеро; 2 — Старая Рязань; 3, 7 — территория Золотой Орды; 4, 8, 9 — Новгород; 5 — Плесь; 6 — Тверь; 12, 13 — Серенск; 14 — Псков; 15 — городище Дуна; 16 — Чернигов (Шестовицы). 6 — дерево, остальное — кость

«1. Медная печать сердцевидной формы с граненым ушком. На лицевой стороне рельефом в центре пятиконечный крест на подножии, по сторонам его буквы **ІС ХС**. По ободку между двумя линиями надпись — цитата из Тропаря Кресту: **КРЕСТЪ ТВОЕМЪ ПОКЛОНАЕМ[Я] Х[РИСТ]Ѣ ІС[УСЕ]**. На обороте углубление: в середине стоящий воин в остроконечной шапке с копьем в левой руке и щитом в правой, как на серебряных монетах Бориса Александровича. По ободку между двумя линиями надпись: **ПЕЧАТЬ** и дальше — свободное место, оставленное для имени, но незаполненное.

2. Медная печать сердцевидной формы с ушком с изображением шестикрылого серафима, на обороте углубленное изображение зверька в виде барса.

3, 4. Две печати сердцевидной формы с изображением Нерукотворенного Спаса, а на обороте выпуклые птички, как на тверских пулах.

5. Медная круглая печать: на лицевой стороне поколенное изображение архангела с копьем, на обороте — ангел в рост, углубленный.

6. Серебряная круглая литая печать-тельник с граненым ушком с изображением высоким рельефом Георгия Победоносца вправо, поражающего змия, на обороте изящно вырезана печать: в середине зверек с поднятою переднюю лапою и с хвостом, раздвоенным на два завитка и загнутым вверх над туловищем. По борту между двумя ободками надпись **ПЕЧАТЬ ОНДРѢА СМОЛОВА**.

7. Массивная медная печать сердцевидной формы без священных изображений... Надпись на ней в четыре строки **ПЕЧА / ТЬ СТАР / ЦА ВАСТЬ / ЯНА**.

8, 9. Две медных круглых печати: на одной изображен едущий вправо всадник с поднятым в левой руке мечом, и под ним лежащий внизу человек, кругом точки, на обороте птица сирий; на другой печати с обеих сторон грубо изображены животные».

Москва. 5 находок. В 1950 г. при археологических раскопках на территории Зарядья в остатках постройки, сгоревшей при пожаре 1468 г., была найдена костяная овальная шейная печать с изображением на одной из сторон воина с щитом и мечом или саблей и негативной круговой надписью **ПЕЧАТЬ ИВАНА КАРОВИ**, то есть «Печать Ивана Коровы». Буквы **Т** и **Ь** образуют лигатуру (рис. 1, 4). Л.В. Черепнин и М.В. Щепкина по палеографическим признакам отнесли печать к концу XV столетия. Личность владельца печати, несмотря на серьезные изыскания с участием академика С.В. Веселовского, не установлена. Печать опубликована автором раскопок М.Г. Рабиновичем (1954, с. 74, рис. 16), воспроизводилась она и в других публикациях.

При археологических исследованиях в пределах исторической части Москвы, проводимых в течение последних двух десятилетий Центром археологических исследований УГК ОИП г. Москвы под руководством А.Г. Векслера, судя по всему, было найдено какое-то количество прикладных печатей-матриц и перстней-печатей, но пока что опубликованы сведения лишь о четырех печатях³.

Одна из них, происходящая с территории Чертольи, датируется, по-видимому, XVI — XVII вв. Она грубо вырезана из белого камня, имеет форму усеченного конуса и углубленную негативную надпись **ОФИМШ**... на нижнем основании (Беляев Л.А., Векслер А.Г., 1996, с. 121, рис. 11).

Другая печать, найденная в 2000 г. при раскопках в Старом Гостином дворе, — металлическая, шейная, круглая, ушко для привешивания у нее утрачено. На одной стороне печати изображен лев, на другой — библейская сцена с Самсоном, разрывающим пасть льва (рис. 1, 14). Авторы публикации относят печать к XV—XVI вв. (Векслер А.Г., Беркович В.А., Кондрашѣв Л.В., 2001, с. 58, рис. 9).

Еще две металлических шейных печати были найдены в 2001 г. при охранных раскопках на ул. Большая Дмитровка. На сторонах одной из печатей изображены сидящий мужчина с сосудом в руке и единорог (рис. 1, 15), на другой — воин и птица. Сопутствующий материал относится преимущественно к XVI — XVII вв. (Векслер А.Г., Кондрашѣв Л.В. и др., 2002, с. 110—112, рис. 12).

³ Насколько нам известно, А.Г. Векслером и В.А. Берковичем в настоящее время подготовлена публикация нескольких печатей, найденных в Москве.

Суздаль и округа. 5 находок. В 1953 г. жительницей Суздаля В.Е. Шмаровой в восточной части кремлевского земляного вала была найдена шейная прикладная печать овальной формы размерами 24x15 см, изготовленная из белого металла (рис. 1, 3). Ушко для привешивания шестигранное. На лицевой стороне помещено углубленное изображение гиппокампа (крылатого коня с рыбьим хвостом). По краю печати идет гравированная негативная строчная надпись **ПЕЧАТЬ ПРОКОША РАГО**. Поле оборотной стороны разделено по вертикали на три неравные части. В средней части находится тамгообразный знак, а боковые части декорированы встречной косой штриховкой. По периметру идет линейный ободок. По палеографическим признакам, воскоматичным и нумизматическим аналогиям печать датирована концом XV в. (Седова М.В., Курганова Н.М., 1989, с. 260–262, рис. 1, 1, 2; Седова М.В., 1997, с. 221–223, рис. 77, 2).

Вторая по счету печать из г. Суздаля была случайно найдена местным жителем А.И. Почетаевым в 1976 г. в посадской части города, близ Скорбященской церкви. Она костяная, плоская, листовидной формы, размерами 24x16x4 мм, с прямоугольным ушком для привешивания (рис. 1, 1). На обеих сторонах помещены изображения и надписи. На лицевой стороне в центре, в ободке, изображена птица с хохолком на голове, с пышным хвостом, обозначенным четырьмя линиями. Скорее всего, изображен петух. Вокруг этой фигуры по контуру печати вырезана негативная надпись **ПЕЧАТЬ БОГДАНОВА**. На оборотной стороне по углубленному фону вырезано изображение шестикрылого серафима. На ушке над ним имеется поясняющая надпись **ХІР**, т.е. «херувим». Печать хранится во Владимиро-Суздальском музее-заповеднике и неоднократно публиковалась (Седова М.В., 1979, с. 278–280; Седова М.В., Курганова Н.М., 1989, с. 257–260, рис. 1, 3, 4; Седова М.В., 1997, с. 220–221, рис. 77, 1). На основании палеографических признаков и ряда аналогий, в том числе нумизматических, авторы публикаций датируют печать рубежом XIV–XV вв.

Третья печать обнаружена близ Тихвинской церкви, расположенной на правом берегу р. Каменки вне земляных укреплений города, в том месте, где до XVII в. располагался Андреевский монастырь. Это серебряный перстень-печать диаметром 20 мм с восьмигранным щитком размерами 15x15 мм, на котором размещена гравированная негативная пятистрочная надпись **ПЕЧАТЬ / ХАРЛАМПА / ІА АНДРЪ / ІАНОВ СЫ / НА ПОСНІ / КА**, то есть «Печать Харлампия Андреевича сына Посника» (рис. 1, 9). По палеографическим признакам печать датирована концом XV в. (Седова М.В., Курганова Н.М., 1989, с. 262–263, рис. 1, 5, 6; Седова М.В., 1997, с. 223–224, рис. 77, 3).

Другой перстень-печать из Суздаля, найденный в 1980-х гг. А. Власовым в окрестностях Покровского монастыря, изготовлен из меди, имеет диаметр 22 мм и овальный щиток размерами 16x10 мм, на котором выгравирована негативная трехстрочная надпись **ПД / ОБР / АЧ** (рис. 1, 8). М.В. Седова и Н.М. Курганова, опубликовавшие перстень (1998, с. 231–232, рис. 1, 1), интерпретировали надпись как сокращение слов «Печать Добряча» и датировали перстень второй половиной XVI столетия. Заметим, что данная расшифровка надписи ошибочна и ее следует читать как «Печать добра человека», о чем свидетельствует ряд аналогий, опубликованных в Каталоге.

В 2005 г. из средств массовой информации стало известно о находке экспедицией ИА РАН под руководством Н.А. Макарова еще одной, пятой по счету костяной печати-матрицы, происходящей из городской округи Суздаля. Тип печати и характер изображений на ней пока не известны.

Тверь. 4 находки. В 1936 г. при раскопках в центре Тверского кремля в остатках бревенчатого дома XV в. была найдена деревянная «шахматная» печать-матрица (рис. 2, 6). Печать выточена из вяза и тщательно отполирована. Ее высота 25 мм при диаметре щитка 15 мм. На головке имеется отверстие для привешивания. На щитке вырезано поясное изображение человека в шапке, держащего в правой (на оттиске) руке меч, а в левой — большой круглый щит. Н.П. Милонов (1946, с. 299), опубликовавший печать, сопоставляет изображение на ней с изображениями воинов на монетах тверского князя Бориса Александровича (1425–1461) и относит печать ко времени его княжения.

Костяная печать неизвестного типа найдена на территории Тверского кремля в 1995 г. в слое XIV в. На печати изображен ангел (Лапшин В.А., 1996, с. 156).

Две печати найдены в перемешанном слое охранного раскопа на территории Затьмацкого посада Твери.

Первая печать представляет собой костяной медальон в виде низкого цилиндра диаметром 15 мм с ушком для привешивания. На лицевой стороне печати выгравирована фигура воина. Голова обозначена несколькими штрихами, головной убор отсутствует. Тело показано в виде двух треугольников, обращенных вершинами друг к другу. В правой (на оттиске) руке, согнутой в локте, воин держит меч лезвием вверх, в левой руке, тоже согнутой в локте, — овалный щит. Изображение заключено в круг, по периметру которого выгравирована негативная надпись **ПЕЧАТЬ ПОПА КЪЗМЫ** (рис. 1, 5). А.Н. Хохлов и В.В. Хухарев, опубликовавшие печать, по сходству изображений сопоставляют ее с московской печатью Ивана Карови (см. выше), датированными воско-мастичными оттисками на документах, а также тверскими монетами середины-второй половины XV в., делая при этом обоснованное предположение, что именно монеты послужили прототипами для подобных печатей. С учетом палеографического анализа надписи на печати, проведенного А.А. Медынцевой, А.Н. Хохлов и В.В. Хухарев (1992, с. 160–163; 1999, с. 131–138, рис. 1) датируют печать серединой — второй половиной XV в.

Вторая костяная печать с территории Затьмацкого посада по форме близка к низкой призме, через боковую грань которой просверлено отверстие для шнура. Основание печати плоское, почти круглое в плане, имеет размеры 15x16 мм. На нем в технике глубокой резьбы схематически изображена фигура человека в рост. Голова выполнена в форме овала, головной убор отсутствует. Тело показано двумя треугольниками, обращенными вершинами друг к другу. В правой (на оттиске) руке, согнутой в локте, человек держит длинный тонкий посох, поставленный вертикально. Другой рукой, тоже согнутой в локте, человек касается вертикально стоящей пальмовой ветви (?), занимающей почти половину рабочего поля (рис. 1, 18). Авторы публикации печати предварительно датируют ее XV столетием, а ее сюжет на основе ряда аналогий справедливо трактуют как изображение паломника (Хохлов А.Н., Хухарев В.В., 1992, с. 161–162; 1999, с. 134–137, рис. 2).

Белоозеро. 3 находки. С территории раннесредневекового Белоозера происходят три костяных прикладных печати. Две из них найдены при археологических раскопках, выполнявшихся под руководством Л.А. Голубевой. Первая печать найдена в 1957 г. (раскоп VI, № 542) в горизонте середины XIII в. (Голубева Л.А., 1973, с. 173, рис. 37, 3). Печать имеет вид неправильного конуса размерами 19x13 мм с ушком для привешивания. На его основании (щитке) в ободке из шести круглых точек помещено контурное резное изображение птички с раздвоенным хвостом и двумя поперечными полосками на тулове (рис. 2, 11).

Вторая печать размерами 23x12 мм найдена в 1961 г. (раскоп 32, пласт 2, № 547) в горизонте второй половины XIII в. (рис. 2, 10). Печать относится к типу «шахматных», но имеет при этом крайне упрощенную форму. Ушко для привешивания, по-видимому, было, но оказалось обломанным. Щиток овалный. На нем имеется резное изображение двузубца с отогнутыми в стороны остриями и точкой наверху, интерпретируемое Л.А. Голубевой как княжеский знак (Голубева Л.А., 1973, с. 173, рис. 37, 1).

Третья печать, найденная в середине 1980-х гг. Ф.Я. Тюлиным в центральной части древнего Белоозера, в настоящее время хранится в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее. Печать имеет упрощенную «шахматную» форму. На щитке, имеющем диаметр около 10 мм, вырезан двузубец прямоугольных очертаний (рис. 2, 1). Подобные княжеские знаки, как отмечают Н.А. Макаров и А.В. Чернецов (1988, с. 231, 239, 241, рис. 1, 26, 3, 9), применительно к Белоозеру следует соотносить с князьями из старшей ветви Мономаховичей, княжившими в Новгороде.

Вологда и округа. 3 находки. В 1992 г. в Вологде при осмотре строительного котлована в Парковом переулке на глубине 0,8 м от поверхности была найдена костяная овалная шейная печать размерами 17x9x2,3 мм (рис. 1, 2). На одной ее стороне изображен воин в доспехах. В правой

(на оттиске) поднятой вверх руке воина — меч острием вверх, в левой — щит. Изображение заключено в овал, по периметру которого вырезана негативная круговая надпись **ПЕЧАТЬ ЗАЗІРКИНА**. На оборотной стороне изображение полустерто, возможно, это какое-то фантастическое животное (гиппокамп?). Изображение также заключено в овал, по периметру которого идет негативная круговая надпись **ПЕЧАТЬ РАТО...ИНА**. Авторы публикаций этой печати датируют ее XV в. на основании палеографических признаков и сходства изображения воина с воинами на монетах тверского князя Бориса Александровича (1426—1461). Важным выводом авторов является установление сходства печати с некоторыми находками в Москве и Твери, что сближает ее с кругом древностей центральных районов Руси и может, по их мнению, свидетельствовать об общности или связи политико-административных институтов в регионах (Башенькин А.Н., Кукушкин И.П., 1994, с. 40—42, рис. 4, 10; Кукушкин И.П., 1995, с. 75—78). Авторы называют также возможного владельца печати — Парфения Зазирку, бывшего в середине XV в. слугой митрополита (Веселовский С.Б., 1974, с. 118).

Вторая прикладная шейная печать происходит из Вологодской области. Она найдена в 1994 г. при археологической разведке близ дер. Усть-Вологодское на р. Сухоне. Печать изготовлена из камня, она круглая, имеет диаметр 16 мм (рис. 1, 6). Ушко для привешивания частично обломано. На лицевой стороне по периметру вырезан ободок, внутри которого размещена негативная четырехстрочная углубленная надпись **ПЕЧА / ТЬ ФЕОДОС / А КАМЕ / НСКАГО**. Обратная сторона отшлифована и не имеет надписей или изображений. На основании палеографических признаков авторы публикации печати относят ее к XV в. и допускают, что она могла принадлежать игумену Спасо-Каменного монастыря на Кубенском озере Феодосию, упомянутому в жалованной грамоте 50-х гг. XV в. (Кукушкин И.П., Кукушкина Е.Н., 1997, с. 631—633).

Третья прикладная печать найдена в 1999 г. при обследовании устья р. Ельмы, впадающей в Кубенское озеро, на многослойном поселении Коробово VI. Печать изготовлена из серого камня, имеет форму овала размерами 21x17 мм при толщине 3,5 мм. На лицевой стороне печати вырезано изображение льва, заключенное в овальный ободок. По периметру ободка размещена круговая негативная надпись **ПЕЧАТ • ПРОТАСІЄВА**. Обратная сторона гладкая (рис. 1, 7). Авторы публикации печати (Макаров Н.А., Захаров С.Д. и др., 2001, с. 31; Макаров Н.А., Суворов А.В., 2001, с. 115—117) констатируют сравнительно ранние палеографические особенности надписи, но, исходя из общих представлений о времени бытования прикладных печатей-матриц на Руси, а также ряда аналогий, датируют находку концом XIV—XV в. Важный вывод, сделанный в одной из публикаций, заключается в том, что данная печать принадлежала частному лицу и ее находка на поселении негородского типа фиксирует процессы, связанные с бурной внутренней колонизацией вологодских земель, что повлекло за собой появление в сельских областях значительного круга лиц сравнительно высокого социального и имущественного статуса — землевладельцев, их слуг, управлявших вотчинами, и должностных лиц (Макаров Н.А., Суворов А.В., 2001, с. 116).

Территория Золотой Орды. 3 находки. Две костяные «шахматные» печати происходят из раскопок в Болгаре. Одна из них (высота 20 мм, диаметр щитка 12 мм) была найдена в 1951 г. на участке 32 раскопа I, в штыке 3 (ГИМ. Оп. 1201. Инв. № 83523. № 2333а). Через «головку» проходит наклонное отверстие для продевания шнура. На щитке вырезано изображение птицы с поднятой лапкой, идущей вправо. Одно крыло поднято вверх, другое, опущенное вниз, находится под телом птицы. Крылья кончаются тремя зубцами, имитирующими оперение. От верхнего крыла отходят еще три штриха — длинные перья. Большой клюв загнут вниз. Хвост разделен на три лопасти, расходящиеся веером (рис. 2, 3).

Вторая печать (высота 25 мм, диаметр щитка 17 мм) найдена в 1980 г. на раскопе LXXVII в комплексе, относящемся к позднезолотоордынскому времени (вторая половина XIV — начало XV в.). В «головке» печати имеются три отверстия от двух каналов — горизонтального и доходящего до него вертикального, служивших для продевания шнура, на котором подвешивалась печать,

и для закрепления ее на шнуре с помощью узла. На щитке вырезано изображение хищника из семейства кошачьих, возможно, барса. Зверь повернут вправо с поднятой когтистой передней лапой, с изогнутым над спиной хвостом, оканчивающимся составленной из трех штрихов кисточкой. Тело зверя с перехватом в средней части покрыто штриховкой, имитирующей шерсть. Глаз отмечен большой точкой. На концах ушей также помещены точки (рис. 2, 7).

Обе печати опубликованы М.Д. Полубояриновой (1983, с. 95–97; 1993, с. 33–34), которая на основании аналогий изображениям, в том числе нумизматических, датировала их второй половиной XIV — первой четвертью XV века и атрибутировала как принадлежавшие русскому населению города.

В той же публикации М.Д. Полубояринова упоминает костяную печать из Увека, хранящуюся в Эрмитаже, на которой читается русское имя владельца.

Серенск. 2 находки. В 1967 г. в пласте 7 раскопа III на Серенском городище была найдена костяная «шахматная» печать высотой 30 мм при диаметре щитка 14 мм. На щитке вырезано углубленное изображение птицы, идущей вправо. Голова птицы с открытым клювом повернута назад, на голове хохолок. Поднятое вверх крыло изображено в виде трех параллельных изогнутых линий. Хвост переходит в стилизованные растительные побеги. В верхней части печати имеется горизонтальное сквозное отверстие для продевания шнура (рис. 2, 12). На основании стратиграфических наблюдений и аналогий автор публикации печати датирует ее временем не позднее первой половины XIII в. (Полубояринова М.Д., 1971, с. 95–97).

Вторая костяная «шахматная» печать со стилизованным изображением зверя на щитке (рис. 2, 13) была найдена в 1983 г. в центральной части Серенского городища в слое пожарища, связанного с монгольским разорением города во второй четверти XIII в. (Никольская Т.Н., 1985, с. 74; 1986, рис. 3, 16).

Камско-Вятский регион. 2 находки. А.А. Спицыным (1902, табл. XVIII, 24) опубликована металлическая прикладная печать, найденная к северу от Перми, в селе Ильинском на р. Обве. Изображения на прикамской печати и бляшке (печати?) из Новгорода с листовидным щитком (рис. 1, 10) почти тождественны, но щиток у нее круглый. А.А. Спицын предположительно датирует печать XIII—XIV вв. Тесные связи средневекового Новгорода и Верхнего Прикамья хорошо известны.

Другая металлическая прикладная печать найдена при раскопках Ковровского городища в устье р. Моломы — возможного места первоначального расположения г. Котельнича. Это печать в виде квадрифолия (рис. 1, 13). На одной ее стороне имеется рельефное литое изображение ангела, на другой — гравированная негативная пятистрочная надпись ПЕЧ / АТЬ ГР / ИГЪРИ / ЮВ / А. Печать найдена на дне древней дренажной траншеи. Хотя Л.Д. Макаров (2001, с. 19, рис. 58, 12), опубликовавший печать, датирует ее второй половиной XIII — началом XIV в., находка печати в комплексе с медными золотоордынскими монетами хана Джанибека может свидетельствовать о более поздней датировке или длительном бытовании печати в пределах второй четверти XIV в.

Чернигов. 1 находка. Прикладная «шахматная» костяная (?) печать с изображением Иисуса Христа в нимбе с Евангелием в правой руке и инициалами ИГ ХБ по сторонам (рис. 2, 16) была найдена в подкурганном погребении подростка с боевым топором в Шестовицком могильнике близ Чернигова. Погребение датируется серединой X в. (Мусин А.Е., 2005, с. 145–146, рис. 146). Размеры печати неизвестны.

Владимир на Клязьме. 1 находка. В 1855 г. А.Б. Лакиер сообщил о случайной находке «вместе с монетами» (в составе клада?) печати-матрицы с сердоликовой вставкой, на которой был изображен «зверь, бегущий влево, с расправленными когтями, хвостом, склоненным к спине, и головою, обращенной назад». Изображение сопровождалось круговой надписью «Печать Нестера Турова». Исследователь датировал печать XIV или XV в. (Лакиер А.Б., 1990, с. 123). К сожалению, ни сама печать, ни ее прорись или оттиск опубликованы не были.

Старая Рязань. 1 находка. В 1971 г. на Южном городище Старой Рязани в раскопе 14 на территории двора городской усадьбы конца XII — первой половины XIII в., возможно, погибшей в 1237 г. при разорении Рязани Батыем, была найдена костяная «шахматная» печать с углубленным изображением святого воина на щитке (рис. 2, 2). Воин изображен в рост, в доспехах, с мечом в правой руке, копьём и щитом — в левой. Голову окружает нимб. Автор раскопок предполагает, что на печати, вероятно, изображен святой Георгий — патрон рязанского князя Юрия Ингваревича (ум. 1237 г.), и отмечает, что находка печати свидетельствует об особом социальном статусе владельца данной усадьбы (Даркевич В.П., 1972, с. 102; Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995, с. 170, рис. 109).

Псков. 1 находка. В 1970 г. во время раскопок в юго-восточном углу Довмонтова города при разборке булыжного замощения XIII—XIV вв. была найдена костяная «шахматная» печать высотой 25 мм при диаметре основания 14,5 мм (рис. 2, 14). В противоположных сторонах округлой верхней части печати имеются сверленные каналы для шнура, сходящиеся в одно отверстие в вершине. На щитке вырезана негативная круговая надпись **ТЪРЪТЪЕЪВ / А** (последняя буква **А** помещена в центре щитка). В.Д. Белецкий (1975, с. 24—25), опубликовавший печать, по стратиграфическим условиям залегания относит ее к концу XIII — началу XIV в.

Смоленск. 1 находка. При раскопках в Смоленске, проведенных в 1950-х гг., в слое XV в., была найдена костяная печать в виде невысокого цилиндра. В центре щитка печати в кольцевом ободке вырезан знак, напоминающий четырехконечный Голгофский Крест. По краю щитка идет еще один кольцевой ободок. Между ободками вырезана зеркальная надпись **ІВАНОВА ПЕЧАТЬ** (рис. 1, 19), то есть с ошибкой, «Иванова печать». Размеры печати неизвестны (Авдусин Д.А., 1957, с. 44, рис. 4).

Витебск. 1 находка. В 1983 г. на территории витебского Нижнего замка найдена костяная печать с круглым щитком, в центре которого помещено углубленное геометризованное изображение Древа жизни (?) в кольцевом ободке, а по краям вырезана негативная надпись **ПЕЧЬТЬ ПИРОГОВА** (рис. 1, 12). Размеры и тип печати неизвестны. Автор публикации относит ее к XVII в. (Бубенько Т.С., 1985, с. 382—383, рис. 1), хотя палеографические признаки надписи (буква **Ч**, начертанная как **V** и др.) указывают скорее на XV — начало XVI в.

Мглин. 1 находка. В 2002 г. при раскопках на городище Мглин-2, расположенном в центре современного г. Мглина (районный центр Брянской области), найдена костяная «шахматная» печать с вырезанным на щитке изображением святого в рост (?) с поднятыми руками. Предположительная датировка печати — XVI в. (Карпов Д.А., 2003, с. 134).

Нижний Новгород. 1 находка. В 1964 г. на территории Нижегородского кремля при археологических исследованиях близ Архангельского собора, среди остатков построек XVI—XVII вв. была найдена металлическая шейная печать. Она круглая, имеет ушко для привешивания, диаметр кружка 20 мм, толщина — 2 мм. На одной стороне печати вырезана негативная надпись в четыре строки **ПЕЧАТЬ / НА УМНО / ВА КРЕП / ОСТЬ** (т.е. «Печать — на умного крепость»), на другой стороне — библейская сцена «Суд царя Соломона». В.Ф. Черников, опубликовавший в 1973 г. оттиски печати (рис. 1, 17), по палеографическим признакам отнес ее к XVI в., но из-за нечеткости надписи прочитал слова **НА УМНОВА** как **ИЯХИМОВА**, вследствие чего ошибочно связал печать с именем архимандрита Нижегородского Печерского монастыря Иоакима (начало второй половины XVI в.). В настоящее время данная печать, по-видимому, хранится в Нижегородском историко-архитектурном музее-заповеднике (Черников В.Ф., 1973, с. 166—167).

Плѣс. 1 находка. В 1989 г. при раскопках на территории Плѣсской крепости в комплексе первой половины XV в. была найдена костяная «шахматная» печать высотой 14 мм с овальным щитком размерами 12x11 мм. В верхней части печати имеется два канала для шнура, сходящиеся с боковых сторон к вершине. Корпус у основания украшен проточенными орнаментальными поясками. На щитке имеется схематическое изображение четвероногого животного влево (на оттиске вправо),

одна из передних ног которого поднята и слегка согнута (рис. 2, 5). По мнению авторов публикации данной печати, детально рассмотревших аналогии, в том числе нумизматические, на печати изображен конь (Травкин П.Н., Хухарев В.В., 1999, с. 139–143). Авторы публикации, отнесли печать ко второй половине XIV— первой половине XV в.

Углич. 1 находка. В конце 1950-х гг. в Угличе, в огороде близ Воскресенского монастыря, местным жителем М.А. Комаровым была найдена биллоновая (?) овальная шейная печать (размер по большой оси около 30 мм), поступившая в Угличский краеведческий музей. На одной стороне печати имеется углубленное негативное изображение ключа и четырех букв по сторонам от него: **К, М, Г, Д**. На другой стороне печати — такая же негативная надпись «**П[печат] Воскресеньского монастыря**». Б.А. Дмитриев, опубликовавший описание печати, атрибутирует ее как печать монастырского ключника и относит к XVII в. (Дмитриев Б.А., 1958, с. 77–78).

Городище Дуна. 1 находка. Костяная «шахматная» печать (рис. 2, 15) была найдена в начале XX на городище Дуна в Лихвинском уезде Тульской губернии (Ныне Чекалинский район Калужской области). Изображение и краткое описание печати опубликованы Ю.Г. Гендуне (1903, табл. II, 11, с. 20). Приведем здесь это описание полностью: «К гораздо более позднему времени, а именно к христианскому периоду относится очень интересное изделие из кости, изображающее собой печать... Она высотой 2,5 сантиметра, по виду своему напоминает форму колокола, у которого немного ниже ушка идет валик. Изображение на печати представляет архангела, по определению профессора Н.В. Покровского».

Городище Дуна является многослойным и содержит напластования от раннего железного века до IX—XIII вв. (Болдин И.В., Грудинкин Б.В. и др., 1999, с. 31). Печать, найденную на городище, по-видимому, следует датировать XIII в.

Можайск. 1 находка. В 2005 г. при раскопках в Можайске в переотложенном культурном слое найдена круглая шейная печать с диаметром щитка 14–15 мм (рис. 3, 11). На ее лицевой стороне находится углубленная негативная надпись вязью «**ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМР**», заключенная в круговой линейный ободок. На оборотной стороне печати находится заключенное в круговой линейный ободок изображение льва на четырех лапах вправо, с раскрытой пастью, высунутым языком и длинным изогнутым хвостом, заканчивающимся кисточкой (Меньшиков М.Ю., Янишевский Б.Е., Авдеев А.Г., 2007).

Берестье. 1 находка (?). П.Н. Травкин и В.В. Хухарев (1999, с. 140) в статье, посвященной прикладной печати из Плёса, среди аналогий упоминают костяную печать из Берестья, но не приводят никаких библиографических ссылок на ее публикацию. Других сведений об этой печати нам найти не удалось.

Жиздринский уезд. 1 находка. Весьма курьезная прикладная печать в конце XIX в. находилась в распоряжении Калужской ученой архивной комиссии и была описана ее председателем И.Д. Четыркиным (1899, с. 3–5). Печать была найдена в Жиздринском уезде Калужской губернии учеником гимназии и представляла собой «графитный камень», по-видимому, прямоугольной формы размерами 4x3,5x1 см. На лицевой стороне «графитного камня» в круговом ободке диаметром 2,6 см вырезана углубленная зеркальная (?) пятистрочная надпись **СМИРЕ / ПНИИ ДОС / ОФЪИ ЕПИСК / УПЪ САРЬСК / И ПОДНЬ**, то есть «Смиранный Досифей, епископ Сарский и Подонский». Строки надписи разделены горизонтальными линиями. На оборотной стороне камня вырезана такая же надпись, «но с меньшей рельефностью».

Епископ Сарский и Подонский Досифей был хиротонисан в епископы 23 января 1508 г. и скончался 2 февраля 1544 г. Палеография надписи, по мнению И.Д. Четыркина, не противоречит отнесению данной печати к первой половине XVI в. Но при этом, как убедительно показал И.Д. Четыркин, печать является грубой подделкой, специально изготовленной кем-либо из бесприходных священников того времени для опечатывания подложной отпускнутой или ставленой грамоты, без которой этот священник не мог получить прихода.

Таблица 1

**Прикладные печати-матрицы археологического происхождения,
сведения о которых опубликованы до 1 июня 2007 г.**

Регион	Тип памятника		Всего	Костяные		Металлические		Камен- ные	Дере- вян- ные
	Город, городище	Село, сельцо, деревня		Всего	Из них шахмат- ные	Всего	Из них перстни		
Новгород Великий	11	—	11	8	4	3	1	—	—
Старица	9	—	9	—	—	9	—	—	—
Москва	5	—	5	1	—	3	—	1	—
Владимир	1	—	1	—	—	—	—	1	—
Суздаль и округа	4	1	5	1	?	4	2	—	—
Тверь	4	—	4	3	—	—	—	—	1
Белоозеро	3	—	3	3	2	—	—	—	—
Вологда и округа	1	2	3	1	—	—	—	2	—
Золотая Орда	3	—	3	3	2	—	—	—	—
Серенск	2	—	2	2	2	—	—	—	—
Камско-Вятский регион	1	1	2	—	—	2	—	—	—
Чернигов	1	—	1	1	1	—	—	—	—
Старая Рязань	1	—	1	1	1	—	—	—	—
Псков	1	—	1	1	1	—	—	—	—
Смоленск	1	—	1	1	—	—	—	—	—
Витебск	1	—	1	1	?	—	—	—	—
Мглин	1	—	1	1	1	—	—	—	—
Нижний Новгород	1	—	1	—	—	1	—	—	—
Плёт	1	—	1	1	1	—	—	—	—
Углич	1	—	1	—	—	1	—	—	—
Городище Дуна	1	—	1	1	1	—	—	—	—
Можайск	1	—	1	—	—	1	—	—	—
Берестье	1	—	1	1	?	—	—	—	—
Жиздринский уезд	—	1	1	—	—	—	—	1	—
Всего:	56	5	61	31	16	24	3	5	1

Таким образом, в литературе нам удалось найти сведения о 61 печати-матрице «археологического» происхождения (таблица 1), выявленной и введенной в научный оборот на протяжении более чем 100 лет (наиболее ранние находки были сделаны на рубеже XIX–XX вв., наиболее поздняя — в 2005 г.). Из кости изготовлен 31 экземпляр печатей, в том числе 16 «шахматных». Металлических печатей — 24 экземпляра, в том числе три перстня-печати с надписями. Пять экземпляров печатей изготовлены из камня, один — из дерева («шахматная»). Из городов и поселений городского типа происходит 56 экземпляров, тогда как из сельских поселений — всего пять экземпляров. Один экземпляр происходит из городского курганного могильника (Шестовицы).

ПРИКЛАДНЫЕ ПЕЧАТИ-МАТРИЦЫ ИЗ МУЗЕЙНЫХ И ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ

В литературе имеются также сведения о 20 экземплярах прикладных печатей-матриц неархеологического или неизвестного происхождения, хранящихся в музейных и частных собраниях.

Вне всякого сомнения, в этих собраниях хранится значительно большее количество прикладных печатей, в том числе и археологического происхождения. К сожалению, в научный оборот из них введены лишь единичные экземпляры. Так, в каталоге выставки, посвященной 2000-летию Рождества Христова (Россия. Православие. Культура, 2000, с. 48, 58–59), опубликованы

Рис. 3. Металлические прикладные печати из музейных и частных собраний: 1–6, 8 — собрание Государственного исторического музея; 7 — собрание Государственного Эрмитажа; 9 — коллекция Г.И. Дагирова; 10 — собрание Главного архива МИД (XIX в.); 11 — находка в Можайске

изображения восьми металлических прикладных печатей из собрания ГИМ, некогда принадлежавших лицам духовного звания. Существенным недостатком публикации является то, что в ней приведены изображения не всех перечисленных печатей, а для двусторонних печатей воспроизведена лишь одна сторона. Ниже даны сведения из каталога.

Кат. № 133. Печать подвесная с ушком и кольцом, круглая, односторонняя. Россия. 20-е гг. XVII в. Металл. 46x36 мм. Из старых поступлений. ГИМ 93366, КП 817026. Надпись: «Божиею милостию смиренный преосвященный Киприан митрополит Сарский и Подонский» (рис. 3, 4). Киприан, прежде архиепископ Сибирский и Тобольский, был митрополитом Сарским и Подонским с 14 ноября 1624 г. по 20 октября 1626 г., затем — митрополитом Новгородским и Великолуцким до смерти 17 декабря 1634 г.

Кат. № 158. Печать привесная с ушком, круглая, двусторонняя. Новгород. XVII в. Металл. 35x26,5 мм. Из старых поступлений. ГИМ 93366, КП 817003. Надпись: «Печать домовная Николы Чудотворца под Острова / Николская монастыря игумена Мисаила». В центре печати изображен колокол (рис. 3, 3). Новгородский Николо-Островский мужской монастырь в Холопьем городке был основан не позднее середины XV в.

Кат. № 159. Печать привесная с ушком, круглая, двусторонняя. Россия. XVII в. Серебро. 31x24 мм. Из старых поступлений. ГИМ 93366, КП 817006. Надпись: «Печать попа Данила Анисимова / Пожаловать причастить святых Христовых таин поп Данил челом бьет»⁴.

Кат. № 160. Печать привесная с ушком круглая, двусторонняя. Россия. XVII в. Серебро. 24x17 мм. Из старых поступлений. ГИМ 93366, КП 817023. Надпись: «Печать старца Измаила Бонашева». На печати изображен ключ (рис. 3, 5).

Кат. № 161. Печать привесная с ушком, круглая, двусторонняя. Россия. XVII в. Металл. 32x22,5 мм. Из старых поступлений. ГИМ 93366, КП 817024. Надпись: «Кириллова монастыря казенная села Петровского». На печати изображен ключ.

Кат. № 162. Печать привесная с ушком, круглая, двусторонняя. Россия. XVII в. Металл. 36x25 мм. Из старых поступлений. ГИМ 93366, КП 817025. Надпись: «Печать Троицкого Кривозерского монастыря казенная». На печати изображены два ключа (рис. 3, 1).

Кат. № 163. Печать привесная с ушком, круглая, двусторонняя. Москва. XVII в. Серебро. 25x20 мм. Из старых поступлений. ГИМ 93366, КП 817032. Надпись: «Печать Спаса Нового монастыря старца Филата». На печати изображен ключ (рис. 3, 6).

Кат. № 164. Печать привесная с ушком и кольцом, сердцевидной формы, двусторонняя. Кострома. XVII в. Из старых поступлений. ГИМ 93366, КП 817033. Надпись: «Печать Ипацкого монастыря старца...» (рис. 3, 2).

Еще одну прикладную печать XVII столетия опубликовал А.Р. Артемьев (1999, с. 102–103, рис. 73, 1, 2). Она круглая, односторонняя, изготовлена из серебра. Печать принадлежала дальневосточному Албазинскому острогу и датируется 1682 г. В центре лицевой стороне печати находится окруженное двойным ободком углубленное изображение орла, держащего в левой лапе лук, а в правой — оперенную стрелу наконечником вниз. Вне ободка расположена круговая надпись **ПЕЧАТ[Ь] ВЕЛИКИХ Г[ОСУ]ДАРЕЙ СИБИРСКИЕ ЗЕМЛИ АЛБАЗИНСК[О]ГО ОСТРОГУ** (рис. 3, 7). Чрезвычайно интересна судьба печати, прослеженная А.Р. Артемьевым. После разгрома Албазинского острога маньчжурами в 1685 г. она была вывезена воеводой А.Л. Толбузиным в Нерчинск. Затем ее возвратили обратно, и вплоть до ликвидации острога она, согласно Нерчинскому договору, находилась в употреблении. Вывезенная А.И. Бейтоном печать была вновь сдана в Нерчинскую приказную избу. В 1706 г. она упомянута среди хранившихся в архиве Нерчинского острога предметов, а в 1786 г. в их числе передана в Иркутскую губернскую канцелярию. Оттуда ее переправили в канцелярию бывшего чрезвычайного и полномочного посла графа Ю.А. Головкина. Ныне печать хранится в собрании Государственного Эрмитажа.

⁴ Данная печать, некогда хранившаяся в частном музее П. Карабанова, упомянута в книге А.Б. Лакиера (1990, с. 110).

В конце XIX в. в Московском главном архиве Министерства иностранных дел хранились две серебряные шейные печати (рис. 3, 10) с изображениями барсов и круговыми надписями **ПЕЧАТЬ ГОСПОДАРЬСТВА ПСКО[ВСКОГО]**, о которых известно, что они были взяты в качестве трофеев Василием III при покорении Пскова в 1510 г. Рисунки печатей опубликованы П.П. фон Винклером (1990, рис. 6).

В дореволюционном собрании Н.Ф. Романченко имелась «массивная медная перстневая печать XVII столетия» с четырехстрочной надписью **ПЕРСТЕНЬ ДОБРАГО ЧЕЛОВЕКА** (Антошевский И.К., 1903, с. 11; Романченко Н.Ф., 1905, с. 28).

В собрании ГИМ находится золотой перстень-печать конца XVI — начала XVII в., на щитке которого вырезано изображение льва с поднятой лапой, обрамленное негативной круговой надписью «Евдокия Петровна Ш.» (рис. 3, 8). Перстень происходит из коллекции П.И. Щукина (Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987, с. 26, рис. 5).

Во владении Г.И. Дагирова находится доставшийся ему по наследству серебряный перстень-печать середины — второй половины XVII в. с щитком неправильно-восьмигранной формы, на котором вырезана негативная шестистрочная надпись **ТРЕМІ / ЗЫБЛЕТ / СМ И ТРАСЕ / ТСА А ЧЕТВ / ЕРЬТАГО НЕ МОЖЕ** (рис. 3, 9). Строки надписи разделены горизонтальными линиями. Перстень опубликован А.В. Чернецовым (2004, с. 28—30).

В заключение упомянем перстни-печати с надписями, хранящиеся в современном собрании древностей М.В. Сурова (Вологда). На восьмиугольных щитках трех перстней имеются одинаковые трехстрочные надписи **ЗРИ / СМОТ / РИ** (Суров М.В., 2002, с. 211, 212, 222), на четвертом — изображение человека с буквами **К** и **С** по сторонам (с. 214).

В том же собрании имеется также три шейных металлических прикладных печати. Одну из них, принадлежавшую в XVII в. игумену Снеготорского монастыря Игнатию (Суров М.В., 2002, с. 241, рис. 22, 23), мы включили в Каталог (табл. VI, 25). На лицевой стороне другой печати⁵ размерами 18,8x16,4 мм изображена ростовая фигура святого с крестом в правой руке, на оборотной стороне — процветший крест (с. 241). На третьей печати размерами 23,3x18,6 мм изображена геральдическая композиция, увенчанная дворянской короной, с четырьмя зеркальными буквами **ПФ ДР** в круглом щите (с. 212, рис. 59)⁶.

Таким образом, нам удалось разыскать сведения всего о 20 экземплярах прикладных печатей-матриц из музейных и частных собраний. Все они изготовлены из металла, причем семь из них — перстни-печати с надписями.

ЗАМЕТКИ ОБ АНЭПИГРАФНЫХ ПЕРСТНЯХ-ПЕЧАТЯХ

Русские средневековые анэпиграфные (не имеющие надписей) перстни-печати не являются предметом нашего исследования, в первую очередь ввиду их крайней многочисленности по сравнению с теми, что имеют надписи на рабочей поверхности. Тем не менее, о них следует упомянуть хотя бы потому, что некоторые сюжеты на таких перстнях имеют параллели среди изображений на рассмотренных нами прикладных печатях-матрицах. Поэтому мы приводим здесь краткий обзор литературных источников, посвященных данному вопросу, а в Каталоге будем приводить подробные ссылки на аналогии, параллели и датировки.

В очень многих публикациях вещевого материала, происходящего с памятников русского средневековья, имеются изображения и описания гладких, орнаментальных и сюжетных перстней-печатей. Информация о них содержится и в ряде обзорных работ по древнерусскому ювелирному ремеслу.

⁵ М.В. Суров считает данный предмет печатью, но он может являться обыкновенной иконкой-привеской.

⁶ В каталожном описании коллекции М.В. Сурова (с. 212) эта шейная печать ошибочно названа перстнем.

Из них упомянем статью М.В. Седовой (1959, с. 255), посвященную ювелирным изделиям древнего Новгорода, ее монографию на ту же тему (Седова М.В., 1981, с. 137–139), обзорную статью Н.Г. Недошивиной (1967, с. 262) о перстнях домонгольского времени и статью Т.Г. Сарачевой (1994, с. 90–92), посвященную классификации древнерусских перстней Днепровского Левобережья. Сведений о перстнях с надписями в перечисленных публикациях не содержится.

О находке пяти сюжетных перстней-печатей в Лихвинском уезде известно, например, из монографии А.Б. Лакиера (1990, с. 123): «В Лихвинском уезде в числе других вещей было открыто в недавнее время несколько перстней, на одном из них грубо изображен морж или другое какое-то морское животное, на другом представлена птица с распушенными крыльями и головою, обращенною вправо, в третьем монограмма из четырех узлов, крестообразно расположенных, на четвертом вырезано два листа, расположенные друг против друга в клеймах, наведенных чернью, самые же листья оставлены белыми, и, наконец, на пятом представлен в круглом черном поле белый цветок или белая пятилистная ветка».

Н.Ф. Романченко (1928, с. 40) упоминает «довольно большое количество» сюжетных перстней-печатей конца XIV – XV в. из находок в Старице и указывает, что «изображения, встречаемые на них, различные зверьки, птицы и человеческие фигуры — совершенно одного типа с изображениями на монетах Тверского княжества и его уделов».

Из специальных публикаций, посвященных русским средневековым перстням-печатям, следует упомянуть статью Э.А. Володченко (1951, с. 62–67) о бронзовом с позолотой и эмалью перстне XII в. из летописного Галича, на щитке которого имеется гравированное изображение княжеского знака в виде двузубца. По мнению автора публикации, перстень принадлежал князю Андрею Боголюбскому и был потерян им во время визита в Южную Русь в 1149–1151 гг.

Несколько сюжетных и орнаментальных перстней первой половины XIII в., в том числе с ранней геральдической эмблемой — княжеским знаком, происходящих из Киевского клада (найден в 1903 г.), опубликовано Т.И. Макаровой (1988, с. 241–247).

А.В. Чернецов (1980, с. 545–553) подробно рассмотрел два сюжетных домонгольских перстня-печати из Старой Рязани.

М.В. Седова и Н.М. Курганова (1998, с. 231–236) ввели в научный оборот несколько сюжетных перстней-печатей XV–XVII вв. из Суздаля. Среди них имеется один перстень-печать с надписью, который мы уже упоминали (рис. 1, 8).

Сюжетные перстни-печати на основе находок в Калуге рассмотрены в работе В.Г. Пуцко. Наиболее ранние образцы перстней-печатей с изображениями животных, птиц и воинских сцен на круглых и овальных щитках автор относит к концу XIV в., а наиболее поздние, с восьмиугольными щитками и геральдическими композициями, имеющими аналогии в европейской книжной гравюре, — ко времени не ранее XVII в. (Пуцко В.Г., 1997, с. 87–89).

Прорисовки 14 сюжетных и с родовыми тамгообразными знаками перстней-печатей из удмуртских могильников XVI–XVIII в. известны из статьи Н.И. Шутовой (2004, с. 25–28). Большинство их имеет параллели в русских материалах того же времени.

Сведения о 218 сюжетных, орнаментальных и геральдических перстнях-печатях различного времени из собрания М.В. Сурова (Вологда) приведены в одном из выпусков каталога его коллекции (Суоров М.В., 2002, с. 212–228). Некоторые перстни воспроизведены в виде цветных иллюстраций.

В заключение отметим две небольшие, но очень важные с точки зрения изучения русской средневековой сфрагистики статьи С.И. Нелюбова (2001, с. 2–5; 2002, с. 4–8), которые посвящены сюжетным перстням-печатям XIV–XVII вв. с изображениями воинских сцен, зверей и птиц. Статьи содержат многочисленные иллюстрации изображений на перстнях, хранящихся преимущественно в частных собраниях. В большинстве случаев указываются места их находок, что придает этим публикациям особую ценность.

ОСОБЕННОСТИ ПАЛЕОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА НАДПИСЕЙ НА ПРИКЛАДНЫХ ПЕЧАТЯХ

Надписи на древнерусских прикладных печатях-матрицах зачастую являются если не единственным, то одним из важнейших датирующих элементов, однако возможности применения палеографического анализа для датировки печатей ограничены рядом обстоятельств. Во-первых, это краткость надписей, в силу которой характерные для времени изготовления печати начертания обычно имеют всего лишь одна-две буквы. Во-вторых, сам способ нанесения надписей нередко близок граффити или берестяным грамотам, что затрудняет их сопоставление с синхронными надписями на бытовых и богослужебных металлических предметах, выполненными парадным полууставом. В-третьих, в берестяных грамотах встречаются более архаичные начертания букв, нежели в синхронных им надписях на металлических предметах. В-четвертых, надписи на печатях, изготовленных чаще всего по восковой модели, имеют тесную взаимосвязь со скорописным письмом, палеография которого не детализирована по десятилетиям. И наконец, палеография надписей второй половины XVI – XVII в. до сих пор детально не разработана, в связи с чем при датировке печатей этого времени на первое место выходят их типология, стилистический анализ изображений и поиск датированных аналогий, а палеографический анализ может играть вспомогательную роль.

Кроме того, палеографической датировке нередко препятствуют неудовлетворительная сохранность печатей и дефекты, возникшие при их отливке. Тем не менее, для многих печатей палеографическая датировка с той или иной степенью точности вполне возможна.

СТРУКТУРА И ТИПОЛОГИЯ ЛЕГЕНД НА ПРИКЛАДНЫХ ПЕЧАТЯХ

Уже на Древнем Востоке печати играли роль знака, определявшего сословный статус и правоспособность человека. Так, Геродот писал, что наряду с плащом и посохом печать являлась атрибутом свободного вавилонянина (Herod. I, 195). Характерно, что, согласно книге Бытия, именно по этим предметам был опознан патриарх Иуда (Быт. 38:18–25).

В Средние века высшим аргументом юридической правомочности печати для христиан являлось Священное Писание, о чем неоднократно говорится как в Ветхом, так и в Новом Завете. Так, в книге Неемии (9:38) рассказывается о процедуре принятия письменного покаяния еврейского народа перед Богом, истинность которого удостоверяли «печати князей наших, левитов наших и священников наших», приложенные к документу. В Новом Завете печати придавался сакральный характер. С ее символикой связаны и Сын Человеческий, «ибо на Нем положил печать Свою Отец, Бог» (Ин. 6:27), и христианская община, которую апостол Павел называет печатью своего апостольства (1 Кор. 9:2). Более того, печать с надписями «познал Господь Своих» и «да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа» является символом непоколебимости в вере, на которой стоит «твердое основание Божие» (2 Тим. 2:19).

В Киевской Руси печати как знак статусной принадлежности упоминаются в «Повести временных лет» под 945 г. в договоре князя Олега с Византией. Договор устанавливал порядок, чтобы послы и гости (купцы), прибывавшие в Константинополь, имели печати, сделанные из разных металлов: «Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени» (Повесть временных лет, 1996, с. 24).

Печати частных лиц имели тесную связь с отношениями собственности, придавая законную силу подписям на актах различного типа. Сфера их применения и число лиц, имеющих печати, расширялись по мере роста количества собственников земли и сделок, с нею совершаемых. Печати должностных лиц, прилагаемые к таким актам, удостоверяли законность сделки со стороны государства. К концу XV в. практика приложения печатей должностными лицами к разного рода актам была уже столь обычной, что Судебник 1497 г. — первый свод законов Русского централизованного государства — закрепил обязательную пошлину за наложение такой печати. Эта норма была подтверждена и в Судебнике 1550 г.

Хотя число актов, составленных в различных уездах Русского государства в XV—XVII вв., поистине необозримо, вопрос о категориях печатей, использовавшихся для их утверждения, целесообразнее рассмотреть на примере документов, относящихся к одному региону и отложившихся в архиве одного собственника в ограниченный отрезок времени. В качестве таковых нами были избраны акты из архива Троице-Сыпанова монастыря, относящиеся ко второй половине XVI в. Эта обитель, находившаяся в Андомском стане Костромского уезда, входила в состав более крупной духовной корпорации — Троице-Сергиева монастыря. По этой причине все подлинные акты хранились в архиве последнего, а троице-сыпановские власти пользовались их копиями, которые были сгруппированы в Азбучной книге и Книге крепостей, объединенных перед ликвидацией монастыря в 1764 г. в Копийную книгу (ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 142). Среди печатей, упоминаемых в Копийной книге, можно выделить следующие категории:

1. **Печати монастырских властей**, принадлежавшие соборным старцам, имевшим непосредственное отношение к монастырской собственности, в первую очередь келарям, которые удостоверяли решение спорных вопросов между обителью и соседними землевладельцами без обращения в суд. Так, в разводной грамоте конца XVI — начала XVII в. между князем Михаилом Ивановичем Вызачевым и Троице-Сыпановым монастырем отмечено: «запечатал сей список князь Михаил Иванович своею печатью и келар Троицкой Логин запечатал печатью келарскою» (ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 142. Л. 50 об.).

2. **Печати должностных лиц**, которые придавали юридическую силу актам, регулировавшим вопросы земельной собственности между монастырем и соседними землевладельцами. Так, разъезжую грамоту, выданную в 1597 г. властям Троице-Сыпанова монастыря, удостоверяла, помимо соответствующих подписей, печать «губнова старосты костромскаго Инозема Усова» (ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 142. Л. 37 об.).

3. **Частновладельческие печати**, которыми закреплялись акты на вкладах частных лиц. Особенно важно отметить, что печать после смерти ее владельца не уничтожалась и сохраняла юридическую силу в имущественных вопросах, оговоренных духовной грамотой. Так, в данной грамоте 1557/58 г. о передаче в собственность обители вдовой Ивана Григорьевича Морозова Аграфеной «по приказу и по духовной грамоте» мужа принадлежавшей ему земли законность перехода собственности, помимо подписей правопреемницы, монастырских властей и послухов, была подтверждена также тем, что вдова «мужа своею Ивана Григорьевича печать приложила» (ГАКО. Ф. 558. Оп. 2. Д. 142. Л. 50).

Наиболее важным вопросом является соответствие категорий печатей, упомянутых в актовом материале, реальным типам прикладных печатей-матриц и их оттисков.

Первая в отечественной историографии классификация русских средневековых печатей была предложена А.Б. Лакиером, который выделил следующие категории:

1. печати княжеские: а) печати киевских великих князей, б) печати московских великих князей, в) печати русских удельных князей;
2. печати городов;
3. печати духовенства;
4. печати должностных лиц и приказов;
5. печати частных лиц.

Систематизируя оттиски прикладных печатей, сохранившиеся на актах Северо-Восточной Руси XIV — начала XVI в., Н.А. Соболева (1991, с. 147—194) также положила в основу их классификации владельческую принадлежность:

1. печати великих князей и княгинь: а) великие князья Московские, б) великие князья Тверские, в) великая княгиня Рязанская, г) удельные князья владимиро-московских уделов;
2. печати феодальных землевладельцев;
3. печати лиц, исполняющих должностные обязанности;
4. печати послухов;
5. печати духовных лиц и организаций.

В целом данная классификация верна, хотя в ряде случаев и имеет определенные неточности: например, печати удельных князей оказались разделенными между двумя классами печатей — великокняжескими (что уже само по себе не соответствует их статусу) и печатями феодальных землевладельцев. Расплывчата также граница между печатями феодальных землевладельцев, послухов и должностных лиц, так как на них присутствуют одни и те же легенды.

Типология легенд на печатях должна выводиться как из их владельческой принадлежности, так и из самой структуры легенды.

Основой легенды на печати является набор информационных элементов, из сочетания которых складывается структура надписи. Типология легенд, таким образом, определяется взаимоотношением ведущих информационных элементов. В большинстве случаев структурообразующим элементом легенды является слово «печать», к которому присоединяются личное или монашеское имя, отчество, фамилия или прозвище, титул, духовный сан и /или монашеский чин владельца. В особую группу выделяются печати с изречениями, не сопровождаемые личными именами.

На основе легенд на печатях можно предложить следующую классификацию:

1. печати княжеские;
2. печати духовных лиц и корпораций;
 - печати предстоятелей и высших иерархов;
 - печати белого и черного духовенства и монашеские;
 - печати церковные и монастырские;
3. печати должностных лиц;
4. частновладельческие печати.

1. **Княжеская печать** представлена в Каталоге единственным экземпляром (табл. XII, 49), поэтому мы не будем вдаваться в классификационные подробности и отметим лишь, что ее легенда «Печ(а)ть кн(я)зя Дмитрея» имеет структуру «Печать + титул + ЛИ» (где ЛИ — личное имя) и что аналогии ей можно найти на печатях удельных князей (см.: Лакиер А.Б., 1990, с. 86—95).

2. **Печати духовных лиц и корпораций** нельзя рассматривать как единый комплекс и следует выделить три основные группы — печати «князей церкви», печати духовных лиц и печати духовных корпораций (церковные и монастырские)⁷.

⁷ Здесь и далее использованы оттиски печатей, систематизированные А.Б. Лакиером и Н.А. Соболевой, данные предыдущих разделов, а также печати, собранные в Каталоге и в книге Е.И. Каменцевой и Н.В. Устюгова «Русская сфрагистика и геральдика» (1974).

К первой группе прежде всего относятся **печати предстоятелей и высших иерархов Русской Церкви**⁸. В структуре надписей на них выделяются такие информационные элементы, как «Божией милостию», «смиранный», имя и титул (рис. 3, 4; Соболева Н.А., 1991, с. 186–187).

Печати духовенства и монашества, относящиеся ко второй группе, весьма немногочисленны по сравнению с печатями частных лиц. При этом численно преобладают печати, принадлежавшие черному духовенству и монашеству, которые можно подразделить на печати **предстоятелей монастырей** (таблица 2), печати **монастырских старцев** (таблица 3) и печати **иноков и инокинь** (таблица 4).

Структура легенд печатей, принадлежавших **предстоятелям монастырей**, весьма близка структуре легенд частных лиц, с той лишь разницей, что их структурообразующим элементом является монашеское имя (МИ) и духовный сан. При этом, как можно заметить из таблицы 2, с течением времени легенда печати становится все более пространной и включает такой информационный элемент, как название монастыря.

Таблица 2

Структура легенд на печатях предстоятелей монастырей

Подтип	Структура легенды, датировка	Легенда	Количество
1	Имя предстоятеля монастыря при отсутствии сана и слова «печать» (кон. XIV – нач. XV в.)		
1а	МИ в именительном падеже (кон. XIV – нач. XV в.)	Харлампей	1
Итого в подтипе:			1
2	Имя предстоятеля монастыря при отсутствии сана (сер. XV в.)		
2а	Печать + МИ + название монастыря (сер. XV в.)	Печать Феодосья Каменского	1
Итого в подтипе:			1
3	Имена предстоятелей монастырей в сочетании с саном и словом «печать» (40-е гг. XV – нач. XVII в.)		
3а	Печать + сан + МИ (40-е гг. XV – нач. XVI в.)	Печать игумена Трифона Печать игумена Касияна Печать игумена Филофея Печать игумена Макария Печать игумена Ниф(онта) (Печа)ть игум(ена) (А)врамия Печать игумена Макаря Печать иг(у)м(е)на Фе...	8
3б	Печать + МИ + сан (кон. XV в.)	Печа(ть) (Ко)стянтина архи(мандрита)	1
3в	МИ + сан + название монастыря + печать (кон. XVI – нач. XVII в.)	Игнатия игумена Снеогогорского печать	1
3г	Печать + название монастыря в форме прилагательного + сан + МИ (2-я пол. XVI – нач. XVII в.)	Печать Семеновсково игумена Еульферия	1
3д	«Печать домовная» + название монастыря + сан + МИ (XVII в.)	Печать домовная Николы Чудотворца под Острова / Никольская монастыря игумена Мисаила	1
3е	сан + чин + МИ + фамилия (кон. XVI – нач. XVII в.)	Строителя инока старца Гавриила Лопакова	1
Итого в подтипе:			13

⁸ В учебнике «Вспомогательные исторические дисциплины», написанном Г.А. Леонтьевой, П.А. Шориним и В.Б. Кобриным, печати предстоятелей Русской церкви XIV–XVII вв. непостижимым образом оказались отнесены к печатям должностных лиц (Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б., 2000, с. 206–207).

Структура надписей на печатях, принадлежавших **монастырским старцам**, более вариативна (таблица 3). Скорее всего, эти печати принадлежали тем старцам, которые ведали монастырским хозяйством — келарям и ключникам. Доводом в пользу этого является две печати XVII в. На одной из них легенда «Печать старца Измаила Бонашева» сопровождается изображением ключа (рис. 3, 5), на второй — легенда «Печать Спаса Нового монастыря старца Филата» также дополнена изображением ключа (рис. 3, 6).

Таблица 3

Структура легенд на печатях монастырских старцев

Подтип	Структура легенды, датировка	Легенда	Количество
1	Монашеское имя старца в сочетании с чином и словом «печать» (последняя четверть XV – XVII в.)		
1а	Печать + название монастыря + МИ (XVII в.)	Печать Симонова монастыря Фал(алея)	1
1б	Печать + МИ + чин (последняя четверть XV в.)	Печ(ать) Федора старча	1
1в	Печать + чин + МИ (XV–XVII в.)	Печать старца Деонис(я) Печать старца Вастьяна	2
1г	Печать + чин + МИ + фамилия (прозвище) (XV–XVII вв.)	Печать старца Варлама Вороникова Печать старца Измаила Бонашева Печать старца Исака Варавинско	3
1д	МИ + печать + чин + отчество (сер. XV в.)	Олександра (?) пе(чать) старча Петрова	1
1е	Печать + название монастыря + чин + МИ (XVII в.)	Печать Спаса Нового монастыря старца Филата Печать Ипацкаго монастыря старца...	2
Итого в подтипе:			10

Столь же вариативна структура надписей на немногочисленных **иноческих** печатях (таблица 4):

Таблица 4

Структура легенд на иноческих печатях

Подтип	Структура легенды, датировка	Легенда	Количество
1	Монашеское имя в сочетании с чином (саном) и словом «печать» (вторая четверть XV – вторая половина XVII в.)		
1а	Печать + чин + МИ + фамилия (2-я-3-я четв. XV в.)	П(е)ч(а)т(ь) иноки Наталии Хому...	1
1б	Печать + се + МИ + чин + фамилия (2-я пол. XV в.)	Печать се Илии инока Остф...	1
1в	Печать + сан + МИ (2-я пол. XVII в.)	Печать чернова попа Давьда	1
1г	Чин + МИ + фамилия (прозвище) (кон. XV – нач. XVI в.)	Чернец Иасаф Благовешньской	1
Итого в подтипе:			4

Печати, принадлежавшие **белому духовенству**, представлены четырьмя экземплярами, наиболее ранние из которых («Печат попова Фадьева» и «Печать попа Кузмы») датируются концом XV в., а наиболее поздние («Печать попа у церкви Сергея Владимирской» (табл. XXI, 102) и «Печать попа Данила Анисимова») — XVII в.

Печати духовных корпораций, относящиеся к третьей группе, можно подразделить на приходские и монастырские. В Каталоге представлена печать первой половины XVII в. с легендой «Печать на Яузе м(у)ч(е)н(и)ка прьчта» (табл. XVIII, 76), относящаяся к первой разновидности.

Промежуточное положение занимают **печати монастырских властей**. Их можно разделить на **корпоративные, персонализированные и смешанные**. В легендах корпоративных печатей структурообразующими информационными элементами являются фраза «печать келарская»⁹ и название монастыря. Как варианты можно рассматривать печати с легендами «П(ечать) Воскресеньского монастыря» и «Кириллова монастыря казенная села Петровского» (XVII в.). Близкая по структуре легенда на печати XVII в. «Печать Троицкаго Кривозерскаго монастыря казенная» сопровождается изображением двух ключей (рис. 3, 1).

Персонализированные печати несут в легенде имя и должность. В Каталоге представлена одна печать XVII в., относящаяся к этой разновидности: «Печат(ь) тово, хто к(лючник) П(е)тр» (табл. VII, 27).

Как печать смешанного типа можно рассматривать печать середины XVI в. с легендой «Печать старца Исака Варавинско...» на лицевой стороне и сокращением К/М («Ключ Монастырский»?) на оборотной стороне (табл. V, 23). Эта печать, очевидно, напрямую связана с распоряжением монастырскими вотчинами: термином «ключ» обозначались вотчины, находившиеся в ведомстве одного приказчика (СЛРЯ, 7, 1980, с. 188), который в данном случае являлся монастырским старцем. Отметим, что в Каталоге имеются и другие печати с легендой «ключ» (табл. XI, 47, конец XVII — начало XVIII в.) или с изображением ключа (табл. X, 40, вторая половина XVII — начало XVIII в.; табл. XII, 51, XVI — начало XVIII в.; табл. XXIII, 118, 119, конец XVII — первая половина XVIII в.), относящиеся к более позднему времени.

3. Печати должностных лиц, оттиски которых были выделены Н.А. Соболевой, типологически не отличаются от частновладельческих печатей и, очевидно, использовались в зависимости от ситуации во время сделки: как частным лицом (если владелец выступал в качестве одного из объектов сделки) и как должностным (если владелец удостоверял в качестве такового законность сделки). Исключениями из этого правила, вероятно, являются анонимные печати с легендами «Печатано» (табл. XVI, 68; XXII, 116) и «Казенная» (табл. XI, 44; XXIII, 117).

4. Частновладельческие печати. Подразделяются на именные печати и печати с изречениями.

Для **именных частновладельческих печатей** основным информационным элементом является личное имя (ЛИ) владельца, которое может встречаться в следующих сочетаниях (таблица 5):

Таблица 5

Структура легенд на частновладельческих печатях

Подтип	Структура легенды, датировка	Легенда	Количество
1	Личное имя при отсутствии слова «печать» (кон. XIII—XVII в.)		
1а	ЛИ в родительном падеже (кон. XIII—XVII в.)	Офимш(ина) Терьгеева Феоноч	3
1б	ЛИ + отчество (сер. XV—XVI в.)	Офанаса Ончифо(рова) Василья Микитич(а) Давыда Климентье(ва)	3
1в	ЛИ + отчество + фамилия (сер. — 2-я пол. XVI в.)	Ивана Ивановича Дми(т)реева	1
Итого в подтипе:			7

⁹ Данный тип печатей, относящихся к XV в., весьма полно представлен в монографии Н.А. Соболевой (1990, с. 192–193).

Подтип	Структура легенды, датировка	Легенда	Количество
2	Личное имя, отчество, фамилия в сочетании со словом «печать» (2-я пол. XIII – нач. XVI в.)		
2а	ЛИ + печать (посл. треть XIV–XV в.)	Олфериева печать Иванава печать	2
2б	Печать + ЛИ в форме притяжательного прилагательного в родительном падеже (2-я пол. XIII – нач. XVI в.)	Печать Богданова Печать Протасиева Печать Григориева Печать Григорьева Печать Пирогова Печать Олешко Печать Фарисьева Печать Яковля Печать Семенова Печать Семенова Печать Григорьева Печать Иванова Печать Иванова Печать ...дъва Печать Окулова Печать Нефедово Печать Неметинова	17
2в	Печать + ЛИ в родительном падеже (1-я четв. XV в.)	Печать Ипата	1
2г	«А се» + печать + ЛИ (1-я пол. – сер. XV в.)	А се печать Нелаево	1
2д	Печать + отчество (ок. 1463–1478 гг.)	Печать Прокофьевича	1
2е	Печать + фамилия (1-я пол. XV в.)	Печать Кръмск(о)ва	1
Итого в подгипе:			23
3	Личное имя, отчество, фамилия или прозвище в сочетании со словом «печать/перстень» (1440-е гг. – рубеж XVII–XVIII в.)		
3а	Печать + ЛИ + отчество (1440-е гг. – 1-я пол. XVII в.)	Печать Ондreja С(и)монова Печать Семена Ивановича Печать Андрея Дмитриив... Печать Григория Львова Печать В(асилия) Борисовича Печать Иванова Фед(орова) Печать Прокофия Зиновьева Печать Ва(силия) Федор(овича) Печать Михаила Дмитр(иевича) Печать Дмитрия Ивановича Печать Федора Вельяминовича Печать Ивана Владимировича Печать Семенова Карьпова Печать Онисимо Ивате(ева) Печа(ть) Ильи Олферьева П(ечать) Василья Мартынова Печать Ивана Малафеева Печать Ивана Ла(в)рент(ьева) Печать Василья Онаньича Печать Олексеа Дмитриева Печать Субботы Миколаева Печать Нестера Турова	22

Подтип	Структура легенды, датировка	Легенда	Количество
Зб	Перстень + ЛИ + отчество (XVII в.)	Пе(р)стень Матвея Ларионова Перст(ень) Андрея Гаврилова Перстень Бориса Богданова	3
Зв	Печать + ЛИ в форме притяжательного прилагательного в родительном падеже + имя отца в форме притяжательного прилагательного в родительном падеже, распределенные между двумя сторонами печати (XV в.)	Печать Рато(...)ина / Печать Зазиркина ¹⁰	1
Зг	Печать + ЛИ + отчество с прибавлением слова «сына» (сер. – 2-я пол. XV в.)	Печать Семена Марьтинава с(ы)на ¹¹	1
Зд	Печать + ЛИ + фамилия (60-е гг. XV в. – нач. XVI в.)	Печать (Афо)нась(я) (Вну)кова Печать (Се)мена С(абурова) (П)еча(ть Тимоф)ея За(мыцкого) Печа(ть) (О)фонасья Дур(ова) (Печ)ять Андрея Пер(елешина) Печать Петра Нефимонова Печать Ивана Долмат(ова)	7
Зе	Печать + ЛИ + прозвище (кон. XV – нач. XVI в.)	Печать Ивана Карови Печать Ивана Ворогиши Печать Прокоша Расо...	3
Зж	Перстень + ЛИ + прозвище (сер. XV – посл. треть XVII в.)	Перстень Григорья Терлик(а) Перстень Филата Ирка	2
Зз	Печать + ЛИ + отчество + фамилия (посл. треть XV–XVII в.)	Печать Ивана Андреевича Слиз(нева) Печать Викулы Степановича Овакумова	2
Зи	Печать + ЛИ + отчество с прибавлением слова «сына» + фамилия (кон. XV – рубеж XVII–XVIII вв.)	П(ечать) Василья Кирилова сына Пильникова Печа(т)ь Дмитрия Алексеева сына Смирново	2
Зк	Печать + ЛИ + отчество с прибавлением слова «сына» + имя деда (кон. XV в.)	Печать Харлампия Андреянова сына Посника	1
Зл	Перстень + «носит» + ЛИ (кон. XV – нач. XVI в.)	Перстень носит Видок	1
Итого в подтипе:			45

Частновладельческие печати с изречениями, не несущие имени владельца, должны были иметь такую же юридическую силу, как и именные печати. В частности, на печати вологодского писца и межевщика Федора Ивановича Измайлова, приложенной к сотной грамоте на земли в Вологодском уезде, выданной в 1622 г. игумену Никольского Комельского монастыря, имелась только надпись, содержащая цитату из псалма 36:11 – «Не ревнуй лукавствующим, ниже завиди творящим беззаконие» (Каменцева Е.И., Устюгов Н.В., 1974, с. 170).

Сами изречения, воспроизведенные на печатях, можно разделить на два типа:

1. Изречения, закреплявшие модель поведения во взаимоисключающих жизненных ситуациях (таблица 6):

¹⁰ Возможно, печать последовательно принадлежала отцу и сыну, чем объясняется присутствие слова «печать» на обеих ее сторонах.

¹¹ Надпись на двусторонней печати. На другой стороне та же самая надпись дана в литорее.

Таблица 6

Изречения, закреплявшие модель поведения

Изречение	Источник	Количество
Праведных душа в руке Божией и не прикоснется их мука	Прем. 1:3	1
Не ревнуй лукавнующим, ниже завиди творящим беззаконие	Пс. 36:1	1
Аще не Господь сохранит град, все бде стрегий	Пс. 126:1	1
При славе буди смирен, при печали мудр	«Пчела» (Александр Македонский)	11
Не боися смерти, боися Г(о)с(пода) ?	Пословица ?	2
Не боися смерти, боися пре(лести) ?	Пословица ?	1
Итого в подтипе:		17

Характерно, что бесспорным «лидером» в данном подтипе является изречение, приписываемое Александру Македонскому, — «При славе буди смирен, при печали мудр», своеобразная «квинтэссенция» житейской мудрости христианина.

Это изречение оказалось единственным из 2500 изречений, собранных в «Пчеле» (переведенном на русский язык на рубеже XII—XIII вв. сборнике, составленном преподобным Максимом Исповедником, византийским философом, жившим в VII в.), которое в различных вариантах отобразилось в памятниках древнерусской книжности и произведениях декоративно-прикладного искусства, но особенно часто встречается на прикладных печатях. Появление данной сентенции на печатях, с одной стороны, можно связать с популярностью Александра Македонского в древнерусской книжности. С другой стороны, чем шире эта сентенция распространялась, тем скорее она становилась фактом фольклора, приобретая характерную для пословиц вариативность, тогда как память о ее первоисточнике утрачивалась. На перстнях-печатях эта сентенция чаще всего уже не напоминала о великом «миродержце», а играла роль, аналогичную знаменитой надписи на перстне царя Соломона, напоминая, как надо вести себя во взаимоисключающих жизненных ситуациях.

2. Нравоучительные изречения, положительно характеризующие владельца или предписывающие ему правильные нормы поведения (таблица 7):

Таблица 7

Нравоучительные изречения

Изречение	Источник	Количество
Печать (перстень) добра человека	?	7
Нравен и ч(ист сердцем) ?	?	2
Печать на умного крепость	Еккл. 22:31 ?	6
Люби друг друга	Ин 13:34; ср.: Ин. 15:12; 15:17; 1 Петр. 1:22; 1 Ин. 3:11,23; 4:7; 2 Ин. 1:5; Римл. 13:8; 1 Фес. 4:9	1
Кресту твоему поклоняемся, Христе Иисусе	Тропарь Кресту	1
Нраве живи	?	1
Зри смотри Юпитер и стань добр и ...	?	1
Зри смотри ...	?	5
Итого в подтипе:		24

В данном подтипе «лидируют» изречения «Печать (перстень) добра человека» и «Печать на умного крепость». Последнее, возможно, является парафразом библейского изречения, входящего в круг христианской морали: «**Кто дастъ ми во оуста моѧ хранилицѧ и на оустнѧ мои печать разумнѧ, да не падѧ ѿ нихъ, и ѧзыкъ мои да не погѧбитъ мѧ**» (Еккл. 22:31). Оно перекликается также с приводимой В.И. Далем пословицей «Для умного печать, для глупого

замок», что может свидетельствовать о наличии у прикладных печатей не только удостоверяющей, но и охранной функции. То есть печати использовались не только для утверждения документов, но и для опечатывания чего-либо, играя роль пломбы (Соболева Н.А., 1990, с. 228—229).

На частновладельческих печатях встречаются также азбучные надписи, которые в полном виде могли символизировать Христа, восходя к известной фразе «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8); надписи, поясняющие изображения на печатях (рис. 1, 16; табл. XI, 46; XIX, 81); надписи констатирующего характера, например, «Перьстень» (табл. XX, 91); так называемые «ложные надписи»; аббревиатуры, которые в ряде случаев могут являться сокращениями от слов «печать» или «перстень» и инициалами владельца (табл. XXIII, 118—120); отдельные буквы, не поддающиеся истолкованию.

Несмотря на то, что имеющаяся в нашем распоряжении выборка частновладельческих печатей и их оттисков вряд ли является репрезентативной, некоторые предварительные выводы, учитывая широкое распространение института прикладной печати в средневековой Руси, все же следует сделать. В первую очередь необходимо отметить, что особенностью данного класса печатей является их личный характер. В частновладельческих печатях отсутствуют указания на сословную или социальную принадлежность их владельцев, что можно объяснить узостью сферы их применения: главным образом при имущественных сделках в границах уезда, стана или волости, то есть на тех территориях, где владельцы печатей были хорошо известны. Отметим также независимость структуры легенды от формы печати и синхронность существования печатей с легендами различных типов и подтипов.

Наиболее ранние прикладные печати-матрицы относятся еще к до- и предмонгольскому времени, свидетельством чему являются, например, печати из Чернигова и Серенска (рис. 2, 12, 13, 16), но институт личной прикладной печати начинает формироваться лишь в послемонгольское время вместе с развитием института землевладения и возникновением служилого сословия. Другой стороной этого процесса является становление и быстрое распространение монастырского землевладения в результате монастырской реформы митрополита Алексия, заменившей особножительный устав на общежительный. Период расцвета личной прикладной печати приходится на XV в., когда в актовом материале фиксируется большое количество частных сделок, связанных с куплей, продажей и обменом земельных владений, требующих по протоколу присутствия не только совершающих сделку лиц, но и представителей великокняжеской администрации и послухов. Их присутствие требовалось также на судебных разбирательствах, связанных с земельными спорами. При этом личная печать в течение XV в. становится необходимым актовым элементом, подтверждающим подписи лиц, присутствующих при сделке или судебном разбирательстве.

С конца XV в. начинается угасание института личной печати и ее превращение в личный знак, что связано с завершением формирования Русского централизованного государства, превращением последнего в основной институт регулирования и распределения земельной собственности, а также созданием централизованного аппарата управления. Одной из сторон этого явления стало возникновение в XVII в. печатей государственных учреждений — приказов, в том числе и Печатного приказа.

Не менее важной причиной угасания института личной печати, по-видимому, являлся процесс консолидации уездных нетитулованных родов в землевладельческо-служилую корпорацию. Начиная с середины XVI в. с нею было связано одно из основных направлений внутренней политики государства, вводившего систематические ограничения права покупки, продажи и, отчасти, наследования вотчинных земель. В этот период прекращается покупка земель крупными монастырями; вотчины запрещается продавать в чужой род и иногородцам, передавать их внутри рода за пределами круга близких родственников, вкладывать в монастыри (подробнее об этом см.: Кобрин В.Б., 1985, с. 79—89).

В легендах на печатях это явление, возможно, отчасти вызвало замену структурообразующего слова «печать» на слово «перстень», не несущее юридической нагрузки. Так, во второй половине XVII в. приложение «перстня» ассоциировалось с опечатыванием товаров для обеспечения их сохранности (СлРЯ, 15, с. 14). Более того, в первой пьесе русского театра «Артакерсово действо»

ИЗОБРАЖЕНИЯ НА ПРИКЛАДНЫХ ПЕЧАТЯХ

Изображения на прикладных печатях-матрицах напрямую связаны с духовной культурой населения средневековой Руси и сами по себе должны являться темой отдельного, более глубокого исследования. Мы отметим здесь лишь основные сюжеты, в большей или меньшей степени поддающиеся истолкованию.

Христианские сюжеты. Включают изображения Христа, Небесных Сил бесплотных, христианских святых и христианских символов. К этой же группе относятся изображения, источником которых послужило Священное Писание. Христианские сюжеты не очень многочисленны и встречаются на печатях, принадлежащих как светским, так и духовным лицам.

Изображение Христа с Евангелием в правой руке известно на костяной печати середины X в. (рис. 2, 16).

Из Небесных Сил бесплотных на печатях изображались ангелы или архангелы (рис. 1, 1, 13; 2, 15; табл. I, 1–5; II, 6–9; IV, 21; XXI, 103А; XXII, 103Б) и серафимы (табл. I, 5; II, 6–9). Отметим также изображение архангела Михаила с копьем и щитом (табл. III, 14). Все эти изображения, несомненно, носят охранительный характер. Не исключено также, что устойчивое сочетание изображений Небесных Сил бесплотных с понятием «печать» связано со сценой из Откровения Иоанна Богослова, где ангелы начинают трубить после снятия печатей Божественным Агнцем.

Печати с изображениями ангелов и серафимов имеют очевидные параллели среди синхронных им иконок-привесок (табл. XXIV, 1, 5–8) которые, по-видимому, служили для них прототипами.

Изображения святых на прикладных печатях редки. Обычно это изображения наиболее популярных в средневековой Руси святых — святителя Николая Чудотворца (табл. III, 15; IV, 17, 20) и великомученика Никиты, побивающего беса (табл. II, 6–9). Этот сюжет особенно часто изображался также на синхронных печатям иконках-привесках (табл. XXIV, 3, 4, 8), нательных крестах и амулетах-змеевиках, имеющих апотропеическое значение.

В единичных экземплярах известны изображения святых воинов: вероятно, великомученика Георгия Победоносца (рис. 2, 2) и благоверных князей Бориса и Глеба (рис. 2, 4). Христианским святым, возможно, является всадник, держащий на вытянутой левой руке сокола (табл. II, 10). Именно так иногда изображался великомученик Трифон.

С изображениями христианских святых отчасти перекликаются композиции со стоящими воинами, воинами, поражающими копьем человека или зверя под своими ногами (табл. III, 15), или битвой воина со змеем или драконом (табл. IV, 18; IX, 37; XV, 64). Сюжетно они могут быть связаны с популярным в служилой среде культом святых воинов Георгия Победоносца, Федора Тирона, Дмитрия Солунского и др. Косвенным подтверждением этого может являться изображение воина с мечом и щитом на «Печати попа Кузьмы» XV в. (рис. 1, 5). Нельзя исключить, что в данном случае на печати изображен святой воин, в храме, посвященном которому, служил ее владелец. С другой стороны, сцены драконоборчества на печатях не находят соответствий ни в произведениях иконописи, ни в произведениях средневековой христианской металлопластики.

Изображение бородатого человека с посохом в руке, сидящего перед ветвистым растительным побегом, на одной из печатей (табл. XXII, 105) может рассматриваться как схематическое воспроизведение известной иконографической схемы «Пророк Илия в пустыне».

Изображения христианских символов на печатях немногочисленны: это схематическое изображение Голгофского Креста (рис. 1, 19), благословляющая десница на печати митрополита Киприана (рис. 3, 4) и колокол на игуменской печати (рис. 3, 3). Здесь же следует упомянуть изображения паломников у пальмовых побегов (рис. 1, 18; табл. XXI, 101).

Среди сюжетов, имеющих источником Священное Писание, ветхозаветные сюжеты преобладают абсолютно. Перечислим их: Древо жизни (табл. IX, 37; XXI, 102), Адам у Древа Познания (табл. VI, 25), грехопадение Адама и Евы (табл. IX, 38; X, 42; XXI, 98), жертвоприношение Авраама (табл. X, 41), Самсон, разрывающий пасть льву (рис. 1, 14; табл. VIII, 32), суд Соломона (рис. 1, 17; табл. IX, 39; XIV, 57).

Ветхозаветные сюжеты встречаются на печатях на протяжении длительного времени — с XV в. по XVII в., поэтому причину их популярности нельзя свести лишь к распространению на Руси во второй половине XV в. так называемой «ереси жидовствующих», питавших особый интерес к ветхозаветной тематике.

Единственный новозаветный сюжет — Благовещение — находится на печати, принадлежавшей иеродиакону Мелетию Греку (табл. XIV, 59) и, очевидно, созданной греческим мастером.

Сюжеты из апокрифов. Апокрифические сказания, несмотря на весьма неоднозначное отношение к ним Православной Церкви, были неотъемлемым атрибутом духовной культуры средневековой Руси. Немаловажно, что в массовом сознании эти сказания примыкали к Священному Писанию и дополняли его. То же самое можно сказать и об апокрифических сюжетах на печатях, дополняющих христианские сюжеты.

К сюжетам, почерпнутым из апокрифов, относятся изображения кентавра на шейных печатях XV—XVII вв. (табл. I, 5; IX, 34; XXIII, 112). В облике кентавра на Руси чаще всего изображался мифический Китоврас (искаж. греч. κέυταυρος), который, по преданию, построил царю Соломону храм, а царь прогнал его, ничего не заплатив. «Сказание о Соломоне и Китоврасе» (прямой перевод талмудического сказания), входящее в круг апокрифических произведений, главным персонажем которых являлся библейский царь Соломон, было известно в Северо-Восточной Руси уже в XIV в. Чудовища, которые «от пояса конь, а горе человек, иже суть исполины», встречаются и на страницах «Александрии» (Александрия..., 1966, с. 47). Описание этого существа, в целом совпадающее с изображением на печатях, имеется в Азбуковнике XVII в.: «Зверь китоврас, от главы до пояса человек, а от пояса конь; а еже пишут его лук и стрелу в руках натянуту имуща, — и тое ложь: безсловесно бо есть и немысленно животно китоврас» (СлРЯ, 7, 1980, с. 142).

Изображения кентавров встречаются также на анэпиграфных перстнях-печатях, что может быть напрямую связано с подразумеваемой магической функцией последних: в повести «Соломон и Китоврас» говорится о чудесном перстне царя Соломона, с помощью которого он держал в повиновении демонов (Райан В.Ф., 2006, с. 322). Этот сюжет известен и в мусульманском мире, в частности отражен в сказках 1001 ночи.

Другой апокрифический сюжет, встречающийся на печатях и перстнях-печатях (табл. X, 40; XX, 110; XXIV, 12), иллюстрирует легенду о борьбе орла со змеем, изложенную в «Повести о взятии Царьграда» Нестора Искандера (вторая половина XV в.). Эта легенда, связанная с основанием Константинополя, многократно воспроизводилась в христианских описаниях города вплоть до XIX в.: «И се змий внезапно вышед из норы, потече по месту, и абие свыше орел спад, змия похвати и полете на высоту, а змий начат укреплятися вкруг орла... Орел же, възлетев из очью на долг час, и паки явися низлетающъ и паде с змием на то же место, понеже одолен бысть от змия». Характерно, что в этой легенде орел выступал как «знамение хрестьянское», а змей — как «знамение бесерманское», а сама сцена борьбы — как пророчество о грядущем подчинении Царьграда мусульманским правителям (Повесть о взятии Царьграда, 1999, с. 28).

Античные сюжеты на печатях. Античность для Древней Руси не была «запечатленной книгой». Еще А.Б. Лакиер обратил внимание на обилие античных камней и инталий, использовавшихся в качестве вставок в древнерусские печати (Лакиер А.Б., 1990, с. 119–120). Но их выбор

был достаточно случаен и зависел от возможностей владельцев обзавестись таким «экзотическим» предметом, что, очевидно, было нелегко сделать. Это не относится к античным сюжетам, воспроизведенным на печатях непосредственно русскими мастерами.

Наименее ожидаемыми на печатях представляются сюжеты, связанные с античной мифологией, точнее, с представлениями античных географов о мифологических существах, населявших окраины известной грекам и римлянам ойкумены. Однако, это далеко не так.

К «географическим» сюжетам, встречающимся на печатях, относятся, например, сцена борьбы аримаспов с грифами (первые десятилетия XV в.; табл. III, 12), чудовищный «мравий» (конец XV — XVI в.; табл. VIII, 30), сцена борьбы пигмеев с журавлями (XVII в.; табл. XI, 45; XXIII, 114)¹². Вероятным источником «географических» сюжетов могли быть сведения «Летописца еллинского и римского», в котором содержались многочисленные пересказы античных мифов, а его переработки попали в различные редакции Хронографов.

Так, в Хронографе 1617 г. содержатся статьи об аримаспах и пигмеях.

Основы мифологемы о племени аримаспов, похищающих золото у грифов, восходят к «Аримаспее» Аристия Проконнеского и подробно изложены Геродотом (Herod. III, 116, 1). В статье об аримаспах, содержащейся в Хронографе, сообщается, что «они живут в дальних землях Татарских, а имеют по одному глазу, или оку, а воюют с грифы за жемчуг и золото» (БЛДР, 14, 2006, с. 518). В данном описании обращает на себя внимание географическая привязанность античного сюжета к «дальним землям Татарским», то есть странам, граничащим с Русью. Последнее, возможно, свидетельствует об осмысленном выборе владельцем печати именно данного сюжета.

О пигмеях в Хронографе говорится, что они «живут во Индийских землях, ростом невелики: толко лактя единого; и недолговечны: толко по 8 лет век их. А жены их родят в пятой год, а дерутся с журавлями о корму, а ездят на козлах, а стреляют из луков» (БЛДР, 14, 2006, с. 520).

Вторым источником заимствований сюжетов могли быть переводные Луцидарии — распространенные на средневековом Западе универсальные «энциклопедии». В Луцидарии, переведенном на русский язык в XVI в., также сообщается о борьбе аримаспов с грифами. Последние здесь названы грифалами, «и те суть грифалы сотворены яко лвове, имеют крила и ногти яко орли» (СЛРЯ, 4, 1977, с. 137).

Ряд «географических» сюжетов, как, например, изображение «мравия», связан с именем Александра Македонского.

Источник этих сведений — роман об Александре Македонском, получивший название «Александрия», — был широко известен и популярен на Руси еще в XI—XII вв. Одной из причин его популярности было то, что для древнерусского читателя он являлся своеобразной энциклопедией, дававшей сведения не только исторического, но и географического, этнографического и естественнонаучного характера, причем эти сведения были лишены моралистической окраски, характерной для не менее популярных физиологов и шестоднегов (Костюхин Е.А., 1972, с. 43, 45—46).

Сам Александр Македонский, очевидно, изображен на оборотной стороне двух прикладных печатей (табл. VII, 28А, 28Б) в виде мужчины в трехчастной короне. Отметим, что данное изображение на печатях сопровождается изречением «При славе буди смирен...», приписываемым Александру Македонскому. Популярность этого изречения на печатях, очевидно, связана со спецификой русской редакции «Александрии», переведенной в XV в. с сербского языка. В ней была усилена оценка деяний Александра с точки зрения христианской морали, а сам великий полководец был показан если не сочувствующим ей, то, по крайней мере, проникшимся идеалами, близкими христианству (Костюхин Е.А., 1972, с. 46—48).

Говоря об античных сюжетах, нельзя не упомянуть перстень-печать с профильным изображением скульптурного бюста на круглой подставке — головы бородатого человека без головного убора в профиль (последняя треть XV в.; табл. XVI, 65). Подобные печати с изображениями, напоминающими античные геммы, имели широкое распространение начиная с XV в. (табл. XXIV, 15, 16). Образцами для них могли быть произведения античной глиптики.

¹² Подробный анализ этого сюжета в античной мифологии см.: Шталь И.В., 1989.

Изображения людей. Одиночные изображения людей на печатях представляют собой воинов, стоящих в полном вооружении (рис. 1, 2, 4, 5; табл. III, 11; VIII, 29; IX, 35; XV, 60; XXI, 101). Другим вариантом являются изображения вооруженных воинов, сражающихся с животными, птицами или чудовищными существами (табл. III, 12, 15; IV, 18; IX, 37; XI, 45; XV, 62, 64; XXIII, 114). Встречаются также изображения вооруженных всадников (табл. XIII, 54; XIV, 58; XXII, 106) и сокольников (табл. II, 10). В большинстве своем изображения воинов на печатях относятся к XV — началу XVI в. и имеют аналогии на синхронных русских монетах, но встречаются и в более позднее время.

Некоторая часть изображений воинов входит в число христианских, апокрифических и античных сюжетов, о которых уже говорилось. Тем не менее, следует согласиться с предположением С.И. Нелюбова (2001, с. 4), что воинская символика на прикладных печатях напрямую связана с деятельностью их владельцев, входивших в служилое (военное) сословие, и иллюстрирует идеи и ценности воинской службы.

Изображения животных. Изображения животных на древнерусских печатях достаточно часты. Одним из наиболее популярных образов является лев (рис. 1, 7, 14, 16; 3, 11; табл. VIII, 29, 32, 33; IX, 34, 35; XIX, 81; XXII, 107А, 107Б, 109). Русская трактовка этого животного несколько отличалась от западноевропейской, где лев был одной из любимых геральдических фигур, а в bestiариях выступал в роли царя зверей (Книга о зверях и чудовищах, 2004, с. 76). В популярном на Руси сборнике «Физиолог», переведенном с греческого языка и аллегорически истолковывавшем «нравы» животных, птиц, деревьев и драгоценных камней, черты «естества» льва символизируют народы, принявшие Христа, христианство и христианские добродетели. В последнем случае автор «Физиолога» выводит из «естества» львицы, во время бега заметающей следы хвостом, следующие христианские добродетели: «Тако и ты, человек. Егда твориши милостыню, да не чюет лева рука, что творит десница твоя. Да не возбранит дьявол дела помысла твоего» (БЛДР, 5, с. 402). В конце XVI в., если судить по стихотворной надписи на грамматике «еллино-славянского языка», изданной в 1591 г. во Львове, лев напрямую отождествлялся с Христом — Царем Небесным — и Его Царством. «Лев царствует безсловесным зверем в начало», — сообщается в первом стихе надписи. Во втором стихе содержится противопоставление этому тезису: «словесным же образ Христово царства нам ся показало» (цит. по: Лакиер А.Б., 1990, с. 140). То есть, согласно этой трактовке, лев является царем над *бессловесными* животными, тогда как для *словесных* (то есть людей) он является символом Христа и Его Царства. Как показала Г.М. Зеленская (2002, с. 71–73), изучавшая символику изображений на изразцах Ново-Иерусалимского монастыря, подобное восприятие льва основывается на ряде ветхо- и новозаветных текстов, а также на их святоотеческих толкованиях, называвших Христа «львом от колена Иудина».

Характерно, что на печати конца XV — XVI в. (табл. VIII, 29) изображение льва на одной из створок семантически дополняет сентенцию «При славе буди смирен, при печали мудр», отчего изображение и надпись создают единый смысловой ряд, основанный на прочтении популярных памятников книжности: «При славе буди смирен, а при печали мудр. Да не возбранит дьявол дела помысла твоего».

Изредка на печатях встречаются изображения барса (рис. 2, 7; 3, 10), коня (рис. 2, 5; табл. XXIII, 111, 112) и различных птиц (рис. 2, 3; табл. XIX, 80), среди которых узнаваемы петух (рис. 1, 1; 2, 12; табл. III, 12) и орел (табл. IX, 37; XI, 48). Последний в ряде случаев является персонажем сцены терзания одних животных другими (табл. XI, 46; XIII, 52; XIV, 57).

На двух печатях имеется изображение саламандры (табл. IV, 16А, 16Б). Это земноводное существо, согласно античным и средневековым поверьям, не только не сгорало в огне, но даже способно было его гасить. Изображение саламандры на печатях, очевидно, имело охранительный характер: подразумевалось, что оно оберегает опечатанный документ от пожара.

Дополнительные подробности о семантике изображений зверей и птиц на печатях можно найти в работе С.И. Нелюбова (2002).

Изображения фантастических существ. Изображения чудовищ на древнерусских печатях достаточно многочисленны и не только количественно превосходят печати с христианскими сюжетами, но и сосуществуют с ними. Вера в фантастические существа, обитающие на окраинах обитаемого мира, была характерной чертой массового сознания людей эпохи Средневековья. Такие представления бытовали и в Византии, и у южных славян, и на Руси. Их источниками являлись многочисленные Физиологи, Луцидари, а также другие сочинения, в числе которых были апокрифические сказания о путешествиях в Рай, локализуемый обычно за рекой Индом.

В группе изображений тератоморфических чудовищ, то есть сверхъестественных существ с преобладающими звериными чертами, на русских печатях количественно преобладают изображения фантастического четвероногого животного неопределенной видовой принадлежности, обычно имеющего длинный изогнутый хвост (рис. 1, 10, 11; табл. I, 2А–4; IV, 20; XV, 61; XXI, 98, 103А; XXII, 103Б, 104; XXIV, 2). Исследователи древнерусской сфрагистики видят в этом животном «лютого зверя», часто упоминающегося в древнерусской литературе и присутствующего на произведениях средневекового декоративно-прикладного искусства (Нелюбов С.И., 2002, с. 5). Данное существо можно связать и с былинным Скименом-зверем, царствующим над животным миром. Этимологически имя этого мифического персонажа восходит к греческому σκῦμνος — «львенок», что находит соответствия в некоторых его «львиных чертах». Однако этот персонаж русского фольклора памятникам древнерусской книжности неизвестен. Словом «скимен» там обычно обозначался либо «щенец лвов», либо детеныш иного хищного зверя, а «мысленными скимнами» обычно именовались бесы (СлРЯ, 23, с. 194–195).

Фантастический зверь, хвост которого заканчивается треугольником, напоминающим острие копья (табл. IV, 19), имеет черты, роднящие его с чудовищной мартихорой, которую еще с античных времен обычно «поселяли» в Индии. Это животное, покрытое красным мехом, имело размеры льва, а его длинный хвост заканчивался скорпионьим жалом (см.: Послания из вымышленного царства, 2004, с. 192–193).

В ту же группу тератоморфических существ входит единорог, изображения которого очень часты на прикладных печатях, особенно в XVII в. (рис. 1, 15; табл. IX, 36; XI, 46, 48; XXIII, 111). Нередко единорог изображается в паре со львом (табл. IX, 36; XXIV, 10).

На одной из печатей имеется изображение гиппокампа — фантастического крылатого коня с рыбьим хвостом (рис. 1, 3).

Изображение вооруженного мечом грифа (грифона) на печати первой половины XVIII в. (табл. X, 43) имеет ярко выраженный геральдический характер.

Гораздо реже на печатях изображались миксантропические существа, то есть чудовища со смешанной человеческой и животной природой. К ним относятся уже упомянутые изображения кентавров, а также сирены (табл. IV, 21) и человекоголовой птицы Сирин (табл. XXI, 100).

Геральдические и псевдогеральдические композиции. Начиная с середины XVII в. на печатях появляются геральдические композиции, включающие такие элементы, как щит с щитодержателями, рыцарский шлем с короной, клейнод, намет и др. (табл. X, 41, 42; XIII, 53). Известно, что гербы западноевропейского образца получили распространение на Руси лишь в последней четверти XVII в., что зафиксировано в документах Родословной палаты Посольского приказа (Лактиер А.Б., 1990, с. 212–213) и сфрагистических материалах этого времени (Тимошина Л.А., 1999, с. 416–425). Иногда композиции на печатях этого времени лишь подражают гербам и содержат те или иные эмблемы в псевдогеральдическом обрамлении (табл. XIII, 55; XIV, 56, 57). Отдельные геральдические элементы, например, корона, известны на более ранних печатях (табл. XVII, 69), но это является лишь исключением из общего правила.

Развернутые комментарии к некоторым сюжетам на прикладных печатях содержатся в Каталоге.

ЗАМЕТКИ О ТЕХНОЛОГИИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПРИКЛАДНЫХ ПЕЧАТЕЙ

Как уже говорилось, лишь небольшая часть прикладных печатей-матриц была нами изучена *de visu*, и основная часть работы выполнялась по их цифровым фотографиям и сканированным изображениям, которые были присланы нам владельцами печатей. Поэтому мы не смогли провести детальный технологический анализ всех экземпляров, включенных в Каталог. Тем не менее, некоторые предварительные заключения о технике и технологии изготовления печатей все же необходимо сделать.

подавляющее большинство печатей-матриц всех без исключения типов, включая перстни-печати, изготовлено методом литья по восковой модели в сохраняемых (разъемных) глиняных формах. В некоторых случаях, возможно, применялись неразъемные формы. Основным материалом являлись медные сплавы, в том числе оловянистые бронзы, обладающие хорошими литейными свойствами. Менее распространены были свинец (табл. IV, 16А; V, 23) и оловянисто-свинцовые сплавы. Изображения и надписи на печатях чаще всего вырезались на восковой модели и лишь в немногих случаях гравировались на гладкой литой заготовке. Последняя технология исключала возможность появления нескольких экземпляров одинаковых печатей, тогда как литье по восковой модели, как мы увидим далее, это допускало.

Изредка для изготовления шейных печатей (табл. III, 12; IV, 19, 20; VII, 26) и несколько чаще для именных перстней (табл. XV, 60, 62–64; XVII, 69–72; XVIII, 74, 76; XXI, 98; XXIII, 115) применялось серебро. Изображения и надписи на таких печатях во многих случаях выполнены методом гравировки.

Судя по тому, что в состав Каталога вошло несколько пар идентичных или почти идентичных печатей, найденных в различных местах, но имеющих не только одинаковые метрологические характеристики, изображения и надписи, но даже и одинаковые имена владельцев, на Руси существовало мелкосерийное производство печатей «на рынок». На восковых моделях таких печатей мастером заранее вырезались наиболее распространенные русские имена, в силу чего потенциальные владельцы печатей имели возможность не заказывать, а приобретать уже готовые изделия со своим именем.

В качестве дополнительных технологических приемов применялись механическая дообработка литых изделий, гравировка, золочение, чернение и, в отдельных случаях, нанесение цветной эмали (табл. II, 8; XXI, 103А).

Те же самые технологические приемы отмечаются для такой широко распространенной категории произведений русского средневекового декоративного искусства, как христианская литая металлопластика. В ряде случаев на прикладных печатях наблюдаются буквальные заимствования христианских изображений, встречающихся на синхронных им литых иконках-привесках (табл. I, 5; II, 6–9; XXIV, 5–8). Более того, односторонние иконки-привески изредка могли служить основой для изготовления печати, для чего было достаточно выгравировать на гладкой стороне иконки соответствующую легенду (табл. III, 14).

По всей вероятности, прикладные печати-матрицы чаще всего изготавливались в тех же самых литейных мастерских, основной специализацией которых было изготовление иконок-привесок, нательных крестов и, возможно, изделий светского характера, таких как перстни, браслеты, детали поясного набора и др.

Две печати, включенные в Каталог, выполнены в технике монтировки, имеют каменные вставки, оправленные в серебро с позолотой, и являются несомненными произведениями городских ювелиров. К ним же могут относиться и некоторые отмеченные выше серебряные печати и перстни-печати.

КЛАССИФИКАЦИЯ, ТИПОЛОГИЯ И ХРОНОЛОГИЯ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ПРИКЛАДНЫХ ПЕЧАТЕЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КАТАЛОГ

Все металлические прикладные печати-матрицы, включенные в Каталог (127 экземпляров), мы подразделили на три самостоятельных морфологических класса: шейные печати, печати с рукоятками и перстни-печати, к которым мы отнесли также эпитафические перстни. Первый и третий классы мы разбили на отдельные типо-хронологические группы. Печати, изготовленные из иных материалов (каменя, кости, дерева), сводка которых дана в одном из предшествующих разделов, мы оставили за пределами данной классификации, хотя нетрудно заметить (рис. 1–3), что все они либо попадают в выделенные нами группы, либо незначительно увеличивают их количество за счет введения дополнительных групп, таких как «печати в виде шахматных фигур», «печати в виде усеченных конусов» и т.п.

Шейные печати (69 экз.)

Наиболее надежной основой классификации шейных печатей является их форма. Полученный типологический ряд является при этом в какой-то степени и хронологическим, а количество печатей соответствующего типа, учтенных в Каталоге (указано в скобках), отчасти характеризует «популярность» типа.

1. Квадрифолийные (3 экз.). С учетом печати, известной ранее, представлены четырьмя экземплярами (рис. 1, 13; табл. I, 1; XXI, 103А; XXII, 103Б), два из которых являются *именными*, а два — *анэпиграфными*. Один экземпляр декорирован цветными эмалями. Общая датировка этой группы печатей — вторая половина XIII — первая половина XIV в.

2. Листовидные (14 экз.). Группа печатей, характерная исключительно для XV в. Воскомастичные оттиски печатей этой группы (4 экз.), опубликованные Н.А. Соболевой (1991), датируются в хронологическом интервале между 1448 и 1492 гг., но сюжетные аналогии и палеографический анализ надписей на печатях из Каталога свидетельствуют, что наиболее ранние экземпляры, входящие в группу, бытовали уже в первые десятилетия XV в. Все печати этой группы *именные*, и для них характерна композиция, состоящая из центрального изображения, окруженного надписью с именем владельца. Имеются печати, на которых сохранились остатки золочения, а также, в одном случае, цветной эмали на оборотной стороне (табл. II, 8).

3. Овальные (8 экз.). Небольшая группа печатей. Наиболее ранние экземпляры, судя по палеографическим особенностям надписей, бытовали уже во второй половине XIII — первой половине XIV в. (табл. III, 14) одновременно с печатями квадрифолийной формы. Оттиски таких печатей, опубликованные Н.А. Соболевой (24 экз.), датируются в интервале между 1430 и 1506 гг., но сюжетные аналогии и палеографический анализ надписей на печатях, публикуемых нами, сви-

детельствуют, что печати этой группы бытовали также в первые десятилетия XV в., и, возможно, в последней трети XIV в. (табл. IV, 17). Для всех **именных** печатей этой группы, за исключением наиболее ранней (табл. III, 14), характерна композиция, состоящая из центрального изображения, окруженного надписью с именем владельца. Одна из печатей имеет следы золочения (табл. III, 15), еще одна выполнена в ювелирной технике и имеет вставку из камня (табл. III, 13). В этой группе имеются также **анэпиграфные** печати.

4. **Круглые (35 экз.)**. Обширная группа печатей, бытовавших на протяжении длительного времени — судя по воскомастичным оттискам, опубликованным Н.А. Соболевой (20 экз.), начиная со второго десятилетия XV в. Наиболее ранние экземпляры, имеющие палеографические или иные датировки и включенные в Каталог, относятся к несколько более позднему времени — не ранее середины XV в. Наиболее поздние печати круглой формы относятся к первой половине XVIII в. (табл. X, 43; XI, 44). Среди печатей круглой формы можно выделить печати **именные, с изречениями и аббревиатурами**, а также **анэпиграфные**. Именные печати появляются в XV в. и бытуют по XVII в. включительно. Для наиболее ранних печатей характерны композиции, состоящие из центрального изображения и круговой надписи с именем владельца, тогда как более поздние печати имеют надписи, состоящие из строк. Печати с изречениями, отдельными словами или аббревиатурами появляются не ранее конца XV в. и распространены по первую половину XVIII в. включительно. В конце XV — XVI в. изречения на печатях нередко выполнялись вязью. Анэпиграфные печати бытовали на всем протяжении существования данной группы.

5. **Сердцевидные (7 экз.)**. Небольшая группа печатей сердцевидной формы включает как **именные** печати, так и печати **с изречениями, отдельными словами или аббревиатурами**, а также печати **анэпиграфные**. Наиболее ранний экземпляр имеет изречение, выполненное вязью, и датируется концом XVI — первой половиной XVII в. (табл. XI, 45). Наиболее поздний экземпляр отнесен нами к концу XVII — началу XVIII в. (табл. XI, 47). В целом данная группа характерна, по-видимому, для XVII в., что подтверждается и музейными аналогиями (рис. 3, 2).

6. **Печати индивидуальных форм (2 экз.)**. Среди известных нам шейных печатей имеется **именная** каменная печать прямоугольной формы, заключенная в серебряную оправу (табл. XXIII, 113), которую мы отнесли к первой четверти XV в. Имеется также **именная** печать в виде правильного восьмигранника (табл. XXIII, 111), отнесенная нами к XVII в. Ее композиция, состоящая из центрального изображения и круговой надписи, на первый взгляд характерна для более раннего времени, но подобные печати XVII в. в единичных экземплярах известны (рис. 3, 3, 4, 7).

Печати с рукоятями (12 экз.)

Наиболее ранняя печать с рукоятью из числа публикуемых в Каталоге является **именной** и относится ко второй четверти XV в. (табл. XII, 49). Она имеет характерную для этого времени композицию из центрального изображения и круговой надписи. Все прочие печати, среди которых две **именных**, а остальные **анэпиграфные**, относятся к XVII — началу XVIII в., причем часть из них либо имеет западноевропейское происхождение, либо изготовлена по западноевропейским образцам. Лишь одна из печатей, не имеющая четких хронологических признаков, отнесена нами к XVI — началу XVIII в. (табл. XII, 51).

Перстни-печати и эпитафические перстни (46 экз.)

Все перстни-печати и эпитафические перстни, включенные в Каталог, относятся к трем различным конструктивным типам: **фигурносрединные**, **щитковосрединные** и **щитковые** перстни. Первый тип перстней в качестве носителей текста бытует на протяжении XV—XVII вв., вторые два — на протяжении XV—XVIII вв. Третий тип известен и в начале XIX в. (табл. XXIV, 17).

Формы щитков (или их рабочих поверхностей) у перстней всех перечисленных типов обычно представляют собой простые геометрические фигуры (круг, овал, многоугольник и др.) и, в принципе, могли бы послужить основой для их более детальной классификации, как это сделано нами для шейных печатей. Но трудность заключается в том, что подобная классификация слабо отражает хронологию перстней. Поэтому для перстней-печатей мы приняли иной принцип классификации, основанный на содержании надписей на них, оговаривая для каждой выделенной группы наиболее распространенные конструктивные типы перстней и формы их щитков.

Перстни-печатки именные (17 экз.). Наиболее ранний экземпляр именного перстня-печатки отнесен нами к концу первой половины XV в. (табл. XVI, 67), наиболее поздний — к концу XVII — началу XVIII в. (табл. XVIII, 74). Оба они принадлежат к типу щитковых. Два экземпляра последних десятилетий XV в. принадлежат к типу фигурносрединных, имеют щитки в виде восьмигранников, изготовлены из серебра и богато декорированы гравировкой. Один из них позолочен и украшен чернью. Композиции на щитках этих перстней, как и у синхронных шейных печатей, состоят из центральных изображений с круговыми надписями (табл. XV, 60, 61). Один экземпляр того же типа датируется XVII в.; он позолочен, имеет восьмигранный щиток, но центральное изображение на нем отсутствует, а надпись состоит из строк (табл. XVII, 71).

Щитковые именные перстни-печатки XV в. имеют круглые щитки и характерные для этого времени композиции, состоящие из центрального изображения и круговой надписи (табл. XV, 64; XVI, 67). У щиткового перстня-печатки конца XVII — начала XVIII в. щиток прямоугольный со скругленными углами, и на нем имеется надпись из строк (табл. XVIII, 74).

Все щитковосрединные именные перстни-печатки укладываются в хронологический диапазон с середины XV в. по XVII в. включительно. Щитки имеют различные формы — круглую, чечевицеобразную и восьмигранную. Круглая форма щитка характерна как для XV—XVI вв. (табл. XV, 62, 63; XVI, 65, 66), так и для XVII в. (рис. 3, 8; табл. XVII, 73). Чечевицеобразный щиток отмечен у двух перстней середины — второй половины XVI в. (табл. XVII, 69, 70). Восьмигранный щиток появляется, по-видимому, еще в конце XV в. (рис. 1, 9), бытует в середине XVI в. (табл. XVIII, 76), но более характерен для XVII в. (табл. XVII, 72; XVIII, 75).

Перстни-печатки с изречениями, отдельными словами или аббревиатурами (16 экз.). Наиболее ранние экземпляры перстней-печатей с изречениями, отдельными словами или аббревиатурами отнесены нами ко второй половине XV в. и принадлежат к типу щитковых (табл. XVI, 68; XXIII, 116), причем щитки у них круглые. Наиболее поздний перстень этой группы (XVIII — начало XIX в.) также является щитковым, но имеет восьмигранный щиток (табл. XXXIII, 120). Один экземпляр XVI—XVII вв. относится к типу фигурносрединных перстней и имеет прямоугольный щиток (табл. XVIII, 79А). Все остальные перстни щитковосрединные. Все они укладываются в хронологические рамки от XVI в. до первой половины XVIII в. включительно. Щитки имеют различные формы — круглую (табл. XVIII, 77; XIX, 80, 81), овальную (рис. 1, 8; табл. XVIII, 78, 79Б; XIX, 82А, 84) и восьмигранную (рис. 3, 9; табл. XIX, 82Б, 85, XXIII, 117—119). При этом круглая форма щитка характерна для конца XV — первой половины XVII в., овальная — для XVI — начала XVIII в., а восьмигранная — в основном для второй половины XVII — первой половины XVIII в.

Перстни эпиграфические с изречениями, отдельными словами и аббревиатурами (7 экз.). Данная группа эпиграфических перстней формально не является печатями, поскольку надписи на них нанесены не в негативном, а в позитивном изображении. Тем не менее, мы включили их в Каталог, поскольку ничем другим они от перстней-печатей не отличаются. В их число входят два щитковосрединных эпиграфических перстня с круглыми щитками конца XV — начала XVI в. (табл. XIX, 80; XIX, 81) и несколько экземпляров перстней второй половины XVII — начала XVIII в. с круглыми (рис. 1, 16; табл. XIX, 86, 87) или восьмигранными щитками (табл. XX, 89, 90, 91). Ранние эпиграфические перстни имеют углубленные, а поздние — рельефные (обронные) надписи.

Перстни-печати азбучные (2 экз.). На щитках перстней этой группы в азбучном порядке изображены буквы русского алфавита. Буквы нанесены негативно, поэтому данную группу перстней следует отнести к перстням-печатям. Нам известны два экземпляра, которые датируются второй половиной XVII — началом XVIII в. (табл. XX, 92, 93). Оба перстня принадлежат к типу щитковосрединных, один из них имеет вставку-литик из стекла, на которой, собственно, и изображена азбука.

Перстни-печати с «ложными надписями» (4 экз.). В эту группу перстней-печатей входят экземпляры, на щитках которых имеются негативные надписи в виде ничего не значащего набора букв русского алфавита (табл. XX, 94—97). Щитки у этих перстней круглые или восьмигранные, надписи как углубленные, так и обронные. Все известные нам экземпляры датируются XVII — началом XVIII в.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Если вернуться к таблице 1 (с. 21), составленной нами на основании литературных данных о прикладных печатях-матрицах археологического происхождения, то, казалось бы, можно сделать два бесспорных вывода о распространенности прикладных печатей в средневековой Руси:

1. Обладание печатями-матрицами являлось прерогативой исключительно городского населения (92%); их находки в сельской местности крайне немногочисленны (8%) и, следовательно, могут являться случайными потерями горожан.

2. Находки прикладных печатей-матриц на археологических памятниках хотя и не являются исключительным событием, но достаточно редки (в среднем чуть больше одной находки в год).

Читатель этой книги, даже если он еще не заглянул в Каталог, уже догадывается, что эти выводы неверны.

Начнем с того, что те 127 металлических печатей, которые вошли в Каталог, найдены в большинстве случаев не на территории исторических городов, а в исконно сельской местности, в крайнем случае в ближней городской округе, но чаще всего там, где некогда существовали обычные села, деревни и погосты.

Здесь необходимо сделать две существенных оговорки. Первая оговорка объясняет дисбаланс между городскими и сельскими находками. В силу ряда объективных причин (застройка, замусоренность современным металлом, поздние балластные напластования и др.) любители металлодетекции крайне редко осуществляют поиск в черте исторических городов и предпочитают делать это в сельской местности. Профессиональные археологи, напротив, значительно большее внимание уделяют именно городским культурным слоям, что также вызвано рядом объективных и субъективных причин (необходимость охранных раскопок, наличие утвержденных плановых тем, многолетняя традиция и др.). По этой причине основными «поставщиками» печатей из городов являются археологи-профессионалы, а печатей из сельской местности — многочисленные любители, количество которых в настоящее время к тому же намного превышает количество «действующих» археологов. Кроме того, профессиональные археологи и в наше время редко пользуются металлодетекторами, что не может не способствовать попаданию интересных находок, в том числе металлических прикладных печатей, в отвалы из раскопок.

Таблица 8

Сводная таблица, характеризующая места находок прикладных печатей

Характеристика места находки	КАТАЛОГ		ПУБЛИКАЦИИ		СУММАРНО	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Город и ближняя округа, городище, посад	22	17,4	56	69,1	78	37,5
Монастырь	2	1,5	—	—	2	1,0
Село, сельцо, деревня, погост, урочище	93	73,2	5	6,2	98	47,1
Место находки неизвестно	10	7,9	20	24,7	30	14,4
Всего:	127	100%	81	100%	208	100%

В таблице 8 приведены итоговые сведения о местах находок прикладных печатей, как известных по литературным источникам или музейным собраниям (для последних места находок, как правило, не устанавливаются), так и включенных в наш Каталог.

Раздельное рассмотрение «литературных» и «каталожных» печатей наглядно иллюстрирует отмеченный нами дисбаланс. Но суммарное рассмотрение всего объема находок показывает, что они распределились между городом и селом более равномерно, хотя преобладание находок в сельской местности все же ощутимо.

Вторая оговорка касается материала, из которого изготовлены найденные профессионалами и любителями печати. Археологи фиксируют и собирают все предметы независимо от их материала. Любительское применение металлодетекторов, напротив, позволяет обнаружить лишь предметы, изготовленные из металла. Поэтому прикладные печати-матрицы, изготовленные из камня, кости или дерева, бытование которых в селе не вызывает сомнений, так и остались лежать в грунте обследованных любителями урочищ.

Иными словами, в средневековой Руси у сельского населения прикладные печати были распространены если не больше, то уж никак не меньше, чем у горожан.

О колоссальной потребности в печатях населения русских городов, сел и деревень свидетельствует также установленный нами факт их серийного производства «на рынок», причем печати, вышедшие из рук одного мастера, сплошь да рядом оказывались в весьма удаленных друг от друга регионах.

Данные факты наглядно свидетельствуют, что **институт прикладной печати** в средневековой Руси был широкомасштабным **явлением**, охватывавшим большинство населения, включая не только горожан, но и жителей самых незначительных населенных пунктов.

Примечательно и то, что большинство средневековых печатей, как следует из Каталога, происходит с исторической территории Московской Руси.

В качестве заключительного вывода отметим, что те 127 прикладных печатей-матриц, которые оказались в нашем распоряжении, были найдены на протяжении приблизительно 10 лет. То есть в среднем любители исторического металлопоиска находили не менее 12–13 экземпляров прикладных печатей-матриц в год — в 12–13 раз чаще, чем их ежегодно находили археологи на протяжении последнего столетия.

Если учесть, что далеко не все любительские находки последнего десятилетия оказались в нашем распоряжении, то количество ежегодно собираемых любителями прикладных печатей-матриц окажется еще больше.

Мы надеемся, что рано или поздно нам или другим исследователям представится возможность ознакомиться и с теми находками, которые на сегодняшний день выпали из поля зрения ученых, и с теми, которые будут сделаны в будущем, детально изучить их и ввести в научный оборот.

Настоящее издание — лишь первый шаг в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- Авдусин Д.А., 1957.* Возникновение Смоленска. Смоленск.
- АКР, 1995* — Археологическая карта России. Владимирская область. М.
- АКР, 1996* — Археологическая карта России. Московская область. Ч. 3. М.
- АКР, 1997* — Археологическая карта России. Московская область. Ч. 4. М.
- Акты Русского государства 1505—1526 гг., 1975.* М.
- Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV века, 1966.*
Изд. подг. М.Н. Ботвинник, Я.С. Лурье, О.В. Творогов. М.-Л.
- Антошевский И.К., 1903.* Надписи и девизы на русских печатях частных лиц. СПб.
- Арсеньев Ю.В., 1997.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907—1908 году. Ковров.
- Артаксерксово действо, 1957.* — Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в.
Подг. текста, статья и комментарии И.М. Кудрявцева. М.-Л.
- Артемов А.Р., 1999.* Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII — XVIII в. Владивосток.
- Арциховский А.В., 1949.* Раскопки на Славне в Новгороде // МИА. № 11.
- АСЭИ, 1952* — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. I. М.
- Башенькин А.Н., Кукушкин И.П., 1994.* Древняя Вологда // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. I. Вологда.
- Белецкий В.Д., 1975.* Костяная печать из Пскова // СГЭ. Вып. XL. Л.
- Белова О.В., 2000.* Славянский бестиарий. Словарь названий и символики. М.
- Беляев Л.А., 1998.* Московские литики // Культура славян и Русь. М.
- Беляев Л.А., Векслер А.Г., 1996.* Археология средневековой Москвы (итоги исследований 1980—1990-х гг.) // РА. № 3.
- Бидерманн Г., 1996.* Энциклопедия символов. М.
- БЛДР, 5, 1997* — Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. XIII в. СПб.
- БЛДР, 14, 2006* — Библиотека литературы Древней Руси. Т. 14. Конец XVI — начало XVII в. СПб.
- Болдин И.В., Грудинкин Б.В. и др., 1999.* Археология Калужской области. Калуга.
- Бубенько Т.С., 1985.* Исследования в Витебске // АО-1983. М.
- Бюлер Ф.А., 1882.* Снимки древних русских печатей, изданные Главным архивом Министерства иностранных дел. М.
- Векслер А.Г., Беркович В.А., Кондрашёв Л.В., 2001.* Охранные исследования в Китай-городе и Занеглименье в Москве // АО-2000. М.
- Векслер А.Г., Кондрашёв Л.В. и др., 2002.* Охранные археологические исследования в историческом центре Москвы // АО-2001. М.
- Веселовский С.Б., 1947.* Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.-Л.
- Веселовский С.Б., 1969.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М.
- Веселовский С.Б., 1974.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М.
- фон Винклер П.П., 1990.* Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год. М.
- Винокур Т.Г., 2004.* Древнерусский язык. М.
- Володченко З.А., 1951.* Перстень-печать XII в. // СА. Вып. XXXVI.
- Высоцкий С.А., 1976.* Средневековые надписи Софии Киевской. Киев.
- Высоцкий С.А., 1985.* Киевские граффити XI—XVII вв. Киев.
- Гайдуков П.Г., 1992.* Славянский конец средневекового Новгорода. Нутный раскоп. М.
- Гайдуков П.Г., 1993.* Медные русские монеты конца XIV — XVI веков. М.
- Гендуне Ю.Г., 1903.* Городище Дуна Лихвинского уезда Калужской губернии. СПб.
- Гиришберг В.Б., 1960.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмосковья XIV—XVI вв. Часть I. Надписи XIV—XVI вв. // Нумизматика и эпиграфика. Вып. I. М.

- Гнупова С.В., 1996. Новгородское медное художественное литье (мелкая пластика) XIV—XV вв. // Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл XI—XV века. М.
- Гнупова С.В., Зотова Е.Я., 2000. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI — начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. А. Рублева. М.
- Голубева Л.А., 1973. Весь и славяне на Белом озере. X—XIII вв. М.
- Греков Б.Д., 1954. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. Кн. II. Изд. 2-е. М.
- Даль В.И., 2000. Пословицы русского народа. М.
- Даркевич В.П., 1972. Раскопки в Старой Рязани // АО-1971. М.
- Даркевич В.П., Борисевич Г.В., 1995. Древняя столица Рязанской земли. М.
- Дмитриев Б.А., 1958. Новые поступления в фонды Угличского краеведческого музея // Исследования и материалы по истории Угличского Верхневолжья. Углич.
- Древний Новгород. Прикладное искусство и археология, 1985. М.
- Зализняк А.А., 2004. Древненовгородский диалект. М.
- Зверинский В.В., 1897. Материал для историко-топографического исследования о Православных монастырях в Российской Империи. Ч. III. Монастыри, закрытые до царствования Императрицы Екатерины II. СПб.
- Зеленская Г.М., 2002. Святыни Нового Иерусалима. М.
- Зимин А.А., 1988. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М.
- Зонтиков Н.А., 2001. Костромской Анастасино-Богоявленский монастырь // Костромской Богоявленско-Анастасин монастырь (1426—2001). К 575-летию основания и 10-летию возрождения. Кострома.
- Иванов А., 1858. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в архиве Министерства юстиции, составленный директором архива А. Ивановым. М.
- Иванов А.В., 2001. О чем рассказывает Воря. М.
- Иванова Т.А., 1972. Об азбуке на стене Софийского собора в Киеве // ВЯ. № 3.
- Ирвинг В., 1979. Альгамбра. М.
- Каменцева Е.И., Устюгов Н.В., 1974. Русская сфрагистика и геральдика. М.
- Карпов Д.А., 2003. Археологические исследования в центре города Мглина Брянской области // АО-2002. М.
- Карский Е.Ф., 1928. Славянская кирилловская палеография. Л.
- Кистерев С.Н., 2003. Акты Московского Чудова монастыря 1507—1606 годов // Русский дипломатарий. Вып. 9. М.
- Книга о зверях и чудовищах, 2004 — Книга о зверях и чудовищах // Жизнь чудовищ в Средние века. СПб.
- Кобрин В.Б., 1985. Власть и собственность в средневековой России (XV—XVI вв.). М.
- Колесов В.В., 1972. Различительные особенности языка и письма в севернорусских рукописях из собрания Пушкинского Дома // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л.
- Колчин Б.А., Рыбина Е.А., 1982. Раскоп на улице Кирова // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М.
- Колызин А.М., 2001. Торговля древней Москвы (XII — середина XV в.). М.
- Коптева Э.Е., Фролова Н.Ю., 1986. Перстень-печать из города Тарусы // Проблемы древнейшей истории Верхнего Поочья. Тезисы докладов I-ой Калужской историко-археологической конференции. Калуга.
- Корепанов Н.С., 1998. За семью печатями. Екатеринбург.
- Коркунов М.А., 1840. Описание старинного русского перстня // Русский инвалид. № 234.

- Коришун В.Е., 2005. Загадки Пушкинского района. М.
- Коришун В.Е. Станюкович А.К., 2005. Печать чернеца Иосифа Благовещенского // газ. «Пушкинский вестник». № 47 (304), 2 декабря.
- Коришун В.Е. Станюкович А.К., 2006а. Интересная находка у деревни Кстинино // газ. «Пушкинский вестник». № 37 (345), 22 сентября.
- Коришун В.Е., Станюкович А.К., 2006б. Печать чернеца Иосифа Благовещенского // Древности и Старина. № 1(6).
- Коришун В.Е. Станюкович А.К., 2006в. Шейная печать из деревни Кстинино // Древности и Старина. № 4(9).
- Костюхин Е.А., 1972. Александр Македонский в литературной и фольклорной традиции. М.
- Кукушкин И.П., 1995. Первая находка прикладной печати в Вологде // Послужить Северу. Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда.
- Кукушкин И.П., Кукушкина Е.Н., 1997. Печать Феодосия Каменского // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда.
- Лакиер А.Б., 1990. Русская геральдика. М.
- Лапишин В.А., 1996. Раскопки в Тверском кремле // АО-1995. М.
- Левенок В.П., 1960. Надгробия князей Трубецких // СА. № 1.
- Лелеков Л.А., 1978. Искусство Древней Руси и Восток. М.
- Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б., 2000. Вспомогательные исторические дисциплины. М.
- Лихачев Н.П., 1914. Земская печать Московского государства в Смутное время. М.
- Макаров Л.Д., 2001. Древнерусское население Прикамья в X—XV вв. Ижевск.
- Макаров Н.А., Захаров С.Д. и др., 2001. Работы Онежско-Сухонской экспедиции // АО-1999. М.
- Макаров Н.А., Суворов А.В., 2001. Новые находки каменных образков и матрицы прикладной печати из Вологды и Белоозера // РА. № 3.
- Макаров Н.А., Чернецов А.В., 1988. Сфрагистические материалы из Белоозера // Древности славян и Руси. М.
- Макарова Т.И., 1988. Перстни с геральдическими эмблемами из Киевского клада // Древности славян и Руси. М.
- Медведев А.Ф., 1968. Новые материалы к истории Городца на Волге // КСИА. Вып. 113. М.
- Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987. Русские ювелирные украшения 16—20 веков из собрания ГИМ. М.
- Медынцева А.А., 2000. Грамотность в Древней Руси (по памятникам эпиграфики X — первой половины XIII века). М.
- Мельникова А.С., 1989. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М.
- Меньшиков М.Ю., Янишевский Б.Е., Авдеев А.Г., 2007. Шейная печать-матрица из раскопок Можайска // ВЭ. Вып. 2. М.
- Милонов Н.П., 1946. Тверская печать XV в. // СА. Вып. VIII.
- Мудрость Менаандра Мудраго, 1989 // Мудрое слово Древней Руси (XI—XVII вв.). Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. М.
- Мусин А.Е., 2005. Военская культура русского средневековья в контексте религиозного менталитета. СПб.
- Настольная книга священника, 1998. — Настольная книга священника. Разрешение недоуменных вопросов из пастырской практики. М., 1998.
- Недошивина Н.Г., 1967. Перстни // Очерки по истории русской деревни X—XIII вв. Тр. ГИМ. Вып. 43. М.
- Нелюбов С.И., 2001. Ратники на средневековых русских перстнях // Цейхгауз. № 15.
- Нелюбов С.И., 2002. Символика средневековых русских перстней // Цейхгауз. № 17.
- Николаева С.В., 1998. Состав монашеской братии Троице-Сергиева монастыря в XVII в. // Труды по истории Троице-Сергиевой Лавры. Сергиев Посад.

- Николаева Т.В.*, 1971. Произведения русского прикладного искусства с надписями XV — первой четверти XVI в. / Археология СССР. САИ. Вып. Е1—49. М.
- Николаева Т.В., Чернецов А.В.*, 1991. Древнерусские амулеты-змеевики. М.
- Никольская Т.Н.*, 1985. Древнерусский Серенск. АО-1983. М.
- Никольская Т.Н.*, 1986. Новые данные к истории Серенска // КСИА. Вып. 187. М.
- Одинцовская земля, 1994. — Одинцовская земля / Энциклопедия сел и деревень Подмоскovie. М.
- Орешников А.В.*, 1903. Материалы к русской сфрагистике. М.
- Орешников А.В.*, 1911. Прикладная печать князя Мосальского-Рубца // Нумизматический сборник. Т. I. М.
- Орешников А.В.*, 1928. Перстень св. Алексея Митрополита // Сборник статей по археологии и византиноведению. Т. II. Прага.
- Орешников А.В.*, 1996. Русские монеты до 1547 года. М.
- Панова Т.Д., Синецына Н.П.*, 1987. Волосники из погребений бывшего Вознесенского монастыря в Московском Кремле // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник. 1986. Л.
- Повесть временных лет, 1996. Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачева. Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. СПб.
- Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г., 1999 // БЛДР. Т. 7. Вторая половина XV в. СПб.
- Повесть о Еруслане Лазаревиче, 2006 // БЛДР. Т. 15. XVII в. СПб.
- Полубояринова М.Д.*, 1971. Костяная печать из Серенска // КСИА. Вып. 125. М.
- Полубояринова М.Д.*, 1983. Две костяные печати из Болгара // КСИА. Вып. 175. М.
- Полубояринова М.Д.*, 1993. Русь и Волжская Болгария в X—XV вв. М.
- Послания из вымышленного царства, 2004. СПб.
- Пуцко В.Г.*, 1997. Ювелирные украшения XIII—XVII вв. из археологических находок в Серенске и Калуге // Песоченский историко-археологический сборник. Вып. 3. Ч. 1. Киров.
- Пчела, 1989. — Пчела. Мудрое слово Древней Руси (XI—XVII вв.). Сост., вступ. статья, подг. древнерусских текстов, пер. и коммент. В.В. Колесова. М.
- Пчелов Е.В.*, 2006. Эмблематическая пара «лев и единорог» в русской культуре и солярно-лунарная символика // Календарно-хронологическая культура и проблемы ее изучения: к 870-летию «Учения» Кирика Новгородца. Материалы научной конференции. М.
- Рабинович М.Г.*, 1954. Материалы по истории Великого посада Москвы. Некоторые предварительные итоги работ 1949—1951 гг. // Археологические памятники Москвы и Подмоскovie. М.
- Рабле Ф.*, 1991. Гаргантюа и Пантагрюэль. Пер. с французского Н.А. Любимова. Кн. 1. М.
- Разрядная книга, 1966. — Разрядная книга 1475—1598 гг. М.
- Райан В.Ф.*, 2006. Баня в полночь. Исторический обзор магии и гаданий в России. М.
- Родословная книга, 1787. — Родословная книга князей и дворян российских и выезжих... (Бархатная книга). Ч. II. М.
- Романченко Н.Ф.*, 1905. Надписи и девизы на русских печатях моего собрания. СПб.
- Романченко Н.Ф.*, 1928. Образцы Старицкого медного литья // Материалы по истории русского искусства. Т. I. Л.
- Россия. Православие. Культура, 2000. Каталог выставки, посвященной 2000-летию Рождества Христова и наступлению третьего тысячелетия. М.
- Русские былины, 1988. Сост., вступ. статья, подг. текстов и комментарии Ф.М. Селиванова / Библиотека русского фольклора. Т. I. М.
- Рыбаков Б.А.*, 1964. Русские датированные надписи XI—XIV веков / САИ. Вып. Е1-44. М.
- Рыбаков Б.А.*, 1987. Язычество древних славян. М.

- Садиков П.А., 1929. «Земская» печать и Нижегородское ополчение // *Летопись занятий Археографической комиссии*. Вып. 35. Л.
- Сарачева Т.Г., 1994. Металлические перстни Днепроовского Левобережья // *История и эволюция древних вещей*. М.
- Свердлов Л.М., 2002. Знаменитый мореход или поручик Кижэ в Арктике? // *Природа*. № 4.
- Седова М.В., 1959. Ювелирные изделия древнего Новгорода // *Тр. Новгородской археологической экспедиции*. Вып. II. МИА, № 65. М.
- Седова М.В., 1979. Печать из Суздаля // *СА*. № 4.
- Седова М.В., 1981. Ювелирные изделия древнего Новгорода. М.
- Седова М.В., 1997. Суздаля в X–XV веках. М.
- Седова М.В., Курганова Н.М., 1989. Три случайные находки печатей XV в. в Суздаля // *История и культура древнерусского города*. М.
- Седова М.В., Курганова Н.М., 1998. Перстни-печати XV–XVII вв. из Суздаля // *Историческая археология. Традиции и перспективы*. М.
- Симонов Р.А., 2003. Древнерусский буквенно-цифровой алфавит XIII века // *Древняя Русь*. № 3.
- СЛРЯ, 2, 1975 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 2. М.
- СЛРЯ, 4, 1977 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 4. М.
- СЛРЯ, 7, 1980 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 7. М.
- СЛРЯ, 11, 1986 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 11. М.
- СЛРЯ, 15, 1989 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 15. М.
- СЛРЯ, 23, 2000 – *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 23. М.
- Соболева Н.А., 1991. Русские печати. М.
- Спицын А.А., 1902. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых / *МАР*. № 26. СПб.
- Станюкович А.К., 2000. Две церковные прикладные печати XVI столетия // *Вестник клуба «Раритет»*. № 2. М.
- Станюкович А.К., 2001. Две церковные прикладные печати XVI столетия // *Звенигородская земля. История, археология, краеведение*. Звенигород.
- Станюкович А.К., 2002. Литой образок XV века из дер. Двойнино // *Древности и Старина*. № 1.
- Станюкович А.К., 2006. Тайнописная печать из Подмосковья // *Древности и Старина*. № 4(9).
- Станюкович А.К., Фонкич Б.Л., 2002. Идентификация владельца печати с греческой легендой из Сергиев-Посадского района Московской области // *Проблемы истории Московского края. Тезисы докладов III региональной научной конференции, посвященной 855-летию Москвы и Подмосковья*. М.
- Станюкович А.К., Фонкич Б.Л., 2003. Печать Мелетия Грека // *Древности и Старина*. № 2.
- Станюкович А.К., Фонкич Б.Л., 2004. Печать Мелетия Грека // *Россия и христианский Восток*. Вып. II–III. М.
- Строев П.М., 1877. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. Сост. из достоверных источников Павел Строев. СПб.
- Строганов Л.С., 2001. Великая Слобода. Краеведческие исследования истории земли Александровской с древнейших времен до начала XVI в. Александров.
- Суров М.В., 2002. Вологодчина: неизведанная давность. Вологда.
- Тимошина Л.А., 2000. Гербовые печати гостей Панкратьевых в конце XVII в. // *Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник 1999*. М.
- Титов В.В., 1999. Ложные и отреченные книги славянской старины. Тексты-первоисточники XV–XVIII вв. с примечаниями, комментариями и частичным переводом. М.
- Тихомиров М.Н., Муравьев А.В., 1966. Русская палеография. М.
- Травкин П.Н., Хухарев В.В., 1999. Печать-матрица из Плеса // *Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья*. Вып. 3. Тверь.
- Тупиков Н.М., 2004. Словарь древнерусских личных собственных имен. М.

- Тысячелетие креста — Станюкович А.К., Осипов И.Н., Соловьев Н.М., 2003. Тысячелетие креста. Произведения русской христианской металлопластики X—XX веков из частных собраний. М.
- Тысячная книга, 1950. — Тысячная книга 1550 г. Дворовая тетрадь пятидесятих годов XVI века. М.-Л.
- Федоров-Давыдов Г.А., 1981. Монеты Московской Руси. М.
- Фехнер М.В., 1949. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI в. // МИА, № 12. М.-Л.
- Филимонов Г.Д., 1849. Описание памятников древности церковного и гражданского быта Русского музея П. Карабанова. М.
- Фонкич Б.Л., 1997. Мелетий Грек // Россия и христианский Восток. Вып. 1. М.
- Фролов А.С., 2006. Фрагменты. Очерки истории Тарусы. М.
- Хохлов А.Н., Хухарев В.В., 1992. Новые находки прикладных печатей-матриц из Твери // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Новгород.
- Хохлов А.Н., Хухарев В.В., 1999. Прикладные печати-матрицы из раскопок Затъмацкого посада в Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 3. Тверь.
- Хухарев В.В., 1994. К вопросу об изображениях святого мученика Никиты, изгоняющего беса, на крестах и иконках из Твери // Тверской археологический сборник. Тверь.
- Черепнин Л.В., 1956. Русская палеография. М.
- Черкасова М.С., 2001. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI—XVII вв. М.
- Чернецов А.В., 1981. Два перстня-печати из Старой Рязани // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник 1980. Л.
- Чернецов А.В., 2004. Еще одна Соломонова печать // Живая старина. № 3.
- Черников В.Ф., 1973. Редкая находка // Записки краеведов. Горький.
- Чернов С.Э., 1987. Комплексное исследование и охрана русского средневекового ландшафта (по материалам древнего Радонежского княжества). М.
- Чернов С.Э., 2000. Погост Афанасия и Кирилла Александрийских в Радонеже // РА. № 1.
- Черных А.В., 2003. «Сей поесь следует носить...» (Надписи на поясах в Пермском Прикамье) // Традиционная культура. Научный альманах. № 3.
- Четыркин И.Д., 1899. Печать XVI в. Сарского и Подонского (Крутицкого тож) епископа Досифея, найденная в Жиздринском уезде Калужской губернии // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Вып. 3. Калуга.
- Шеков А.В., 1993. Верховские княжества. Краткий очерк политической истории. XIII — середина XVI в. Тула.
- Шокарев С.Ю., 2000. Фрагмент надгробия и волосник из погребения Марии Мутьянской (1603 г.) // Археологические памятники Москвы и Подмосковья. Тр. МИИГМ. Вып. 10. Ч. 3. М.
- Шталь И.В., 1989. Эпические предания Древней Греции. Гераномахия. Опыт типологической и жанровой реконструкции. М.
- Шутова Н.И., 2004. «У счастливого на среднем пальце серебряное кольцо будет сверкать...» / Живая старина. № 3.
- Щапов Я.Н., 1975. К истории русского книжного знака конца XV—XVII вв. // Рукописная и печатная книга. М.
- Щепкин В.Н., 1999. Русская палеография. М.
- Энциклопедия русского игумена XIV—XV вв., 2003. Сборник преподобного Кирилла Белозерского. СПб.
- Ювелирное искусство, 1974 — Ювелирное искусство народов России. Из собрания Государственного музея этнографии народов СССР. Л.
- Янин В.Л., 1953. Печати из Новгородских раскопок 1951 г. // СА. Вып. XVIII.

- Янин В.Л., 1959. Печати из новгородских раскопок 1955 г. // МИА. № 65. М.—Л.
Янин В.Л., 1965. Заметки о новгородских берестяных грамотах // СА. № 4.
Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000. Новгородские грамоты на бересте. Т. X: Новгородские грамоты на бересте из раскопок 1990—1996 гг. М.

СОКРАЩЕНИЯ

- АКР — Археологическая карта России
АО — Археологические открытия
БЛДР — Библиотека литературы Древней Руси
ВЭ — Вопросы эпиграфики
ВЯ — Вопросы языкознания
ГАКО — Государственный архив Костромской области
ГИМ — Государственный исторический музей
ГЭ — Государственный Эрмитаж
КСИА — Краткие сообщения Института археологии
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАР — Материалы по археологии России
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МИГМ — Музей истории г. Москвы
РА — Российская археология
СА — Советская археология
САИ — Свод археологических источников
СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
СлРЯ — Словарь русского языка XI—XVII вв.

ΚΑΤΑΛΟΓ

СОСТАВ И СТРУКТУРА КАТАЛОГА

Каталог состоит из двадцати основных (I–XX) и трех дополнительных (XXI–XXIII) таблиц с изображениями прикладных печатей и перстней-печатей, в том числе эпитафических перстней. Всего в Каталоге учтено 127 экземпляров печатей-матриц. В основных таблицах печати систематизированы по классам и, за редкими исключениями, по типам. В дополнительные таблицы вошли печати и перстни-печати, сведения о которых оказались в распоряжении авторов, когда работа над основной частью каталога была закончена, поэтому они систематизированы лишь в первом приближении. В таблице XXIV изображены различные предметы, синхронные печатям и являющиеся для них аналогиями и параллелями.

В текстовой части Каталога детально проанализирована каждая печать, для которой приведены следующие сведения:

1. Номер таблицы, на которой изображена печать, и ее каталожный номер;
2. Каталожное наименование печати;
3. Материал и техника изготовления печати;
4. Итоговая датировка печати, полученная на основании изучения ее особенностей;
5. Размеры печати;
6. Происхождение печати;
7. Описание морфологии печати, изображений и надписей на ней;
8. Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности надписей на печати;
9. Аналогии и параллели как печати в целом, так и изображений и надписей на ней;
10. Атрибуция и датировка печати по аналогиям и иным признакам;
11. Публикации данной печати, предшествующие настоящему изданию;
12. Комментарий.

В конце текстовой части Каталога помещены следующие указатели:

1. Хронологический указатель;
2. Указатель владельцев (для именных печатей);
3. Географический указатель мест находок печатей.

Список литературных источников, ссылки на которые даются в Каталоге, является общим для всего издания и находится в конце вводного раздела.

ТАБЛИЦЫ

Таблица I

Таблица II

11

ПЕУАТЬ
ГРГГОРЬКВА

АА	Е	П	У
В	Ч	Р	Д
Г	О	Т	К

12

ПЕУА

13

ПЕУАТЬ
ОКЧЛОВА...

АА	Л	У
В	О	У
Е	П	Д
К	Т	...

14

ПЕУАТЬ
ИВАНОВА

ААА О
ВВ П
ВВ У
ЭН
Н

ПЕУАТЬ ИВАНОВА

15

ПЕУАТЬ
ИПАТА

ААА	ТТ
ЭК	У
П	О

Таблица III

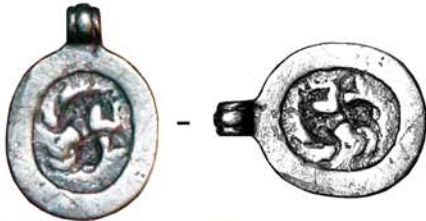
16A

16Б

17

18

19

20

ЛУТЬ
ОИШМО
ІВТІТ
В И У
І О О
І О О
І О О
І О О

21

ЧЕРНЕЦІ ІЯІЯАІ
БІГОВІШІСКОІ

22

Я Я І І І І
Б К Ц І І І
В Н Н Ч А А
Е Е О О Ш Ш
І Р 2

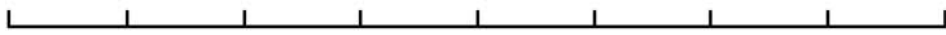

Таблица IV

23

ПЕЧАТЪ ВЪМЕНА
МАРЗТИНАВА СНО

НЕГАКЪ ЛЕРЕНД
РАМІКНША ЛЬТА
АС

24

Таблица V

25

**ИГНЯТИЯ.
ИГ)МЕНЯСНЕ
ТОГОРЬСКОГО
ПЕЧАТЬ.**

яяя	м	сс	я
гггг	ннн	ттт	
еее	оооо	у	
нни	п	ч	
к	р	ьь	

Таблица VI

АА
ВВ
ЕЕЕЕЕ
НН
К
Л
ММ

НН
ОО
П
С
Т
УУ

У
Ъ
Ъ
А
Н
Ѡ

26

НЕЧОТ ПОДО
ХМО К. ПТ Р
— —
К Л

О Н П У
Д Р С
Е С Т П П Т
К О О Х Л

27

28А

28Б

Таблица VII

ⲡⲣⲉⲗ
Ⲡⲓⲛⲓⲛⲉ

ⲬⲈⲖⲔ
ⲘⲀⲒⲘ
ⲘⲘⲖⲔ

ⲬⲈⲖⲔ ⲕ Ⲗ Ⲙ ⲙ Ⲟ ⲟ Ⲡ
Ⲗ Ⲏ ⲛ Ⲟ Ⲟ ⲟ Ⲡ
ⲈⲈ ⲕ Ⲭ Ⲙ Ⲟ

29

ⲬⲈ ⲖⲔⲘⲀ ⲒⲘⲈⲚⲘⲎ
ⲖⲔⲘⲀ ⲛⲉ

ⲖⲖ Ⲏ ⲟⲟ Ⲙ
ⲈⲈ Ⲙ ⲛ ⲀⲀ
Ⲙ ⲕ ⲒⲒⲒ

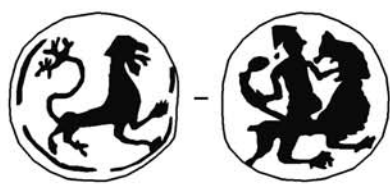
30

ⲬⲈⲖⲔ
ⲒⲀⲒⲘⲈⲚ
ⲘⲎⲖⲔⲖⲔ
ⲒⲀⲛⲉ

Ⲡⲓⲛⲓⲛⲉ
ⲕⲕⲕⲕ

31

32

33

Ⲡⲓⲛⲓⲛⲉ
ⲕⲕⲕⲕ

Таблица VIII

34

35

36

37

ЛЄЧЗТЪ НЯ
ХМНОДЖРЕПОЕТЪ

38

Я	М	ЛП	ПТ	З
П	НН	Р	Х	ББ
ЄЄ	ОО	Є	Ч	Ж

ПЄІАБ АОБРА
ЧЕЛОДЕКА

39

ЯЯ	А	Л	Р	Б
Б	ЄЄ	ОО	Ч	
П	К	П	Ч	

Таблица IX

П
Ч

40

Я М

41

42

ЛЕЧЯТЬ НЯ
УМНІОВЯ
КРЕПОСТЬ

43

Я	Я	М	С
В	Н	Н	У
Є	Б	О	Ч
І	Л	П	ТЬ
К	Р	ПЬ	

Таблица X

Таблица XI

† ΠΟΥΤΥ ΚΗΖΑ
ΔΗΜΗΤΡΕΑ

49

Δ	Κ	Ρ	Β
ΕΕ	Η	ΤΤ	ΑΑ
Σ	Ω	Υ	ΜΗ

ΠΟΥΑΒ ΑΜΗΤΡΕΑ
ΑΛΕΞΕΒΑ ΣΗΑ
ΣΜΗΡΗΟΒΩ

50

ΑΑΑΑ	Λ	ΡΡ	Β
ΒΒ	ΜΜ	ΣΣ	Β
Α	ΗΗ	Τ	Α
ΕΕΕ	Ο	Ω	Κ
Ι	Π	Υ	

51

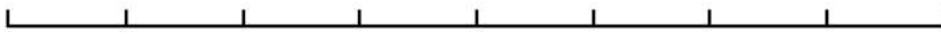
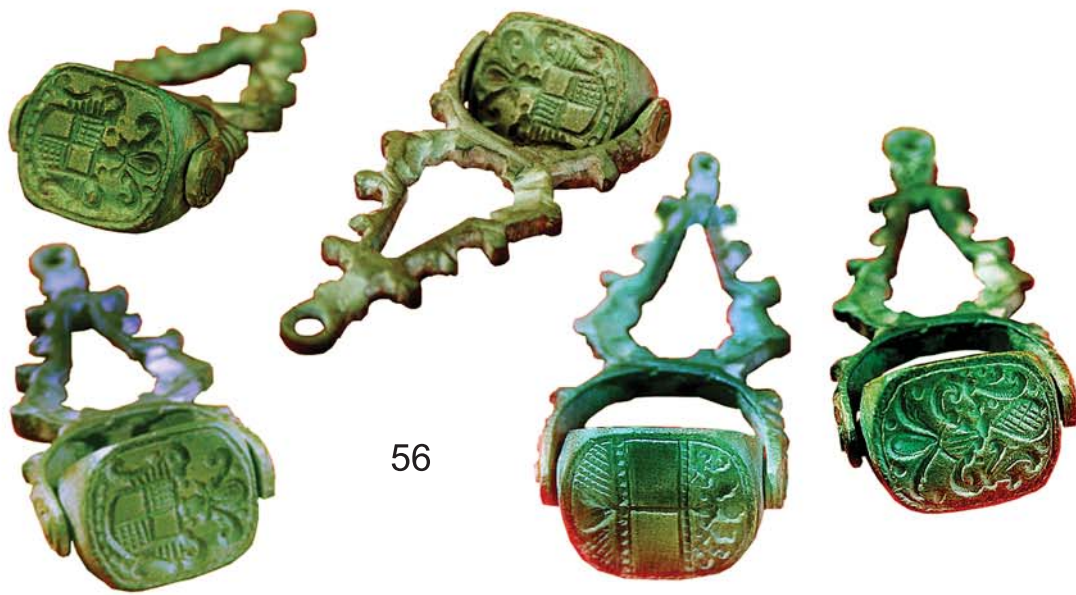

Таблица XII

Таблица XIII

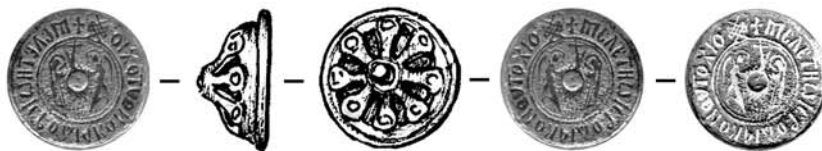
56

57

58

59

†ΠΕΛΕΤΗΣ ΙΕΡΟΔΙΑΚΟΝΟΥ ΤΟ ΧΙΟ ☩

Таблица XIV

ПЕЧАТЪ
НЕФТАРЪ

Д О У
Р С А
З Ф З

ПЕЧА ТЛЪГ
ОЛФЕРЬЕВА

АА АЛ Ф
В О У
ЕЕЕ П А
ГГ Р

60

61

ПЕРЬСТЕНЪ
НОСИТ
ДРИДКО

Д НН ОО СС
Р К Н Е
З Н Н Р А

62

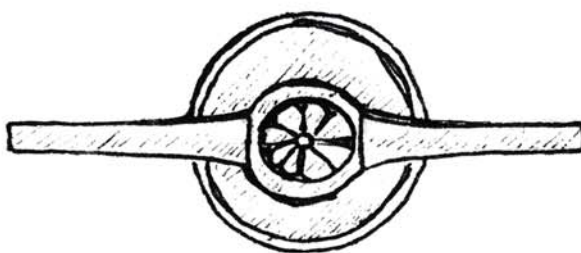

КОПЪНЪ

63

КОПЪ
У
У
У

ПЕРЬСТЕНЪ
ГРНГОРЪА
ПЕРЛИК

РР П
ЕЕЕ РРРР
НН С
К ПП
Л П
Н Б
О А

64

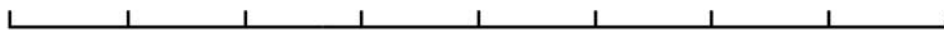

Таблица XV

ΠΕΡΣΤΕΩ
ΘΗΡΙΑΤΑ ΙΚΚΑ

ΠΕΝΑΤΗ
ΗΜΑΝΑ
ΣΕΘΟΓ, ΨΗ

ΚΚΑ Κ Σ
ΕΕ Δ Τ Τ
Ι Π Θ
Η Ρ Γ Ω

Α Α Α Η Ν
Ο Ο Ο Σ Ο Ψ
Γ Γ Γ Π Ο Ψ
Η Η Η Π Ο Ψ

65

66

Α Μ Φ
Γ Ν Ψ
Ε Ε Π Λ
Η Τ Α

+ Π Ε Ν Α Τ Η Η Μ Α Ν Α Φ Ε

67

Π Ε Ψ Τ Α
Π Ε Ψ Α Τ Ο Η Ο
Σ Ι Τ

Α Η Ψ Ψ
Ε Ε Ο Ο Σ
Ι Π Π Τ Τ Τ

68

Таблица XVI

+ ИДЯНА ИДЯНОДНА ДМРЕЕ Δ

Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ
Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ
Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ
Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ

69

П ДАСЫБА
МАРТЫНОВА
Я Д Я М Р Б
О В Н С
Б О П
А П Ы

70

ПЕСТИ
МАРТЫНОВА
ЛАРНОВО

72

ПЕЧАТЬ
ПЯНЯ
РЕП

71

Δ Δ Δ Л П Ы
Π Δ Μ Ρ Π
Ε Ε Η Η Σ Α
Η Ο Ο Μ Μ

ПЕЧАТЬ ДИКУШЫ
ЕПЕВАНОВА
ИЧУ ОДА
НЪМОДА

73

Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ
Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ
Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ
Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ	Δ Δ Δ Δ Δ Δ

Таблица XVII

ПЕРСІ АНДРЕА
ГАВРІЛОВА

74

А А А Г Е Е Л О Р P P P П
В В Д І Н П С А

П ВЯСІЛЪ
КІРИЛОЯ
СНІЯТІМОЯ

75

Я Я Я Л С
В О В Н Б
І І І О А
И П Я
К К Р М

76

77

79A

78

79Б

Таблица XVIII

80

81

82А

84

82Б

83

Б РР
ГГ Х
АА Х
Н Ю ЛУБН АРХГ АРХГ

П НЯ ХМНОД
Я М ОХ
Д НН П

86

ПАИ СЛАВЕ ВЪДЪ С

Д Е Р
В И С С
А П Б

87

НЕБОИ
САСМЕР
ПИБОИС
АПРЕ

85

НЕ БОИСА
СМЕРТИ
БОИСА ПРЕ

Таблица XIX

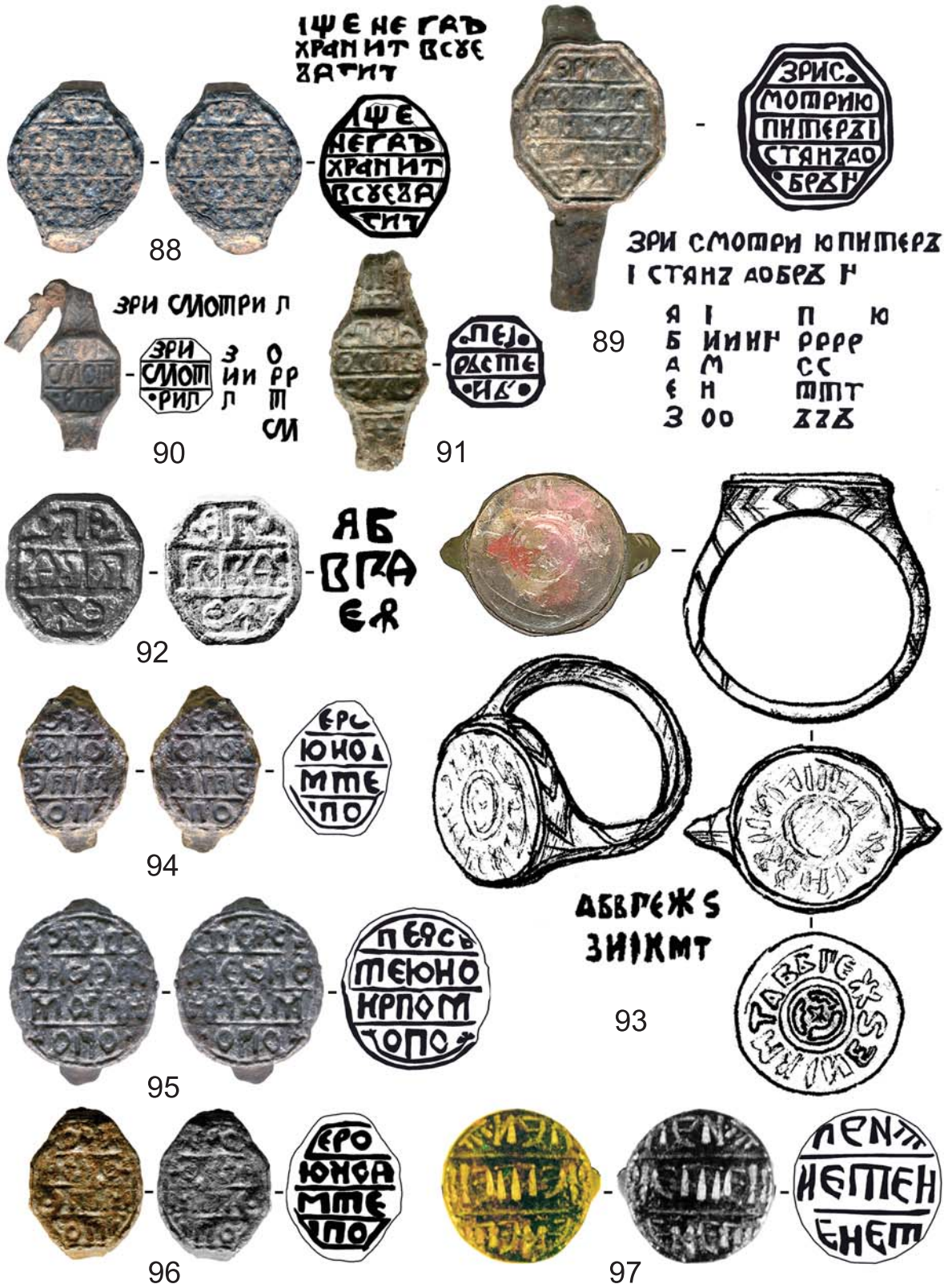

Таблица XX

98

ПЕРВТА
 ЗЕ ІЛИМ
 ІНОДА
 Ш П П П
 Ш
 РА ИМ П Н П П П П
 ЕЕ І І Л О О І П П

99

СПРОИТ
 ЕЛІІНОКЯ
 СТЯРЦЯ
 ІЛІЯ
 ЛОПЯК
 ОВЯ

ЯЯЯЯЯ ВВ Г Г Є ИИИ КК ЛЛЛ Н ООО П ПП РРР СС
 ШШШ Ц Ц Ч Ч

100

ЧЯ ЄЄ ОО
 В К Л
 П Л Р
 А Н ЯЧ

ЛАОБРЯЧЕЛОДЕКЧНЯ

101

102

103A

ЯЯЯЯ ООО
 А ПП
 ЕЕЕ Р
 " " О
 " " О
 Л Ч
 М Е

ПЕЯП ОПЯХЦЕ КЯЗЛОЛА МІІЕОІ

Таблица XXI

103Б

Д
 И
 И
 К
 А
 З
 Е
 Т
 С
 О
 Р
 Т
 К
 А
 В

ПЕЧАТЬ ИВАН
 МАЛАФЬЕВА
 И
 АААААА Л Т Ъ
 ВВ М Н Ф
 ЕЕ Н П В
 НН П Б

104

105

106

ПУТ ИУКИ НАТАДНИ ХОМУ

ПЕЧАТЬ

НАНУИНАУК

107A

107Б

108

109

110

ПЕЧАТЬ ЧЕРНОДА
 ПОПА ААВВАА

АААААА И Т
 ВВ ОО УУ
 ДД ПП ББ
 ЕЕ Р

Таблица XXII

111

112

ПЕЧАТЬ. ВАСИЛА
ΩНАНЬИДА. 113

114

АААА
В
Е
ИИ
Λ
Σ
С
М
У
У
У
У
У
У

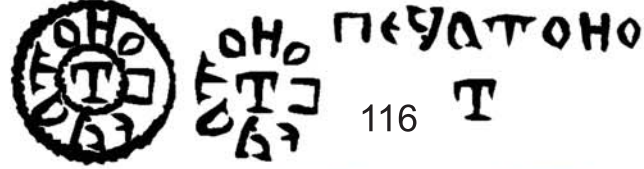

ААА
В
А
ЕЕЕ
ИИ
Λ
М
П
Р
С
Π
У
У
У
У
У
У

ПЕЧАТЬ АЛЕКСЕЯ АМИПРЕЕВА

115

Λ
Ο
Η
Ο
Π
Ε
Υ
Δ
Α
Τ
Ο
Η
Ο
Τ
116

117

ПЕЧАТЬ
А
Е
Е
Е
Π
Ч
А
К

119

118

Π
Η
Α
Μ

120

С
Π

Таблица XXIII

АНАЛОГИИ И ПАРАЛЛЕЛИ

Гербъ Сибирскій.

Таблица XXIV

**ОПИСАНИЯ ПЕЧАТЕЙ
И ПЕРСТНЕЙ-ПЕЧАТЕЙ
В ТАБЛИЦАХ I-XXIII**

ПЕЧАТЬ ШЕЙНАЯ КВАДРИФОЛИЙНАЯ

Табл. I, 1

ПЕЧАТЬ ЯКОВЛЯ

Серебро, литье, гравировка.

Вторая половина XIII в.

26x20 мм.

Происхождение. Рязанская область.

Описание. Печать шейная в виде квадрифолия. На лицевой стороне — углубленная позитивная надпись **ПЄУ / АТЬ А / КОВА / А** в четыре строки. На оборотной стороне — рельефное поясное изображение крылатого ангела или архангела в рельефной квадратной рамке. Оглавие имеет вид сужающейся кверху бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись древнерусским полууставом. Буква **У** вырезана в виде симметричной округлой «чаши» на ножке той же высоты, что характерно для XIII — первой половины XIV вв. (Щепкин В.Н., 1999, с. 129). Характерные написания букв **А** с наклонной мачтой и острой петлей с выпуклым изломом, **Є** в виде полукруга с горизонтальным язычком, **Л** в виде двух мачт, смыкающихся почти под прямым углом, **А** с прямой перекладиной и примыкающей к ней прямой ножкой в центральной части, а также буквы **В** с равновеликими петлями в целом находят аналогии в надписях второй половины 30-х гг. XIII — первой половины 40-х гг. XIV в. (Рыбаков Б.А., 1964, табл. IX—X). Здесь же находит аналогии и начертание буквы **П**. Наиболее близкую аналогию буквам **А** и **Л** дает новгородская берестяная грамота 213, датируемая временем около 1240 г. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 152—153, табл. 1; с. 176—177, табл. 13). Начертание букв **Ъ**, напоминающей по форме треугольник, и **Ѡ** яйцевидной формы не имеет аналогий в надписях этого времени и, очевидно, связано с особенностями материала, на котором вырезалась надпись. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Обращает на себя внимание весьма архаичное для этого времени написание имени владельца печати в форме краткого притяжательного прилагательного от просторечной формы имени «Яковъ» с суффиксом -ъ-, почти исчезнувшее в древнерусском языке (Винокур Т.Г., 2004, с. 84).

Аналогии и параллели. Анепиграфная квадрифолийная шейная печать (табл. XXII, 103); квадрифолийная шейная печать с Ковровского городища (рис. 1, 13), которая датируется ее публикатором второй половиной XIII — началом XIV в. (Макаров Л.Д., 2001, с. 19). Известна также односторонняя квадрифолийная иконка-привеска с изображением архангела (табл. XXIV, 1), почти аналогичным ковровскому (частное собрание). С.В. Гнутовой (1996, с. 406) опубликована двухстворчатая квадрифолийная иконка-привеска с ростовыми изображениями архангелов на створках, происходящая из случайных находок в Новгороде. Не исключено, что подобные печати-квадрифолии изготавливались на основе или по образцу готовых иконок-привесок с изображениями архангелов.

Атрибуция и датировка. Ювелирные изделия (щитковые перстни и др.) и кресты-энколпионы в виде квадрифолия типичны для времени не ранее XIII в. (Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, с. 25—26, № 11—13), хотя «увлечение идеей квадрифолия в разных областях прикладного искусства относится уже к временам Московской Руси» (Макарова Т.И., 1988, с. 242); см., например, более поздние створки энколпионов-квадрифолиев (Тысячелетие Креста, с. 56—63). На основании формы, известных аналогий и палеографических особенностей надписи печать следует отнести ко второй половине XIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изображение ангела или архангела на оборотной стороне печати, несомненно, носит охранительный характер, что сближает ее с публикуемой ниже овальной печатью, на оборотной стороне которой изображен архангел в рост (табл. III, 14), а также с группой листовидных

печатей, на оборотной стороне которых изображены ангелы или серафимы (рис. 1, 1; табл. I, 2–5; II, 6–9). Не исключено, что устойчивое сочетание изображений Небесных Сил бесплотных с понятием «печать» связано со сценой из Откровения Иоанна Богослова, где ангелы начинают трубить после снятия печатей Божественным Агнцем.

См. также печати в дополнительных таблицах: табл. XXI, 103А; XXII, 103Б.

ПЕЧАТИ ШЕЙНЫЕ ЛИСТОВИДНЫЕ

Табл. I, 2А

ПЕЧАТЬ СЕМЕНОВА

Оловянистая бронза, литье.

Первая половина — середина XV в.

23х16 мм.

Происхождение. Московская область, Истринский район.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение фантастического четвероногого животного вправо (на оттиске — влево) с длинным хвостом, заключенное в овальный линейный ободок. Между ободком и краем печати — негативная круговая надпись **ПЕЧАТЬ СЕМЕНОВА**. Первая и последняя буквы надписи разделены кружком. Композиция ориентирована вдоль вертикальной оси печати. На оборотной стороне — рельефное изображение крылатого ангела в рост в углубленном овальном ковчезе. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Шрифт надписи близок рукописному полууставу XIV в. Ассиметричное **Ч** с расщепом, напоминающее по форме ижицу; наклонное **В** с высокой нижней петлей; якорное **Е** с горизонтальным язычком без засечки; **Н** с диагональной перекладиной. В новгородских берестяных грамотах XIV–XV вв. аналогичные начертания букв отсутствуют, за исключением **Н** с диагональной перекладиной, которая датируется широким временным промежутком — от X до середины XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 178–179). Подобные начертания букв в датированных надписях на серебряных предметах относятся ко времени между 1405 и 1416 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 171, табл. 70). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Имя владельца дано в просторечной форме (Семен).

Аналогии и параллели. Табл. I, 2Б (полная аналогия). Тип печати: табл. I, 3, 4. Печати с изображениями четвероногих животных с длинными хвостами известны по восковым оттискам на документах 1467–1474, 1495–1497 и 1498/99 гг. (Соболева Н.А., 1999, № 108, 137, 142). Данное существо можно связать с былинным Скименом-зверем, царствующим над зверями. Этимологически имя данного мифического персонажа восходит к греческому σκῦμνος — «львенок», что находит соответствие в львиных чертах данного существа.

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2–5; II, 6–9). По аналогии с восковыми оттисками печатей на датированных документах публикуемую печать следует отнести к XV в. Палеографическая датировка печати — первая половина XV в. В целом печать следует отнести, по-видимому, к первой половине — середине XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Известна полностью аналогичная печать из Владимирской области (табл. I, 2Б) с тем же именем владельца и той же иконографией обеих сторон. Обе они изготовлены методом литья, без гравировки, по единому образцу, но, возможно, в разных литейных формах, так как

немного отличаются в деталях. Несомненно, обе печати являются изделиями одного мастера. Данный факт наводит на мысль о существовании серийного производства печатей этого типа, на которых заранее указывались наиболее распространенные русские имена. Следовательно, потенциальные владельцы могли не заказывать себе печати, а приобретать уже готовые изделия со своим именем. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. I, 2Б

ПЕЧАТЬ СЕМЕНОВА

Биллон, литье.

Первая половина — середина XV в.

22x16x2 мм.

Происхождение. Владимирская область.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение фантастического четвероногого животного вправо (на оттиске — влево) с длинным хвостом, заключенное в овальный линейный ободок. Между ободком и краем печати — негативная круговая надпись **ПЕЧАТЬ СЕМЕНОВА**. Первая и последняя буквы надписи разделены кружком. Композиция ориентирована вдоль вертикальной оси печати. На оборотной стороне — рельефное изображение крылатого ангела в рост в углубленном овальном ковчезце. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Шрифт надписи близок рукописному полууставу XIV в. Ассиметричное **Ч** с расцепом, напоминающее по форме ижицу; наклонное **В** с высокой нижней петлей; якорное **Е** с горизонтальным язычком без засечки; **Н** с диагональной перекладиной. В новгородских берестяных грамотах XIV–XV вв. аналогичные начертания букв отсутствуют, за исключением **Н** с диагональной перекладиной, которая датируется широким временным промежутком: от X до середины XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 178–179). Подобные начертания букв в датированных надписях на серебряных предметах относятся ко времени между 1405 и 1416 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 171, табл. 70). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Имя владельца дано в просторечной форме (Семен).

Аналогии и параллели. Табл. I, 2А (полная аналогия). Тип печати: табл. I, 3, 4. Печати с изображениями четвероногих животных с длинными хвостами известны по восковым оттискам на документах 1467–1474, 1495–1497 и 1498/99 гг. (Соболева Н.А., 1999, № 108, 137, 142). О возможной трактовке этого изображения — см. печать табл. I, 2А.

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2–5; II, 6–9). По аналогии с восковыми оттисками печатей на датированных документах публикуемую печать следует отнести к XV в. Палеографическая датировка печати — первая половина XV в. В целом печать следует отнести, по-видимому, к первой половине — середине XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Известна полностью аналогичная печать из Истринского района Московской области (табл. I, 2А) с тем же именем владельца и той же иконографией обеих сторон. Обе они изготовлены методом литья, без гравировки, по единому образцу, но, возможно, в разных литейных формах, так как немного отличаются в деталях. Несомненно, обе печати являются изделиями одного мастера. Данный факт наводит на мысль о существовании серийного производства печатей этого типа, на которых заранее указывались наиболее распространенные русские имена. Таким образом, потенциальные владельцы могли не заказывать себе печати, а приобретать уже готовые изделия. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. I, 3

ПЕЧАТЬ С НЕРАЗБОРЧИВОЙ НАДПИСЬЮ

Медный сплав, литье.

Первая половина — середина XV в.

22x15 мм.

Происхождение. Московская область, Рузский район, окрестности дер. Мытники.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение фантастического четвероногого животного вправо (на оттиске — влево) с длинным, S-образно изогнутым хвостом, заключенное в овальный линейный ободок. Между ободком и краем печати — негативная круговая углубленная надпись, по-видимому, прочерченная еще по восковой модели. Прочитывается лишь ПЄУА..., то есть начало слова «печать». Композиция ориентирована вдоль вертикальной оси печати. На оборотной стороне — рельефное изображение крылатого ангела в рост в углубленном овальном ковчезце. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква У в виде симметричного расщепления на ножке той же высоты; лежащая буква Є язычком вверх. В новгородских берестяных грамотах такое начертание буквы Є характерно для 1380–1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 163–162). Этим же временем в берестяных грамотах датируется и подобное начертание буквы У. Твердое «ч» («ча» в слове «печать»).

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: табл. I, 2, 4. Печати с изображениями четвероногих животных с длинными хвостами известны по восковым оттискам на документах 1467–1474, 1495–1497 и 1498/99 гг. (Соболева Н.А., 1999, № 108, 137, 142). О возможной трактовке этого изображения — см. печать табл. I, 2А.

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2–5; II, 6–9). По аналогии с восковыми оттисками печатей на датированных документах публикуемую печать следует отнести к XV в. Палеографическая датировка печати — первая половина XV в. В целом печать следует отнести, по-видимому, к первой половине — середине XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. На месте находки печати встречены русские серебряные денги и медные пулы XV в. Находчик связывает название деревни Мытники, в окрестностях которой найдена печать, с существованием здесь средневекового мыта и полагает, что данная печать, равно как и другие печати данного времени и типа, также принадлежала мытникам (мытарям) — сборщикам государственной торговой и проезжей пошлины. Возможно, что это предположение не лишено правдоподобия. Добавим лишь, что мытником называется также род растений семейства норичниковых, один из видов которых (мытник болотный) широко распространен в средней полосе Европейской части России. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. I, 4

ПЕЧАТЬ С НЕРАЗБОРЧИВОЙ НАДПИСЬЮ

Медный сплав, литье.

Первая половина — середина XV в.

21,2x14,2x2 мм.

Происхождение. Тверская область.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение фантастического четвероногого животного вправо (на оттиске — влево) с длинным раздвоенным хвостом, заключенное в овальный линейный ободок. Между ободком и краем печати — неразборчивая круговая надпись. Композиция ориентирована вдоль вертикальной оси печати. На оборотной стороне — рельефное изображение крылатого ангела в рост в углубленном овальном ковчезце. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Не прослеживаются из-за неразборчивости надписи.

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: табл. I, 2, 3. Печати с изображениями четвероногих животных с длинными хвостами известны по восковым оттискам на документах 1467–1474, 1495–1497 и 1498/99 гг. (Соболева Н.А., 1999, № 108, 137, 142). О возможной трактовке этого изображения — см. печать табл. I, 2А.

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2–5; II, 6–9). По аналогии с восковыми оттисками печатей на датированных документах публикуемую печать следует отнести к XV в. По аналогии с другими печатями этого типа — к первой половине — середине XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. I, 5

ПЕЧАТЬ С НЕРАЗБОРЧИВОЙ НАДПИСЬЮ

Оловянистая бронза, литье.

Первые десятилетия XV в.

24,8x15,2x3,7 мм.

Происхождение. Московская область, Истринский район.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение кентавра вправо (на оттиске — влево), заключенное в овальный линейный ободок. Между ободком и краем печати — позитивная неразборчивая круговая надпись. Бесспорно прочтываются лишь слово ПЕЧАТЬ и отдельные буквы имени: **А**, **Н** и, возможно, **В**. Композиция ориентирована вдоль вертикальной оси печати. На оборотной стороне — рельефное изображение шестикрылого серафима. Оглавие имеет вид бусины. На оборотной стороне оглавия изображен рельефный четырехконечный крестик с ромбовидными лопастями, заключенный в ромб.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **А** в виде петли с острым изломом; буква **У** в виде несимметричного расщепления на короткой ножке; буква **Т** имеет дугообразную крышечку; буква **Б** с вертикальной мачтой и высокой острой петлей положена на бок. В новгородских берестяных грамотах такое начертание буквы **А** остается практически неизменным с 1025 г. по 1450 г. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 152–153), а начертание буквы **У** в виде несимметричного расщепления на короткой ножке характерно для узкого промежутка времени — 1400–1410 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 202–203). Ближайшая аналогия букве **Б** в новгородских берестяных грамотах датируется 1420–1450-ми гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 208–209). Очень близкую аналогию буква **У** имеет в надписях на предметах, датированных 1405–1416 гг. Буквы **А** и **Е** аналогичной формы встречаются в датированных надписях на предметах как этого, так и более позднего (1435–1456 гг.) времени (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове).

Аналогии и параллели. Обратная сторона: табл. II, 6–9; костяная листовидная печать рубежа XIV–XV вв. (рис. 1, 1) из Суздаля (Седова М.В., 1979, с. 278–280; Седова М.В., Курганова Н.М., 1989, с. 257–260, рис. 1, 3, 4; Седова М.В., 1997, с. 220–221, рис. 77, 1). Изображение серафима аналогично изображениям на литых овальных иконках-привесках (табл. XXIV, 5–8), датируемых XV в. (Станюкович А.К., 2002). В конце XIV — первой трети XV в. изображения кентавров характерны для медных городенских пул и серебряных денег Дмитровского удельного княжества (Гайдуков П.Г., 1993, № 363; Орешников А.В., 1996, табл. XIII, 644–649; Федоров-Давыдов Г.А., 1981, № 285, 286). В облике кентавра на Руси чаще всего изображался строитель Китоврас, который, по преданию, построил царю Соломону храм, а царь прогнал его, не заплатив. Апокрифическое «Сказание о Соломоне и Китоврасе», входящее в круг произведе-

ний, главным персонажем которых являлся библейский царь Соломон, было известно в Северо-Восточной Руси уже в XIV в. О геральдическом значении кентавра (китовраса) см.: Арсеньев Ю.В., 1997, с. 219.

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2–5; II, 6–9). По аналогии с печатью из Суздаля, нумизматическими параллелями и упомянутыми иконками-привесками печать следует отнести к концу XIV – первой половине XV в. Рельефный крестик в ромбе на оборотной стороне оглавия, по С.В. Гнутовой (1996, с. 411), является характерной чертой отливок XV в. Палеографически печать датируется первыми десятилетиями XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Печать найдена в 100 м от места находки «Печати Семеновой» (табл. I, 2А), и, вероятно, является случайной потерей, так как сопутствующий материал здесь относится исключительно к XVII–XX вв. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных – см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. II, 6

ПЕЧАТЬ «НЕЛАѢВО»

Медный сплав, литье, гравировка, золочение.

Первая половина XV в.

24x15 мм.

Происхождение. Московская область, Раменский район, правый берег р. Нерская, бывший Захаровский погост.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне – схематическое углубленное изображение великомученика Никиты влево (на оттиске – вправо), побивающего беса, заключенное в широкий овальный ободок. Между ободком и краем печати – негативная круговая надпись **А СЕ ПЕУАТ НЕЛАѢВО**. На оборотной стороне – рельефное изображение шестикрылого серафима. Обе стороны позолочены. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде симметричного расщепления на ножке; буквы **А** с острым концом (дважды) и **Ѣ** начертаны в позитивном изображении; якорное **С** и **В** положены на бок; буквы **О** и **В** поменяны местами, причем **О** выглядит как положенное на бок **С**; буква **П** с выступом сверху; начертание буквы **Т** выглядит как **Г**, начертанное в позитивном изображении. В берестяных грамотах сходное начертание буквы **А** датируется первой половиной XV в., лежащей буквы **С** и V-образной буквы **У** – последней четвертью XIV – первой половиной XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 152–153, 162–163, 202–203). Начертание буквы **О** с незамкнутым нижним концом также находит аналогии в берестяных грамотах последней четверти XIV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 180–181). Начертание буквы **П** с выступом сверху достаточно архаично и встречается в берестяных грамотах первой половины XI и третьей четверти XIII в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 180–181). Палеографические соответствия в датированных надписях на предметах XV в. практически отсутствуют (см.: Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Твердое «ч» («ча») в слове «печать» и твердое «т» в этом же слове. Притяжательность в имени владельца выражена прилагательным с окончанием -о (**НЕЛАѢВО**) вместо этимологического -а. Русское имя «Нелай» в словаре древнерусских личных имен Н.М. Тупикова (2004) и берестяных грамотах не отмечено.

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: табл. II, 7–9. Обратная сторона: табл. I, 5; II, 7–9; костяная листовидная печать рубежа XIV–XV вв. (рис. 1, 1) из Суздаля (Седова М.В., 1979, с. 278–280; Седова М.В., Курганова Н.М., 1989, с. 257–260, рис. 1, 3, 4; Седова М.В., 1997, с. 220–221, рис. 77, 1). Изображение серафима аналогично изображениям на литых овальных иконках-привесках (табл. XXIV, 5–8), датируемых XV в. (Станюкович А.К., 2002). Изображение Никиты Бесогона в крайне упрощенном варианте воспроизводит второй тип иконогра-

фической композиции избиения беса (Хухарев В.В., 1994, с. 214), известный на произведениях русской меднолитой пластики XV–XVI вв. (табл. XXIV, 3–4). В одном из частных собраний имеется овальная иконка-привеска XV в. с изображениями Никиты Бесогона на одной стороне и серафима на другой (табл. XXIV, 8).

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2–5; II, 6–9). По аналогии с печатью из Суздаля, упомянутыми иконками-привесками и иконографии сцены избиения беса данную печать следует отнести к XV в., а палеографически, вероятно, к первой половине XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Захаровский погост — одно из селений волости Усть-Мерьская, известной по письменным источникам XIV–XVI вв. Кроме публикуемой печати там же были найдены московское пуло с изображением птицы и денга Суздальско-Нижегородского княжества XV в. Фамилия Нелаев известна в 1578 г. в Костроме (Веселовский С.Б., 1974, с. 217) и существует по настоящее время. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. II, 7

ПЕЧАТЬ КРЬМСКОВА

Медный сплав, литье, гравировка.

Первая половина XV в.

22x14 мм.

Происхождение. Рязанская область, к западу от Рязани.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное схематическое изображение великомученика Никиты влево (на оттиске — вправо), побивающего беса, заключенное в двойной овальный ободок. Между ободком и краем печати — круговая негативная надпись **ПЕЧАТЬ КРЬМСК[О]ВА**. Первая и последняя буква надписи разделены точкой. На оборотной стороне — рельефное изображение шестикрылого серафима. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде симметричного расщепления на ножке; буква **Т** с дугообразной крышечкой; буква **В** напоминает многоугольник; левонаклонная буква **Є** имеет параллели в новгородских берестяных грамотах первого десятилетия XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 162–163); буква **К** напоминает **П**. Начертания ряда букв, особенно, **А**, **Р**, **Ь**, имеют аналогии в датированных надписях на предметах первой половины XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). В фамилии владельца пропущена буква **О**. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове).

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: табл. II, 6, 8, 9. Обратная сторона: табл. I, 5; II, 6, 8, 9; костяная листовидная печать рубежа XIV–XV вв. (рис. 1, 1) из Суздаля (Седова М.В., 1979, с. 278–280; Седова М.В., Курганова Н.М., 1989, с. 257–260, рис. 1, 3, 4; Седова М.В., 1997, с. 220–221, рис. 77, 1). Изображение серафима аналогично изображениям на литых овальных иконках-привесках (табл. XXIV, 5–8), датируемых XV в. (Станюкович А.К., 2002). Изображение великомученика Никиты Бесогона в крайне упрощенном варианте воспроизводит второй тип иконографической композиции избиения беса (Хухарев В.В., 1994, с. 214), известный на произведениях русской меднолитой пластики XV–XVI вв. (табл. XXIV, 3–4). В одном из частных собраний имеется овальная иконка-привеска XV в. с изображениями Никиты Бесогона на одной стороне и серафима на другой (табл. XXIV, 8).

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2–5; II, 6–9). По аналогии с печатью из Суздаля, упомянутыми иконками-привесками и иконографии сцены избиения беса данную печать следует отнести к XV в., а палеографически — к первой половине этого столетия, что подтверждается другими находками в этом месте: серебряными денгами рязанских князей, денгами Василия Темного (1425–1462) и подражаниями джучидским дирхемам.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Фамилия владельца печати **КРЬМСКОВ** или **КРЬМСКОЙ** происходит от древнерусского слова «крома» — край (отсюда «кром» — внешнее городовое укрепление). Фамилии Крамсков, Крамской и Кромский существуют по настоящее время. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. II, 8

ПЕЧАТЬ ИВАНОВА

Медный сплав, литье, гравировка, золочение, эмаль.

Первая половина XV в.

22,8x13,9x2 мм.

Происхождение. Московская область, Ступинский район, распаханное средневековое поселение близ с. Большое Алексеевское.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное схематическое изображение великомученика Никиты влево (на оттиске — вправо), побивающего беса, заключенное в двойной овалный ободок. Между ободком и краем печати — круговая негативная надпись **ПЕЧАТЬ ИВАНОВА**. На оборотной стороне — стертая рельефная фигура шестикрылого серафима. Лицевая сторона позолочена. На оборотной стороне сохранились остатки темно-красной эмали. Оглавие имеет вид граненой бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде несимметричного расщепления без ножки; якорное вертикальное **Є**; **И** начертано в виде **Н**; буква **Т** с боковыми засечками неравной высоты; буква **Ь** перевернута. Начерки буквы **А** различны — в виде треугольника и с округлой выпуклой петлей. Характерная форма буквы **В** (верхняя петля — косая по отношению к мачте, нижняя петля — с изломом) имеет параллели в берестяных грамотах первого десятилетия XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 156–157). Начертания букв имеют аналогии в датированных надписях на предметах первой половины XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Имя владельца дано в просторечной форме (Иван).

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: табл. II, 6, 7, 9. Обратная сторона: Табл. I, 5; II, 5–7, 9; костяная листовидная печать рубежа XIV–XV вв. (рис. 1, 1) из Суздаля (Седова М.В., 1979, с. 278–280; Седова М.В., Курганова Н.М., 1989, с. 257–260, рис. 1, 3, 4; Седова М.В., 1997, с. 220–221, рис. 77, 1). Изображение серафима аналогично изображениям на литых овалных иконках-привесках (табл. XXIV, 5–8), датированных XV в. (Станюкович А.К., 2002). Изображение Никиты Бесогона в крайне упрощенном варианте воспроизводит второй тип иконографической композиции избияния беса (Хухарев В.В., 1994, с. 214), известный на произведениях русской меднолитой пластики XV–XVI вв. (табл. XXIV, 3–4). В одном из частных собраний имеется овальная иконка-привеска XV в. с изображениями Никиты Бесогона на одной стороне и серафима на другой (табл. XXIV, 8).

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2–5; II, 6–9). По аналогии с печатью из Суздаля, упомянутыми иконками-привесками и иконографией сцены избияния беса, данную печать следует отнести к XV в. Палеографически печать датируется первой половиной XV в., что косвенно подтверждается другими находками в этом месте: по данным А.М. Колызина (2001, с. 209), на остатках средневекового поселения близ с. Большое Алексеевское были найдены три денги Василия Дмитриевича (1389–1425), две полуденги конца XIV — начала XV в., семь экземпляров денег Василия Темного (1425–1462) и денга князя Ярослава Владимировича Малоярославского (1410–1426 гг.)

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. II, 9

ПЕЧАТЬ [...]ДЪВА

Медный сплав, литье, гравировка, золочение.

Середина XV в.

28,8x14x1,2 мм.

Происхождение. Московская область, Коломенский район.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — остатки углубленного схематического изображения великомученика Никиты влево (на оттиске — вправо), побивающего беса, которое заключено в двойной овальный ободок. Между ободком и краем печати — круговая негативная надпись **ПЕЧАТЬ ...ДЪВА** (начало имени неразборчиво). Лицевая сторона сохранила остатки позолоты. На оборотной стороне — стертая рельефная фигура шестикрылого серафима. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде симметричного расщепления на низкой ножке; буква **А** с выпуклой округлой петлей; якорное **Б**; буква **Т** с боковыми засечками неравной высоты; петля буквы **Ъ** расположена в верхней половине мачты. Аналогичные начертания букв **А**, **В** и **Д** находим на датированных надписях на предметах 1435—1458 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). **Ъ** в окончании имени или отчества владельца печати, очевидно, отражает смешение **ъ** с **о**, характерное для слабо редуцированных звуков (особенно в безударном положении, как в нашем случае) — достаточно архаичная для XV в. черта фонетики (см. Зализняк А.А., 2004, с. 66—67).

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: табл. II, 6—8. Обратная сторона: табл. I, 5; II, 6—8; Костяная листовидная печать рубежа XIV—XV вв. (рис. 1, 1) из Суздаля (Седова М.В., 1979, с. 278—280; Седова М.В., Курганова Н.М., 1989, с. 257—260, рис. 1, 3, 4; Седова М.В., 1997, с. 220—221, рис. 77, 1). Изображение серафима аналогично изображениям на литых овальных иконках-привесках (табл. XXIV, 5—8), датируемых XV в. (Станюкович А.К., 2002). Изображение великомученика Никиты Бесогона в крайне упрощенном варианте воспроизводит второй тип иконографической композиции избияния беса (Хухарев В.В., 1994, с. 214), известный на произведениях русской меднолитой пластики XV—XVI вв. (табл. XXIV, 3—4). В одном из частных собраний имеется овальная иконка-привеска XV в. с изображениями великомученика Никиты Бесогона на одной стороне и серафима на другой (табл. XXIV, 8).

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (табл. I, 2—5; II, 6—9). По аналогии с печатью из Суздаля, упомянутыми иконками-привесками и иконографией сцены избияния беса данную печать следует отнести к XV в., а палеографически — к середине этого столетия.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. II, 10

ПЕЧАТЬ СЕМЕНОВА КАРПОВА

Оловянистая бронза, литье.

Вторая четверть XV в.

23x15 мм.

Происхождение. Московская область, Клинский район.

Описание. Печать шейная листовидной формы со скругленной нижней оконечностью, от чего форма печати близка к овальной. На лицевой стороне — углубленное схематическое изображение всадника вправо (на оттиске — влево), держащего на вытянутой левой руке сокола. Правой рукой

всадник держит поводья. Под ногами коня — сидящая птица. Изображение заключено в овальный линейный ободок. Между ободком и краем печати — круговая негативная надпись **ПЕЧАТЬ СЕМЕНОВА КАРЬПОВА**. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде симметричного расщепа без ножки, напоминая по форме латинское **V**; буква **А** с удлинённой спинкой и овальной петлей; буква **В** с незамкнутыми петлями; якорное **Є**; буква **К** с уменьшенным верхом; **Н** с высокой перекладиной. Буквы **Б** и **Ъ** начертаны в позитивном изображении. Аналогичные начертания букв **А** и **К** имеются в берестяных грамотах второго десятилетия XV в., а буквы **Н** — в грамотах первого десятилетия XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 152–153, 174–175, 178–179). Буквы **В** и **М** имеют аналогии в надписях на предметах, датированных 1435–1458 гг., а буква **Є** имеет более архаичное начертание, характерное для надписей первого десятилетия XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). В качестве грамматической особенности надписи на печати отметим отвержение буквы **Р** перед второй согласной через его написание с **Ъ**. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Имя владельца дано в просторечной форме (Семен).

Аналогии и параллели. Восковой оттиск печати послуха Дмитрия Владимировича при духовной грамоте князя Ивана Юрьевича Патрикеева, до 1499 г. (Соболева Н.А., 1991, № 148). Изображение сокольника в близкой иконографии имеется на серебряных денгах дмитровского удельного князя Петра Дмитриевича 1389–1428 гг. (Орешников А.В., 1996, табл. XIV, 664), князя Юрия Дмитриевича Звенигородского 1430-х гг. (Орешников А.В., 1996, табл. XII, 563, 564) и др.

Атрибуция и датировка. По палеографическим особенностям, нумизматическим аналогиям и сходному изображению на датированном восковом оттиске, печать следует отнести к XV в. Палеографически печать можно отнести ко второй четверти XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Генезис и символика изображений сокольников на русских и иноземных печатях подробно рассмотрены в работе А.В. Чернецова (1981, с. 545–550). Добавим, что именно так часто изображался святой великомученик Трифон.

Табл. III, 11

ПЕЧАТЬ ГРИГОРЬЕВА

Медный сплав, литье.

Первое-второе десятилетия XV в.

21x12,6x1,9 мм.

Происхождение. Тверская область.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное ростовое фронтальное изображение стоящего воина, заключенное в овальный ободок. В правой руке (на оттиске) воин держит копьё, в левой — круглый щит. Между ободком и краем печати — круговая негативная надпись **ПЕЧАТЬ ГРИГОРЬЕВА**. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде расщепа на короткой ножке; **А** с острой петлей; **В** со слабо выраженными петлями; якорное **Є**. После **Б** вместо **Є** применено йотированное **Є (ІЄ)**, близкое по начертанию к новгородским берестяным грамотам второго десятилетия XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 214–215). Возможно, данное написание отражает смягчение гласной. Буква **А** характерна для первого десятилетия XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 152–153). В датированных надписях на бытовых предметах буква **ІЄ** не встречается после 1416 г. (Николаева Т.В., 1971, с. 10, 192–193. Табл. 81), но в новгородских берестяных грамотах она употребляется вплоть до середины XV в. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове).

Аналогии и параллели. Стоящий воин с мечом в правой руке и копьём в левой был изображен на печати Дмитрия Ивановича Годунова (?), известной по восковому оттиску на отдельной грамоте детей Семена Федоровича Пешкова-Сабурова (ок. 1485–1486 гг.) на вотчину их отца (Собо-

лева Н.А., 1991, № 145). Изображение стоящего воина с копьем или мечом в правой руке и круглым щитом (венком?) в левой имелось на печати князя Андрея Федоровича Телятевского (Микулинский удел Тверского Великого княжества), известной по восковому оттиску на отдельной грамоте 1470-х гг. (Соболева Н.А., 1991, № 87). Костяные шейные печати-матрицы с изображениями стоящих воинов с мечами и щитами в разные годы найдены в Москве (рис. 1, 4), Твери (рис. 1, 5) и Вологде (рис. 1, 2). Известна также деревянная «шахматная» печать из Твери (рис. 2, 6) с поясным изображением воина. Изображения стоящих воинов характерны также для тверских монет второй-третьей четверти XV в. (Орешников А.В., 1996, табл. III, 97, 98 и др.). Близкая композиция имеется на перстне-печати середины — конца XV в. из окрестностей Суздаля (табл. XV, 60).

Атрибуция и датировка. По аналогии с изображениями на русских монетах и палеографическим признакам подобные печати с изображениями воинов обычно датируются исследователями серединой — концом XV в. (Рабинович М.Г., 1954, с. 74, рис. 16; Хохлов А.Н., Хухарев В.В., 1992, с. 160—163; 1999, с. 131—138, рис. 1; Башенькин А.Н., Кукушкин И.П., 1994, с. 40—42, рис. 4, 10; Кукушкин И.П., 1995, с. 75—78; Милонов Н.П., 1946, с. 299). Ту же дату дают восковые оттиски на датированных документах. Однако применение в надписи йотированного **Є** указывает на более раннюю дату изготовления печати — 1400-е — 1420-е гг.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изображения стоящих вооруженных воинов часто встречаются также на русских средневековых сюжетных перстнях-печатах — см.: Нелюбов С.И., 2201, с. 2—5.

Табл. III, 12

ПЕЧАТЬ С ПЕТУХОМ И СЦЕНОЙ БИТВЫ АРИМАСПОВ С ГРИФОМ (?)

Серебро, литье.

Первая половина XV в.

23x14x1,8 мм.

Происхождение. Московская область, Сергиево-Посадский район, окрестности с. Радонеж, урочище Афанасово поле.

Описание. Печать шейная листовидной формы, фрагментирована. На лицевой стороне — углубленное изображение птицы с длинными ногами и гребнем на голове, вписанное в ободок, повторяющий контур печати. В птице без труда узнается петух. Между ободком и краем печати — часть углубленной негативной надписи **ПЄУА** (далее надпись утрачена из-за облома края). На оборотной стороне помещена сцена битвы двух воинов с фантастическим орнитоморфным существом. Не исключено, что в основе этого изображения лежит сюжет, взятый из античной мифологии, — борьба аримаспов со стерегущими золото грифами. Крылатый гриф вправо с длинной шеей, открытой пастью, двумя рогами на голове и распущенным петушиным хвостом занимает левую половину (на оттиске — правую) поля. На правой половине поля вверху изображен лучник в рост влево, целящийся в грифа, а внизу — воин в рост влево, рубящий ноги грифа топором. Вверху и внизу изображены растительные побеги. Часть композиции неясна из-за дефекта отливки, идущего вдоль вертикальной оси печати, и утраты ее края. Оглавие имеет вид широкой бусины с двумя вертикальными бороздками.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде несимметричного расщепления на ножке; якорное **Є**. По аналогиям с датированными надписями на предметах подобные начертания могут быть отнесены к первой половине XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Твердое «ч» («ча») в слове «печать».

Аналогии и параллели. Прямые аналогии не выявлены. Изображение петуха имеется на восковом оттиске печати Филофея, игумена Ферапонтова монастыря, приложенной к разводной грамоте 1467—1470 гг. с игуменом Кирилло-Белозерского монастыря Кассианом (Соболева Н.А., 1999, № 168). Гриф на оборотной стороне печати несколько напоминает птицу (или орнитоморф-

ное существо), изображенную на большом новгородском пуле периода правления Ивана III, отчеканенном предположительно в 1471—1477 гг. (Нелюбов С.И., 2002, рис. на с. 8).

Атрибуция и датировка. По листовидной форме и палеографическим особенностям надписи, печать следует отнести к первой половине XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Место находки печати приурочено к южной части посада средневекового города Радонежа, где распространен культурный слой XIV — начала XVI в. Начиная со второй четверти XVI в. жизнь в этом месте прекратилась, и возник грунтовый могильник, функционировавший до первых десятилетий XVII в. Письменные источники XVII в. указывают на существование в этом месте церкви Кирилла и Афанасия Александрийских (АКР, 1996, с. 159, № 1776; Чернов С.З., 2000, с. 63—81). Основы мифологемы о племени аримаспов, похищающих золото у грифов, восходит к «Аримаспее» Аристея Проконнеского и подробно изложены Геродотом (III, 116, 1).

См. также печати в дополнительных таблицах: табл. XXII, 104, 106.

ПЕЧАТИ ШЕЙНЫЕ ОВАЛЬНЫЕ

Табл. III, 13

ПЕЧАТЬ ОКУЛОВА

Серебро, нефрит (?), литье, монтировка, гравировка, золочение.

Первое-второе десятилетия XV в.

22x16 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Печать шейная овальной формы. В центральной части лицевой стороны в овальной оправе находится кабошон из полупрозрачного зеленого камня (нефрит?). Между ним и краем печати — негативная круговая надпись **ПЕЧАТЬ ОКУЛОВА**, заканчивающаяся группой из трех точек. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Очень специфичны начертания букв **Є** с язычком вниз **Т** и **У** с перемычкой, что, видимо, связано с индивидуальными особенностями почерка резчика и спецификой материала. Характерное начертание буквы **У** в виде симметричного расщепления на короткой ножке (напоминает латинскую букву **V**) имеет аналогии в надписях на предметах, датированных 1405—1416 гг. Находит аналогии в этой группе предметов и начертание букв **А** с наклонной мачтой и вогнутой петлей (оба случая), **В** (близка к древнерусскому уставу), **Л**. Начертание букв **О**, **П** и **Ь** характерно для всего XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Аналогичное начертание буквы **Є** дает новгородская берестяная грамота № 183, датируемая временем около 1360 г., буквы **У** — берестяная грамота № 167 (около 1380 г.), буквы **У** — берестяная грамота № 519 (около 1410 г.), буквы **В** — берестяная грамота № 466 (около 1420 г.) — здесь и далее см.: Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000. Буква **К** напоминает **П**. Редкий случай применения буквы **У** вместо обычного для этого времени дифтонга **У**. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Аканье не выражено («Окулова»).

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. По палеографическим признакам печать следует отнести к первому-второму десятилетиям XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. На печати в форме притяжательного прилагательного указано так называемое русское имя ее владельца — Окул, возможно, происходящее от прозвища «Окула» — плут, обманщик, продувной (В. Даль). Прозвище «Окул» и производное от него прилагательное «Окулов»

были очень распространены. Из письменных источников известны: подъячий Иван Окулов — послух в деловой грамоте 1516/17 г. на с. Константиновское в Дмитровском уезде; крестьянин Изака Попов сын Окулов — послух в разъезжей грамоте 1517/18 г. на село Площевское в Кинельском стане Переславского уезда; царевичев дьяк Окул Окифов сын — послух в разъезжей грамоте 1526/27 г. на д. Климетино в Московском уезде (Акты Русского государства, 1975, № 139, 157, 299); Степан Окулов (середина XV в., Радонеж); Веселье Иван Окулов (1472 г., Москва); Окул Васильевич Деревлев (1496 г., Москва); Кулкишов Ефим Окулов, крестьянин (1534 г., Белоозеро); Моденов Окул, послух (середина XV в., Дмитров); Обещало Иван Окулович (1435 г., Переславль); Окул Гаврилов Скоблев, крестьянин (1527 г., Звенигород); Сухирин Окул, крестьянин (1432 г., Радонеж). Род Окуловых упомянут в актах XV—XVI вв. в числе митрополичьих дворян (Веселовский С.Б., 1947, с. 293; 1974, с. 66, 94, 170, 201, 224, 230, 288, 308).

Табл. III, 14

ПЕЧАТЬ ИВАНОВА

Медный сплав, литье, гравировка надписи.

Вторая половина XIII — первая половина XIV в.

24x17,6x2,3 мм.

Происхождение. Московская область, Воскресенский район, северо-западная окраина с. Константиново.

Описание. Печать шейная овальной формы. На лицевой стороне — углубленная негативная надпись **ПЕУА / ТЬ ИВА / НОВА** в три строки. На оборотной стороне — рельефное ростовое изображение архангела Михаила в длинном облачении с копьем в правой руке и круглым щитом в левой. Голова архангела увенчана нимбом. Крылья развернуты и имеют перистую разделку. Изображение размещено в углубленном овальном ковчеге. Оглавие имеет форму бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Первые две буквы надписи (**ПЕ**) выполнены каллиграфически одним почерком, возможно, мастером, изготовившим печать. Остальные буквы вырезаны другой рукой, причем весьма неумелым резчиком (возможно, самим владельцем печати). Буква **А** имеет два разных начертания. В двух случаях она имеет форму подковы с горизонтальной перекладной, в одном — вырезана в виде наклонной перекладки с округлой петлей в виде капли. Буквы **В** (первая по счету) и **Ь** процарапаны небрежно и оттого вышли несколько бесформенными. Буква **Н** резалась от самого края печати, так что ее правая (на оттиске) мачта оказалась вырезанной лишь наполовину. Эти обстоятельства несколько затрудняют палеографическую датировку надписи. Буквы **Ь** и второе по счету **В** начертаны в позитивном изображении. Буква **У** начертана в виде округлой «чаши» на ножке той же высоты, что характерно для XIII — первой половины XIV вв. (Щепкин В.Н., 1999, с. 129). Буква **Е** в виде полукруга с прямым язычком имеет близкую аналогию в берестяной грамоте № 771 (около 1300 г.). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Аканье отсутствует («Иванова»). Имя владельца дано в просторечной форме (Иван).

Аналогии и параллели. Прямые аналогии не выявлены. Изображение архангела на печати напоминает изображения архангела Михаила на древнерусских змеевиках XI—XIV вв. (Николаева Т.В., Чернецов А.В., 1991, с. 49—58; табл. I—IV), но отличается от них в деталях. В частности, архангел на печати держит копьё в левой руке, а не в правой; копьё поставлено наклонно перед его грудью, а не вертикально в стороне и др.

Атрибуция и датировка. На основании палеографических признаков печать следует отнести ко второй половине XIII — первой половине XIV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изображение архангела на оборотной стороне печати, иконографически восходящее к древнерусским змеевикам, несомненно, носит охранительный характер, что сближает ее с квадрифолийными печатями того же времени, на оборотной стороне которых изображены ангелы

или архангелы (рис. 1, 13; табл. I, 1; XXII, 103), а также с группой листовидных печатей, на оборотной стороне которых изображены Небесные Силы бесплотные (рис. 1, 1; табл. I, 2–5; II, 6–9). Об этих изображениях — см. комментарий к печати табл. I, 1. Не исключено, что основой для изготовления печати послужила готовая иконка-привеска. Литые иконки-привески овальной формы появляются на Руси не ранее XII в. и бытуют в течение нескольких столетий. Возможно, публикуемая печать была изготовлена не по индивидуальному заказу, а для случайного покупателя, который впоследствии и процарапал свое имя на ее оборотной стороне.

Табл. III, 15

ПЕЧАТЬ ИПАТА

Медный сплав, литье, гравировка надписи (?), золочение.

Первая четверть XV в.

15x13x5 мм.

Происхождение. Московская область, Ступинский район, село Спасское.

Описание. Печать шейная овальной формы. На лицевой стороне в овальном углубленном ковчезе — углубленное ростовое изображение воина вправо (на оттиске — влево), поражающего копьем человека или зверя, лежащего под его ногами. Между ковчезем и краем печати — позитивная круговая надпись **ПЕЧАТЬ ИПАТА**. На оборотной стороне в таком же углубленном киотце — неясное из-за продуктов коррозии рельефное изображение, возможно, поясная фигура святого, возможно, Николая Чудотворца. Киотец обрамлен рельефным жгутом. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **А** с наклонной мачтой и округлой петлей имеет аналогии в надписях 1405–1416 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81) Тем же временем датируется и начертание буквы **У** в виде симметричного расщепления без ножки (латинского **V**). Еще одну аналогию такому начертанию также дает берестяная грамота № 303 (около 1420 г.). В надписях 1405–1416 гг. находят аналогии и начертания букв **П** и **Т**. Буква **И** имеет современное начертание, что находит аналогии в той же хронологической группе надписей и на берестяной грамоте № 352 (около 1420 г.). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Имя «Ипат» дано в просторечной форме (церковнославянское Ипатий).

Аналогии и параллели. Общее композиционное построение лицевой стороны: печати и перстни-печати XV в. (рис. 1, 4, 5, 19; 2, 9; табл. IV, 16, 20, 21; XV, 62, 64; XIX, 80; XXI, 98; XXII, 105). Обратная сторона: овальные иконки-привески с изображением Николая Чудотворца в киотце в обрамлении витого рельефного жгута (табл. XXIV, 6, 7), датирующиеся XV в. (Гнутова С.В., 1996, с. 411; Станюкович А.К., 2002).

Атрибуция и датировка. По аналогии с упомянутыми иконками-привесками печать следует отнести к XV в. По палеографическим признакам печать следует датировать первой четвертью XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. На месте находки собраны монеты Василия Дмитриевича (1389–1425) второй половины княжения.

Табл. IV, 16А

ПЕЧАТЬ С НЕРАЗБОРЧИВОЙ НАДПИСЬЮ

Свинец, литье.

XV в.

20x14 мм.

Происхождение. Московская область, Сергиево-Посадский район (?).

Описание. Печать шейная овальной формы. В центральной части лицевой стороны в углубленном овальном ковчезе — углубленное изображение саламандры. Между ковчезем и краем печати — негативная неразборчивая круговая надпись. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Не отмечены из-за неразборчивости надписи.

Аналогии и параллели. Прямая аналогия: шейная печать из медного сплава табл. IV, 16Б. Общее композиционное построение лицевой стороны: печати и перстни-печати XV в. (рис. 1, 4, 5, 19; 2, 9; табл. III, 15; IV, 20, 21; XV, 62, 64; XIX, 80; XXI, 98; XXII, 105).

Атрибуция и датировка. По форме, композиции и стилистике изображения печать можно отнести к XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изображенная на печатях саламандра, согласно античным и средневековым поверьям, не только не сгорала в огне, но даже имела силу его гасить. Печать изготовлена из свинца, а не из медного сплава или серебра, что совсем не характерно для данного периода времени. Другим исключением из этого правила является свинцовая шейная печать середины XVI в. (табл. V, 23).

Табл. IV, 16Б

ПЕЧАТЬ С НЕРАЗБОРЧИВОЙ НАДПИСЬЮ

Медный сплав, литье.

XV в.

20x14 мм.

Происхождение. Московская область, Рузский район.

Описание. Печать шейная овальной формы. В центральной части лицевой стороны в углубленном овальном ковчезце — углубленное изображение саламандры. Между ковчезцем и краем печати — негативная неразборчивая круговая надпись, такая же, как на печати табл. IV, 16А. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Не отмечены из-за неразборчивости надписи.

Аналогии и параллели. Прямая аналогия: свинцовая шейная печать табл. IV, 16А. Общее композиционное построение лицевой стороны: печати и перстни-печати XV в. (рис. 1, 4, 5, 19; 2, 9; табл. III, 15; IV, 20, 21; XV, 62, 64; XIX, 80; XXI, 98; XXII, 105).

Атрибуция и датировка. По форме, композиции и стилистике изображения печать можно отнести к XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Шейные печати табл. IV, 16А,Б ввиду их практически полного сходства, за исключением материала, из которого они изготовлены, следует не только признать продукцией одного мастера-литейщика, но и свидетельством того, что в средневековой Руси существовало серийное производство прикладных печатей «на рынок» (см. также печати табл. I, 2А,Б и табл. VII, 28А,Б).

Табл. IV, 17

ПЕЧАТЬ «СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦ»

Медный сплав, литье, гравировка (?).

Последняя треть XIV — начало XVI в.

27x18x1,2 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Печать шейная овальной формы. На лицевой стороне имеется углубленное изображение святителя Николая Чудотворца в рост, благословляющего правой (на оттиске) рукой и держащего закрытую книгу в поднятой вверх левой руке. Голова святителя в нимбе. Вдоль края печати идет круговое обрамление из двух полос, образованных мелкими треугольниками (орнамент «волчий зуб»). Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид бусины, на лицевой стороне которой изображен рельефный ромб.

Аналогии и параллели. Сходное изображение святителя Николая Чудотворца имеется на восковом оттиске печати святителя Алексия, митрополита Московского (1354–1378) при перемирной грамоте 1371 г. великого князя Литовского Ольгерда Гедиминовича, его брата Кейстута и великого князя Смоленского Святослава Ивановича с великим князем Московским Дмитрием Ивановичем и князем Боровским Владимиром Андреевичем (Соболева Н.А., 1991, № 149).

Атрибуция и датировка. Орнамент «волчий зуб» характерен для русских лапидарных памятников второй половины XIV — первой половины XVI в. Прикладные печати овальной формы, судя по их оттискам, опубликованным Н.А. Соболевой, наиболее широкое распространение имели во второй трети XV — начале XVI в. В целом печать можно отнести к последней трети XIV — началу XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Может являться заготовкой для эпитафической печати. От печати митрополита Алексия отличается отсутствием букв по сторонам изображения святителя Николая Чудотворца и наличием орнамента «волчий зуб».

Табл. IV, 18

ПЕЧАТЬ «ЗМЕЕБОРЕЦ»

Медный сплав, литье.

XV в.

23,5x14,8x2 мм.

Происхождение. Владимирская область, Селивановский район, окрестности дер. Пошамово, урочище Егорьевский погост.

Описание. Печать шейная овальной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение сцены битвы воина со змеем. Змей с четырьмя ногами, длинным изогнутым хвостом, длинной шеей и зубастой полуоткрытой пастью, изображен стоящим на задних ногах в левой половине (на оттиске — правой) поля лицевой стороны. В правой половине поля изображен воин, одной рукой сжимающий горло змея, а в другой держащий саблю клинком вверх. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид ушка.

Аналогии и параллели. Прямые аналогии не выявлены. Изображения змееборцев и драконоборцев известны на перстне-печати XV в. (табл. XV, 64) и шейной печати XVII в. (табл. IX, 37).

Атрибуция и датировка. Типологически печать следует отнести к XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Судя по гладкой оборотной стороне и отсутствию какой-либо надписи на лицевой, данный экземпляр может являться заготовкой эпитафической печати.

Табл. IV, 19

ПЕЧАТЬ «ЧЕТВЕРОНОГИЙ ХИЩНИК»

Серебро, литье.

1430-е — 1480-е гг.

18x12 мм.

Происхождение. Московская область, Наро-Фоминский район, окрестности г. Верея.

Описание. Печать шейная овальной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение четвероногого фантастического существа влево (на оттиске — вправо) с длинным хвостом, обвитым вокруг туловища. Хвост заканчивается треугольной «стрелой». Голова обращена назад. Изображение заключено в овальный углубленный ковчезец. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид тройной бусины.

Аналогии и параллели. Изображение фантастического существа такое же, как на некоторых монетах удельного князя Михаила Андреевича Вереяского, отчеканенных в период с 1432 по 1485 г. (Орешников А.В., 1996, табл. XIII, 624, 625). Печать с изображением похожего четвероногого зверя вправо с обращенной назад головой известна по восковому оттиску на меновой грамоте 1476—

1482 г. Ивана Федоровича Монастырева (Соболева Н.А., 1991, № 115). В изображении мифологического существа на печати есть черты, роднящие его с чудовищной мартихорой, которую с античных времен «поселяли» в Индии. Это животное, покрытое красным мехом, имело размеры льва, а его длинный хвост заканчивался скорпионьим жалом (см.: Послания из вымышленного царства, 2004, с. 192–193).

Атрибуция и датировка. По упомянутым нумизматическим аналогиям и восковому оттиску печать следует отнести к 1430-м — 1480-м гг. Данная датировка вполне укладывается в хронологический диапазон заселенности места находки печати, где встречены московские денги, отчеканенные в период от Василия Дмитриевича (1389–1425) до Василия III (1505–1533).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Судя по тождеству изображений на печати и монетах Верейского удельного княжества, а также находке данной печати в окрестностях г. Вереи, можно предположить ее местное происхождение.

ПЕЧАТИ ШЕЙНЫЕ КРУГЛЫЕ

Табл. IV, 20

ПЕЧАТЬ ОНИСИМА ИВАТЕ

Серебро, литье, гравировка, золочение.

Середина — вторая половина XV в.

23x17x2 мм.

Происхождение. Московская область, Можайский район, урочище Юрково.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение фантастического четвероногого зверя вправо (на оттиске — влево) с открытой пастью, когтистыми лапами, развевающейся гривой и длинным хвостом, заканчивающимся трилистником, в круговом линейном ободке. Между ободком и краем печати — негативная круговая углубленная надпись **ПЕЈУ[А]ТЬ ОНЦІ[С]ИМО ІВАТѢ**. На оборотной стороне — рельефное поясное изображение Николая Чудотворца в святительском облачении, с благословляющим жестом правой руки и с закрытой книгой, на которой изображен крест, в левой. Голова святителя в нимбе. По сторонам — двухстрочная позитивная углубленная надпись **ПІ / КО / Л / А**. Изображение заключено в круговую рамку в виде витого рельефного жгута. Оглавие имеет форму широкого ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **П** в надписи на лицевой стороне имеет дополнительный штрих влево вверх; буква **У** в виде симметричного расщепления на короткой ножке (близка к латинскому **V**); буква **В** имеет дополнительный штрих вправо; буквы **А**, **Ѣ** и буква **П** с диагональной перекладиной даны в позитивном начертании; буква **И** с горизонтальной перекладиной. В берестяных грамотах аналогичные начертания букв имеют широкий хронологический диапазон. В надписях на датированных предметах (Николаева Т.В., 1971, табл. 81) подобные начертания букв характерны для промежутка 1435–1479 гг. Мягкое «т» («ть») в слове «печать». Притяжательность в имени владельца выражена окончанием «о» вместо ожидаемого «а» (**ОНИСИМО**).

Аналогии и параллели. Общее композиционное построение лицевой стороны: печати и перстни-печати XV в. (рис. 1, 4, 5, 19; 2, 9; табл. III, 15; IV, 16, 21; XV, 62, 64; XIX, 80; XXI, 98; XXII, 105). Обратная сторона: новгородская круглая односторонняя иконка-привеска XV в. практически тех же размеров (23x18x1 мм) с изображением Николая Чудотворца, которое тождественно изображению на публикуемой печати (Гнутова С.В., 1996, № 140). Изображения подобных зверей имеются на ярославских пулах 1550-х — 1560-х гг. (Гайдуков П.Г., 1993, с. 212, № 447). О возможной трактовке изображения зверя — см. печать табл. I, 2А.

Атрибуция и датировка. По композиционным аналогиям, сходству с упомянутой иконкой-привеской, палеографическим признакам и нумизматическим параллелям печать следует отнести к середине — второй половине XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Метрологическое и иконографическое сходство печати с новгородской иконкой-привеской позволяет предположить, что именно такая иконка послужила основой для изготовления печати путем гравировки изображения и текста на ее гладкой стороне.

Табл. IV, 21

ПЕЧАТЬ С СИРЕНОЙ И АРХАНГЕЛОМ

Медный сплав, литье.

XV в.

18x15x1,5 мм.

Происхождение. Ярославская область, г. Переславль-Залесский, окрестности городища Клешино.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение, по-видимому, сирены в круговом линейном ободке. Между ободком и краем печати — углубленная негативная (?) круговая надпись. Изображение и надпись сильно стерты, надпись не прочитывается. На оборотной стороне — рельефное ростовое изображение архангела в длинном одеянии с наклонно стоящим мериллом, которое он держит в правой руке. Голова архангела в нимбе. Оглавие имеет форму ушка, верх которого обломан.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Не отмечены из-за плохой сохранности надписи.

Аналогии и параллели. Изображение архангела на оборотной стороне сходно с изображением на двухстворчатой квадрифолийной иконке-привеске из Новгорода (Гнутова С.В., 1996, № 132) и квадрифолийной шейной печати второй половины XIII — начала XIV в. с Ковровского городища (рис. 1, 13). Общее композиционное построение лицевой стороны: печати и перстни-печати XV в. (рис. 1, 4, 5, 19; 2, 9; табл. III, 15; IV, 16, 20; XV, 62, 64; XIX, 80; XXI, 98; XXII, 105). Изображения крылатой сирены известны на московских пулах 1480-х — 1490-х гг. (Гайдуков П.Г., 1993, с. 60, 67, № 202—203).

Атрибуция и датировка. На основании иконографии оборотной стороны печать следовало бы отнести ко второй половине XIII — началу XIV в., но композиционное построение ее лицевой стороны, имеющее бесспорные сюжетные, типологические и нумизматические аналогии и параллели в XV столетии, позволяет датировать печать именно этим временем. В качестве прототипа оборотной стороны, очевидно, было использовано более раннее произведение христианской металлопластики.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Об изображениях Небесных Сил бесплотных на оборотных сторонах печатей — см. комментарий к печати табл. I, 1.

Табл. IV, 22

ПЕЧАТЬ ЧЕРНЕЦА ИАСАФА БЛАГОВЕЩЕНСКОГО

Медный сплав, литье, гравировка.

Конец XV — первые десятилетия XVI в.

18x17x3 мм.

Происхождение. Московская область, Пушкинский район, окрестности с. Барково, берег р. Воря, место средневековой мельницы, принадлежавшей Троице-Сергиеву монастырю.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная надпись в четыре строки: **ЧЕРНѢ / ЦЪ ІАСАФЪ / БЛАГОВѢШ / НЬСКОЙ**. Обратная сторона гладкая. Оглавие утрачено.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. По палеографическим особенностям надпись весьма близка эпиграфическим памятникам XVI в. Особо выделим букву **А** с вертикальной правой мачтой и наклонной левой, вплотную примыкающей к нижней части петли, расположенной в верхней части буквы. Ассиметричное **Ч**; **Ѣ** с левой дополнительной вертикальной мачтой; якорное **Ѧ**; **Ѧ** с перекладиной в нижней части; лигатура **ЛГ**. Подобные начертания букв находят аналогии в надписях на предметах, датируемых 1505–1533 гг. (Николаева Т.В., 1971, табл. 81), за исключением буквы **Ѣ**, встречающейся в надписях более раннего времени. Имя «Иоасаф» дано в просторечном написании, при этом буква **Ѧ** является аллографом буквы **Ф**.

Аналогии и параллели. Шейные монашеские печати с многострочными надписями XVI–XVII вв. (табл. V, 23; XXII, 110); восковые оттиски подобных печатей на документах второй половины XV – XVI в. (Лакиер А.Б., 1990, табл. VIII, 2, 6; Соболева Н.А., 1991, № 176–178, 186).

Атрибуция и датировка. Владельцем печати, очевидно, был инок Троице-Сергиева монастыря, оказавшийся по какому-либо делу на монастырской мельнице. По палеографическим признакам, месту находки и сопутствующему нумизматическому материалу печать следует датировать концом XV – первыми десятилетиями XVI в. Отметим, что в 30-е гг. и в конце 50-х гг. XVI в. в Троице-Сергиевом монастыре предстоятельством владели два игумена с именем Иоасаф – соответственно Иоасаф I (Скрипицын) и Иоасаф II (Черный).

Публикации. Коршун В.Е., Станюкович А.К., 2005; они же, 2006б, с. 11.

Комментарий. Время включения села Барково в состав вотчин Троице-Сергиева монастыря неизвестно. М.С. Черкасова полагает, что оно стало принадлежать монастырю в 1460-е гг. (Черкасова М.С., 1996, с. 204, № 21). Мельница близ села упомянута в писцовых книгах 1577–1578 гг.: «Село Борково на реке на Воре, а в нем церковь Никита мученик Христов; пашни паханы средние земли 195 четьи с осминою. На реке на Воре мельница большая мелет в два колеса немецких» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 255) и 1593–1594 гг.: «Село Боровково, а Борково и Бортниково тож на реке на Воре, а в селе церковь Христова мученика Никиты, деревяна, клетцки ... да под тем же селом на реке на Воре мельница немецкая мелет в двои жорновы, во дворе мельник Перша Сысоев, мелют на монастырь, да за монастырским молотьем собирают на той мельнице найму по 10 рублей на год» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Кн. 257). Местоположение мельницы локализуется на местности по плану дачи Генерального межевания 1768 г. (РГАДА. Ф. 1354. Оп. 246. Р-3к). В ее окрестностях встречены русские копейки Ивана IV (1533–1584), составляющие здесь большинство монетных находок, а также Федора Иоанновича (1584–1598), Бориса Годунова (1598–1605) и Лжедмитрия I (1605–1606). О селе Барково см. также: Иванов А.В., 2001, с. 101.

Табл. V, 23

ПЕЧАТЬ СТАРЦА ИСАКА ВАРАВИНСКОГО

Свинец, литье, гравировка (?).

Середина XVI в.

28,0x20,8x2,3 мм.

Происхождение. Московская область, Сергиево-Посадский район, окрестности пос. Семхоз, остатки средневекового села Марьинское Копнино.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне – углубленная негативная надпись в четыре строки **ПЕЧАТЬ / СТАРЦА / ИСАКА ВАРА / ВИНСКО[ГО]**. На оборотной стороне – углубленное изображение ключа головкой вверх, по сторонам которого в две строки размещены негативные буквы: слева (на оттиске) – **К / М**, справа – **Ѧ / В**. Композиция заключена в точечный ободок. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Одностороннее **Ч**; трехмачтовое **Т**; **Ѧ** в виде греческой буквы «эпсилон»; **А** начертано как современное **Я**; лигатура **ТЬ** (**Ъ** с прямой мачтой и округлой «набухшей» петлей). Начертание буквы **А** как **Я** встречается

на произведениях древнерусского декоративно-прикладного искусства начиная с 70-х гг. XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 11, 192–193, табл. 81), имеется на ряде белокаменных надгробий середины XVI в. (Гиршберг В.В., 1960, табл. VIII, 1, 2, IX, 3; Левенок В.П., 1960, рис. 5, 7) и широко распространено в более позднее время. **Є**, начертанное в виде греческого **ε**, характерно для XVI в. (Тихомиров М.Н., Муравьев А.В., 1966, с. 34). Твердое «ч» («ча» в слове «печатъ») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Имя «Исак» дано в просторечной форме.

Аналогии и параллели. Шейные монашеские печати с многострочными надписями XVI–XVII вв. (табл. V, 22; XXII, 110); восковые оттиски подобных печатей на документах второй половины XV – XVI в. (Лакиер А.Б., 1990, табл. VIII, 2, 6; Соболева Н.А., 1991, № 176–178, 186). Печати XVII в. с изображениями ключей из собрания ГИМ: старца Измаила Бонашева, Новоспасского старца Филата, Кириллова монастыря казенная села Петровского, казенная Троицкого Кривозерского монастыря (подробно описаны во вводном разделе настоящего издания, см. также рис. 3), печать Угличского Воскресенского монастыря (Дмитриев Б.А., 1958, с. 77–78).

Атрибуция и датировка. На основании палеографических особенностей (начертания букв **А**, **Є**, **Т**, **Ч** и др.) печать следует датировать серединой XVI в. Атрибуция печати следует из текста надписи на оборотной и изображения ключа на лицевой стороне. Именование владельца печати «старцем» прямо указывает на то, что он был насельником монастыря. Принадлежность села Марьинское Копнино Троице-Сергиеву монастырю позволяет думать, что старец Исак был в составе именно троицкой братии. На это же указывает «фамилия» старца – «Варавинской». С.В. Николаева (1998, с. 41), анализируя состав троицкой братии в XVII в., отметила, что значительную часть монашеских «фамилий» (точнее, прозвищ) составляли производные от географических названий, преимущественно названий сел, принадлежавших Троице-Сергиеву монастырю и расположенных в его окрестностях, и давались выходцам из этих сел. Старинное село Варавино находится в 8 км к югу от монастыря и в 8 км к юго-востоку от места находки печати. Функцию печати, вероятно, может прояснить публикация ее аналогии XVII в. из Углича (Дмитриев Б.А., 1958, с. 77–78). На лицевой стороне угличской печати также имеется изображение ключа и четырех негативных букв **К**, **М**, **Г** и **Д** по сторонам от него. На оборотной стороне – негативная надпись «**ПЕЧАТЬ ВОСКРЕСЕНЬСКОГО МОНАСТЫРЯ**». Автор публикации, основываясь на изображении ключа, расшифровывает две первые буквы как «**Ключ Монастырский**» и считает, что это «хозяйственная печать монастырского слуги-ключника, которому поручалось на определенный срок управлять большим селом. В то же время этот «ключ» являлся и знаком достоинства его владельца, носился на груди, подобно кресту». Б.Д. Греков (1954, с. 31–32, 144, 317–318, 453), ссылаясь на «Книгу ключей» Волоколамского монастыря, называет ключника «управляющим хозяйством» и приводит ряд выдержек из исторических источников, в которых освещаются деятельность и определенные привилегии монастырских ключников. Если допустить, что владелец печати, троицкий старец Исак, уроженец села Варавино, был ключником, управлявшим селом Марьинское Копнино, то это допущение позволяет расшифровать инициалы **К / М / Є / В** на оборотной стороне печати как «**Ключ Монастырский Старца Варавинского**». Заметим, что в перечневой выписи о деревнях Троице-Сергиева монастыря, составленной в 1503/1504 г. и дополненной записями за разные годы вплоть до 1540-х гг., упоминается монастырский ключник Исак, приставленный к селу Петровскому в волости Воря. Другой (или тот же самый?) Исак примерно в те же годы исправлял должность монастырского посельского (управляющего) в сельце Богородицком в Воре (АСЭИ, 1952, с. 568, 569). С учетом того, что монашеское имя Исак является достаточно редким, можно предположить, что именно одно из указанных лиц (или лицо) могло несколько раньше или позже быть копнинским ключником и потерять на территории села публикуемую печать. Напомним, что на основании палеографических особенностей печать датируется именно серединой XVI в. Имеет право на существование и иная точка зрения: ключ на печати попросту символизирует понятие «опечатать», эквивалентное понятию «запереть на ключ». Данное предположение вполне объяс-

няет широкое распространение изображений ключа на печатях, в том числе на упомянутых выше монастырских «казенных» из собрания ГИМ, а также «казенных» и других, опубликованных далее (табл. VII, 27; X, 40; XI, 44, 47; XII, 51; XXIII, 118, 119). Поговорка «Для умного печать, для глупого замок» приводится в словаре В. Даля. Добавим, что в геральдике ключ символизирует господство, а также город; в религиозном смысле — ключи святого Петра; в религиозно-правовом — Божественное право; в административном — власть (отдача ключей — отдача власти); в правовом — право на управление (отдача ключей — отдача права на управление).

Публикации. Станюкович А.К., 2000, с. 3–9; 2001, с. 69–76.

Комментарий. Место находки печати соответствует известному в археологической литературе средневековому селищу Семхоз 5 (АКР, 1996, с. 167). В 1980-е гг. селище исследовалось С.З. Черновым (1987, с. 43), отождествившим его с остатками села Марьинское Копнино, некогда принадлежавшего радонежскому боярину Василию Борисовичу Копнину и вложенному его вдовой в Троице-Сергиев монастырь около 1478 г. Там же найдена печать XVII в. с греческой надписью (табл. XIV, 59). Археологические материалы, собранные С.З. Черновым на селище, укладываются в хронологические рамки XIV–XVII вв.

Табл. V, 24

ПЕЧАТЬ СЕМЕНА МАРТИНОВА СЫНА

Медный сплав, литье, гравировка.

Середина — вторая половина XV в.

27x18x3 мм.

Происхождение. Московская область, Клинский район, правый берег р. Лутосни, 12 км к ВСВ от г. Клин, между с. Струково и дер. Зубово.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная пятистрочная надпись ПЕЧАТ / Ъ СЕМЕНА / МАРЪТІ / НАВА С / [Ы]НА. На оборотной стороне — еще одна углубленная негативная пятистрочная надпись НЕГАК / ЪЛЕРЕПА / РАМІКИ / ШАЛЪТ / А АС, представляющая собой тайнопись (простую литорею). Тексты на обеих сторонах, в отличие от всех прочих шейных печатей, перевернуты: для их чтения необходимо повернуть печать оглавием вниз. Оглавие имеет вид широкого удлинённого ушка. На его лицевой стороне изображен знак в виде квадрата.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Асимметричная буква Ч с крышечкой в виде титла над ней; Т как одномачтовое, так и трехмачтовое; якорное Ё; П с горизонтальной перекладиной; лунарное Ѓ; в одном случае вместо Ѓ в имени владельца вырезано Ё; І с двумя точками над мачтой. В новгородских берестяных грамотах одномачтовое и трехмачтовое Т сосуществуют во второй четверти XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 187). Для датированных надписей такое написание характерно для второй половины XV — начала XVI в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Асимметричное Ч в новгородских берестяных грамотах не встречается. В качестве устойчивого палеографического признака такое начертание характерно для надписей, датированных 1485–1501 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). В уставном письме XV в. характерны асимметричное Ч и П с горизонтальной перекладиной (Черепнин Л.В., 1956, с. 243). Начертания Ё, Ѓ, П и Р в целом характерны для скорописи XV в. (Черепнин Л.В., 1956, с. 249, табл. 5). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). В написании отчества на лицевой стороне печати отражены твердое «р» и «а» вместо «о» в безударной позиции (возможно, черта московского говора того времени).

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. Тайнопись на оборотной стороне печати представляет собой простую литорею и расшифровывается следующим образом: ПЕЧАТ / Ъ СЕМЕНА / МАРІТИ / ВА СЪК / А АЛ, то есть представляет собой тот же текст, но написанный с ошибками

(МАРІТИВА вместо МАРЪТІНАВА; СЪКА вместо С[Ы]НА) и имеющий две дополнительные буквы **АА** в конце, возможно, начало фамилии (прозвища) владельца. По палеографическим признакам печать следует отнести к середине — второй половине XV в.

Публикации. Станюкович А.К., 2006, с. 15.

Комментарии. Суть простой литорей, которой зашифрована надпись на обороте печати, заключается в том, что гласные остаются без изменений на своих местах, а все согласные кроме **С** и **Ѳ**, употребляются одни вместо других по следующей таблице, в которой они расположены по десять в ряд:

Б	В	Г	Д	Ж	З	К	Л	М	Н
Щ	Ш	Ч	Ц	Х	Ф	Т	Ѣ	Р	П

В данном случае заказчик (или резчик) печати не вполне верно зашифровал исходную надпись. При правильном шифровании она должна была выглядеть следующим образом: **ПЕЧАТЬ СЕМЕНА МАРЪТІНАВА СНА = НЕГАКЪ ДЕРЕПА РАМЪКІПАША АПА**. Подробнее о приемах древнерусской тайнописи и, в частности, простой литорее, см.: Карский Е.Ф., 1928, с. 249–258.

Табл. VI, 25

ПЕЧАТЬ ИГНАТИЯ ИГУМЕНА СНЕТОГОРСКОГО

Оловянистая бронза, литье, гравировка.

1598–1605 гг.

47,1x35,3 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись **ИГНАТИЯ / ИГУМЕНА СНА / ТОГОРЬСКОГО / ПЕЧАТЬ**. Под надписью — раздвоенный растительный побег. На оборотной стороне — оплечное изображение молодого человека с непокрытой головой, повернувшего голову вправо (на оттиске — влево) и смотрящего на растительный побег, который обвила змея, то есть, очевидно, Адама у Древа Познания. Изображение заключено в кольцевой ободок с зубчатым внешним краем. Оглавие имеет вид массивной граненой бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. «Книжный» полуустав. Начертание **ІА** вместо **А** для этого времени является архаизмом. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Мягкое «р» в слове «**СНЕТОГОРЬСКОГО**». Окончание **-ОГО** в этом слове вместо грамматически правильного **-АГО** отражает полногласие.

Аналогии и параллели. «Печать Спаса Новаго монастыря старца Филата» XVII в. из собрания ГИМ (рис. 3, б); печать игумена Елевферия (табл. VII, 26); печать строителя Гавриила Лопатова (табл. XX, 99).

Атрибуция и датировка. Снетогорский Рождества Богородицы монастырь расположен неподалеку от г. Пскова. Согласно «Спискам» П.М. Строева (1877, с. 390) Игнатий был игуменом Снетогорского монастыря в 1598–1605 гг. К этим годам и следует отнести данную печать.

Публикации. Суров М.В., 2002, с. 224, 241; рис. 22, 23.

Комментарий. В подрисовочных подписях в публикации М.В. Сулова (с. 224) печать датирована XVII в. В каталожном описании (с. 241) она ошибочно отнесена к XVIII в.

Табл. VII, 26

ПЕЧАТЬ СЕМЕНОВСКОГО ИГУМЕНА ЕЛЕВФЕРИЯ

Серебро, литье, гравировка.

Вторая половина XVI — начало XVII в.

22,5x17 мм.

Происхождение. Владимирская область, Александровский район, окрестности села Старая Слобода, левый берег р. Серая, место бывшего Симеоновского монастыря.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная пятистрочная надпись ПЕЧАТЬ / СЕМЕНОВС / КОВО ИГУМЕН / НА СЪЛЪФЕ / РИА. На оборотной стороне надпись вязью ПРАВЕДНЫХЪ ДУШЪ В РЪЦИ БЖ, то есть сокращенное «Праведных душа в руке Божией». Надпись заключена в линейный ободок. Оглавие имеет вид массивной граненой бусины. На его передней грани находится рельефный крестик в ромбовидном клейме, а на задней грани — ромбовидное клеймо без изображения.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. «Книжный» полуустав. Лицевая сторона: асимметричное Ч, начертанное в позитивном изображении; треугольное В; лигатуры ИГ и ФЕ; просторечное (хотя и приближенное к книжному) написание СЪЛЪФЕРИА вместо книжной формы СЛѢВФЕРІА. Обратная сторона: начертание дифтонга Ш в виде вертикальной мачты с петлей слева; позитивное начертание букв Ц и Т; лигатуры ПРА и НЫ; ДУШЪ вместо ДУША. Твердое «ч» («ча» в слове «печатъ») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Буква Т в написании имени СЪЛЪФЕРІА отмечает твердость буквы Л, а И выступает аллографом І. Написание слова «СЕМЕНОВСКОВО» отражает особенности его устного произношения. Написание «РЪЦИ», где вместо конечного Ѡ написано И, возможно, является чертой северного говора или украинизмом (хотя проникновение украинизмов в русскую книжность более характерно для второй половины XVII в.).

Аналогии и параллели. «Печать Спаса Новаго монастыря старца Филата» XVII в. из собрания ГИМ (рис. 3, б); печать игумена Игнатия (табл. VI, 25); печать строителя Гавриила Лопатова (табл. XX, 99).

Атрибуция и датировка. Фраза на оборотной стороне печати — цитата из первого стиха третьей главы ветхозаветной Книги Премудрости Соломона. В печатной Острожской Библии (1581 г.) он полностью читается так: «Праведныхъ душа в рѣцѣ Божіи и не прикоснетсѧ ихъ мѣка» (Л. 48, отд. пагинация). Существует икона с таким названием, на которой изображена длань Господня, держащая души в виде множества маленьких людей. Данная глава обычно читается на паремиях (чтениях из Ветхого Завета) в дни памяти Преподобных. По стилистическим и палеографическим признакам печать следует датировать второй половиной XVI — началом XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Село Старая Слобода, центр волости Великая слобода Переяславского уезда, до 70-х гг. XV в. — село Слобода. В XV в. село принадлежало бездетному боярину Александру Ивановичу Старкову, после смерти которого его унаследовал брат Алексей, и село стало называться по имени прежнего владельца Александровским. В начале XVI в. село и 10 тяготевших к нему деревень принадлежали его сыну Ивану Алексеевичу Старкову. Земли Старковых граничили с небольшой бесхозной вотчиной братьев Москатиных, у которых около 1510 г. ее приобрел Василий III, заложивший здесь каменный храм Покрова и поставивший себе двор. Ко двору из села Александровского перебралась волостная администрация. Село при государевом дворе в летописях стало называться Новым селом Александровским, Новой Слободой Александровской и, наконец, Александровской слободой. Старое село Александровское стали именовать Старой Слободой (Строганов Л.С., 2001, с. 135–139). Место находки печати расположено в 2 км от села Старая Слобода на левом берегу р. Серая, в 80–100 м от русла. Подъемный материал в этом месте датируется XIV–XVII вв. Территория памятника распахивается, нарушена трассой мотокросса и дорогой. Керамика гончарная позднесредневековая, большемерные кирпичи, фрагменты оконного стекла XVI–XVII вв. В 1994 г. М.В. Жилин при шурфовке выявил на этом месте остатки фундамента крупной постройки из большемерного кирпича, которую связал с находившимся здесь в XVI–XVII вв. Симеоновским монастырем (АКР, 1995, № 37(9), с. 69–70). Симеоновский-Троицкий мужской монастырь, некогда располагавшийся на горе при р. Серой, против дер. Хохряковки-Семеновской, был основан в XVI в. Иваном IV и до 1608 г. управлялся игуменами. В 1585 г. игуменом монастыря был Филофей. В 1650 г. обитель была приписана к

Троице-Сергиеву монастырю, а в 1724 г. упразднена. В XIX в. на месте монастыря сохранялась часовня с иконами Спасителя, Божией Матери и Симеона Столпника (Зверинский В.В., 1897. С. 158). В списках П.С. Строева (1877, с. 710) игумена Елевферия нет, так как они начинаются для монастыря только с 1609 г., когда монастырь управлялся уже строителями.

Табл. VII, 27

ПЕЧАТЬ ТОВО ХТО К[ЛЮЧНИК(?)] П[Е]ТР

Медный сплав, литье, гравировка.

XVII в.

26x19 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись **ПЕЧАТ / ТОБОХ / ТОК П / ТР**. Буквы **К** и **П** в третьей строке разделены точкой. Последняя строка заканчивается розеткой из четырех точек. Строки разделены горизонтальными линиями. На оборотной стороне — схематическое изображение ключа головкой вниз. По сторонам — перевернутые негативные буквы **ІГ / Л** (или **Х**) под титлами. Оглавие имеет вид узкого ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Крайне небрежное начертание букв. **Ч** в виде одностороннего расщепя; скорописная форма буквы **Х**; **Т** как одномачтовое, так и трехмачтовое; буква **Б**, возможно, является искаженной буквой **В**, а буква **Л** на оборотной стороне — искаженной буквой **Х**. Начертание буквы **Х**, очень близкое к современному, характерно для скорописи XVII в. (Черепнин Л.В., 1956, с. 366, табл. 10). Твердое «ч» («ча» в слове «печатъ») и твердое «т» в этом же слове. В надписи присутствуют написания слов, характерные для устной речи — **ТОВО** и **ХТО**.

Аналогии и параллели. Шейные печати табл. XXI, 100, 102, на которых строки текста разделены горизонтальными линиями; такое разделение строк, возможно, встречается еще в середине XVI в. (Четыркин И.Д., 1899, с. 3–5), но наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в. (рис. 3, 9; табл. XIX, 85; XX, 88–92; 94–97; XXI, 100, 102).

Атрибуция и датировка. Поскольку на печати изображен ключ, то надпись на лицевой стороне, возможно, следует трактовать как **ПЕЧАТ[Ь] ТОВО ХТО К[ЛЮЧНИК] П[Е]ТР**. Буквы под титлами на оборотной стороне могут являться искаженной монограммой имени Христа **ІГ ХС**, в которой буква **Х** изображена похожей на **Л**, а буква **С** пропущена. В этом случае владелец печати, возможно, был монастырским ключником. Разделение строк надписи горизонтальными чертами и палеографические признаки позволяют отнести печать ко времени не ранее XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О возможной связи изображения ключа на печати с ее принадлежностью монастырскому ключнику — см. печать табл. V, 23.

Табл. VII, 28А

ПЕЧАТЬ С ИЗРЕЧЕНИЕМ «ПРИ СЛАВЕ БУДИ»

Медный сплав, литье.

Конец XV — XVI в.

21x15x1,5 мм.

Происхождение. Московская область, Ленинский район, окрестности пос. Десна, место бывшей деревни Толстиково.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная надпись вязью **ПРИ СЛАВЕ І БУДИ С**, заключенная в круговой линейный ободок. На оборотной стороне — оплечное профильное изображение мужчины в трехчастной короне вправо с двумя растительными побегами по сторонам, заключенное в круговой линейный ободок. Оглавие имеет вид ушка, на оборотной стороне которого имеется углубленный ромбовидный ковчежец с вписанным в него рельефным косым крестиком.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Лигатуры **ПРИ, ЛЛВ, УИ.** В окончании слова «**СЛАВЕ**» нарушена орфографическая норма употребления буквы «ять»: безударный **ѣ** на конце слова заменен на **є**. Это явление, характерное для письменных (в том числе и эпиграфических) памятников Руси XV–XVII вв., может рассматриваться как смешение на письме данных букв, обозначавших в то время один и тот же звук (так называемое «еканье»), а также как замена **ѣ** на **є** в безударном слове постоянно безударной морфемы (Подробнее см.: Колесов В.В., 1972, с. 341–347). Отметим, что в письменных памятниках московского происхождения это явление зафиксировано с XVII в., тогда как надписи на печатях, происходящих из этого региона, последовательно дают более ранние примеры подобного написания.

Аналогии и параллели. Табл. VII, 28Б (полная аналогия). Надпись вязью: табл. VIII, 29, 31; XI, 45; XVIII, 77; XXII, 107. Текст надписи: табл. XIX, 86. Похожие изображения мужчины в трехчастной короне в профиль с растительным побегом перед лицом известны на серебряных монетах Ярославского удельного княжества, отчеканенных во второй-третьей четверти XV в. (Орешников А.В., 1996, табл. XIV, 666–668). По способу оформления надписи данная печать (и подобные ей) ближе всего стоит к книжным знакам-«экслибрисам» на рукописях из монастырских библиотек. Создателем данного знака обычно считают игумена Соловецкого монастыря Досифея, жившего в конце XV – начале XVI в. (см.: Шапов Я.Н., 1975, с. 85–90).

Атрибуция и датировка. Несмотря на несколько более ранние нумизматические аналогии, печать по палеографическим признакам следует отнести к концу XV – XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изречение на лицевой стороне печати в полном виде звучит так: «Смерен буди при славе, а при печали мудр» (Пчела, 1989, с. 233). Первоисточником сентенции является «Пчела» — переведенный на русский язык на рубеже XII–XIII вв. сборник «Мелисса», составленный преподобным Максимом Исповедником, византийским философом, жившим в VII в. В него вошли цитаты из Священного Писания, изречения и сентенции философов, ораторов, поэтов, драматургов и политических деятелей античной эпохи в первую очередь на морально-этические темы, близкие христианскому миропониманию. На Руси «Пчела» пользовалась огромной популярностью вплоть до XVIII в. и дошла в огромном количестве списков, различающихся количеством включенных в них сентенций. Многие из них вошли в устную речь, породив пословицы и поговорки. В частности, это касается и данной сентенции, одинаково популярной в городской и сельской среде. Приписанная Александру Македонскому, она оказалась единственным из 2500 собранных в «Пчеле» изречений, в разных вариантах попавшим в памятники древнерусской книжности и на произведения декоративно-прикладного искусства, но особенно часто встречающимся на прикладных печатях. В качестве примера ее популярности можно привести рукописный сборник 1445 г. из библиотеки Троице-Сергиевой лавры. Здесь эта фраза в несколько расширенном виде буквально разрывает богословский комментарий к посланию апостола Павла к Коринфянам и, более того, выделена писцом красными чернилами: «**при славе ѣ буди смиренъ • а при печали мудръ • великое богатство человекъ оумъ**» (РГБ. НИОР. Ф. 304.1. Главное собрание Троице-Сергиевой лавры. № 747. Л. 463)¹. Кроме того, эта же фраза встречается и на бытовых предметах. «Человече, буди при славе смирен, при печали мудр, не зван на пир не ходи, аще пойдеши в высоком месте не садись, да сзади всех опозоренный не будешь, не всякой ковш пей до дна, да не будешь без ума, а к чюжим женам в кут не ходи, с ними не беседуи, да не будеши бесчестен» (надпись на ковше середины XVII в. из собрания ГИМ); «При беседе буди смирен, при славе мудр» (поясная застежка XVII в. из частного собрания). Фраза «Буди при славе смирен, а при печали мудр» содержится также в обращении протопопа Сильвестра к Ивану IV (середина XVI в.).

¹ Вторая часть фразы является изречением, которое приписывается драматургу эллинистической эпохи Менандру (Мудрость Менандра Мудраго, 1989, с. 186).

Появление данной сентенции на печати, с одной стороны, можно связать с популярностью Александра Македонского в древнерусской книжности. С другой стороны, чем шире эта сентенция распространялась, тем скорее она становилась фактом фольклора, приобретая характерную для пословиц вариативность, тогда как память о ее первоисточнике утрачивалась. На перстнях-печатах эта сентенция уже не напоминала о великом «миродержце», но играла роль, аналогичную знаменитой надписи на перстне царя Соломона, напоминая, как надо вести себя в противоположных жизненных ситуациях.

На связь изречения на печати с Александром Македонским указывает и трехчастная корона (трехчастный венец, венец с тремя рогами) на человеке, изображенном на ее оборотной стороне². Именно в такой короне изображен Александр Македонский на диадеме середины XII в. из клада на городище Девичья Гора в Киевской области (Рыбаков Б.А., 1987, с. 585, 617). На монетах трехчастная корона символизирует верховную, царскую власть (Федоров-Давыдов Г.А., 1981, с. 139). Кроме уже упомянутых монет Ярославского княжества, она известна также на монетах Дмитровского удельного князя Петра Дмитриевича (1389—1428) и на неатрибутированной серебряной денге XV в. из Боровского района Калужской области, хранящейся в частном собрании (табл. XXIV, 9). Всадник в трехчастной короне изображался также на копейках Ивана IV между 1542 г. и 1560-ми гг. (Мельникова А.С., 1989, с. 41). В месте находки встречаются серебряные копейки Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, а также медные монеты XVIII—XIX вв. и вещевые находки XVI—XIX вв. Там же найдена прикладная печать XVII в. западноевропейского происхождения со стеклянной вставкой-литиком (табл. XIV, 58).

Табл. VII, 28Б

ПЕЧАТЬ С ИЗРЕЧЕНИЕМ «ПРИ СЛАВЕ БУДИ»

Медный сплав, литье.

Конец XV — XVI в.

20x15,8x1,8 мм.

Происхождение. Тульская область, Ясногорский район, правый берег р. Скниги, 1,3 км к северо-востоку от дер. Крюково.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная надпись вязью **ПРИ СЛАВЕ І БУДИ С**, заключенная в круговой линейный ободок. На оборотной стороне — оплечное профильное изображение мужчины в трехчастной короне вправо с двумя растительными побегами по сторонам, заключенное в круговой линейный ободок. Оглавие имеет вид ушка, на оборотной стороне которого имеется углубленный ромбовидный ковчежец с вписанным в него рельефным косым крестиком.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Лигатуры **ПРИ, ЛАВ, УИ**. О замене **Ѣ** на **Є** в окончании слова «**СЛАВЕ**» см. комментарий к табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Табл. VII, 28А (полная аналогия). Надпись вязью: табл. VIII, 29, 31; XI, 45; XVIII, 77; XXII, 107. Текст надписи: табл. XIX, 86.

Атрибуция и датировка. Конец XV — XVI в. (по аналогии с печатью табл. VII, 28А). Нумизматический и вещевой материал в месте находки печати относится к периоду от конца XIV до XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Об изречении на лицевой стороне печати и композиции на ее оборотной стороне — см. комментарий к печати табл. VII, 28А. Обе печати имеют крайне незначительные отличия в размерах и деталях композиции и, несомненно, изготовлены одним и тем же мастером, что лишний раз доказывает существование в средневековой Руси мелкосерийного производства шейных печатей «на рынок». Об этом же свидетельствуют более ранние печати табл. I, 2А, 2Б и табл. IV, 16А, 16Б.

² Известно, что в мусульманской традиции Александр Македонский фигурирует как Искандар зуль-Карнайн — «Искандар Двурогий».

Табл. VIII, 29

ПЕЧАТЬ ДВУХСТВОРЧАТАЯ С ИЗРЕЧЕНИЯМИ

Медный сплав, литье.

Конец XV — XVI в.

23x15 мм.

Происхождение. Псковская область, Порховский район.

Описание. Печать шейная круглой формы, состоящая из двух створок. На лицевой стороне первой створки — углубленная негативная надпись вязью **ПРИ [С]ЛАВЕ БУДИ СМИРЕ[Н]**, заключенная в круговой линейный ободок. На оборотной стороне — изображение льва с пышной гривой и длинным изогнутым хвостом. Над ним надпись **ЛЕВЪ**. Вверху имеется двойная шарнирная петля для скрепления со второй створкой. На лицевой стороне второй створки — углубленная негативная трехстрочная надпись **НЕ БО / ГА СМЕР / ТИ БО[ИСЯ...]**. Под ней — два растительных побега, расходящиеся в разные стороны. Композиция заключена в круговой линейный ободок. На оборотной стороне — ростовое углубленное изображение бородатого воина вправо (на оттиске — влево). На голове у воина островерхий шлем. Руки опущены вниз. Перед воином — вертикально стоящее знамя на древке. У нижней оконечности древка — буква **К** в позитивном начертании. За спиной у воина находятся растительный побег с крупными листьями и оплечное изображение человека в профиль вправо. Вверху имеется одинарная шарнирная петля для скрепления с первой створкой.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Первая створка: лигатуры **ПРИ, ЛАВ, ИМИР**. Вторая створка: **Т** трехмачтовое; **И** начертано в позитивном изображении и на оттиске выглядит как латинское **N**; точка после буквы **О** в первой строке. О замене **Ѣ** на **е** в окончании слова «**СЛАВЕ**» см. комментарий к табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Изображения на створках печати близки изображениям на печати конца XV — XVI в. со львом и воином (табл. IX, 35). Изображение льва почти такое же, как на эпиграфическом перстне-печати XV в. из Новгорода (рис. 1, 16), и близко к изображению льва на эпиграфическом перстне-печати конца XV — XVI в. (табл. XIX, 81). Надпись вязью на первой створке: табл. VII, 28; VIII, 31; XI, 45; XVIII, 77. Текст надписи: табл. XIX, 86. Надпись на второй створке: табл. VIII, 30; XIX, 87.

Атрибуция и датировка. По палеографическим особенностям надписей, применению вязи и аналогиям печать можно отнести к концу XV — XVI в.

Публикации. Публикуется впервые

Комментарий. Изречение на первой створке — см. комментарий к описанию печати табл. VII, 28А. Изречение на второй створке печати, по-видимому, является наиболее ранней фиксацией варианта русской пословицы, приведенной у В.И. Даля: «Не бойся смерти, бойся греха» или «Не бойся смертей, бойся чертей» (Даль В.И., 2000, с. 180, 182).

Табл. VIII, 30

ПЕЧАТЬ С ИЗРЕЧЕНИЕМ «НЕ БОИСЯ СМЕРТИ»

Медный сплав, литье.

Конец XV — XVI в.

18x13,8x2 мм.

Происхождение. Владимирская область, окрестности г. Суздаля.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись **НЕ БОИ / ГА СМЕР / ТИ БОИ / ГА ГС**. На оборотной стороне — углубленное изображение многорукого и многоногого существа влево (на оттиске — вправо) с длинным изогнутым хвостом и двумя мечами или саблями в руках. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Две последние буквы надписи, возможно, являются сокращением от слова **Г(о)С(пода)**. Буква **И** в слове **СМЕРТИ** начертана в прямом изображении и на оттиске выглядит как латинское **N**; две последние буквы стертые и читаются не очень уверенно.

Аналогии и параллели. Надпись: табл. VIII, 29; XIX, 87.

Атрибуция и датировка. По палеографическим особенностям надписи печать следует отнести к концу XV — XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Источник, цитатой из которого является изречение на второй створке, пока не установлен. Близкие по смыслу варианты русской поговорки приведены у В.И. Даля (см. комментарий к печати табл. VIII, 29). Многоногое и многорукое вооруженное существо на оборотной стороне, повидимому, является чудовищным «мравием» из обработки популярного в средневековье романа псевдо-Каллисфена (II в. н.э.), который на Руси получил название «Александрия». С такими муравьями, согласно роману, пришлось столкнуться Александру Македонскому при завоевании восточных стран: «и мравии в той земле тако бяху, яко един от них, коня ухвативше, во утлину течаше» (Александрия, 1966, с. 40). В античной географической традиции гигантские муравьи были связаны со стерегущими золото грифами, изображения которых также встречаются на печатях.

Табл. VIII, 31

ПЕЧАТЬ С ИЗРЕЧЕНИЕМ «ПРИ СЛАВЕ БУДИ»

Медный сплав, литье.

Конец XV — XVI в.

17x12x2 мм.

Происхождение. Московская область, Щелковский район, окрестности села Савинки (старое место расположения села близ усадьбы Лопухиных).

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — полустертая негативная надпись вязью, у которой можно различить отдельные буквы и лигатуры: ...И ...ЛАВЕ ...У ...МИР..., то есть **ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМИРЕН**. На оборотной стороне — неразборчивое углубленное изображение. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Хорошо различима лигатура **ЛАВ**. О замене **Ѣ** на **Е** в окончании слова «**СЛАВЕ**» см. комментарий к табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Надпись вязью: табл. VII, 28; VIII, 29; XI, 45; XVIII, 77.

Атрибуция и датировка. По аналогии с другими печатями, на которых воспроизведена та же надпись вязью, публикуемую печать следует отнести к концу XV—XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Печать имеет очень плохую сохранность. Изречение на лицевой стороне — см. комментарий к описанию печати табл. VII, 28А.

Табл. VIII, 32

СТВОРКА ДВУХСТВОРЧАТОЙ ПЕЧАТИ С БИБЛЕЙСКИМ СЮЖЕТОМ

Медный сплав, литье.

XV—XVI вв.

19,7x14,6x1,9 мм.

Происхождение. Московская область, Раменский район, урочище Троицкое (к югу от г. Бронницы).

Описание. Створка шейной двухстворчатой печати круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение льва с открытой пастью и высунутым языком влево (на оттиске вправо), заключенное в круговой линейный ободок. На оборотной стороне — углубленное изображение библейского героя Самсона, разрывающего пасть льву. Самсон изображен в островерхой шапке, сидящим у льва на спине. Его левая рука находится в открытой пасти льва, а в правой он держит мех с медом. Изображения на сторонах створки, в отличие от большинства шейных печатей круглой формы, ориентированы вдоль вертикальной, а не горизонтальной оси. Вверху имеется двойная шарнирная петля для скрепления с утраченной второй створкой.

Аналогии и параллели. Очень близкая аналогия — печать из Старого Гостиного двора в Москве (рис. 1, 14). Авторы публикации этой печати относят ее к XV—XVI вв. (Векслер А.Г., Беркович В.А., Кондрашëв Л.В., 2001, с. 58, рис. 9). Двухстворчатая печать с аналогичным изображением Самсона и льва на лицевой стороне одной из створок имеется в экспозиции Днепропетровского исторического музея им. Д.И. Яворницкого. На лицевой стороне ее оборотной створки имеется негативная надпись «ПЕЧАТЬ ДОБРА ЧЕ / ЛОВЕКА». Печать отнесена авторами музейной экспозиции к XVI в. Изображения на внутренних сторонах створок неизвестны. Сцена со львом и Самсоном в первой четверти XV в. воспроизводилась на монетах Можайского удельного княжества, но в иной иконографической схеме (Орешников А.В., 1996, № 756—758).

Атрибуция и датировка. XV—XVI вв. (по аналогии с печатью из Старого Гостиного двора).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изображение на оборотной стороне печати иллюстрирует библейскую историю о Самсоне: «И пошел Самсон с отцом своим и с матерью своею в Фимнафу, и когда подошли к виноградникам Фимнафским, вот, молодой лев рыкая идет навстречу ему. И сошел на него Дух Господень, и он растерзал льва как козленка; а в руке у него ничего не было. И не сказал отцу своему и матери своей, что он сделал. И пришел и поговорил с женщиною, и она понравилась Самсону. Спустя несколько дней, опять пошел он, чтобы взять ее, и зашел посмотреть труп льва, и вот, рой пчел в трупе львином и мед. Он взял его в руки свои и пошел, и ел дорогою; и когда пришел к отцу своему и матери своей, дал и им, и они ели; но не сказал им, что из львиного трупа взял мед сей» (Суд., 14, 5—10). Интересно, что композиция на перстне, в которой Самсон как бы «оседлал» льва, напоминает живописную панель 1520—1525 гг. с тем же сюжетом кисти Лукаса Кранаха Старшего (Kunstsammlungen, Веймар, Германия).

Табл. VIII, 33

ПЕЧАТЬ «УМНОГО КРЕПОСТЬ»

Медный сплав, литье, гравировка.

Середина — вторая половина XVI в.

20x15 мм.

Происхождение. Рязанская область, г. Михайлов, урочище Синяя Гора.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная надпись вязью ПЕ ѸМНАК, что, очевидно, является сокращением от распространенного на печатях и перстнях-печатях изречения «ПЕ[ЧАТЬ НА] УМН[ОВ]А К[РЕПОСТЬ]». На оборотной стороне — изображение хищного зверя влево (на оттиске — вправо), по-видимому, льва. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись вязью, но лигатуры отсутствуют; буква Ѹ вписана между крайними вертикальными мачтами буквы М; буква А вырезана как современная буква Я, но в позитивном изображении. Вензельное написание буквы Ѹ между вертикальными мачтами буквы М.

Аналогии и параллели. Изображение хищного зверя несколько напоминает львов на эпиграфических перстнях-печатях XV—XVI вв. (рис. 1, 16; табл. XIX, 81), а также на шейной печати конца XV — XVI в. (табл. XVIII, 29).

Атрибуция и датировка. Аналогии и палеографические особенности надписи вязью позволяют отнести печать к середине — второй половине XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Формула «Печать на умного крепость» в различных вариантах написания встречается на печатях и перстнях-печатях XVII — начала XVIII в. (рис. 1, 17; табл. IX, 38; X, 43; XIX, 84, 85). Близкая по смыслу поговорка «Для умного печать, для глупого замок» приводится в словаре В. Даля.

Табл. IX, 34

ПЕЧАТЬ СО ЛЬВОМ И КЕНТАВРОМ

Медный сплав, литье.

XV—XVI вв.

22,5x16x2 мм.

Происхождение. Рязанская область, Захаровский район, село Лялино.

Описание. Печать шейная округло-крестообразной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение льва влево (на оттиске — вправо). Длинный хвост льва, обвитый вокруг туловища, заканчивается треугольной «стрелой». Можно предположить, что данное животное изображает былинного Скимена-зверя, царствующего над зверями (его описание см.: Русские былины, 1988, с. 27—28). Этимологически имя данного мифического персонажа восходит к греческому σκῦμος — «львенок». Стреловидное окончание хвоста роднит изображенного зверя также с чудовищной мартихорой (см. печать табл. IV, 19). На оборотной стороне — углубленное изображение кентавра (китовраса) влево (на оттиске — вправо). Изображения заключены в круговые линейные ободки. Оглавие имеет вид ушка.

Аналогии и параллели. Хвост льва, обвитый вокруг туловища и заканчивающийся треугольной «стрелой», такой же, как у четвероногого хищника, изображенного на печати XV в. из окрестностей г. Вереи (табл. IV, 19).

Атрибуция и датировка. Наиболее ранними монетами, встреченными в месте находки печати, являются копейки Алексея Михайловича. Тем не менее, на основании стилистических особенностей изображений на печати ее следует отнести к более раннему времени — XV—XVI вв.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изображения на печати очень нечеткие. Образ кентавра, заимствованный из античной мифологии, был популярен на Руси, где слился с легендарной фигурой Китовраса. О нем см. комментарий к шейной листовидной печати первых десятилетий XV в. (табл. I, 5).

Табл. IX, 35

ПЕЧАТЬ С ВОИНОМ И ЛЬВОМ

Медный сплав, литье.

Конец XV — XVI в.

22x16x2 мм.

Происхождение. Московская область, Ступинский район, село Спасское.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — ростовое углубленное изображение воина в доспехе и шлеме влево (на оттиске — вправо). Одной рукой воин держит перед собой знамя на древке. За спиной у воина находится либо непропорционально большая сабля, либо, что вероятнее, пальмовый лист, который он держит другой рукой. На оборотной стороне — изображение льва с пышной гривой, раскрытой пастью, высунутым языком и длинным изогнутым хвостом. Над спиной льва изображен разветвляющийся растительный побег. Изображения заключены в круговые линейные ободки. Оглавие имеет вид граненой бусины. На фронтальных гранях изображены рельефные четырехконечные крестики с ромбовидными лопастями, заключенные в углубленные ромбовидные клейма.

Аналогии и параллели. Изображения на лицевой и оборотной сторонах печати близки изображениям на сворках двухстворчатой печати конца XV — XVI в. (табл. VIII, 29). Изображение льва почти такое же, как на перстне-печати XV в. из Новгорода (рис. 1, 16) и близко к изображению льва на публикуемом ниже эпиграфическом перстне-печати конца XV — XVI в. (табл. XIX, 81). Четырехконечные крестики, вписанные в ромбовидные клейма на оглавиях произведений металлопластики, С.В. Гнутова (1996, с. 411) считает характерным признаком отливок XV в.

Атрибуция и датировка. Судя по аналогиям, печать следует отнести к концу XV — XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В месте находки печати встречены монеты Василия Дмитриевича (1389–1425), относящиеся ко второй половине его княжения.

Табл. IX, 36

ПЕЧАТЬ С ЕДИНОРОГАМИ, АНГЕЛОМ И ЛЬВОМ

Медный сплав, литье.

XVII в.

21x14,9x1,8 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — изображение единорога влево (на оттиске — вправо). Над его спиной — раздваивающийся растительный побег. Под головой единорога — маленькое ростовое изображение стоящего крылатого ангела. Единорог и ангел стоят на поземе, декорированном косой встречной штриховкой. На оборотной стороне — обращенные друг к другу единорог (слева) и лев (справа), стоящие на задних лапах, а передними опирающиеся на древо с гладким стволом и пышной кроной. Изображения на обеих сторонах заключены в круговые линейные ободки. Оглавие имеет вид ушка.

Аналогии и параллели. Изображения единорогов на шейных печатях XVII в. (табл. XI, 46, 48; XXIII, 111); шейная печать XVII в. со львом и птицей по сторонам Древа Жизни (табл. IX, 37); восковые оттиски печатей князя Д.М. Пожарского (1612 г.), князя В.А. Оболенского (1627–1640 гг.) и др. (Седова М.В., Курганова Н.М., 1998, с. 236); ряд анэпиграфных перстней-печатей, в частности, перстень стольника Р.С. Нарбекова (1676 г., Шотландия, см.: Иванов А., 1858, табл. XII, 109) и западноевропейский (?) серебряный перстень XVII в. из частного собрания (табл. XXIV, 10). На щитке последнего по сторонам Древа Жизни стоят единорог и лев, а само Древо увенчано геральдической короной. См. также комментарий.

Атрибуция и датировка. Судя по композиции из стоящих льва и единорога, печать следует отнести к XVII в. Единорог в сочетании с фигурой ангела на лицевой стороне печати может быть трактован как символ Благовещения (см. комментарий).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Единорог, инорог (лат. unicornus) — вымышленное существо, встречающееся в фольклоре многих стран. Христианское истолкование единорога как символа целомудрия восходит к античным сказаниям и назидательным раннехристианским текстам, позднее красочно изложенным в средневековых «Бестиариях». В европейской традиции единорог, существо иного мира, предвещает счастье и олицетворяет чистоту и силу, на что указывают средневековые миниатюры и изображения на коврах; его можно поймать только при помощи целомудренной девы, в чьем лоне он доверчиво укрывается и откуда потом извлекается охотниками, чтобы быть преданным смерти. Зачатие Девой Марией Иисуса Христа и крестная смерть Спасителя толкуется в этом же символическом ключе. Архангел Благовещения Гавриил в этой связи, по-видимому, получает осмысление как охотник, который загоняет единорога к Деве (толкование основано на Ин, 1: 14). Кроме того, что единорог символизирует целомудрие, он служит также эмблемой слова Божия, поскольку Христос «воздвиг рог спасения нам» (Лк, 1: 69). В западноевропейской геральдике, где единорог стал появляться с XV в., его изображение в виде парнокопытного, бородатого коня с винтообразным рогом на лбу иногда служит в качестве гербового знака чести. В частности, единорог был эмблемой английской «королевы-девственницы» Елизаветы I (1558–1603). В русских «азбуковниках» XVI–XVII вв. единорог описывается как страшный и непобедимый зверь, подобный коню, вся сила которого заключена в роге. Рогу единорога приписывались целебные свойства: по фольклорным представлениям единорог своим рогом очищает воду, отравленную змеем (Бидерманн Г., 1996, с. 81–82; Белова О.В., 2000, с. 133–135). В русском декоративно-прикладном искусстве мотив единорога становится особенно популярным в XVII в. — см., например, изображения единорогов на женских головных уборах из погребений умерших на протяжении

XVII в. Марии Мутьянской и Марии Долгорукой (Шокарев С.Ю., 2000, с. 200–205; Панова Т.Д., Синецкина Н.П., 1987, с. 338–342). В русской сфрагистике наиболее ранние изображения единорога известны на печати князя Василия Михайловича Верейского, привешенной к его договорной с Иваном III грамоте от 4 апреля 1482 г. (сцена борьбы со львом), на Малой печати Ивана IV, а позднее — на печати Приказа Большого дворца XVII в. и др. (Лакиер А.Б., 1990, табл. XIV, 4, 9; табл. XV, 1). Изображение львов или львов в сочетании с другими животными или птицами, стоящих по сторонам Древа Жизни, имеет многочисленные параллели в произведениях декоративно-прикладного искусства народов Евразии различного времени (см., например: Лелеков Л.А., 1978, рис. 49). В искусствоведении считается, что мотив центрального дерева, помещенного между двумя мифологическими существами либо двумя обращенными друг к другу животными, является темой месопотамского происхождения, занесенной на Запад персами и арабами. В русской сфрагистике эта композиция получает распространение лишь в XVII в. (Седова М.В., Курганова Н.М., 1998, с. 236), причем она пришла в Россию, вероятно, из Англии, где была чрезвычайно популярна с 1603 г., начала правления Якова I Стюарта. Е.В. Пчелов (2006, с. 138–141) объясняет парное эмблематическое изображение льва и единорога с точки зрения солярно-лунарной символики, где лев символизирует Солнце (и Христа), а единорог — Луну (и Богоматерь).

Табл. IX, 37

ПЕЧАТЬ «ПТИЦА И ЛЕВ У ДРЕВА, ДРАКОНОБОРЕЦ»

Оловянистая бронза, литье.

XVII в.

23x16 мм.

Происхождение. Московская область, Талдомский район.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение Древа Жизни с гладким стволом, разветвляющимся вверху на два побега. По сторонам Древа — птица с длинной шеей, изогнутым клювом, когтистыми лапами и пышным хвостом, в которой без труда узнается орел (слева), и лев, обхвативший когтями трех своих лап ствол Древа и как бы карабкающийся к его вершине (справа). На оборотной стороне — сцена борьбы воина с драконом. Воин, фигура которого занимает левую половину печати (на оттиске — правую), изображен в рост. В одной руке он сжимает массивную палицу, а другой рукой держит за лапу крылатого дракона с открытой пастью и высунутым языком, изображенного в правой половине печати стоящим на изогнутом рыбьем хвосте. Композиции на обеих сторонах заключены в круговые линейные ободки. Оглавие имеет вид ушка.

Аналогии и параллели. Изображение орла на шейной печати XVII в. (табл. XI, 48); оборотная сторона печати XVII в. со львом и единорогом по сторонам Древа Жизни (табл. XI, 36).

Атрибуция и датировка. Судя по иконографическим параллелям, печать следует отнести к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О Древе Жизни и стоящих по сторонам животных и птицах — см. комментарий к печати табл. XI, 36. Палица в руках воина, сражающегося с драконом, заставляет вспомнить подвиги Геракла (любимым оружием которого она была), в частности его второй подвиг — сражение с Лернейской гидрой, у которой, впрочем, было девять (в геральдике — семь) голов, а не одна, как у дракона на печати. Мотив драконоборчества имеется также в «Повести о Еруслане Лазаревиче», одной из наиболее популярных на Руси в XVII в. и последующие столетия. В ней герой побеждает «царя-Феодула, змия» и живущее в озере трехглавое чудо. Отметим, что данный сюжет напрямую связан с символикой перстня: чудо, лишившись двух голов, пытается выкупить жизнь, отдав богатырю «камень самоцветный», хранящийся на дне озера. Впоследствии этот камень был вделан в перстень, который Еруслан Лазаревич при расставании подарил своей жене

Настасии Варфоломеевне, чтобы та передала его сыну или дочери (Повесть о Еруслане Лазаревиче, 2006, с. 264–265, 274–275, 274–275, 277; ср.: Райан В.Ф., с. 322). Возможно, на данной печати изображен именно заключительный момент сражения Еруслана Лазаревича с чудом.

Табл. IX, 38

ПЕЧАТЬ «НА УМНОГО КРЕПОСТЬ»

Медный сплав, литье.

Конец XVII — начало XVIII в.

18x18x1 мм.

Происхождение. Московская область, Истринский район.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись **ПЕЧЬ / ТЬ НА УМ / НОВА КРЕП / ОСТЬ**, заключенная в круговой линейный ободок. На оборотной стороне печати — нагие Адам (справа, на оттиске — слева) и Ева в рост, стоящие по сторонам Древа познания добра и зла и протягивающие руки к его кроне. Вокруг ствола Древа обвился змей, держащий в пасти, обращенной в сторону Евы, запретный плод. Композиция заключена в круговой линейный ободок. Оглавие утрачено.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. «Барочный» завиток на передней мачте буквы **П**; одностороннее **Ч** с архаизирующей титлообразной чертой над ней; **ТЬ** вместо **А** в первой строке и **Е** вместо **С** в последней строке; трехмачтовое **Т**; **В** в виде прямоугольника; лигатура **АК**. Твердое «ч» («чь» в слове «печь») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Переход **Ѣ** в **е** в слове «**КРЕПОСТЬ**».

Аналогии и параллели. Надпись: шейные печати и перстни-печати XVII–XVIII вв. (рис. 1, 17; табл. X, 43; XIX, 84, 85). Композиция на оборотной стороне: шейные печати XV в. (табл. XXI, 98) и конца XVII — начала XVIII в. (табл. X, 42). Данная композиция, судя по реалистическим пропорциям фигур Адама и Евы, несомненно, навеяна каким-либо западноевропейским прототипом. Во всяком случае, близкое построение данной сюжетной композиции известно в некоторых произведениях средневековой иконографии, в частности на витраже XIV в. в Мариенкирхе во Франкфурте-на-Одере. Сходное изображение змея, обвившегося вокруг древесного ствола, имеется на миниатюре XVIII в. (Белова О.В., 2000, рис. 35).

Атрибуция и датировка. Начерки букв, близкие к полууставным, а также применение лигатуры в сочетании с «барочным» украшением первой буквы надписи позволяют отнести печать к концу XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О тексте надписи на лицевой стороне см. комментарий к печати на табл. VIII, 33. Композиция на оборотной стороне иллюстрирует ветхозаветный сюжет о грехопадении Адама и Евы, нарушивших запрет Бога и по наущению змея отведавших плод с Древа познания, растущего в Эдемском саду. За нарушение этого запрета Адам и Ева были наказаны изгнанием из Рая (Быт., 3).

Табл. IX, 39

ПЕЧАТЬ ДОБРА ЧЕЛОВЕКА. СУД СОЛОМОНА

Медный сплав, литье.

Конец XVII — начало XVIII в.

26x17x2 мм.

Происхождение. Московская область, Луховицкий район, урочище Зименки.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись **ПЕЧАТЬ / ДОБРА Ч / СЛОВЕК / А**. На оборотной стороне — многофигурная композиция, в которой без труда узнается библейский сюжет о суде царя Соломона. Царь, увенчанный трехрогой короной и со скипетром в левой руке, восседает на троне. Над его головой — звезда и полумесяц. Правую руку царь простер над женщиной, припавшей к подножию трона, — матерью младенца, послужившего объектом спора. За ней стоит вторая спорящая жен-

щина. На заднем плане воин заносит меч над младенцем, которого он держит на весу за ногу. Композиция размещена на поземе, декорированном встречной косо́й штриховкой, и заключена в круговой линейный ободок. Утраченное оглавие представляло собой кольцо, соединенное с печатью ложным шарниром, то есть печать является переливкой несколько более раннего прототипа, имевшего подвижное кольцеобразное оглавие.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Одностороннее **Ч**; буква **А** (за исключением последней) в виде современной буквы **Я**; буква **В** в виде прямоугольника; лигатура **ТЬ**. Твердое «ч» («ча» в слове «печь») и мягкое «т» («ть» в этом же слове).

Аналогии и параллели. Тип печати: более ранняя с подвижным кольцеобразным оглавием — табл. XXI, 101; с ложным шарниром — табл. X, 40. Надпись (варианты): перстни-печати из Суздаля (рис. 1, 8) и табл. XIX, 80, 82; XXI, 100; двухстворчатая печать в экспозиции Днепропетровского исторического музея им. Д.И. Яворницкого. Сюжет: шейная печать из Нижнего Новгорода (рис. 1, 17); анэпиграфная печать XVII в. с трехгранным рабочим элементом — табл. XIV, 57; анэпиграфный перстень-печать из Тарусы (Коптева З.Е., Фролова Н.Ю., 1986, с. 28–29; Фролов А.С., 2006, с. 69–75). Позем в композиции: печать конца XVII — начала XVIII в. (табл. IX, 36).

Атрибуция и датировка. Палеографические особенности надписи и перечисленные аналогии позволяют отнести печать к концу XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Объяснение композиции «Суд царя Соломона» на оборотной стороне печати имеется в Ветхом Завете: «Мудрость свою Соломон показал, прежде всего, на суде. Вскоре по воцарении его пришли к нему на суд две женщины. Они жили в одном доме, и у каждой было по младенцу. Ночью одна из них своего младенца задавила и подложила его к другой женщине, а живого у той взяла себе. Утром женщины стали спорить: «живой ребенок мой, а мертвый твой», говорила каждая. Так спорили они и пред царем. Выслушав их, Соломон приказал: «принесите меч». И принесли меч к царю. Соломон сказал: «Рассеките живого ребенка пополам и отдайте половину одной и половину другой». Одна из женщин при этих словах воскликнула: «отдайте лучше ей младенца, но не убивайте его!». Другая же напротив говорила: «рубите, пусть не достанется ни ей, ни мне». Тогда Соломон сказал: «не убивайте ребенка, а отдайте его первой женщине: она его мать». Народ услышал об этом и стал бояться царя, потому что все увидели, какую мудрость дал ему Бог (3 Цар. 3: 28).

Табл. X, 40

ПЕЧАТЬ С КЛЮЧОМ И ГОРОДОМ

Медный сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

35x16x2 мм.

Происхождение. Московская область, Ступинский район, окрестности с. Троице-Лобаново, бывший Спасский погост.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение ключа, окруженного негативными углубленными буквами **П / Д / Ч**. На оборотной стороне — изображение зубчатой крепостной стены с тремя островерхими башнями. Над крайними башнями водружены флаги. Над крепостью — изображение битвы орла и дракона. Композиции на обеих сторонах заключены в круговые линейные ободки. Оглавие представляет собой кольцо, соединенное с печатью ложным шарниром, то есть печать, очевидно, является переливкой несколько более раннего прототипа, имевшего подвижное кольцеобразное оглавие.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Одностороннее **Ч**.

Аналогии и параллели. Тип печати: более ранняя с подвижным кольцеобразным оглавием — табл. XXI, 101; с ложным шарниром — табл. IX, 39. Городские стены с тремя башнями и сценой битвы орла и дракона: серебряный анэпиграфный перстень-печать XVII в. из частного собрания

(табл. XXIV, 12) и шейная сердцевидная печать конца XVII в. из Ярославской области (табл. XXII, 110); близкая композиция (с орлом, но без дракона) имеется на гербе Орловской губернии, утвержденном в 1781 г. (фон Винклер П.П., 1990, с. 112). Изображение ключа — см. на других печатах и перстнях-печатах в настоящем издании (табл. V, 23; VII, 27; X, 41; XI, 44, 47; XII, 51; XXIII, 118, 119).

Атрибуция и датировка. Стилистика изображений на печати позволяет отнести ее ко второй половине XVII — началу XVIII в. Известные печати XVIII в. с буквенными сокращениями (Корепанов Н.С., 1998) позволяют расшифровать первую букву **П** на лицевой стороне как сокращение от слова «Печать». Две другие буквы **Д** и **Ч** могут соответствовать или инициалам владельца или сокращению от слов «Добра Человека» (см. печати и перстни-печати табл. IX, 39; XIX, 80, 82; XXI, 100). Ключ на печати, возможно, иллюстрирует популярную формулу «Для умного печать, для глупого замок» (В. Даль) или же может указывать на принадлежность печати ключнику (см. комментарий к печати табл. V, 23).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Место находки печати соответствует бывшему Спасскому погосту, где до 1930-х гг. располагались церковь и кладбище (АКР, 1997, № 2470). В подъемном материале здесь встречаются копейки Алексея Михайловича и российские монеты XVIII—XIX вв. Изображение на оборотной стороне печати, вероятно, иллюстрирует известную легенду о борьбе орла со змеем, изложенную в «Повести о взятии Царьграда» Нестора Искандера (вторая половина XV в.). Эта легенда, связанная с основанием Константинополя, многократно воспроизводилась в христианских описаниях города вплоть до XIX в.: «И се змий внезапно вышед из норы, потече по месту, и абие свыше орел спад, змия похвати и полете на высоту, а змий начат укреплятися вкруг орла... Орел же, възлетев из очью на долг час, и паку явися низлетающъ и паде с змием на то же место, понеже одолен бысть от змия». Характерно, что в этой легенде орел выступал как «знамение хрестьянское», а змей — как «знамение бесерманское», а сама сцена борьбы — как пророчество о будущем подчинении Царьграда мусульманским правителям (Повесть о взятии Царьграда, 1999, с. 28). О популярности этого сюжета на Руси свидетельствует изразец середины XVII в. из церкви Живоначальной Троицы в Костроме, имеющий надпись «Бысть видение сие в Царьграде». Известен также анэпиграфный перстень-печать XVII в. со сходной композицией на восьмигранном щитке (Нелюбов С.И., 2002, с. 6, 7, № 11).

Табл. X, 41

ПЕЧАТЬ С ГЕРБОМ И СЦЕНОЙ ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Медный сплав, литье, гравировка.

Конец XVII — начало XVIII в.

18x17x2 мм.

Происхождение. Ярославская область, Ростовский район, р. Сара.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение герба, представляющего собой испанский щит с изображением ключа головкой вправо (на оттиске — влево), над которым изображены две звезды. Ниже ключа в левой части щита помещена длинноногая птица с венцом на голове, идущая вправо, а в правой части щита — буква **М** с кружком над ней и изображением сердца под буквой. Щит увенчан рыцарским шлемом с короной и боковинами, от которых вверх отходят перья, а вниз, по сторонам щита, ниспадает намет в виде складчатых и закрученных на концах лент. Над шлемом имеется клейнод в виде ключа головкой вправо, а над ним — изображение звезды. На оборотной стороне печати изображена многофигурная композиция. Стоящий в рост человек занес меч над другим человеком, который стоит перед ним на коленях. За спиной человека с мечом изображено четвероногое животное с длинной шеей и двумя рогами, стоящее на поземе из горизонтальных штрихов. Над животным возвышаются два древесных ствола, один из которых имеет боковой побег с кроной. Вся композиция обращена впра-

во (на оттиске — влево). Верх композиции занимает горизонтальная фигура крылатого летящего ангела влево (на оттиске — вправо), протянувшего руку к занесенному мечу и как бы останавливающего его. Под ногами ангела — углубленная буква **А**. Оглавие утрачено.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **М** с кружком над ней в гербе на лицевой стороне напоминает известную лигатуру, обозначающую Московский денежный двор на русских проволочных копейках XVII в. Буква **А** начертана как современная буква **Я**.

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: анепиграфный перстень-печать из частного собрания (табл. XXIV, 11); шейные печати с гербами табл. X, 42; XI, 47; геральдические печати гостей Панкратьевых конца XVII в. (Тимошина Л.А., 2000, с. 416–425).

Атрибуция и датировка. Наличие на печати герба западноевропейского образца позволяет отнести ее к концу XVII — началу XVIII в. Данная датировка подтверждается сопутствующим материалом — находками в том же месте монет Петра I и Анны Иоанновны. Герб на печати принадлежит частному лицу, поскольку шлема у герба города, согласно геральдической традиции, быть не должно.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Гербы западноевропейского образца получили распространение на Руси лишь в последней четверти XVII в., что зафиксировано в документах Родословной палаты Посольского приказа (Лакиер А.Б., 1990, с. 212–213) и сфрагистических материалах этого времени (Тимошина Л.А., 1999, с. 416–425). На гербовой стороне печати дважды изображен ключ — на щите и в качестве клейнода. В геральдике ключ символизирует господство, а также город. В религиозном смысле — ключи Св. Петра. В религиозно-правовом — Божественное право. В административном — власть (отдача ключей — отдача власти). В правовом — право на управление (отдача ключей — отдача права на управление). Композиция на оборотной стороне печати может быть интерпретирована двояко: **1.** Иллюстрация к ветхозаветному сюжету о жертвоприношении Авраама. «...Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! ... возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойдй в землю Мориа и там принеси его во всеожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. ... И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба ... Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в щазе рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всеожжение вместо сына своего» (Быт., 22: 1–13). Символически жертвоприношение Авраама рассматривалось как прообраз будущей крестной жертвы Спасителя и локализовывалось на горе Голгофе. **2.** Иллюстрация к древнегреческому мифу о жертвоприношении Ифигении. Эпос о Троянской войне повествует, как греки привели свои корабли в гавань Авлиды, чтобы оттуда плыть к берегам Трои. Однако им не удавалось осуществить это намерение, поскольку не было попутного ветра. Агамемнон, убежденный, что штиль ниспослан богами, обратился к прорицателю, который сопровождал собравшееся войско. Тот объявил: греками была оскорблена богиня Артемида, и она сменит гнев на милость лишь в том случае, если ей в жертву принесут прекрасную дочь Агамемнона, Ифигению. Агамемнон ответил отказом, но вскоре в стане воинов начались болезни, и они стали роптать. Тогда Агамемнон повелел своей жене Клитемнестре привести к нему Ифигению, чтобы якобы выдать ее замуж за греческого героя Ахилла. В действительности ее жизнь должны были обменять на попутный ветер, который поможет кораблям достигнуть Трои. То, что произошло потом, излагается в двух версиях. Согласно первой версии, Ифигению умертвили, как того требовала Артемида. Согласно второй, Артемида в момент жертвоприношения заменила Ифигению на алтаре ланью, перенесла прекрас-

ную дочь Агамемнона в Тавриду и сделала ее жрицей в святилище тавров. Животное на печати с характерно поднятой ногой и длинной шеей очень напоминает оленя, а позем из горизонтальных линий напоминает ступени, то есть олень стоит на ступенях храма Артемиды. Олень или лань для Артемиды являются традиционными животными. Крылатая фигура, напоминающая ангела, может представлять собой саму богиню Артемиду, изображенную как летящее существо и останавливающую занесенный меч. Мы склонны рассматривать первый вариант интерпретации изображения в качестве более вероятного.

Табл. X, 42

ПЕЧАТЬ С ГЕРБОМ И СЦЕНОЙ ГРЕХОПАДЕНИЯ АДАМА И ЕВЫ

Медный сплав, литье.

Конец XVII — начало XVIII в.

24x17x2 мм.

Происхождение. Московская область, Дмитровский район, окрестности села Рогачево.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение герба, представляющего собой испанский щит с воспламененным сердцем в середине, увенчанный рыцарским шлемом без короны. Клейнод и намет представляют собой единую фигуру: это отходящие от шлема рога, концы которых закручены в спиральные завитки. От середины рогов по сторонам щита ниспадают фестончатые складки намета, а на концах рогов сидят крупные птицы, смотрящие друг на друга. На оборотной стороне печати изображены нагие Адам (справа, на оттиске — слева) и Ева в рост, стоящие по сторонам Древа познания добра и зла, из кроны которого свешиваются цветок и плод на длинных стеблях. Вокруг ствола Древа обвился змей, к которому Ева протягивает руку. Позем показан в виде линии. Композиции на обеих сторонах заключены в круговые линейные ободки. Оглавие имеет вид узкой граненой бусины.

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: шейные печати с гербами табл. X, 41; XI, 47; геральдические печати гостей Панкратьевых конца XVII в. (Тимошина Л.А., 2000, с. 416—425). Обратная сторона: шейные печати XV в. (табл. XXI, 98) и конца XVII — начала XVIII в. (табл. IX, 38). Сцена грехопадения Адама и Евы, изображенная здесь, несомненно, навеяна каким-то западноевропейским прототипом, так как имеет параллели в произведениях западноевропейского искусства, в частности это витраж XIV в. в Мариенкирхе во Франкфурте-на-Одере. Сходное изображение змея, обвившегося вокруг древесного ствола, имеется на миниатюре XVIII в. (Белова О.В., 2000, рис. 35).

Атрибуция и датировка. Наличие на печати герба западноевропейского образца и указанные аналогии и параллели позволяют отнести ее к концу XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Гербы западноевропейского образца получили распространение на Руси лишь в последней четверти XVII в., что зафиксировано в документах Родословной палаты Посольского приказа (Лакиер А.Б., 1990, с. 212—213) и сфрагистических материалах этого времени (Тимошина Л.А., 1999, с. 416—425). О сюжете на оборотной стороне печати — см. комментарий к печати табл. IX, 38. Сердце как геральдическая фигура символизирует разум и искренность. Пылающее сердце — религиозное рвение и приверженность вере. В этом качестве оно является доминирующим элементом печати католической Ирландии (1642 г.), а также атрибутом святой Екатерины Сиенской и ордена святого Августина и Антония Падуанского.

Табл. X, 43

ПЕЧАТЬ «НА УМНОГО КРЕПОСТЬ»

Медный сплав, литье.

Первая половина XVIII в.

30x22x2 мм.

Происхождение. Костромская область.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись **ПЕЧАТЬ / НА УМНИ / ОВА КРЕ / ПОСТЬ**, заключенная в круговой линейный ободок. Под надписью — растительный побегок, переданный волнообразной линией. На оборотной стороне печати — изображение шествующего грифа (грифона) вправо (на оттиске), держащего в левой (на оттиске) передней лапе обнаженный меч, обрамленное венком из двух пальмовых листьев, перевязанных у основания лентой, и увенчанное графской (?) короной. Композиции на обеих сторонах заключены в круговые линейные ободки. Оглавие имеет вид ступенчатого ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. «Барочный» завиток на передней мачте буквы **П**; одностороннее **Ч**; **А** начертано как современное **Я**; лишняя буква **І** в конце второй строки; трехмачтовое **Т** в последней строке, лигатура **ТЬ**. Палеографическое сходство с надписью на печати табл. IX, 38. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Переход **Ѣ** в **Е** в слове «**КРЕПОСТЬ**».

Аналогии и параллели. Надпись: шейные печати и перстни-печати XVII—XVIII вв. (рис. 1, 17; табл. IX, 38; XIX, 84, 85). Подобные пальмовые венки, обрамляющие основную композицию, известны на ряде личных печатей уральских горнозаводских и армейских офицеров 1720-х — 1740-х гг. (Корепанов Н.С., 1998, № 28, 32, 38 и др.). Такой же, как на печати, пальмовый венок изображен на гербе Анфима I, митрополита Валашского, запечатленном на миниатюре в рукописи 1713 г. из собрания Румынской Академии Наук.

Атрибуция и датировка. Начерки букв, применение лигатур в сочетании с «барочным» украшением первой буквы надписи, а также геральдический тип изображения на оборотной стороне, позволяют отнести печать ко времени не ранее конца XVII — начала XVIII в. Сходство обрамления оборотной стороны с подобными декоративными элементами на печатях XVIII в., известных по их оттискам, позволяет отодвинуть датировку печати к первой половине XVIII столетия.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Формула «Печать на умного крепость» в различных вариантах написания встречается на шейных печатях и перстнях-печатях начиная с конца XV — XVI в. (табл. VIII, 33). Близкая по смыслу поговорка «Для умного печать, для глупого замок» приводится в словаре В. Даля. Грифон, изображенный на оборотной стороне печати, в геральдике символизирует могущество и власть, а также быстроту и силу.

Табл. XI, 44

«ПЕЧАТЬ КАЗЕНЬНАЯ»

Медный сплав, литье.

Первая половина XVIII в.

26,0x19,8x2,1 мм.

Происхождение. Курская область.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная двухстрочная надпись **ПЕЧАТ К / АЗЕНЬНАА**. Ниже надписи — изображение герба, представляющего собой испанский щит с лебедем влево (на оттиске), стоящем с поднятыми крыльями на поземе в виде линии. По сторонам щита — намет из лент и перьев. Композиция заключена в кольцевой линейный ободок. На оборотной стороне печати изображен ключ головкой вверх, окруженный буквами (на оттиске — сверху вниз и слева направо): **П, Н, К, О, Е**. Композиция заключена в кольцевой линейный ободок с фестонами по внешнему контуру. Оглавие имеет вид широкоугольного ушка, на фронтальных поверхностях которого изображены сдвоенные ромбы.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Асимметричное **Ч**; буква **А** в виде современного **Я**; архаизирующие надстрочное **Т** в виде квадратной скобки и буква **А**; лигатура **НЬ**; опущена буква **Ь** в слове «печать». Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и твердое «т» в этом же слове. Мягкое **Н** в слове «**КАЗЕНЬНАА**».

Аналогии и параллели. Перстень «Печать казенная» (табл. XXIII, 117).

Атрибуция и датировка. Изображение такого же стоящего лебедя с поднятыми крыльями влево имеется на гербе города Лебедина Харьковского наместничества (фон Винклер П.П., 1990, с. 82). Герб на публикуемой печати, в котором легко узнается именно герб города Лебедина, но в крайне упрощенном варианте, по-видимому, относится ко времени до 1781 г., когда было закончено составление городских гербов Харьковского наместничества, утвержденных в том же году (фон Винклер П.П., 1990, с. XVII–XVIII), вероятно, к первой половине XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Буква **П**, начертанная над ключом, судя по опубликованным печатям XVIII в. (Корепанов Н.С., 1998), является сокращением от слова «Печать». Остальные буквы на оборотной стороне не поддаются однозначной интерпретации. Возможно, они являются сокращениями слов. Можно предложить несколько вариантов расшифровки данных сокращений: «П(ечать) Н(аместника) К(...) О(...) С(...)» или «П(ечать) Н(аместничества) К(...) О(...) С(...)». Не исключено, что две последние буквы, не поддающиеся расшифровке, являются сокращением фамилии и имени или же топонима, например, «О(...) С(лободы)». Об изображении ключей на печатях — см. комментарий к печати табл. V, 23.

См. также печати в дополнительных таблицах: табл. XXI, 98–102; XXII, 105, 107А, 107Б, 109.

ПЕЧАТИ ШЕЙНЫЕ СЕРДЦЕВИДНЫЕ

Табл. XI, 45

ПЕЧАТЬ С ИЗРЕЧЕНИЕМ «ПРИ СЛАВЕ БУДИ»

Биллон, литье, гравировка.

Конец XVI — первая половина XVII в.

19x14 мм.

Происхождение. Московская область, Волоколамский район, деревня Зубово, западнее г. Волоколамска, остатки древнего погоста.

Описание. Печать шейная сердцевидной формы. На лицевой стороне — углубленная негативная надпись вязью **ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМИРЕН ПРИ ПЕ**, заключенная в линейный сердцевидный ободок, из нижнего заострения которого вверх исходит раздвоенный растительный побег. На оборотной стороне — сцена сражения воина с крупной длинношеей птицей. Воин изображен в правой половине печати (на оттиске — в левой). Он стоит вполоборота, в одной руке держит саблю лезвием вверх, а другой рукой сжимает шею птицы с длинным клювом и веерообразным хвостом, которая изображена в левой половине печати (на оттиске — в правой). Композиция заключена в линейный сердцевидный ободок. Оглавие имеет вид уплощенной бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Геометризованное **М**; лигатуры **ПРИ, ДАВ, ИМРН, ПРИП**. Надпись отличается изяществом и изысканностью композиционного построения, что в целом характерно для рукописной вязи второй половины XVI — первой четверти XVII в. (Черепнин Л.В., 1956, с. 387–388). О замене **ѣ** на **е** в окончании слова «**СЛАВЕ**» см. комментарий к табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Тип печати: табл. XI, 46–48.; XXII, 108, 110; XXIII, 112. Надпись вязью: табл. VII, 28; VIII, 29; VIII, 31; XVIII, 77 (палеографическое сходство); XXII, 107. Текст надписи: табл. XIX, 86. Сюжет (вариант): печать XVII в. с рукоятью (табл. XXIII, 114).

Атрибуция и датировка. По палеографическим признакам печать можно отнести к концу XVI — первой половине XVII в. Сердцевидная форма характерна для печатей XVII в. В месте находки встречены русские монеты от Ивана IV до Федора Иоанновича и вещевого материал XV–XVII вв.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изречение на лицевой стороне печати является фрагментом нравоучительного текста, известного в различных вариантах по памятникам русской средневековой книжности и декоративно-прикладного искусства (см. комментарий к шейной печати табл. VIII, 28А). Композиция на оборотной стороне, по-видимому, иллюстрирует древнегреческий миф о борьбе пигмеев, обитающих в лесах у истоков Нила, а также в Индии, с журавлями, прилетающими с севера, который изложен у Гомера, Аристотеля, Страбона, Плиния и других авторов. История возникновения этой вражды описывается следующим образом: «У пигмеев была некая женщина по имени Герана, которую сограждане чтили как божество, но она стала унижать богов, особенно Геру и Артемиду, за что Гера обратила ее в журавля и сделала враждебной и ненавистной чтившим ее прежде пигмеям». Одно из наиболее ранних изображений битвы пигмеев с журавлями — на чернофигурной вазе из Вульчи (ок. 570 г. до н.э.); в так называемом Мельгуновском кладе, найденном под современным Кировоградом в 1763 г., встречены части погребального венца с изображением пигмеев и журавлей малоазийской работы VI в. до н.э. В памятниках древнерусской книжности этот мифический народ именовался «пилмеями». На страницы рукописей сведения о них могли попасть тем же путем, что и сведения о других «людях дивных». В частности, в Хронографе редакции 1617 г. о пигмеях сообщается следующее: «Люди есть зовоми пилмеи. Живут во Индийских землях, ростом невелики: толко лактя единого; и недолговечны: толко по 8 лет век их. А жены их родят в пятой год, а дерутся с журавлями о корму, а ездят на козлах, а стреляют из луков» (БЛДР, 14, 2006, с. 520). Аналогичные сведения имелись и в рукописных Азбуковниках (СЛРЯ, 15, 1989, с. 46).

Табл. XI, 46

ПЕЧАТЬ С ЕДИНОРОГОМ И СЦЕНОЙ ТЕРЗАНИЯ ДРАКОНА

Медный сплав, литье, гравировка.

XVII в.

24x17x3 мм.

Происхождение. Рязанская область.

Описание. Печать шейная сердцевидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение единорога влево (на оттиске — вправо), как бы растущего на растительном побеге. Над единорогом, по сторонам трехчленно разветвляющегося побега, позитивная надпись **ЛЄ / ОК**. На оборотной стороне — сцена терзания дракона хищной птицей и змеей. Крылатый дракон с открытой пастью и спирально изогнутым хвостом показан опрокинутым на спину в левой (на оттиске — правой) половине печати. Выше его, в правой половине печати изображена хищная птица с трехчленным венцом на голове, вцепившаяся в дракона когтистыми лапами, и змея, кусающая его за хвост. По сторонам композиции — позитивные углубленные буквы **О** и **Є**. Композиция заключена в линейный сердцевидный ободок. Оглавие имеет вид ступенчатого граненого ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **Є** на лицевой стороне дана в негативном начертании, как современная буква **Э**. Возможно, буквенные сочетания на лицевой и оборотной сторонах печати связаны с инициалами ее владельца.

Аналогии и параллели. Тип печати: табл. XI, 45, 47, 48; XXII, 108, 110; XXIII, 112. Изображения единорогов: шейные печати XVII в. (табл. IX, 36; XI, 48; XXIII, 111); сцена терзания животного птицей — см. прикладную печать XVII в. (табл. XIV, 57).

Атрибуция и датировка. Печати сердцевидной формы, равно как и мотив единорога, характерны для XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О единороге — см. комментарий к печати табл. IX, 36. Сцены терзания одних животных другими хорошо известны в декоративно-прикладном искусстве скифо-сарматских народов Евразии. В средние века сцены борьбы льва и дракона и терзания орлом (или грифоном) змея получили распространение в широком ареале, в искусстве многих стран и народов. Сцена терзания

змея грифоном известна на монетах суздальско-нижегородского княжества, а орлом — на монетах верейского князя Михаила Андреевича. Изображение льва, терзающего змея, имелось на печатях Василия Темного и Ивана III. (Лакиер А.Б., 1990, табл. 6, 2, 3). В западноевропейской иконографии, прежде всего монетной, змей или дракон трактуется, особенно в связи с распространением культа св. Георгия, как олицетворение дьявола.

Табл. XI, 47

ПЕЧАТЬ «КЛЮЧЬ»

Медный сплав, литье.

Конец XVII — начало XVIII в.

19,9x18x1,9 мм.

Происхождение. Владимирская область, окрестности г. Суздаль.

Описание. Печать шейная сердцевидной формы. На лицевой стороне изображен ключ головкой вверх, по сторонам которого в две строки размещены углубленные негативные буквы **К / Ю / Ч / Л / Ъ**, составляющие слово **КЛЮЧЬ**. На оборотной стороне находится испанский щит без изображений на нем (если не считать двух круглых точек по вертикальной оси), увенчанный царской короной с клейнодом в виде сидящей птицы влево (на оттиске — вправо), окруженной геометризованными растительными побегами, завитки которых охватывают щит подобно намету. Композиции на обеих сторонах заключены в линейные сердцевидные ободки. Оглавие утрачено.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Одностороннее **Ч**; **Л** имеет меньшую высоту, чем остальные буквы; **Ъ** в конце слова. Мягкое **Ч**.

Аналогии и параллели. Тип печати: табл. XI, 45, 46, 48; XXII, 108, 110; XXIII, 112. Лицевая сторона: шейная печать старца Измаила Бонашева XVII в. из собрания ГИМ с аналогичными композицией и надписью (рис. 3, 5). Изображение ключа: печати и перстни-печати XVI — начала XVII в. (табл. V, 23; VII, 27; X, 40; XII, 51; XXIII, 118, 119). Обратная сторона: шейные печати конца XVII — начала XVIII в. с геральдическими композициями (табл. X, 41, 42); геральдические печати гостей Панкратьевых конца XVII в. (Тимошина Л.А., 2000, с. 416–425).

Атрибуция и датировка. Наличие на печати герба западноевропейского облика и аналогии позволяют отнести ее к концу XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О русских шейных печатях с гербами — см. печать табл. X, 41. Про изображения ключей на печатях — см. примечание к шейной печати табл. V, 23.

Табл. XI, 48

ПЕЧАТЬ С ОРЛОМ И ЕДИНОРОГОМ

Медный сплав, литье, гравировка (?).

XVII в.

24x16 мм.

Происхождение. Ленинградская область, Ладужский район, окрестности дер. Вихмязь.

Описание. Печать шейная сердцевидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение стоящего орла влево. Над ним — небольшой растительный побег, под ним — восьмиконечная звезда. Композиция заключена в линейный сердцевидный ободок. На оборотной стороне — изображение единорога вправо, заключенное в фигурную рамку. Над спиной единорога — растительный побег. Пространство между рамкой и краем печати, имеющим рельефный бортик, декорировано рельефными рубчиками. Композиция оборотной стороны ориентирована вдоль вертикальной оси печати. Оглавие имеет вид ушка.

Аналогии и параллели. Тип печати: табл. XI, 45–47; XXII, 108, 110; XXIII, 112. Изображение единорога: шейные печати XVII в. (табл. IX, 36; XI, 46; XXIII, 111).

Атрибуция и датировка. Печати сердцевидной формы, равно как и мотив единорога, характерны для XVII в. Данную датировку подтверждают нумизматические находки в том же месте — русские серебряные проволочные копейки XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Орел в геральдике олицетворяет власть, господство и вместе с тем великодушие и прозорливость. О единороге — см. комментарий к печати табл. IX, 36.

См. также печати в дополнительных таблицах: табл. XXII, 108, 110; XXIII, 112.

ПЕЧАТИ С РУКОЯТЯМИ

Табл. XII, 49

ПЕЧАТЬ КНЯЗЯ ДМИТРИЯ

Медный сплав, литье, гравировка, золочение.

Вторая четверть XV в.

Диаметр щитка 22 мм.

Полная высота 24 мм.

Происхождение. Тульская область, Алексинский район, в 8 км к югу от г. Алексина и в 2 км от села Шероносово, место бывшей деревни.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и щитком. Раздвоенная рукоять имеет в вершине ромбовидное ушко. Щиток круглой формы. На его рабочей поверхности имеется углубленное изображение вертикально стоящей колонны (?) с двумя симметричными С-образными завитками по сторонам, заключенное в линейный круговой ободок. Вторым линейный круговой ободок идет вдоль края щитка. Между ободками — негативная круговая надпись **+ПЄУ[А]ТЬ КН[Я]ЗА ДМИТРЕА**. На щитке и боковых поверхностях сохранились остатки золочения.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде симметричного расщепления на ножке той же высоты; **Н** в виде латинского **N**; **И** в виде современного **H**; лигатура **МИ**. Гласная «а» в слове «печать» опущена; мягкое «т» («ть») в этом же слове. Гласная «я» в слове «князя» опущена. Титло над буквой **Н** не вырезано. В палеографическом отношении очень интересно начертание буквы **Д** с плоским верхом на коротких треугольных ножках, из которых обе продолжают головку. В берестяных грамотах подобные начертания буквы, но с острым верхом, хорошо укладываются в промежуток 1410—1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 159, 161, табл. 5). В надписях на датированных предметах подобное начертание буквы **Д**, также с острым верхом, датируется временем между 1435 и 1458 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192, табл. 81). Не менее интересно в палеографическом отношении начертание буквы **З** со слегка закругляющейся верхней петлей и треугольным переломом хвоста. В берестяных грамотах аналогичные начертания относятся ко времени между 1420 и 1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 169, табл. 9). В надписях на датированных предметах похожие начертания буквы **З** относятся к временному промежутку 1463—1479 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192, табл. 81). Похожее на имеющееся в надписи на печати начертание буквы **Б** с вертикальной мачтой и петлей, имеющей острый излом, в берестяных грамотах датируется 1420—1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 209, табл. 34). В надписях на предметах, датированных 1405—1416 гг., петля у буквы **Б** имеет более округлые очертания. Аналогичные начертания буквы **Є** в надписях на датированных предметах дают более широкий диапазон — 1435—1501 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Остальные буквы в палеографическом отношении имеют еще более широкий хронологический диапазон аналогий в берестяных грамотах и надписях на датированных предметах в пределах второй половины XIII — первой половины XV в.

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. Общее построение композиции на щитке: игуменский перстень-печать XV в. (табл. XVI, 67); печати XV в. с тамгообразными знаками, монограммами и отдельными буквами в центральной части и круговыми надписями (рис. 1, 12, 19; 2, 14). Сюжет с колон-

ной и С-образными завитками, впрочем, сильно геометризованными, известен на тверских пулах князя Михаила Борисовича (1461–1485 гг.). По палеографическим признакам публикуемую печать также следует отнести к XV в. В это время территория к югу и юго-востоку от г. Алексина принадлежала тарусским князьям и их потомкам и была окружена землями, входившими в состав Новосильского княжества. В описях архива Посольского приказа 1626 г. упоминаются «докончальные грамоты» 1401–1402 гг. между князем Дмитрием Семеновичем Тарусским и Василием Дмитриевичем, великим князем Московским (Шеков А.В., 1993, с. 62). Дмитрий Семенович Тарусский, умерший в самом начале XV в., — внук первого Тарусского князя Юрия Михайловича и правнук князя Михаила Всеволодовича Черниговского. Под 1422–1424 гг. и 1440 г. письменные источники упоминают его внучатого племянника, князя Дмитрия Всеволодовича Мезецкого. Под 1483 г. и 1488–1496 гг. упоминается князь Дмитрий Федорович Воротынский, представитель рода князей Новосильских. Судя по месту находки печати, ее скорее всего следует соотносить с Дмитрием Всеволодовичем Мезецким — представителем Тарусского или Новосильского дома. Следует добавить, что наиболее ранняя монета, найденная там же, где и печать, относится ко времени Ивана III (1462–1505) или Василия III (1505–1533).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изображение на щитке печати — колонна с двумя симметричными С-образными завитками (полумесяцами?) по сторонам — находит параллели в памятниках значительно более раннего времени. В частности, судя по интернет-публикации В.В. Булгакова (2000 г.), сходная композиция имеется на византийских амфорных клеймах времени императора Константина IX (1042–1055). Центральная часть композиции, — колонна (на упомянутых амфорных клеймах она сливается с буквой ω, частью монограммы имени Константин) — может быть трактована как колонна императора Константина Великого, возведенная им в 324 г. в честь завоевания города Византия и провозглашения Константинополя новой столицей государства. Колонна Константина Великого долгое время считалась символом Византийской империи и одновременно символизировала столп Закона. Подковообразные фигуры по сторонам колонны — это, по мнению Ю.Ф. Рогового, растущий и убывающий полумесяцы, которые обозначают начало и конец и отражают идею непрерывности и вечности. Вместе с символом колонны (столпа Закона) два полумесяца, растущий и убывающий, передают идею непрерывности и вечности закона и правления. Подобная композиция имеется на хорошо известном гербе г. Коломны, только там по сторонам колонны вместо полумесяцев изображены звезды.

Табл. XII, 50

ПЕЧАТЬ ДМИТРИЯ АЛЕКСЕЕВА СЫНА СМИРНОВО

Оловянистая бронза, литье, гравировка.

Конец XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 15,6x14,7 мм.

Полная высота с рукоятью 36,7 мм.

Происхождение. Ленинградская область, Волховский район, правый берег р. Волхов, между поселком Волхов и деревней Вельца, в 500 м от бывшего Никольского погоста.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и щитком. Уплощенная фигурная рукоять имеет в вершине округлое ушко и соединена с щитком ножкой круглого сечения. Щиток восьмигранной формы. На его рабочей поверхности имеется углубленная негативная надпись **ПЕЧА[Т]Ь / ДМІТРЕА / АЛЕЃѢВА / СНА СМІР / НОВѠ**, заключенная в линейный ободок, идущий вдоль контура щитка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Опущена буква **Т** в первой строке; в слове «**АЛЕЃѢВА**» после буквы «ять» пропущена буква **Ѣ**. Буква **І** имеет две верхние точки над мачтой, которая перечеркнута посередине; пропущена гласная «е» в отчестве владельца. Сокращение под титлом в слове **СЫНА**. Твердое «**Ч**» («ча» в слове «печать») и твер-

дое «Т» («ть» в этом же слове). В словах «ДМІТРЕА» и «СМІРНОВ» буква «І» выступает аллографом буквы «И». В последнем слове аллографом буквы «О» выступает буква «W». Очевидно, резчик таким образом хотел подчеркнуть ее долготу, так как ударение в данном слове падает на последнюю букву. Имя «Димитрий» дано в просторечной форме — «Дмитрей».

Аналогии и параллели. Форма рукояти: печать с псевдогеральдическим изображением конца XVII — начала XVIII в. (табл. XIII, 55). Палеографическое сходство: перстень-печать В.К. Пильникова второй половины — конца XVII в. (табл. XVIII, 75).

Атрибуция и датировка. Восьмигранные щитки характерны для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в. По палеографическим признакам печать следует отнести ко второй половине — концу XVII в. По сходству рукояти с печатью табл. XIII, 55, публикуемую печать следует отнести к концу XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Неподалеку от места находки печати, на южной окраине дачных участков, прилегающих к дер. Вельца, расположены остатки бывшего Никольского погоста. Некогда располагавшийся здесь Никольский Гостинопольский монастырь, впервые упомянутый в письменных источниках в 1500 г., был упразднен в 1764 г. Территория погоста сильно пострадала в результате хозяйственной деятельности. К настоящему времени здесь сохранились руины Никольской церкви второй половины XV в.

Табл. XII, 51

ПЕЧАТЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КЛЮЧА

Медный сплав, литье.

XVI — начало XVIII в.

Размеры щитка 17x14 мм.

Полная высота 17 мм.

Происхождение. Рязанская область, Ряжский район, левый берег р. Аленка, остатки деревни XVI — начала XX в.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и щитком. Рукоять в виде стерженька прямоугольного сечения имеет в вершине плоское округлое ушко. На рабочей поверхности щитка овальной формы имеется углубленное изображение ключа головкой вверх, слева от которого (на оттиске — справа) изображен еще какой-то предмет, напоминающий колчан или ножны; над ним — округлая точка. Справа от ключа изображен С-образный завиток, выше и ниже которого находятся округлые точки. Композиция заключена в овальный линейный ободок.

Аналогии и параллели. Шейные печати и перстни-печати XVI — начала XVIII в. с изображениями ключей (табл. V, 23; VII, 27; X, 40; XI, 44; XXIII, 118, 119).

Атрибуция и датировка. По аналогии с другими печатями, имеющими изображения ключей, публикуемую печать можно отнести к широкому хронологическому диапазону — от XVI до начала XVIII в. В окрестностях места находки печати известны нумизматические находки от копеек Ивана IV и до российских монет начала XX в., что не позволяет уточнить ее датировку.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Про изображения ключей на печатях — см. комментарий к печати табл. V, 23.

Табл. XIII, 52

ПЕЧАТЬ СО СЦЕНОЙ ТЕРЗАНИЯ

Медный сплав, литье.

XVII в.

Полная высота с рукоятью 33,2 мм.

Размеры щитка 17,5x14,9 мм.

Происхождение. Рязанская область.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и щитком. Рукоять в виде плоского ажурного трилистника на фигурной ножке круглого сечения. На рабочей поверхности щитка овальной формы имеется углубленное изображение сцены терзания хищного зверя птицей. Композиция заключена в овальный линейный ободок.

Аналогии и параллели. Композиция: трехгранная печать XVII в. (табл. XIV, 57). Тип рукояти: печати XVII в. (табл. XIII, 53; XXIII, 114).

Атрибуция и датировка. XVII в. (по аналогиям формы рукояти и сходству изображения с печатью табл. XIV, 57).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О сценах терзания одних животных другими — см. комментарий к печати табл. XI, 46.

Табл. XIII, 53

ПЕЧАТЬ СО СТОЯЩИМИ ЗВЕРЯМИ

Медный сплав, литье.

XVII в.

Полная высота с рукоятью 35,6 мм.

Размеры щитка 17x15 мм.

Происхождение. Рязанская область.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и щитком. Рукоять в виде плоского ажурного трилистника на фигурной ножке круглого сечения. На рабочей поверхности щитка овальной формы имеется углубленное изображение высокого прямоугольного щита (?) с завитками сверху. Поле щита разделено сдвоенными наклонными линиями на четыре части. Щит держат два зверя с длинными, загнутыми вверх хвостами, стоящие на задних лапах. Композиция заключена в овальный линейный ободок.

Аналогии и параллели. Тип рукояти: печати XVII в. (табл. XIII, 52; XXIII, 114). Общее построение композиции напоминает герб Сибири (табл. XXIV, 13), изображенный на серебряной тарелке царя Алексея Михайловича (фон Винклер П.П., 1990, рис. 25). Ю.Ф. Роговой считает, что на печати изображен не щит, а Мировой Столп (эквивалент Мирового Древа) в окружении священных животных. Если это так, то в качестве параллелей можно рассматривать также шейные печати XVII в. (табл. IX, 36, 37) с животными, стоящими по сторонам Древа жизни.

Атрибуция и датировка. По форме рукояти и композиции на щитке печать следует отнести к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Ю.Ф. Роговой, считая центральную фигуру композиции не щитом, а Мировым Столпом, связывает его деление на части тремя линиями с представлениями о трех мирах — небесном, земном и подземном.

Табл. XIII, 54

ПЕЧАТЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ВСАДНИКА

Медный сплав, литье.

XVII — начало XVIII в.

Полная высота с рукоятью 29 мм.

Размеры щитка 17x16 мм.

Происхождение. Тверская область, окрестности г. Весьегонска.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и щитком. Рукоять в виде фигурного стержня круглого сечения, имеет в вершине округлое ушко. На рабочей поверхности щитка восьмигранной формы имеется углубленное изображение всадника в шлеме и латах вправо (на оттиске — влево). Композиция заключена в восьмигранный линейный ободок. Пространство между ним и краем щитка заполнено точечным орнаментом.

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. Восемигранные щитки наиболее характерны для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в. Западноевропейская стилистика изображения всадника указывает на ту же дату и, возможно, свидетельствует об иноземном происхождении печати.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В месте находки печати встречены денга и полушка Петра I, а также более поздние российские монеты.

Табл. XIII, 55

ПЕЧАТЬ С ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ КОМПОЗИЦИЕЙ И АББРЕВИАТУРОЙ

Медный сплав, литье.

Конец XVII — начало XVIII в.

Полная высота с рукоятью 36,3 мм.

Размеры щитка 17,8x16,8 мм.

Происхождение. Московская область, окрестности г. Можайска.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и щитком. Уплощенная фигурная рукоять имеет в вершине округлое ушко и соединена с щитком ножкой круглого сечения. Щиток восьмигранной формы. На его рабочей поверхности имеется углубленное изображение трапециевидного щита с вписанным в него в две строки негативным акронимом **ПБ+ / БББ**. Щит увенчан схематически изображенным рыцарским шлемом без короны, но с пучком перьев. Объединяющим элементом для щита и шлема является намет из геометризованных растительных гирлянд.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Первая строка акронима заканчивается знаком креста.

Аналогии и параллели. Изображение: геральдические композиции на шейных печатях и перстнях-печатях конца XVII — начала XVIII в. (табл. X, 41, 42; XI, 47; XXIII, 117). Форма рукояти: печать Д.А. Смирнова конца XVII — начала XVIII в. (табл. XII, 50). Надпись: размещение инициалов владельца на геральдическом щите на печати купца И.Д. Панкратьева (конец XVII в.), известной по воскомастичному оттиску (Тимошина Л.А., 2000, с. 416—425).

Атрибуция и датировка. На основании указанных аналогий печать следует отнести к концу XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Первая буква акронима может являться сокращением слова «Печать», остальные же — начальными буквами фамилии, имени, отчества и чина владельца печати (например, Стряпчего). Менее вероятным (но не отвергаемым полностью) раскрытием части акронима является сокращение фразы «Божий [крест] Сотвори Сеть Сатане», характерной для Голгофских крестов, но совершенно не вяжущейся с окружающей акроним геральдической композицией.

Табл. XIV, 56

ПЕЧАТЬ С ТРЕХГРАННЫМ РАБОЧИМ ЭЛЕМЕНТОМ

Медный сплав, литье, гравировка.

XVII в.

Длина с рукоятью около 48 мм.

Размеры граней около 17x13 мм.

Происхождение. Украина, Полтавская область, окрестности села Большие Сорочинцы.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и подвижным рабочим элементом, имеющим форму трехгранной призмы со скругленными углами. Рукоять имеет вид прорезного треугольника с декоративными боковыми отростками и круглым ушком для привешивания в вершине. На гранях рабочего элемента находятся следующие углубленные изображения: а) герб, состоящий из испанского четверчастного щита с рыцарским шлемом, клейнодом и наметом; б) эмблема в виде приостренного кверху овала, покрытого встречной косой штриховкой, из вершины которого отходят вбок

симметричные разветвляющиеся растительные побеги с завитками, а вверх — фигура, напоминающая шлем с решетчатым забралом и клейнодом из перьев; в) эмблема из двух горизонтально лежащих прямоугольников, обрамленных верху и внизу городками, причем поле под ними декорировано встречной косой штриховкой, а над ними — растительными побегами. Все композиции заключены в линейные овальные ободки.

Аналогии и параллели. Трехгранный рабочий элемент печати XVII в. (табл. XIV, 57).

Атрибуция и датировка. Судя по характеру изображений, печать имеет западноевропейское, скорее всего польское происхождение и может быть отнесена к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Данная западноевропейская печать, найденная за пределами России, помещена сюда в качестве аналогии русской печати с трехгранным рабочим элементом (табл. XIV, 57), публикуемой ниже.

Табл. XIV, 57

ТРЕХГРАННЫЙ РАБОЧИЙ ЭЛЕМЕНТ ПЕЧАТИ

Медный сплав, литье, гравировка.

XVII в.

Общая длина 19 мм.

Размеры граней 16x15 мм.

Происхождение. Тверская область, Тверской район, 3,2 км к югу от села Медное, лес на месте бывшего хутора Подзоллово.

Описание. Подвижный рабочий элемент прикладной печати с рукоятью (утрачена), имеющий форму трехгранной призмы со скругленными углами. На гранях рабочего элемента находятся следующие углубленные изображения: а) «Суд царя Соломона». Царь, держащий в руке полумесяц, показан сидящим на троне в левой половине печати (на оттиске — в правой). Перед ним изображены воин, занесший меч над «спорным» младенцем (который не показан), и женщина, умоляющая царя сохранить младенцу жизнь; б) сцена терзания четвероногого хищника (волк?) птицей; в) эмблема в виде процветшего сердца. Все композиции заключены в овальные рубчатые ободки.

Аналогии и параллели. Тип печати: западноевропейская трехгранная печать табл. XIV, 56. Библейский сюжет «Суд царя Соломона» в более развернутых композициях имеется на шейных печатях XVII в. из Нижнего Новгорода (рис. 1, 17) и Московской области (табл. IX, 39), а также на анэпиграфном перстне-печати из Тарусы (Коптева З.Е., Фролова Н.Ю., 1986, с. 28–29; Фролов А.С., 2006, с. 69–75). Объяснение композиции — см. комментарий к печати табл. IX, 39. Сцена терзания животного птицей полностью аналогична изображению на печати XVII в. с рукоятью (табл. XIII, 52). См. также шейную печать XVII в. (табл. XI, 46).

Атрибуция и датировка. Судя по имеющимся аналогиям, печать следует отнести к XVII в. Судя по иконографии изображений на печати, несмотря на ее западноевропейский тип (трехгранный рабочий элемент), ее следует признать произведением русского мастера.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Место находки печати, — хутор Подзоллово, состоявший из пяти дворов, — имеется на картах Тверской губернии 1850-х гг. В настоящее время это место нежилое.

Табл. XIV, 58

ПЕЧАТЬ СО СТЕКЛЯННОЙ ВСТАВКОЙ-ЛИТИКОМ

Медный сплав, литье, стекло, литье, шлифование, монтировка.

XVII в.

18,9x17,2x8 мм.

Происхождение. Московская область, Ленинский район, окрестности пос. Десна, место бывшей деревни Толстиково.

Описание. Щиток прикладной печати с рукоятью, которая утрачена. Представляет собой вставку-литик округлой формы, изготовленную из прозрачного бесцветного стекла. Литик заключен в отлитую из медного сплава оправу. На тыльной стороне оправы имеется шестилучевая объемная розетка, имеющая в центре круглое отверстие для скрепления с рукоятью. На отшлифованной рабочей поверхности литика имеется углубленное изображение всадника, едущего вправо (на оттиске — влево). На голове всадника — широкополая шляпа, в его правой руке — обнаженный меч, а левой рукой он держит узду. Под копытами коня — позем в виде трапеции.

Аналогии и параллели. Принцип крепления рукояти у печати такой же, как у иноземной печати Мелетия Грека второй половины XVII в. (табл. XIV, 59). Изображение всадника стилистически близко изображению на западноевропейской (?) печати XVII — начала XVIII в. из Везьегонска (табл. XIII, 54). Перстень-печать с подобной стеклянной вставкой, но другим сюжетом ранее был найден в Суздале в слое с серебряной монетой Сигизмунда III польско-литовского чекана. М.В. Седова и Н.М. Курганова (1998, с. 236) закономерно связывают указанную находку с польско-литовской интервенцией 1608—1611 гг.

Атрибуция и датировка. Стилистика изображения всадника, техника изготовления вставки и способ крепления щитка к рукояти позволяют считать публикуемую печать произведением западноевропейских мастеров и отнести ее к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В месте находки встречаются серебряные копейки Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, а также медные монеты XVIII—XIX вв. и вещевые находки XVI—XIX вв. Там же найдена шейная печать конца XV — XVI в. (табл. XVII, 28).

Табл. XIV, 59

ПЕЧАТЬ МЕЛЕТИЯ ГРЕКА

Серебро, литье, гравировка.

Середина XVII в.

Диаметр щитка 12 мм при толщине 2,5 мм.

Высота 6,3 мм.

Происхождение. Московская область, Сергиево-Посадский район, окрестности пос. Семхоз, остатки средневекового села Марьинское Копнино.

Описание. Печать прикладная с рукоятью, которая не сохранилась. Щиток имеет круглую форму, сильно потерт, носит следы длительного употребления и починки. Рукоять первоначально соединялась с щитком при помощи ажурной розетки с восемью фигурными лепестками, охватывающей верхнюю часть щитка и имеющей в центре отверстие для заклепки, крепившей рукоять. Затем заклепка обломилась, и для нового закрепления рукояти в щитке было просверлено сквозное отверстие. В центре рабочей поверхности щитка размещена углубленная негативная композиция Благовещения, отличающаяся по иконографии от распространенных на Руси типов. Ростовые фигуры Богородицы и архангела Гавриила, облаченные в длинные складчатые одежды, обращены лицами друг к другу, причем Богородица держит или воздвигает переданный ей архангелом четырехконечный крест на высоком древке. Периметр рабочей поверхности обрамлен негативной круговой греческой легендой «+Μελετηνω ιεροδιακονον το χιο», что после разбивки на слова образует «+Μελετηνω ιεροδιακονον το χιο» — «+МЕЛЕТИЯ ИЕРОДИАКОНА ХИОСЦА». Знак креста, открывающий надпись, соответствует вертикальной оси композиции. Надпись заканчивается несколько выступающей над строкой монограммой или декоративной виньеткой в виде двух поставленных друг на друга X-образных знаков с плетенкой на соприкасающихся концах перекладин.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **Μελετηνω** вместо **Μελετιω** (характерный итацизм, так как в то время в греческом языке буква «эта» и «иота» фонетически не различались); **το χιο** вместо τῆ χιῆ (τοῦ Χίου).

Аналогии и параллели. Принцип крепления рукояти у печати такой же, как у печати XVII в. со стеклянной вставкой-литиком (табл. XIV, 58).

Атрибуция и датировка. Владелец печати, — иеродиакон Мелетий Хиосец, — является одной из заметных фигур в истории русско-греческих связей второй половины XVII в. Нехарактерная для Руси иконографическая схема Благовещения и греческая надпись на печати свидетельствуют, что она скорее всего была изготовлена в Греции, то есть до приезда Мелетия в Россию в 1655 г.

Публикации. Станюкович А.К., Фонкич Б.Л., 2002, с. 26—27; они же: 2003, с. 13—15; они же: 2004, с. 412—417.

Комментарий. Мелетий Грек, как его обычно именуют в литературе (Фонкич Б.Л., 1997, с. 159—178), был одной из интереснейших фигур в истории греческо-русских связей второй половины XVII в. Его родиной был о. Хиос. Известно, что отца Мелетия звали Стефаном. На родине Мелетий некоторое время подвизался в Новом монастыре, после чего перебрался в Константинополь. Здесь в качестве учителя церковного пения он вошел в окружение константинопольского патриарха Парфения II. Близость к Парфению привела Мелетия в Москву, куда он прибыл 28 ноября 1655 г. с посланием к московскому патриарху Никону. Появившись здесь в самый разгар реформаторской деятельности Никона, иеродиакон Мелетий, учитель и знаток церковного пения, оказался именно тем человеком, который был нужен для проведения в жизнь мероприятий патриарха-грекофила. Уже в 1656 г. иеродиакон открыл при кремлевском Успенском соборе школу для обучения «греческому пению дячков певчих и подьяков», которая с перерывами функционировала не менее 20 лет. Но вскоре Мелетий оказался в круге лиц, близких не столько к патриарху, сколько к царю Алексею Михайловичу. Спокойное, но не слишком обеспеченное (о чем свидетельствует челобитная Мелетия Алексею Михайловичу, поданная в мае 1662 г.) существование Мелетия в Москве нарушилось на рубеже 1662—1663 гг. с приездом знаменитого деятеля греческого просвещения XVII в. хиосца Паисия Лигарида. Встреча двух земляков привела к тому, что оба они сыграли видную роль в разрешении церковно-государственного кризиса в России, начавшегося в 1658 г. с уходом Никона с патриаршего престола. Под влиянием и по совету Лигарида Алексей Михайлович принял решение о проведении Большого Московского собора с участием восточных патриархов для осуждения и низложения патриарха Никона. В конце 1662 г. были подготовлены царские грамоты патриархам, а для их доставки и устных разъяснений о положении дел в России по совету Лигарида был избран «соотечественник и друг его» Мелетий. Побывав в Константинополе и Александрии, Мелетий, после того как в мае 1663 г. Константинопольский собор составил «Ответы четырех вселенских патриархов о власти царской и патриаршей», вернулся с этим документом в Москву. Привезенные Мелетием «Ответы» вызвали ожесточенные споры между сторонниками патриарха Никона, обвинявшими Мелетия в подделке подписей и печатей восточных патриархов, и его противниками, в том числе Паисием Лигаридом, проводившим даже почерковедческую экспертизу документов. Тем не менее, суд над патриархом Никоном пришлось отложить, а Мелетий осенью 1665 г. был вновь направлен с письмами Алексея Михайловича к восточным патриархам. Посетив Египет, Синай и Грузию и выполнив все поручения, он вернулся в Москву в ноябре 1666 г. Большой Московский собор, начавший работу в ноябре 1666 г., завершился низложением и ссылкой Никона. Благодаря немаловажной роли в «деле Никона» Мелетий был еще более приближен к царю и получил значительное вознаграждение: «...царскую милость получил неизреченно». Став очень состоятельным человеком и чрезвычайно влиятельным лицом в греческой общине Москвы, Мелетий в 1667 г. возобновил преподавательскую деятельность, которую в 1669 г. ненадолго прервала поездка в Константинополь в качестве доверенного лица Алексея Михайловича. Следующие 16 лет жизни Мелетий пробыл в Москве. Незадолго до смерти он близко сошелся со знаменитыми основателями Славяно-греко-латинской Академии, братьями Софронием и Иоанником Лихудами, ставшими впоследствии его душеприказчиками. Мелетий, умерший 16 февраля 1686 г., был погребен в греческом Никольском монастыре в Москве, завещав накопленное богатство «разделить во отечество ево, первое в Новом монастыре, а потом и в иных монастырех, на окуп

пленным людям и сиротам и на всякое иное место, где нас (душеприказчиков — авт.) Бог наставит против разсуждения нашего». После продажи душеприказчиками имущества Мелетия его наследство составило огромную по тому времени сумму в 4305 рублей 30 алтын 10 денег. В стихотворной эпитафии на могиле Мелетия, написанной братьями Лихудами, он назван **Μελέτιος ἱεροδιάκων ὁ Χίος** (Фонкич Б.Л., 1997, с. 159–178). Данное написание почти буквально совпадает с легендой на публикуемой печати, поэтому вряд ли имеет смысл заниматься поисками какого-либо другого ее владельца. Место находки печати соответствует известному в археологической литературе средневековому селищу Семхоз 5 (АКР, 1996, с. 167). В 1980-е гг. селище исследовалось С.З. Черновым (1987, с. 43), отождествившим его с остатками села Марьинское Копнино, некогда принадлежавшего радонежскому боярину Василию Борисовичу Копнину и вложенного его вдовой в Троице-Сергиев монастырь в 1478 г. Археологические материалы, собранные С.З. Черновым на селище, укладываются в хронологические рамки XIV–XVII вв. Там же впоследствии была найдена шейная печать XVI в., принадлежавшая троицкому старцу Исаку Варавинскому (табл. V, 23). Никаких упоминаний о приездах Мелетия в вотчины Троице-Сергиева монастыря, как и в сам монастырь, известные нам документы не содержат, но совсем исключить такую возможность нельзя. Печать могла вновь сломаться после починки, и ее отломившаяся часть могла быть обронена в селе самим Мелетием. Но более вероятным представляется ее попадание в сельскую округу Троице-Сергиева монастыря уже после смерти Мелетия, все имущество которого, напомним, было распродано братьями Лихудами. Возможно, часть имущества, в том числе и печать, была приобретена Троице-Сергиевым монастырем.

См. также печать в дополнительных таблицах: табл. XXIII, 114.

ПЕРСТНИ-ПЕЧАТИ ИМЕННЫЕ

Табл. XV, 60

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «НЕФЕДОВО»

Серебро, литье, гравировка, чернь, золочение.

Последние десятилетия XV в.

Размеры перстня 20x18 мм.

Внутренний диаметр 16 мм.

Размеры щитка 11x10 мм.

Происхождение. Владимирская область, окрестности г. Суздаль.

Описание. Перстень-печать фигурносрединный, массивный. Боковые стороны сужающегося книзу обруча граненые, украшены гравировкой в виде косых штрихов, позолотой и черневыми клеймами в виде вертикальных штрихов, стрел и крестообразных фигур. На рабочей поверхности восьмигранного щитка — углубленное изображение вооруженного человека вправо (на оттиске — влево), держащего в правой руке поднятый меч, а левой рукой придерживающего ножны у пояса. Вертикальная ось композиции ориентирована вдоль перстня. Изображение заключено в линейный круговой ободок. Вокруг него идет негативная круговая надпись **ПЕЧАТЬ НЕФЕДОВЪ**.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Большинство букв, вырезанных в скорописной манере, не имеют аналогий в известных надписях на датированных предметах, вырезанных парадным шрифтом. Исключение составляют буква **У** в виде расщепла на очень короткой ножке, трехмачтовое **Т** и якорное **С** с язычком книзу, которые имеют аналогии в надписях на предметах, датированных 1485–1501 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Буква **В** в виде перевернутого треугольника; **W** с дополнительным штрихом в левой

части внизу, образовавшимся, очевидно, в результате соскока резца. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Притяжательность в имени владельца выражена суффиксом «о» (**ПЕФЕДОВУ**).

Аналогии и параллели. Тип и декор перстня: табл. XV, 61. Композиция: восковой оттиск печати Дмитрия Ивановича Годунова при раздельной грамоте детей Семена Федоровича Пешкова-Сабурова на вотчину их отца, около 1485—1486 гг. (Соболева Н.А., 1991, № 145); костяные прикладные печати середины — конца XV в. из Москвы и Твери (рис. 1, 4, 5; 2, 6); шейная листовидная печать того же времени (табл. III, 11).

Атрибуция и датировка. Судя про аналогиям и палеографическим особенностям надписи, перстень-печать следует отнести к последним десятилетиям XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Такие же, как на перстне-печати изображения стоящих воинов характерны для тверских монет второй-третьей четверти XV в. (Орешников А.В., 1996, табл. III, 97, 98 и др.).

Табл. XV, 61

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ИЛЬИ ОЛФЕРЬЕВА

Медный сплав, литье, гравировка.

Третья четверть XV в.

Размеры перстня 22,5x21 мм.

Внутренний диаметр кольца 18,5 мм.

Размеры щитка 13x10 мм.

Происхождение. Смоленская область, окрестности г. Гагарина (бывшего Гжатска).

Описание. Перстень-печать фигурносрединный, массивный. Боковые стороны сужающегося книзу обруча граненые, украшены гравированными орнаментальными клеймами. На каждой грани ниже клейм вырезано лицо бородатого мужчины в головном уборе, напоминающем митру и украшенном орнаментом (возможно, это указывает на духовный сан изображенного). На рабочей поверхности восьмигранного щитка — углубленное изображение фантастического четвероногого зверя вправо (на оттиске — влево) с открытой пастью, высунутым языком и длинным изогнутым хвостом. Вертикальная ось композиции ориентирована поперек перстня. Изображение заключено в линейный овальный ободок, вокруг которого размещена круговая негативная надпись **ПЕУА[ТЬ] ИЛЫ ОЛФЕРЬЕВА**.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. В целом палеографические особенности надписи на перстне-печати имеют аналогии с датированными надписями на предметах третьей четверти XV в. Буква **У** в виде симметричного расщепления на ножке той же высоты. Буква **И** с двумя точками имеет аналогии в надписях на предметах, датированных 1435—1458 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). В надписях, датированных 1463—1479 гг., можно найти аналогии букве **Л** с заостренной петлей в слове «**ПЕУА[ТЬ]**» и букве **Р** с петлей прямоугольной формы (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Уставное написание буквы **Л** в слове «**ОЛФЕРЬЕВА**»; второй **Ь** имеет петлю почти на середине мачты. В правой стороне буквы **Ф** виден соскок резца. Буква **О**, очевидно, задумывалась резчиком как **У**, однако вместо этого получилась вертикальная черта с точкой в центре, сделавшая букву несколько похожей на соляренный знак. Твердое «ч» («ча» в слове «печать»). Окончание этого слова опущено. Мягкие **Л** и **Р**. Буква **И** в слове «**ИЛЫ**» является аллографом буквы **И**.

Аналогии и параллели. Тип и декор перстня: табл. XV, 60. Композиция: шейные печати XV в. с изображениями зверей и круговыми надписями (табл. I, 2—4; XXI, 98; XXII, 104). О возможной трактовке изображения зверя — см. печать табл. I, 2А.

Атрибуция и датировка. На основании аналогий и палеографических особенностей надписи печать следует отнести к третьей четверти XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изображения подобных зверей имеются на монетах Михаила Борисовича Тверского 1461–1486 гг. (Орешников А.В., табл. IV, 143) и ярославских пулах 1550-х – 1560-х гг. (Гайдуков П.Г., 1993, № 447). Фамилия Олферьев происходит от мужского имени Елевферий (в просторечной форме Олферий). В русской истории хорошо известен один из носителей фамилии Олферьев – Роман Васильевич (?–1590), воевода и думский дворянин в царствование Ивана IV и Федора Ивановича.

Табл. XV, 62

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «НОСИТ ВИДОК»

Серебро, литье, гравировка.

Конец XV – начало XVI в.

Размеры перстня 26,2x22,2x15,0 мм.

Происхождение. Псковская область, Великолукский район, река Рубежница, бывшая дер. Рачица.

Описание. Перстень-печатка щитковосрединный, массивный. Боковые стороны сужающегося книзу обруча украшены орнаментальными клеймами. На рабочей поверхности круглого щитка – углубленное изображение борьбы воина с крупной длинношеей птицей, очевидно, восходящее к сюжету борьбы пигмеев с журавлями, встречающемуся на русских средневековых печатях. Воин изображен в правой половине печати (на оттиске – в левой). Он стоит боком к зрителю, в правой руке держит копье острием вниз, а в левой – поднятую вверх палицу, которой как бы отгораживается от птицы, нападающей на воина и изображенной в левой половине печати (на оттиске – в правой). Вертикальная ось композиции ориентирована вдоль перстня. Композиция заключена в кольцевой линейный ободок, вокруг которого размещена круговая углубленная негативная надпись **ПЕРСТЕНЬ НОСИТ ВИДОК**, заканчивающаяся большой круглой точкой.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Первая буква **Н** начертана как латинское **N**, вторая – как современное **Н**, что характерно для надписей на предметах, датированных первой третью XVI в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Обе буквы **Т** – одномащовые с боковыми засечками – находят аналогии в надписях на предметах первой трети XVI в.; к этим же аналогиям восходит и буква **Р** с криволинейной петлей, имеющей клювообразное заострение (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Буква **В** – в виде треугольника; буква **К**, получившаяся у резчика особенно плохо, напоминает современную букву **Ц**.

Аналогии и параллели. Композиция: печати и перстни-печати XV в. с центральными изображениями и круговыми надписями. Фигура воина в латах напоминает воина-паломника на анаэпиграфной шейной печати конца XV – XVI в. из Тульской области (табл. XXI, 101) и, во многом, воина-драконоборца на перстне-печати 1450-х гг. Григория Терлика (табл. XV, 64).

Атрибуция и датировка. Имя-прозвище «Видок» восходит к существительному, обозначавшему в древнерусском языке свидетеля, очевидца, провидца или прорицателя (СлРЯ, 2, 1975, с. 176–177). С.Б. Веселовский трактует его в расширительном значении как «бывалый», то есть много повидавший человек (Веселовский С.Б., 1974, с. 68). Судя по стилистическим особенностям изображения и палеографическим особенностям надписи, печать следует отнести к концу XV в. или, что более вероятно, к началу XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Место находки печати, бывшая дер. Рачица, упоминается в документах о литовско-московских спорах конца XV в. Там же, где печать, найдены серебряные денги и копейки Ивана IV, серебряные копейки Федора Иоанновича, Бориса Годунова, Василия Шуйского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Петра I и польский трехгрошовик 1590 г.

Табл. XV, 63

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ФЕОНОЧ»

Серебро, литье, гравировка, золочение.

Середина — конец XV в.

Диаметр щитка 12 мм.

Происхождение. Владимирская область.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч узкий, слегка сужается книзу, без декора, частично утрачен. На рабочей поверхности круглого щитка — углубленное изображение кисти правой руки пальцами вниз с клеймом в виде четырехлепестковой розетки в рамке на запястье. По сторонам в два столбца размещена позитивная гравированная надпись **ϠЄΩΝΟΥ**. Вертикальная ось композиции ориентирована поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **Є** напоминает якорное **Є**; **Ω** с дополнительным штрихом внизу, как на перстне середины — конца XV в. с надписью **ΠΕΥΑΤΗ ΠΕΦΕΔΩΩ** (табл. XV, 60); **Ν** начертано как латинское **N**; **Υ** — в виде расщепы на высокой ножке. По мнению А.А. Зализняка, надпись **ϠЄΩΝΟΥ** означает принадлежность перстня-печати человеку с именем Феонка. Принадлежность выражается суффиксом. Фрагмент «оч» состоит из суффикса «о», выражающего в данном случае притяжательность, и звука «ч», возникшего путем чередования из уменьшительного суффикса «к». Происхождение фрагмента «оч» таково: в древности «Феонка» произносилось как «Феонька». Притяжательное прилагательное от него имело основу «Феонькј». Затем «Феонька» превратилось в «Феонка», а «Феонькј» превратилось в «Феоноч». К этому добавим, что имя Феонка является уменьшительным от христианского мужского имени Феон (от Богов происходящий — греч.). Есть и другой вариант прочтения: надпись грецизирована и читается как **ϠЄΩΝΟΥ** (от мужского имени **ϠЄΩΝ**). Однако использование *genetivus singularis* 2 склонения (**ϠЄΩΝΟΥ**) вместо необходимого *genetivus singularis* 3 склонения (**ϠЄΩΝΟΥΣ**) показывает, что владелец печати, видимо, недостаточно владел греческим языком и ошибочно воспринимал свое имя как существительное 2 склонения (**ϠЄΩΝΟΥΣ**).

Аналогии и параллели. Перстни XIII — первой половины XV в. с изображением руки, происходящие с территории Золотой Орды и прилегающих регионов (табл. XXIV, 14).

Атрибуция и датировка. Перстень, вероятно, восточного происхождения, позже был переделан в русскую личную печать с именем владельца. По палеографическим особенностям надписи публикуемый перстень-печать следует отнести к середине — концу XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Аналогии публикуемому перстню известны в пределах Золотой Орды (табл. XXIV, 14) и в регионах, находившихся под ее культурным влиянием. Такие перстни хорошо известны коллекционерам, которые ошибочно называют их «перстнями с рукой пророка Мухаммеда». На самом деле это «рука пророка Али», особо почитаемого мусульманами-шиитами. Изображение огромной руки с пятью пальцами, например, имеется на замковом камне одной из арок XIV столетия в резиденции гранадских эмиров — замке Альгамбра — в Испании, где символизирует пять основных заповедей ислама (Ирвинг В., 1979, с. 52–54) — ежедневное исповедание веры (шахада), паломничество (хадж), милостыню (закят), ежедневную пятикратную молитву и войну с неверными (джихад). У современных шиитов сохранилась традиция воздвигать изготовленную из металла или другого материала руку ладонью вверх на шесте над особо почитаемыми могилами праведников и в торжественных случаях. Такая рука называется «панчжа» (от панч — пять, то есть пять пальцев, пятерня). Истоки этой традиции, по-видимому, следует искать в деяниях пророка Мухаммеда. Известно, что в последние дни жизни пророк Мухаммед в присутствии ста двадцати тысяч мусульман взял за руку имама Али, своего двоюродного брата и зятя, высоко поднял ее и провозгласил Али своим преемником в вероучении. При переделке перстня в печать изображение руки оказалось ориентированным пальцами вниз, потеряв тем самым свой изначальный смысл. Находки овальнощитковых перстней с изображением человеческой руки известны также в Новгороде в слоях рубежа XII–XIII вв. — конца XIV в. (Седова М.В., 1981, рис. 51, 19–22;

с. 135) и других древнерусских городах (Медведев А.Ф., 1968, с. 33, рис. 7, 9), но они существенно отличаются от публикуемого перстня тем, что щиток у них лишь ненамного шире обруча, а рука изображена в технике рельефа и размещена на щитке в овальном углублении.

Табл. XV, 64

ПЕРСТЕНЬ ГРИГОРИЯ ТЕРЛИКА

Серебро, литье, гравировка.

1450-е гг.

Внутренний диаметр обруча 21 мм.

Размеры щитка 21x20 мм.

Происхождение. Тульская область, Ясногорский район.

Описание. Перстень-печать щитковый. Обруч узкий, слегка сужается книзу, без декора. На рабочей поверхности круглого щитка — углубленное изображение сцены борьбы воина с драконом. Крылатый дракон вправо (на оттиске влево) со змеиным туловищем, двумя длинными когтистыми лапами и длинным изогнутым хвостом, оканчивающимся второй головой, стоит боком к зрителю с раскрытой пастью и высунутым языком в левой части щитка. Над головой дракона изображена звезда. Воин в доспехе изображен боком к зрителю в правой части щитка. Длинным копьем он колет дракона в грудь. Композиция заключена в круговой линейный ободок. Между ободком и краем печати размещена углубленная негативная круговая надпись **ПЕРЪСТЕНЪ ГРИГОРЪА ТЕРЛИК**. Вертикальная ось композиции ориентирована поперек перстня. На тыльной стороне щитка в месте его соединения с обручем размещена рельефная восьмилепестковая розетка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись с признаками южнославянского полуустава: **Т** — трехмачтовое; буква **Ъ** с опущенным вниз передним концом. В берестяных грамотах, датируемых 1420—1450-ми гг., трехмачтовое **Т** зафиксировано только в грамоте № 495-1 (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 187, табл. 20). В датированных надписях на предметах оно характерно для более позднего времени — второй половины 80-х гг. XV в. — первой трети XVI в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Близкое по форме начертание буквы **Ъ** с петлей, имеющей два излома, встречено в берестяной грамоте № 242-6, датируемой 1420—1450-ми гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 209, табл. 34). В датированных надписях на предметах подобное начертание встречается на протяжении всего XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Менее ярко выражены палеографические особенности остальных букв, которые в целом могут принадлежать к XV в. Имеются элементы, заимствованные из вязи: начертание **А** с декоративной ромбической «гирькой» вместо нижнего штриха на перекладине, что в берестяных грамотах встречается в более раннее время (грамота № 253-1, 1380—1400 гг.), а в датированных надписях на предметах — на протяжении всего XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 217, табл. 40); буква **О** имеет меньшую высоту, чем остальные, и вписана под окончанием перекладины буквы **Г**. Последнее, согласно исследованию Т.В. Николаевой (1971, с. 11), является хронологическим признаком надписей на ювелирных изделиях, датируемых 1450-ми гг. Это дает надежную основу для палеографической датировки надписи серединой XV в. Фонетическими особенностями надписи являются мягкое **Р** и твердое **Н**.

Аналогии и параллели. Принцип построения композиции: печати и перстни-печати XV в. Фигура воина: перстень конца XV — начала XVI в. «Носит Видок» (табл. XV, 62).

Атрибуция и датировка. Имя владельца перстня — Григория Терлика — в письменных источниках пока не найдено, но, вероятно, найден происходящий от него топоним — деревня Терликово в Переславском уезде, упомянутая в духовной грамоте Петра Михайловича Плещеева, составленной не позднее 24 февраля 1510 г. (Акты Русского государства..., 1975, № 59, с. 62). По сведениям С.Б. Веселовского (1969, с. 255—256), деревня Терликово была куплена П.М. Плещеевым у своей мачехи Марьи, фамилия которой, к сожалению, неизвестна. Терлик — род долгого кафтана

с перехватом и короткими рукавами (В. Даль). В качестве богатой, переходящей по наследству одежды терлик неоднократно упоминается в духовных грамотах начала XVI в. (Акты Русского государства..., 1975, № 59, с. 61; № 179, с. 176, 177; № 196, с. 199). Судя по композиционным аналогиям и палеографическим особенностям надписи, перстень-печать следует отнести к XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В месте находки перстня-печати был собран нумизматический материал, укладываемый в хронологические рамки от джучидских монет XIII—XIV вв. до русских копеек Бориса Годунова.

Табл. XVI, 65

ПЕРСТЕНЬ ФИЛАТА ИРКА

Биллон, литье, гравировка.

Последняя треть XV в.

Внешний диаметр обруча 23 мм.

Диаметр щитка 12,2 мм.

Происхождение. Владимирская область, окрестности г. Юрьев-Польский.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Узкий обруч в месте соединения с щитком декорирован расходящимися углубленными нарезками. На рабочей поверхности круглого щитка находится углубленное профильное изображение скульптурного бюста на круглой подставке — головы бородатого человека без головного убора в профиль влево (на оттиске — вправо). Композиция напоминает античную гемму и заключена в линейный круговой ободок. Между ним и краем щитка идет углубленная негативная круговая надпись **ПЕРСТЕНЬ ФИЛАТА ИРКА**. Верхние части некоторых букв частично стерлись при длительном ношении перстня. Вертикальная ось композиции ориентирована поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Палеографические особенности надписи достаточно слабо выражены и, согласно аналогиям в датированных надписях на предметах, лежат в пределах XV в. Буква **Л** всюду начертана как современная буква **Я**. Такое начертание встречается на произведениях древнерусского декоративно-прикладного искусства начиная с 70-х гг. XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 11, 192—193, табл. 81) и широко распространено в более позднее время. Переключатель буквы **Ф** не выходит за пределы овала и не имеет боковых штрихов. Берестяные грамоты подобного начертания не знают. В датированных надписях на предметах подобное начертание редко и характерно лишь для времени между 1435 и 1458 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Буква **Л** начертана в зеркальном отображении; лигатура **НЬ**. Первая буква имени **Ф** является аллографом буквы **Ф**.

Аналогии и параллели. Обратная сторона воскового оттиска печати при договоре великого князя Василия Васильевича, князей Андрея Дмитриевича и Константина Дмитриевича с князем Юрием Дмитриевичем Звенигородским, 1428 г.; восковой оттиск печати Владимира Гавриловича Зверева, судьи великого князя и межевщика в Малоярославецком уезде, при правой и разъезжей грамотах, выданных Троице-Сергиеву монастырю, 1496—1498 гг.; восковой оттиск печати Фалалея, монастырского слуги Московского Симонова монастыря, при купчей грамоте, оформлявшей покупку земли архимандритом Антонием у вотчинника Ивана Стрелы, около 1463 г. (Соболева Н.А., 1991, № 51; 140; 180).

Атрибуция и датировка. Фамилия-прозвище владельца печати Ирко или Ирок, возможно, происходит от глагола «иркать» — кричать, орать (В. Даль). Фамилия Ирков (Симон Ирков, монах Троицкого монастыря) известна в XV в. (Веселовский С.Б., 1974, с. 128) и существует по настоящее время. Примечательно, что в Александровском районе Владимирской области находится старинное село Ирково, в котором сохранилась Введенская церковь, построенная в XVI в. По аналогиям и палеографическим особенностям надписи печать следует отнести к последней трети XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Печати с профильными изображениями мужских голов имели широкое распространение, начиная с XV в. Известен ряд средневековых анэпиграфных перстней-печатей с подобными изображениями (табл. XXIV, 15, 16). Образцом для таких печатей могли быть произведения античной глиптики.

Табл. XVI, 66

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ИВАНА ВОРОГИШИ

Медный сплав, литье, гравировка.

Рубеж XV—XVI вв.

Внутренний диаметр 17 мм.

Размеры щитка 16x15 мм.

Происхождение. Тверская область, Рамешковский район, р. Медведица, дер. Новое.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч узкий, сужается книзу, без декора. На рабочей поверхности круглого щитка — углубленная позитивная четырехстрочная надпись **ПЄУА | ТЬ ИВА / НА ВОРО / ГШИ**, заключенная в круговой рубчатый ободок. Надпись ориентирована вдоль перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **В** в виде прямоугольника; **Р** в виде греческого **ρ**. Трехмачтовое **Т** характерно для надписей, датированных концом XV — началом XVI в., а **У** в виде расщепа без ножки (латинского **V**) — для надписей, датированных 1485—1501 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Техника исполнения надписи близка «тайнописной» шейной печати второй половины XV в. (табл. V, 24). Начертание буквы **У** в виде расщепа без ножки в совокупности с использованием трехмачтового **Т** характерно для середины — второй половины XV в. Начертание **В** в виде прямоугольника характерно для скорописи XVI в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Буква **Є** лунарной формы с прямым язычком имеет аналогии в надписях, датированных первой третью XVI в. Буква **И** в слове «**ВОРОГШИ**» является аллографом буквы **И**. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Имя «**ИВАН**» дано в просторечной форме.

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. По совокупности типологических и палеографических признаков печать следует датировать рубежом XV—XVI вв.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Фамилия-прозвище Ворогиш(а) — от ворог, т.е. враг. По В. Далю, ворог — это также знахарь, колдун, ведун. Ворогуша (женск.) — ворожея.

Табл. XVI, 67

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ИГУМЕНА ФЕ»

Свинцово-оловянистый сплав, литье, гравировка.

Конец первой половины XV в.

Диаметр щитка 26 мм.

Происхождение. Украина, г. Киев.

Описание. Перстень-печать круглощитковый. Обруч узкий, утрачен, сохранились лишь его фрагменты в местах соединения с тыльной стороной щитка. В центре рабочей поверхности щитка — углубленная монограмма в виде буквы **Ф**, мачта которой продолжена вверх и перекрещена, заключенная в круговой линейный ободок. Вдоль края щитка идет еще один круговой линейный ободок. Между ободками размещена углубленная позитивная надпись **+ПЄУАТЬ ИГ[У]М[Е]-НА ФЕ**. Вертикальная ось композиции ориентирована поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись выполнена небрежным письмом, напоминающим начертания берестяных грамот, и начинается с равноконечного креста. **У** в виде расщепа без ножки имеет аналогии в берестяных грамотах 313 и 302-1,

которые датируются 1420–1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 203, табл. 29). Буквы **А** с острым верхом и **Т** основного вида имеют аналогии в берестяных грамотах первой половины XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 187, табл. 19; с. 217, табл. 40). **И** с горизонтальной перекадиной, напоминающее современное **Н**, имеет аналогии в берестяных грамотах 157-1 и 243-1, датирующихся 1410–1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 171, табл. 10). Почти полную аналогию букве **М** с острым верхом дает берестяная грамота 311-1 (1400–1410 гг.) (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 177, табл. 14). **Н** с косой перекадиной в виде латинского **N** также имеет аналогии в берестяных грамотах первой половины XV в. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 179, табл. 14). У буквы **Б** с вертикальной мачтой и петлей, имеющей излом, отсутствует нижняя черта. Почти полную аналогию ей дает берестяная грамота 297-1 (1420–1450 гг.) (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 153, табл. 1). Похожее начертание буквы **А** имеется в берестяной грамоте 26-4 (1380–1400 гг.) (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 171, табл. 10). В целом палеографические особенности надписи на перстне укладываются в первую половину XV в. В слове «игумена» опущены гласные «у» и «е». Мягкое «ч» («чя») в слове «печать» и мягкое «т» («ть») в этом же слове.

Аналогии и параллели. Печати и перстни-печати XV в. с круглыми щитками, центральными тамгообразными знакам или монограммами и круговыми надписями (рис. 1, 12, 19; 2, 14; табл. XII, 49; XVI, 68; XXIII, 116). Близкая по начертанию монограмма, состоящая из букв **Т** и **Ф**, известна на безымянных тверских монетах 1460-х – 1530-х гг. (Орешников А.В., 1996, табл. XI, 536).

Атрибуция и датировка. Монограмма в виде буквы **Ф**, увенчанной крестом, соответствует владельцу печати – игумену, первые буквы имени которого – **Фѐ...** (Феликс, Фемелий, Ферапонт, Фермин и т.п.). Перстень найден на территории г. Киева вместе с монетами русских удельных княжеств 1430-х – 1440-х гг. Палеографические особенности надписи в целом характерны для первой половины XV в. Перстень-печать по сопутствующему нумизматическому материалу следует отнести к концу первой половины XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О каноничности ношения перстней православными иереями и архиереями – см. Ответы Иоанна, епископа Китрошска, в сборнике преподобного Кирилла Белозерского (XIV–XV вв.): «... **разсужденіе и в перстени на рѣцѣ... еже прѣстенъ носити тѣхъ архіерешмъ, толико тѣмъ ѹкоризнѣ приноситъ, иже во по дѹху ходѣщимъ дѹховнѣ пріемлетсѣ. Понеже во женихъ цркъвныи и чистыхъ и дѣвственныхъ дѹшъ Христос наречесѣ, и иже много носѣщи шбразъ кожждо цркъвѣ прѣдстателіе жениси нарицайтсѣ. Сего ради и прѣстенъ кожѣ шбрѣжници шбразъ дѹховныѣ печати пріемлѣтъ**» (Энциклопедия русского игумена, 2003, с. 71–72). Позднейшие православные авторы отмечают, что «перстень, по древнему обыкновению, служит печатью и утверждением», и перечисляют несколько случаев из Священной Истории (Быт. 41: 41, 42; Дан. 6: 18; Лк. 15: 22, 23), где «Сам Господь перстню давал особенную знаменательность и чудодейственную силу Свою». (Настольная книга священника, 1998, с. 222–223).

Табл. XVI, 68

ПЕРСТЕНЬ «ПЕЧАТОНО СІТ»

Медный сплав, литье, гравировка.

Вторая половина XV в.

Диаметр щитка 22 мм.

Происхождение. Московская область, Дмитровский район.

Описание. Перстень-печать круглощитковый. Обруч узкий, утрачен, сохранились лишь его фрагменты в местах соединения с тыльной стороной щитка. В центральной части рабочей поверхности щитка – углубленная негативная круговая (вокруг центра) надпись **ПЕЧТѐ**, заключенная в круговой линейный ободок. Вдоль края щитка идет еще один круговой линейный ободок. Между ободками размещена углубленная негативная надпись **ПЕЧАТОНО СІТ**.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись сделана небрежным шрифтом, напоминая начертания на берестяных грамотах. Буква **Ч** в обоих случаях асимметрична, что характерно для надписей, датируемых второй половиной XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81), а в берестяных грамотах зафиксировано в виде единичного случая (грамота 307-1) в 1420–1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 203, табл. 29). Данное начертание является важнейшим палеографическим признаком, позволяющим отнести печать ко второй половине XV в. Начертание буквы **П** с нижними засечками в слове «**ПЕЧТЕ**» имеет аналогии в берестяной грамоте 249-1 1380–1400 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 181, табл. 17). Второе **Е** в центральной надписи начертано зеркально. **А** в виде приостренной книзу петли в верхней половине удлинённой мачты. Близкие начертания имеются в берестяных грамотах 18-3 и 299-4, датируемых 1420–1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 153, табл. 1). Буква **Н** с косой перекладной начертана зеркально, как **И**. Твёрдое «ч» («ча») в слове «печатано», в том же слове вместо буквы **А** в безударном положении написана буква **О**.

Аналогии и параллели. Печати и перстни-печати с круглыми щитками, центральными тамгообразными знаками или монограммами и круговыми надписями, в том числе со словом **ПЕЧАТНО** (рис. 1, 12, 19; 2, 14; табл. XII, 49; XVI, 67; XXIII, 116).

Атрибуция и датировка. Надпись **ПЕЧТЕ** в центре щитка может быть сокращением от слова «Печать» и имени владельца, например, «Печ[ать] Те[рентьева]». Круговая надпись состоит из слова **ПЕЧАТНО** («Печатано») и сокращения **ГИТ**, не поддающегося интерпретации. Аналогии и палеографические особенности надписи позволяют отнести перстень-печать ко второй половине XV в. В месте находки перстня-печати найдены московка Ивана III или Василия III, московские и тверские пулы XV в., копейки Ивана IV.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Этот перстень-печать, возможно, не является именованным, но публикуется в данном разделе в силу его близкого сходства с именованным игуменским перстнем-печатью табл. XVI, 67.

Табл. XVII, 69

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ВАСИЛИЯ МАРТЫНОВА

Серебро, литье, гравировка.

Середина — вторая половина XVI в.

Размеры 26x26 мм.

Внутренний диаметр 22 мм.

Размеры щитка 21x18 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный, массивный. Боковые стороны сужающегося книзу обруча гладкие, без декора. В нижней половине рабочей поверхности щитка чечевицеобразной формы расположено углубленное схематическое изображение короны. Над короной, по ее сторонам и под ней размещены части углубленной негативной надписи **П / ВАСИЛЬА / МАРТЫН / О / В / А**. Первая буква надписи **П** помещена между двумя точками. Композиция заключена в линейный ободок, идущий по краю щитка. Ее вертикальная ось ориентирована поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Ряд букв надписи имеет дополнительные декоративные элементы. Первая буква **В** в виде прямоугольника, вторая имеет полууставное начертание; **А** имеет три различных начертания, что в целом характерно для лапидарных надписей второй половины XVI в., например, в строительной надписи 1562/1563 г. из Богоявленского собора Костромского Богоявленского монастыря (Зонтиков Н.А., 2001, с. 12, фото). **А** в виде λ (греческой лямбды); уникальная лигатура **ЬА**.

Аналогии и параллели. Форма щитка: перстень-печать табл. XVII, 70.

Атрибуция и датировка. Исходя из палеографических особенностей надписи, перстень-печать можно датировать серединой — второй половиной XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Первая буква надписи **П**, по-видимому, является сокращением от слова «печать» или «перстень». В короне, изображенной на щитке перстня, несмотря на схематичность исполнения, без особого труда узнается английская королевская геральдическая корона (Арсеньев Ю.В., 1997, рис. 86, 3). Этот факт, если вспомнить о усилении дипломатических и культурных связей между Русью и Англией в грозненское время, дает дополнительные основания для отнесения публикуемого перстня-печати к середине — второй половине XVI в.

Табл. XVII, 70

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ИВАНА ИВАНОВИЧА ДМИТРИЕВА

Серебро, литье, гравировка, золочение.

Середина — вторая половина XVI в.

Размеры щитка 17x12 мм.

Происхождение. Рязанская область, г. Михайлов, урочище Синяя Гора.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный, массивный. Боковые стороны немного сужающегося книзу обруча гладкие, без декора. На рабочей поверхности щитка чечевицеобразной формы расположена углубленная негативная четырехстрочная позолоченная надпись **+ИВАНА / ИВАНОВИЧА / ДМИТРИЕВА / ВА**, заключенная в несплошной линейный ободок, идущий по краю щитка. Надпись ориентирована вдоль перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись начинается с равноконечного креста. Опущена буква **Т** в фамилии владельца. Буква **А** имеет четыре различных начертания (округлая петля в верхней половине вертикальной мачты, треугольная петля на наклонной мачте, треугольная петля на вертикальной мачте и в виде греческой буквы α), что в целом характерно для лапидарных надписей второй половины XVI в., например, в строительной надписи 1562/1563 г. из Богоявленского собора Костромского Богоявленского монастыря (Зонтиков Н.А., 2001, с. 12, фото). Буква **В** имеет вид треугольника; лигатуры **ИР** и **ИЧ** (**Ч** в зеркальном начертании).

Аналогии и параллели. Форма щитка: перстень-печать табл. XVII, 69.

Атрибуция и датировка. По палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести к середине — второй половине XVI в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Возникновение рода Дмитриевых относится к концу XV в. Род ведет начало от Дмитрия Ивановича, внука легендарного Александра Нетши, по преданию, выехавшего в Москву при Иване Калите «из немец». Третий сын Дмитрия Ивановича, Иван Дмитриевич Дмитриев, служил в Угличе (Родословная книга, 1787, с. 159; Зимин А.А., 1988, с. 254—257). В сентябре 1551 г. он выступал послухом по данной грамоте Ивана Юрьева сына Грязного (Кистерев С.Н., 2003, с. 100). Известно, что у него был сын Григорий Иванович, служивший в 1550 г. по Дмитрову (Тысячная книга, 1950, с. 129), а в октябре 1556 г. бывший воеводой в Карачеве (Разрядная книга, 1966, с. 161). Владелец публикуемого перстня-печати, Иван Иванович Дмитриев, в письменных источниках не упомянут, но, возможно, также является потомком Александра Нетши, сыном Ивана Дмитриевича и братом Григория Ивановича Дмитриева.

Табл. XVII, 71

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ МАТВЕЯ ЛАРИОНОВА

Медный сплав, литье, гравировка, золочение.

XVII в.

Размеры щитка 14x11 мм.

Происхождение. Владимирская область, Ковровский район, р. Увody.

Описание. Перстень-печать фигурносрединный. Высокий восьмигранный щиток позолочен. Обруч, сужавшийся книзу, утрачен. Его остатки закручены вовнутрь и образуют ушки для привешивания. На рабочей поверхности щитка — углубленная негативная четырехстрочная надпись **ПЄ[Р]ЄТ / ЄНЬ МАТ / ВѢА ЛАРИ / ОНОВА**, заключенная в восьмиугольный линейный ободок. Надпись ориентирована вдоль перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись выполнена небрежно. В слове «перстень» опущена буква **Р**, а буква **Н** переделана из ошибочно вырезанной буквы **К**. Буква **В** имеет два различных начертания (прямоугольником и треугольником); **Т** трехмачтовое; **Ѣ** с опущенным вниз передним концом перекладкины.

Аналогии и параллели. Типологически перстень близок к серебряному перстню XVII в. с эмалью и восьмигранной изумрудной вставкой из собрания ГИМ (Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987, с. 27, рис. 7).

Атрибуция и датировка. По типу перстня и палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Данный экземпляр иллюстрирует вторичное использование сломанного перстня-печати в качестве шейной печати. Еще один пример того же — см. табл. XXIII, 116.

Табл. XVII, 72

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ИВАНА ЛАВРЕНТЬЕВА

Серебро, литье, гравировка.

XVII в.

Размеры перстня 23х22 мм.

Внутренний диаметр 20 мм.

Размеры щитка 12х11 мм.

Происхождение. Рязанская область.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч сужается книзу, без декора. На рабочей поверхности овального щитка — углубленная негативная трехстрочная надпись **ПЄЧАТЬ / ИВАНА ЛА[В] / РЄНТ[ЬЕВА]**. Надпись ориентирована вдоль перстня. Ее края полустерты при длительном ношении перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Опущены буква **В** и окончание в фамилии владельца. Одностороннее **Ч**; **В** в виде прямоугольника; **Т** трехмачтовое; лигатуры **АТЬ**, **АН**, **НТ**. Твердое «ч» («ча») в слове «печать» и мягкое «т» («ть») в этом же слове.

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати XV–XVII вв. (табл. XVIII, 77, 78; XIX, 80, 81); перстни XVII в. из собрания ГИМ (Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987, с. 26–27, рис. 5, 7).

Атрибуция и датировка. По типу перстня и палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Нет.

Табл. XVII, 73

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ВИКУЛЫ СТЕПАНОВИЧА ОВАКУМОВА

Медный сплав, литье, гравировка.

XVII в.

Размеры 23,8х23,2 мм.

Внутренний диаметр 19,5 мм.

Размеры щитка 21,2х21 мм.

Происхождение. г. Тверь.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч сужается книзу, без декора. На рабочей поверхности круглого щитка — углубленная негативная пятистрочная надпись **ПЕЧАТЬ / ВИКУЛЫ / СТЕПАНОВ / ИЧА ОВА / ПУМОВА**, ориентированная поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись выполнена с рядом ошибок, что не мешает ее правильному прочтению как **ПЕЧАТЬ ВИКУЛЫ СТЕПАНОВИЧА ОВАКУМОВА**. Ошибки: **А** вместо **Л** в «Вик улы»; **Є** вместо **С**, **В** вместо **П** или **Ф** и лишнее **И** в «Степановича» или «Стефановича»; **Н** вместо **К** в фамилии «Овакумова». **А** в виде греческой альфы (α); **В** в виде прямоугольника (в одном случае — с горизонтальной чертой посередине); **Т** трехмачтовое; **Ч** одностороннее; дифтонг **Ш** перечеркнут посередине; лигатура **ТЬ**. В слове «**СТЕПАНОВИЧА**» в безударном слоге вместо **О** написано **А**. В слове «**ОВАКУМОВА**» вместо начального **А** написано **О**. Употребление дифтонга «**Ш**» для данного времени является архаизмом. Твердое «ч» («ча») в словах «печать» и «Степановича»; мягкое «т» («ть») в слове «печать».

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. По палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Нет.

Табл. XVIII, 74

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ АНДРЕЯ ГАВРИЛОВА

Серебро, литье, гравировка.

Конец XVII — начало XVIII в.

Размеры перстня 28x27 мм.

Внутренний диаметр 21 мм.

Размеры щитка 20,7x14,3 мм.

Происхождение. Тульская область, Веневский район.

Описание. Перстень-печать щитковый. Обруч узкий, декорирован орнаментальными поясками в местах соединения с щитком. Щиток удлиненно-прямоугольной формы со скругленными углами, имеет рубчатые боковые грани. На рабочей поверхности щитка — углубленная негативная четырехстрочная надпись **ПЕРСТ[ЕНЬ] / АНДРЕА / ГАВРИЛ / ОВА**, заключенная в рубчатый ободок, идущий по периметру щитка. Щиток ориентирован длинной стороной вдоль перстня, а строки надписи — поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. В слове «перстень» опущено окончание. Буква **И** имеет штрих на середине мачты; **Т** трехмачтовое. В слове «**ГАВРИЛОВА**» буква **Г** является аллографом буквы **И**.

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. По палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести к концу XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Нет.

Табл. XVIII, 75

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ВАСИЛИЯ КИРИЛОВА СЫНА ПИЛЬНИКОВА

Оловянистая бронза, литье, гравировка.

Вторая половина — конец XVII в.

Размеры щитка 15x13 мм.

Происхождение. Московская область, Сергиево-Посадский район, слияние рек Каменки и Молокши, урочище Шейка.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч сужается книзу, без декора, частично утрачен. На рабочей поверхности восьмигранного щитка — углубленная негативная пятистрочная надпись **П ВА / СІАЪА К / ІРИЛОВА / СНА ПІАНИ / КОВА**, заключенная в восьмигранный линейный ободок, идущий по периметру щитка. Надпись ориентирована поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **А** в виде современной буквы **Я**; буква **В** в двух случаях из трех начертана в виде прямоугольника; мягкое **Л** передано при помощи надстрочного знака (**Л̣**); лигатуры **АП**, **АН**. Во всех словах буква **І** является аллографом буквы **И**.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XXIII, 117–119.

Атрибуция и датировка. Фамилия Пильниковых в «Словаре древнерусских личных собственных имен» Н.М. Тупикина не зафиксирована. Не встречена она и среди дворянских и купеческих фамилий, включенных в состав Гостиной сотни. По палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести ко второй половине — концу XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Первая буква **П** надписи, вероятно, является сокращением от слова «перстень» или «печать». Фамилия владельца, по-видимому, происходит от «пильный» (польск.) — спешный, нужный, безотложный, усердный, прилежный, ретивый, горячий (В. Даль). Фамилия существует по настоящее время.

Табл. XVIII, 76

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «НА ЯУЗЕ МУЧЕНИКА ПРИЧТА»

Серебро, литье, гравировка.

Первая половина XVI в.

Размеры 25x25 мм.

Внутренний диаметр 21,2 мм.

Размеры щитка 15,0x11,2 мм.

Происхождение. г. Москва, ул. Солянка, строительный котлован, заложенный под современные строения № 6 и № 8, слой сильного пожара на глубине около 6 м от поверхности.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Щиток восьмигранный. Обруч сужается книзу, у щитка имеет грани и украшен косыми рельефными четырехконечными крестами, заключенными в трапециoidalные клейма. На рабочей поверхности щитка — углубленная негативная надпись вязью **ПЕЧАТЬ НА ЪУЗЕ МЧНКА ПРЪЧТА**, ориентированная вдоль перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись вязью состоит практически из одних лигатур (**ПЕЧТЬ**, **АН**, **АЪ**, **МЧНКЪ**, **АР**, **ЧА**) и требует специального объяснения. Последнее слово надписи — родительный падеж от «причт» (или «причет», от славянского глагола «причетати» — присоединять, причислять) — клир, священно- и церковнослужители одного прихода. Предпоследнее слово — традиционное сокращение от «мученика». «**НА ЪУЗЕ**» — очевидно, на Яузе, то есть на реке Яузе, устье которой находится неподалеку. Слово «печать» пояснения не требует. То есть надпись гласит, что это печать причта церкви во имя некоего святого мученика, расположенной на реке Яузе. Такое написание названия реки встречено впервые (в средневековых письменных источниках **Ауза**, **Ауза** или **Юуза**). Твердое «ч» («ча») в слове «печать» и мягкое «т» («ть») в этом же слове. Твердое «ч» в слове «пръчта».

Аналогии и параллели. Палеографически схожие надписи вязью известны на ковше великого князя Василия III (первая четверть XVI в.), окладе Христофорова Евангелия (1533 г.) из ризницы Кирилло-Белозерского монастыря и пелене «Похвала Богоматери» (1505–1510 гг.) из Воскресенского собора в Волоколамске (Николаева Т.В., 1971, табл. 45, 3–6; 46, 2–6; 48, 2).

Атрибуция и датировка. Палеографические аналогии позволяют надежно датировать публикуемый перстень-печать первой половиной XVI в., чему не противоречат и начертания отдельных букв. О каноничности ношения перстней православными иереями — см. комментарий к игуменскому перстню-печати табл. XVI, 67. На церковную принадлежность перстня намекают также

изображенные на его боковых обводах кресты. В районе устья Яузы в XVI в. находилось всего две церкви с престолами во имя святых мучеников. Первая, во имя великомученика Никиты, впервые упоминается в летописях под 1476 г. и сохранилась до наших дней. Расположена она за Яузой на Швивой горке, более чем в километре от места находки. Другая церковь — преподобномученика Андрея Критского на Васильевом лугу — некогда располагалась близ Солянки, на территории Воспитательного дома. Впервые она упоминается в документах 1460 г., затем — в летописном известии о московском пожаре 1547 г. После пожара церковь была перепосвящена Николаю Чудотворцу, стала называться «Никола в Мыльниках» и в конце XVIII в. была упразднена (Фехнер М.В., 1949, с. 122). С учетом того, что именно церковь Андрея Критского некогда располагалась неподалеку от места находки печати, есть все основания считать ее «корпоративным» владельцем именно клир указанной церкви. Напомним, что печать датируется первой половиной XVI в. и происходит из слоя сильного пожара, а церковь Андрея Критского фигурирует в летописи в связи с пожаром 1547 г., во время которого, вероятно, полностью сгорела, так как вскоре была перепосвящена другому святому. Очевидно, во время пожара церковная печать и оказалась в культурном слое Москвы. Примечательно, что публикуемая печать не была личной, принадлежала всему церковному клиру и на настоящий момент является наиболее ранней предшественницей официальных храмовых печатей, вошедших в повсеместный обиход в XVIII—XIX вв.

Публикации. Станюкович А.К., 2000, с. 6–9; 2001, с. 72–76.

Комментарий. Перстень-печать найден в 1977 г. С.П. Петуховым. В настоящее время хранится в Отделе археологии Музея истории г. Москвы.

См. также перстень-печать в дополнительных таблицах: табл. XXIII, 115.

ПЕРСТНИ-ПЕЧАТИ И ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПЕРСТНИ С ИЗРЕЧЕНИЯМИ

Табл. XVIII, 77

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМИРЕН»

Серебро, литье, гравировка.

Конец XVI — первая половина XVII в.

Внутренний диаметр 20 мм.

Размеры щитка 13x12x2 мм.

Происхождение. Московская область.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч узкий, без декора, деформирован. На рабочей поверхности овального щитка — углубленная негативная надпись вязью **ПРИ СЛАВЕ БУДИ СМIREНЪ ЧЕЛОВЕЧЕ(?)**, заключенная в овальный рубчатый ободок и ориентированная вдоль перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Ч — одностороннее; буква Ъ изображена зеркально; лигатуры **ПРИ, ЛЛВ, ДИ, СМР**. Надпись отличается изяществом и изысканностью композиционного построения. Явное палеографическое сходство с аналогичной надписью на шейной печати конца XVI — первой половины XVII в. (табл. XI, 45). О замене Ъ на ъ в окончании слова «**СЛАВЕ**» см. комментарий к табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати XV—XVII вв. (табл. XVII, 72; XVIII, 78; XIX, 80, 81, 86); перстни XVII в. из собрания ГИМ (Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987, с. 26–27, рис. 5, 7). Надпись вязью: шейные печати конца XV — XVII в. (табл. VII, 28; VIII, 29, 31; XI, 45; XXII, 107); текст надписи: перстень-печать конца XVII — начала XVIII в. (табл. XIX, 86).

Атрибуция и датировка. По аналогиям и палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести к концу XVI — первой половине XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Об изречении на перстне см. комментарий к шейной печати табл. VII, 28А.

Табл. XVIII, 78

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ПРАВЕ ЖИВИ»

Медный сплав, литье.

XVI—XVII вв.

Размеры щитка 13x11 мм.

Происхождение. Окрестности г. Рязани.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч узкий, без декора, деформирован. На рабочей поверхности овального щитка — углубленная негативная надпись вязью **ПРАВЕ ЖИВИ** или **ПРАВЕ ЖИВІ**, заключенная в овальный линейный ободок и ориентированная вдоль перстня. Второе прочтение предпочтительнее, так как аорист 3 лица множественного числа глагола «жити» в древнерусском языке звучал бы как «живяху».

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **П** в виде латинского **N**; лигатуры **ПР**, **АВ**, **ЖІ**; предпоследняя буква расположена под лигатурой **ЖІ**, она может быть перевернутой буквой **Л** или же буквой **В**, начертанной в виде треугольника, но без боковой стороны. В слове «**ЖИВІ**» буква **І** выступает аллографом буквы **И**. О замене **Ѣ** на **Є** в окончании слова «**ПРАВЕ**» см. комментарий к печати табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати XV—XVII вв. (табл. XVII, 72; XVIII, 77; XIX, 80, 81); перстни XVII в. из собрания ГИМ (Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987, с. 26—27, рис. 5, 7). Надпись (варианты): перстень-печать табл. XVIII, 79А,Б (палеографическое сходство).

Атрибуция и датировка. По аналогиям и палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести к XVI—XVII вв.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. По-видимому, слово «нрав», имеющее в древнерусском языке несколько значений, в надписи на перстне следует понимать как «добродетель» (ср.: СлРЯ, 11, 1986, с. 437). Поэтому данную надпись следует признать нравоучительным изречением, призывающим к добродетельной жизни («Нраве живи»).

Табл. XVIII, 79А

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ПРАВЕН»

Медный сплав, литье.

XVI—XVII вв.

Размеры 23x22 мм.

Внутренний диаметр 19 мм.

Размеры щитка 13x11,5 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Перстень-печать фигурносрединный. Обруч узкий, профилированный, со штриховым декором в местах соединения с щитком. На рабочей поверхности высокого прямоугольного профилированного щитка — углубленная негативная надпись вязью **ПРАВЕН**, заключенная в прямоугольный линейный ободок и ориентированная вдоль перстня. Боковые грани щитка орнаментированы косыми штрихами.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **П** в виде латинского **N**; лигатуры **ПР**, **АВ**. Под последним **П** вырезана наклонная черта. Очевидное палеографическое сходство с надписью на перстнях-печатах табл. XVIII, 78; 79Б.

Аналогии и параллели. Надпись (варианты): перстень-печать табл. XVIII, 78; 79Б.

Атрибуция и датировка. По надписи и ее палеографическим особенностям перстень-печать следует отнести к XVI—XVII вв.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Краткое прилагательное «нравен» в СЛРЯ не отражено. Надпись на щитке, возможно, является вариантом нравоучительного изречения, имеющегося также на перстнях-печатах табл. XVIII, 78; 79Б и, вероятно, констатирующего, что владелец перстня «нравен», то есть отличается благочестивой жизнью.

Табл. XVIII, 79Б

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «НРАВЕН»

Медный сплав, литье.

XVI—XVII вв.

Размеры 25x22 мм.

Размеры щитка 13x11 мм.

Происхождение. Московская область, Каширский район.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч узкий, без декора, частично утрачен. На рабочей поверхности ромбовидного щитка — углубленная негативная надпись вязью **ПРАВЕН И Ч**, заключенная в ромбовидный линейный ободок и ориентированная вдоль перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **П** в виде латинского **N**; лигатуры **ПР**, **АВ**, **НИ**; буква **Ч** односторонняя, начертана зеркально, меньшего размера, вписана под лигатурой **НИ**. Очевидное палеографическое сходство с надписями на перстнях-печатах табл. XVIII, 78; 79А.

Аналогии и параллели. Надпись (вариант): перстень-печать табл. XVIII, 78; 79А.

Атрибуция и датировка. По надписи и ее палеографическим особенностям перстень-печать следует отнести к XVI—XVII вв.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Надпись на щитке является не очень понятным вариантом нравоучительного изречения, имеющегося также на перстнях-печатах табл. XVIII, 78; 79А. Возможное ее прочтение: «**ПРАВЕН И ЧИСТ СЕРДЦЕМ**», констатирующее, что владелец перстня отличается благочестием в жизни. «Чистое сердце» как одна из человеческих добродетелей неоднократно упоминается в Библии (Быт. 20:5,6; Пс. 23:4).

Табл. XIX, 80

ПЕРСТЕНЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ «ДОБРАЧЛ»

Медный сплав, литье.

Конец XV — начало XVI в.

22,5x12,8x9 мм.

Происхождение. г. Новгород.

Описание. Перстень эпиграфический щитковосрединный. Обруч узкий, без декора. На рабочей поверхности круглого щитка изображена птица, идущая влево (на оттиске вправо), ориентированная поперек перстня и заключенная в рубчатый круговой ободок. Между ободком и краем щитка — углубленная позитивная круговая надпись **ПЕРСТЕШОКЪ ДОБРА ЧЛ**, то есть «Перстешок добра человека».

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **А** в виде современной буквы **Я** — начертание, характерное для лапидарных надписей первой половины XVI в. Буквы **П**, одномачтовое **Т** основного вида, **Д** с короткими ножками и плоским верхом, **Л** в виде греческой ламбды и асимметричное **Ч** не имеют ярко выраженных палеографических особенностей. Начертание буквы **Б** с высокой петлей имеет почти полную аналогию в берестяной грамоте 297-2, датированной 1420—1450 гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 155, табл. 2), что, видимо, является

архаизирующим элементом. Ё якорное с язычком, загнутым книзу. В новгородских берестяных грамотах подобные начертания отсутствуют. Аналогичное начертание этой буквы на датированных предметах относится к последней четверти XV — первой трети XVI в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Начертания букв Р и Ъ с треугольной петлей, примыкающей вершиной к вертикальной мачте, имеют параллели в надписях на предметах, датируемых первой третью XVI в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Буква К начертана в виде двух черточек. Буква Ш из-за соскока резца начертана как Щ.

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати XV—XVII вв. (табл. XVII, 72; XVIII, 77, 78; XIX, 81); перстни XVII в. из собрания ГИМ (Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987, с. 26—27, рис. 5, 7). Сходное изображение птицы имеется на монетах 1461—1486 гг. князя Михаила Борисовича Тверского (Орешников А.В., 1996, табл. III, 125). Текст (варианты): перстень второй половины XVI в. из Суздаля (Рис. 1, 8); перстень-печать (табл. XIX, 82); шейные печати XVI—XVII вв. (табл. IX, 39; XXI, 100).

Атрибуция и датировка. Прикладные перстни-печати с подобным построением композиции (центральное изображение и круговая легенда) характерны главным образом для XV в. (рис. 1, 2, 4, 5, 19; 2, 9; табл. I, 2—5; II, 6—10; III, 11, 13, 15; IV, 16, 20, 21; XV, 60—62, 64; XVI, 65, 67, 68; XXI, 98; XXII, 104—106; XXIII, 116), но изредка могут встречаться и в более позднее время (рис. 3, 9; табл. XXIII, 111). По композиции на щитке и палеографическим признакам данный перстень следует отнести к концу XV — началу XVI в.

Публикации. Нелюбов С., 2002, с. 7, рис. 17. Автор публикации читает надпись на перстне-печати как **ПЕРСТЕНЬ ДОБРАЧА** и относит его к середине XVI в. В качестве параллелей он приводит упомянутый перстень из Суздаля (Седова М.В., Курганова Н.М., 1998, рис. 1, 1) и перстень с надписью «Перстень доброго челка» из собрания Н.Ф. Романченко (Антошевский И.К., 1903, с. 11; Романченко Н.Ф., 1905, с. 28).

Комментарий. Данный экземпляр, по-видимому, относится к числу наиболее ранних образцов с формулой «добрый человек», поскольку все остальные известные экземпляры датируются XVI — началом XVIII вв.

Табл. XIX, 81

ПЕРСТЕНЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ «ЛЕІВЪ»

Серебро, литье, гравировка.

Конец XV в.

Размеры неизвестны.

Происхождение. г. Калуга, берег р. Оки.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч узкий, без декора. На рабочей поверхности круглого щитка имеется углубленное изображение стоящего льва вправо (на оттиске влево) с открытой пастью и изогнутым хвостом. На свободных местах размещены углубленные буквы, составляющие поясняющую надпись **ЛЕІВЪ** (то есть «ЛЕВ»). Композиция ориентирована вдоль перстня. По краю щитка идет рубчатый круговой ободок.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Первые две буквы надписи **Л** и **Є** начертаны зеркально, вторые две — в прямом начертании. Буква **В** имеет квадратную нижнюю петлю и треугольную верхнюю петлю на высокой мачте, характерные для вязи конца XV — XVI в., и соединена в лигатуре с буквой **Ь**, имеющей зеркальное написание. Буква **Л** с острым верхом имеет аналогии в надписях на предметах, датированных второй половиной XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Палеографические особенности остальных букв ярко не выражены. Буква **І** выступает аллографом буквы **И**, однако написание «**ЛЕІВЪ**» вместо «**ЛЕВЪ**» труднообъяснимо. Возможно, окончание данного слова на **Ь** отражает сербское влияние: в астрологической рукописи XVII в. сербского происхождения отражено чтение «левъ» (Титов В.В., 1999, с. 76).

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати XV–XVII вв. (табл. XVII, 72; XVIII, 77, 78; XIX, 80); перстни XVII в. из собрания ГИМ (Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987, с. 26–27, рис. 5, 7). Изображение льва: новгородский перстень-печать XV в. (рис. 1, 16); шейные печати конца XV – XVI в. (табл. VIII, 29; XXII, 107).

Атрибуция и датировка. На основании аналогий и палеографических особенностей надписи перстень следует датировать концом XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Перстень-печать был найден при случайных обстоятельствах в начале 1980-х гг. в размыве берега р. Оки и затем, по-видимому, утрачен. Сохранившееся фото перстня предоставлено для публикации С.И. Нелюбовым (г. Калуга).

Табл. XIX, 82А

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ПДБРАЧЕ»

Медный сплав, литье.

XVII – начало XVIII в.

Размеры щитка 19x15 мм.

Происхождение. Московская область, Ступинский район.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч широкий, частично утрачен. На рабочей поверхности массивного овального щитка имеется углубленная негативная трехстрочная надпись **ПД / БРА / ЧЕ**, ориентированная поперек перстня. Надпись заключена в овальный линейный ободок, а ее строки разделены горизонтальными линиями.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **А** в виде современного **Я**; **Ч** одностороннее.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XIX, 84. Перстень-печать второй половины XVI в. с аббревиатурой **ПДОБРАЧ** из Суздаля (рис. 1, 8); шейные печати и перстни-печати XVII – начала XVIII в. (табл. XVII, 27; XIX, 85; XX, 88–92, 94–97; XXI, 100, 102), на которых строки текста разделены горизонтальными линиями. Надпись на щитке является аббревиатурой распространенной формулы **ПЕЧАТЬ ДОБРА ЧЕЛОВЕКА**. Варианты этой формулы см. также: перстень-печать табл. XIX, 80, 82Б; шейные печати табл. IX, 39; XXI, 100.

Атрибуция и датировка. Разделение строк надписи горизонтальными чертами и палеографические признаки позволяют отнести данный перстень-печать к XVII – началу XVIII в. Добавим, что он найден вместе с монетами, наиболее ранние из которых относятся к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Разделение строк надписей горизонтальными линиями, возможно, встречается на печатях различных типов уже в середине XVI в. (Четыркин И.Д., 1899, с. 3–5), хотя наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII – начала XVIII в.

Табл. XIX, 82Б

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ПДОБРАЧЕЛ»

Оловянистая бронза, литье.

Вторая половина XVII – начало XVIII в.

25x24 мм.

Внутренний диаметр 21 мм.

Размеры щитка 20x17,8 мм.

Происхождение. Калужская область, Бабынинский район, окрестности пос. Воротыnsk.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч широкий, массивный, плавно сужается к низу. На рабочей поверхности массивного восьмигранного щитка имеется углубленная негативная трехстрочная надпись **ПД / ОБРА / ЧЕЛ**, ориентированная поперек перстня. Надпись заключена в восьмигранный линейный ободок, а ее строки разделены горизонтальными линиями. По сторонам букв, составляющих первую строку, изображены две точки.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **А** в виде современной буквы **Я**; **Л** с «навесиком».

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати середины XVII — середины XVIII в. (табл. XVIII, 75; XIX, 85; XX, 92; XXIII, 117–119). Тип надписи: шейные печати и перстни-печати XVII — начала XVIII в. (табл. XVII, 27; XIX, 85; XX, 88–92, 94–97; XXI, 100, 102), на которых строки текста разделены горизонтальными линиями. Надпись на щитке является аббревиатурой распространенной формулы **ПЕЧАТЬ ДОБРА ЧЕЛОВЕКА**. Варианты этой формулы см. также: перстни-печати рис. 1, 8; табл. XIX, 80, 82А; шейные печати табл. IX, 39; XXI, 100.

Атрибуция и датировка. Разделение строк надписей горизонтальными линиями встречается на печатях различных типов уже в середине XVI в. (Четыркин И.Д., 1899, с. 3–5), но наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в. По типологическим и палеографическим признакам перстень-печать следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Перстень и характер надписи на нем очень близки перстню-печати с надписью **ПНАУМНОВ** из Брянской области (табл. XIX, 85).

Табл. XIX, 83

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ЛЮБИ ДРУГ ДРУГ»

Медный сплав, литье.

XVI–XVII вв.

23x13 мм.

Внутренний диаметр 21 мм.

Размеры щитка 15x13 мм.

Происхождение. Московская область, окрестности г. Можайска.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Щиток восьмигранный. Обруч сужается книзу, без декора. На рабочей поверхности щитка — углубленная негативная трехстрочная надпись **ЛЮБИ / ДРУГ / ДРУГ**, ориентированная вдоль перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **И** с наклонной чертой; лигатура **ЛЮ**.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVII, 72; XVIII, 76.

Атрибуция и датировка. По типу перстня и палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести к XVI–XVII вв.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Источником надписи на щитке является новозаветная заповедь «**ДА ЛЮБИТЕ ДРУГЪ ДРУГА**» (Ин 13:34; ср.: Ин. 15:12,17; 1 Петр. 1:22; 1 Ин. 3:11,23; 4:7; 2 Ин. 1:5; Римл. 13:8; 1 Фес. 4:9), провозглашающая одну из важнейших христианских норм человеческого общежития.

Возможно, во время обряда обручения, когда производился обмен перстнями между женихом и невестой, перстни с подобными надписями играли роль краткого напутствия будущим мужу и жене. В древнерусских юридических источниках обмен перстнями как неотъемлемая часть обряда обручения зафиксирован в XIV в. и, вероятно, является перенесенной на русскую почву византийской традицией (СЛРЯ, 1989, с. 14, s.v. перстень со ссылкой на Мерило Праведное).

Предметы с надписями, в которых цитировались новозаветные произведения, упоминающие любовь, в эпоху Средневековья, очевидно, были весьма распространены не только на Руси, но и в Западной Европе. Недаром Ф. Рабле (1991, с. 42) насмеялся над немислимым размером золотой кокардой Гаргантюа, на которой была изображена фигура человека «с двумя головами, повернутыми друг к другу, с четырьмя руками, четырьмя ногами и двумя задями, ибо, как говорит Платон в *Пире*, такова человеческая природа в ее мистической сущности» (Plat., Conv., 190a-b). Нелепость «предмету искусства», претендующему на глубину философской премудрости, придавало не только искажение платоновской мысли, но и совершенно не вяжущаяся с изображением

греческая надпись «Н АΓΑΠΗ ΟΥ ΖΗΤΕΙ ΤΑ ΕΑΥΤΗΣ», являющаяся цитатой из Первого послания апостола Павла к коринфянам (13:4-5): «Любовь не ищет своего». Особую пикантность этой цитате придает то, что в указанном диалоге Платон пишет о разделении первосозданных богами людей на три пола.

Табл. XIX, 84

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ПНАУМ»

Медный сплав, литье.

XVII в.

Размеры перстня 22x21 мм.

Внутренний диаметр 18 мм.

Размеры щитка 15x11 мм.

Происхождение. Пензенская область, Лопатинский район.

Описание. Перстень-печатка щитковосрединный. Обруч широкий, массивный, плавно сужается книзу, у щитка имеет декор из гравированных линий и завитков. На рабочей поверхности массивного овального щитка имеется углубленная негативная трехстрочная надпись **П / ПΛ / ΣΜ**, ориентированная поперек перстня. Надпись заключена в овальный линейный ободок, под ней изображен растительный побег в виде трилистника.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Горизонтальная черта буквы **П** выступает за ее левую мачту.

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстень-печатка XVII — начала XVIII в. (табл. XIX, 82). Надпись на щитке является аббревиатурой распространенной формулы **ПЕЧАТЬ НА УМНОГО КРЕПОСТЬ**. Варианты этой формулы см.: шейные печати и перстни-печати XVII—XVIII вв. (рис. 1, 17; табл. VIII, 33; IX, 38; X, 43; XIX, 85).

Атрибуция и датировка. По типологическим и палеографическим признакам перстень-печатка следует отнести к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В месте находки перстня найдены русские копейки XVII в.

Табл. XIX, 85

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «ПНАУМНОВ»

Оловянистая бронза, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 20x18 мм.

Происхождение. Брянская область, Севский район, окрестности села Игрицкое.

Описание. Перстень-печатка щитковосрединный. Обруч широкий, массивный, плавно сужается книзу, частично утрачен. На рабочей поверхности массивного восьмигранного щитка имеется углубленная негативная трехстрочная надпись **ПНА / ΣΜΝ / ΟΒ**, ориентированная поперек перстня. Надпись заключена в восьмигранный линейный ободок, а ее строки разделены горизонтальными линиями. По сторонам букв, составляющих последнюю строку, изображены два листика.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **Λ** в виде современной буквы **Я**; **Β** в виде прямоугольника.

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати середины XVII — середины XVIII в. (табл. XVIII, 75; XX, 92; XXIII, 117–119). Надпись на щитке является аббревиатурой распространенной формулы **ПЕЧАТЬ НА УМНОГО КРЕПОСТЬ**. Варианты этой формулы — см. шейные печати и перстни-печати XVI—XVIII вв. (рис. 1, 17; табл. VIII, 33; IX, 38; X, 43; XIX, 84).

Атрибуция и датировка. Разделение строк надписей горизонтальными линиями встречается на печатях различных типов уже в середине XVI в. (Четыркин И.Д., 1899, с. 3–5), но более характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в. По типологическим и палеографическим признакам перстень-печатка следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В месте находки перстня-печати, окрестностях современного села Игрицкое, до конца XVIII в. находился город Лугань, центр Луганского уезда Орловского наместничества, имевший герб, утвержденный в 1781 г. В 1782 г. Луганский уезд был переименован в Дмитровский, а его центр перенесен из г. Лугань в г. Дмитровск. По сведениям находчика, материал, сопутствующий перстню, чрезвычайно обширен. В большинстве это российские монеты XVIII в., но встречены также русские проволочные копейки чеканки от Ивана III до Петра I и две джучидские монеты. В общей сложности собрано более двух тысяч различных монет, а также многочисленные произведения металлопластики XV—XIX вв. и др.

Табл. XIX, 86

ПЕРСТЕНЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ «ПРИ СЛАВЕ БУДЬ С»

Медный сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Диаметр щитка 13 мм.

Внешний диаметр обруча 19 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Перстень эпитафический щитковосрединный. Обруч узкий, без декора. На рабочей поверхности круглого щитка, в круговом углублении размещена обронная позитивная трехстрочная надпись **ПРИ / СЛАВЕ / БУДЬ С[МИРЕНЪ]**, ориентированная вдоль перстня. Ниже изображены выющиеся растительные побеги. Щиток обрамлен точечным ободком.

Эпитафические, палеографические и лингвистические особенности. От более ранних образцов данной надписи, выполненных исключительно вязью, данная надпись отличается также написанием слова **БУДЬ** вместо **БУДИ** (по-видимому, стяжение **И** в **Ь** между двумя согласными). О замене **Ѣ** на **Є** в окончании слова «**ПРАВЄ**» см. комментарий к табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати XV—XVII вв. (табл. XVII, 72; XVIII, 77, 78; XIX, 80, 81); перстни XVII в. из собрания ГИМ (Медведева Г., Платонова Н. и др., 1987, с. 26—27, рис. 5, 7). Текст: надписи вязью на шейных печатях и перстнях-печатях конца XV — XVII в. (табл. VII, 28; VIII, 29—31; XI, 45; XVIII, 77; XXII, 107).

Атрибуция и датировка. По стилистическим и палеографическим особенностям перстень-печать следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изречение на перстне — см. комментарий к описанию печати табл. VII, 28. и перстня-печати табл. XVIII, 77.

Табл. XIX, 87

ПЕРСТЕНЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ «НЕ БОИЯ СМЕРТИ БОИЯ ПРЕ»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 12x11 мм.

Происхождение. Украина, Харьковская область, Изюмский район, окрестности села Красный Оскол, правый берег р. Оскол.

Описание. Фрагмент щитковосрединного эпитафического перстня. Обруч утрачен и сохранился только круглый щиток. На его рабочей поверхности размещена обронная позитивная четырехстрочная надпись **НЕ БОИ / СМЕР / ТИ БОИ / А ПРЕ[ЛЕСТИ(?)]**, заключенная в круговой линейный ободок и ориентированная поперек перстня.

Эпитафические, палеографические и лингвистические особенности. **Т** трехмачтовое.

Аналогии и параллели. Текст: шейные печати конца XV—XVI в. (табл. VIII, 29, 30).

Атрибуция и датировка. Источник, цитатой из которого является изречение на щитке, пока не установлен. По палеографическим данным перстень-печать, по-видимому, следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Место находки печати соответствует остаткам средневекового сельского поселения, которое было расположено в 7 км от бывшего города Царевборисовска, сторевшего в 1730-х гг. Там же, по сведениям находчика, встречены русские проволочные копейки чеканки от Ивана IV до Алексея Михайловича, польские, прусские, шведские и рижские монеты XVII в. Наиболее поздняя монета — копейка Петра I чеканки 1714 г.

Табл. XX, 88

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ «АЩЕ НЕ ГОСПОДЬ ХРАНИТ»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 16x14 мм.

Происхождение. Московская область, Сергиево-Посадский район, окрестности дер. Бобошино, р. Молокча, место, где некогда находились дер. Бобырево и сельцо Коровайково.

Описание. Фрагмент щитковосрединного перстня-печати. Обруч утрачен и сохранился только овальный щиток. На его рабочей поверхности размещена оборонная негативная четырехстрочная надпись **АЩЕ / НЕ ГДЪ / ХРАНИТ / ВСЪЕ БД / ТИТ**, ориентированная поперек перстня. Строки разделены горизонтальными линиями.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Надпись на щитке является искаженной (возможно, написанной по памяти) цитатой из Ветхого Завета: **АЩЕ НЕ ГОСПОДЬ СЪХРАНИТ ГРАД, ВСЪЕ БДЪ СТРЕГИИ** (Пс. 126:1 — цитируем по Острожской Библии; в Синодальном переводе: «Если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж»). **ГДЪ** без титла вместо **ГДЬ** под титлом; **ХРАНИТ** вместо **СЪХРАНИТ**; слово **ГРАД** пропущено; **БДИТ** вместо **БДЪ**; лишняя буква **Т** в слове **БДИТ**. **Т** одномачтовое; **Б** начертано как **Ъ**.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XX, 95. Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в.

Атрибуция и датировка. По палеографическим признакам перстень-печать следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в., что косвенно подтверждается находками там же проволочных копеек Алексея Михайловича.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Дер. Бобошино расположена в 12 км к востоку от г. Сергиева Посада. Упоминается в 1536 г. как вотчина радонежских бояр Ворониных. В 1650 г. вошла в состав владений Троице-Сергиева монастыря.

Табл. XX, 89

ПЕРСТЕНЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ «ЗРИ СМОТРИ ЮПИТЕР»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 17x17 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Фрагмент щитковосрединного эпиграфического перстня. Обруч утрачен и сохранился только восьмигранный щиток. На его рабочей поверхности размещена оборонная позитивная четырехстрочная надпись **ЗРИ С / МОТРИ Ю / ПИТЕРЪ I / СТАНЪ ДО / БРЪ И**, ориентированная поперек перстня. Строки разделены горизонтальными линиями, а вся надпись заключена в восьмигранный линейный ободок, идущий по краю щитка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. В слове **СТАНЪ** буква **Ъ** вместо **Ь**. Союз **И** передан буквой **I**. **Т** как одномачтовое, так и трехмачтовое.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVII, 75; XIX, 85; XX, 90—92. Текст (варианты): табл. XX, 90; XXII, 108. Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в.

Атрибуция и датировка. По типу и палеографическим признакам перстень следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Изречение «Зри смотри Юпитер и стань добр и ...», воспроизведенное на щитке перстня, отражает западноевропейские астрологические представления о планете Юпитер как о «доброй» планете. В Древней Руси вслед за византийской традицией планета Юпитер именовалась Зевсом. В древнерусских астрологических текстах планета считалась стоящей над Царьградом, Иерусалимом и Святой Землей и указывающей «на радость, на милость, на помилование, на милосердие, на умножение всего рода человеческого и на овощь» (Титов В.В., 1999, с. 25, 102).

Табл. XX, 90

ПЕРСТЕНЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ «ЗРИ СМОТРИ Л»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 8x8 мм.

Происхождение. Московская область, Можайский район, урочище Слуговище.

Описание. Перстень эпиграфический щитковосрединный. Обруч сужается книзу, без декора, частично утрачен. На рабочей поверхности восьмигранного щитка размещена обронная позитивная трехстрочная надпись **ЗРИ / СМОТ / РИ Л**, ориентированная поперек перстня. Строки разделены горизонтальными линиями.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **Т** трехмачтовое; лигатура **СМ**.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVII, 75; XIX, 85; XX, 89, 91, 92. Текст (варианты): табл. XX, 89; XXII, 108. Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в.

Атрибуция и датировка. По типу и палеографическим признакам перстень следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в. Изречение **ЗРИ СМОТРИ Л** сходно с изречением «Зри смотри Юпитер...», воспроизведенным на щитке перстня табл. XX, 89 и, очевидно, отражающим астрологические представления о планете. Не исключено, что буква **Л** в конце надписи является первой буквой слова «Луна». Луна играла огромную роль в славянской астрологии. В частности, в качестве аналогии данной надписи на перстне можно привести предписание из сказания «О днях добрых и злых», известного по сербской рукописи XV в.: «Съмотри с испытанием исьчитает и познавай по вьегда въ коем зодии ес луна и съмотрии, аще добро ес зодей или зло или посредне. Аще добро будет зодей оно, вьсеже съдеваемо въ таковии день есь добро» (Титов А.А., 1999, с. 83).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В том же месте найден эпиграфический перстень табл. XX, 91.

Табл. XX, 91

ПЕРСТЕНЬ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ «ПЕРЬСТЕНЬ»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 10x10 мм.

Происхождение. Московская область, Можайский район, урочище Слуговище.

Описание. Перстень эпиграфический щитковосрединный. Обруч сужается книзу, украшен у щитка прямоугольными клеймами с рельефными точками внутри, частично утрачен. На рабочей поверхности восьмигранного щитка размещена обронная позитивная трехстрочная надпись **ПЄ / РЬСТЄ / НЬ**, ориентированная поперек перстня. Строки разделены горизонтальными линиями.

Палеографические особенности. Первая буква надписи **П** имеет внизу левой мачты декоративный завиток; после **Є** в первой строке изображен знак, напоминающий букву **І**; свободные от букв места в первой и третьей строках заполнены рельефными точками; **Н** начертано как **И**; **Т** трехмачтовое; мягкое **Р**.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVII, 75; XIX, 85; XX, 89, 90, 92. Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в. Дополнительный декор буквы **П** в виде завитка, отходящего от левой мачты, встречается на шейных печатях конца XVII — XVIII в. (табл. IX, 38; X, 43; XI, 44).

Атрибуция и датировка. По типу и палеографическим признакам перстень-печать следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В том же месте найден эпиграфический перстень табл. XX, 90.

См. также перстни-печати в дополнительных таблицах: табл. XXIII, 116–120.

ПЕРСТНИ-ПЕЧАТИ АЗБУЧНЫЕ

Табл. XX, 92

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ АЗБУЧНЫЙ

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 16,2x14 мм.

Происхождение. Московская область, Одинцовский район, окрестности дер. Волково.

Описание. Фрагмент щитковосрединного перстня-печати. Обруч, декорированный у щитка рельефными линиями и сужающийся к центру, почти полностью утрачен. На рабочей поверхности восьмигранного щитка, в углубленном ковчезце, помещено начало русского алфавита в три строки — углубленные негативные буквы **АБ / ВГД / ЕЖ**. Строки разделены горизонтальными линиями и ориентированы поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **А** в виде современной буквы **Я**; **Ж** изображено как **Ж** (кружок на трех ножках), но отчасти напоминает некоторые скорописные начертания XVII в.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVII, 75; XIX, 85; XX, 90. Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в.

Атрибуция и датировка. По типу и палеографическим признакам перстень-печать следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Перстень-печать найден при археологических разведках на территории Волковского селения XVI—XIX вв. — первоначальном месте расположения современной дер. Волково. Хранится в Звенигородском историко-архитектурном и художественном музее (КП 11457/14).

Древнерусские азбуки начиная с XI в. нередко встречаются в берестяных грамотах и в граффити на стенах храмов. Их значение трактуется исследователями по-разному. Некоторые азбучные записи, старейшие из которых датируются рубежом XIII—XIV вв., по мнению Р.А. Симонова (2003, с. 95), использовались как «цифровые алфавиты», употреблявшиеся для обучения счету. Древнейшую надпись-граффити из Софии Киевской, содержащую кириллический алфавит, имевший отличия от общепринятого, С.А. Высоцкий (1976, с. 12–23; 1985, с. 117–120) трактовал как азбуку некоего варианта славянской письменности, употреблявшегося узким кругом лиц, входивших в христианскую общину. Т.А. Иванова (1972, с. 118–122) видела в этой азбуке неумелую попытку не очень грамотного человека изобразить кириллический алфавит. По мнению А.А. Медынцевой (2000, с. 80), алфавиты, процарапанные на стенах храмов, имели «молитвенный, заклинательный характер». Действительно, азбучные надписи в полном виде могли символи-

зирать Христа, восходя к известной фразе «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец» (Откр. 1:8). Последняя точка зрения отчасти подтверждается данными этнографии: алфавитные надписи, вышивавшиеся на поясах в старообрядческих районах Пермского Прикамья, заменяли поэтические или молитвенные тексты и зачастую воспринимались как таковые информантами, не владевшими грамотой (Черных А.В., 2003, С. 45).

Алфавитные надписи на перстнях-печатах, естественно, были ограничены размерами щитка, и два публикуемых здесь алфавита обрываются — в данном случае на букве **Ж**, а во втором (табл. XX, 93) — на букве **Т**. При этом второй перстень содержит далеко не все буквы алфавитного ряда. В нем отсутствуют буквы **Д**, **Л** и с **Н** по **С**, что вряд ли можно объяснить неграмотностью резчика. Возможно, данные алфавитные записи имели в основе различного рода азбучные молитвы, распространенные в древнерусской книжности.

Табл. XX, 93

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ АЗБУЧНЫЙ

Медный сплав, литье, стекло, литье, монтировка.

Последняя треть XVII — первая треть XVIII в.

Диаметр щитка 26 мм.

Диаметр стеклянной вставки-литика 17 мм.

Внутренний диаметр обруча 21 мм.

Происхождение. Место находки неизвестно.

Описание. Перстень-печать с круглой вставкой-литиком из бесцветного с розовыми пятнами прозрачного стекла. Обруч узкий. Каст и наружная поверхность обруча орнаментированы сдвоенными косыми линиями. В центре рабочей поверхности вставки-литика расположено круглое клеймо с вписанной четырехконечной звездой, а между ним и краем щитка размещена углубленная негативная круговая надпись, представляющая собой начало древнерусского алфавита: **АБВГЄЖЅЗИІКМТ**.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. В алфавите пропущены буквы **Д** и **Л** и с **Н** по **С**.

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. Русский алфавит на вставке-литике свидетельствует, что она является продукцией одного из российских стекольных заводов последней трети XVII — XVIII в. (см. комментарий). Поскольку в надписи содержится буква **Ѕ** (зело), выведенная из русской азбуки во время орфографической реформы Академии наук (1735 г.), то публикуемый перстень-печать следует отнести к последней трети XVII — первой трети XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Про азбучные надписи — см. комментарий к перстню-печати табл. XX, 92. Находки перстней с вставками из стекла различного цвета вполне обычны в позднесредневековых слоях русских городов и сельских поселениях и датируются XVII—XVIII вв. и позже. Определенная часть стеклянных вставок-литиков может представлять собой изделия средиземноморских и западноевропейских стекольных центров (см. печать табл. XV, 58), из которых подобные изделия в небольших количествах попадали на Русь еще в XIV—XV вв. (Беляев Л.А., 1998, с. 316—327). Начиная с 1639 г., когда начал работать первый в России Духанинский стекольный завод, могли появиться первые вставки-литики отечественного производства. Но массовое распространение они могли приобрести лишь в последней трети XVII — начале XVIII вв., когда в 1669 г. начал функционировать Измайловский завод (известно, что он изготавливал стеклянные изделия не только для государева двора, но и на продажу — для этого в Москве была открыта специальная лавка), затем Воскресенский завод близ Черноголовки, в конце XVII в. — Тайницкий завод (просуществовал недолго), в 1706 г. — Воробьевский завод в Москве, до 1717 г. — Ямбургские заводы и т.д. См. также комментарий к перстню-печати табл. XX, 92.

ПЕРСТНИ-ПЕЧАТИ С «ЛОЖНЫМИ НАДПИСЯМИ»

Табл. XX, 94

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ С «ЛОЖНОЙ НАДПИСЬЮ»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 15x12 мм.

Происхождение. Рязанская область, Кораблинский район, р. Каузинка, окрестности села Великая Лука, место бывшей деревни Рок Каузинский.

Описание. Фрагмент щитковосрединного перстня-печати. Обруч утрачен, и частично сохранился только восьмигранный щиток. На его рабочей поверхности размещена обронная негативная четырехстрочная надпись **ЕРГ / ЮНО / МТЄ / ПО**, ориентированная поперек перстня. Строки разделены горизонтальными линиями, а вся надпись заключена в восьмигранный линейный ободок.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **Т** трехмачтовое.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVII, 75; XIX, 85; XX, 90–92, 96. «Ложная надпись»: табл. XX, 95, 96. Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в.

Атрибуция и датировка. Судя по перстню со сходной надписью (табл. XX, 95), буквы **ЕРГ** в первой строке могут являться частью слова «перстень». Остальная часть надписи не имеет смысла, то есть она является так называемой «ложной надписью» (см. комментарий). По типу перстня, эпиграфическим и палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в. Наиболее ранние монеты, найденные там же, где перстень, — проволочные копейки Михаила Федоровича.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Публикуемый перстень, очевидно, относится к категории произведений декоративно-прикладного искусства с так называемыми «ложными надписями», представляющими собой беспорядочный набор букв. В музейных коллекциях известны декорированные «ложными надписями» пряничные доски и прялки. Предполагается, что «изделия с вырезанными буквами ценились больше, считались праздничными, подарочными» (Свердлов Л.М., 2002, с. 63–64). Сравнение надписей на публикуемом перстне и перстнях табл. XX, 94, 96 показывает значительное сходство набора букв, примененного в «ложной» части надписей. Это может означать наличие у всех перстней какого-либо общего прототипа или/и изготовление всех перстней в одной и той же мастерской.

Табл. XX, 95

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ С «ЛОЖНОЙ НАДПИСЬЮ»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 18x16 мм.

Происхождение. г. Калуга.

Описание. Фрагмент щитковосрединного перстня-печати. Обруч утрачен, и сохранился только круглый щиток. На его рабочей поверхности размещена обронная негативная четырехстрочная надпись **ПЕРЄЬ / ТЄЮНО / КРПОМ / ОПО**, ориентированная поперек перстня. Строки разделены горизонтальными линиями. Под нижней строкой имеется декоративный элемент в виде ветви с трилистниками на концах. Композиция заключена в круговой линейный ободок.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. В надписи четко читается слово «**ПЕРЄТЬ[НЬ]**», за которым следует неидентифицируемый набор букв. Буква **О** имеет два различных начертания (в третьей строке в виде ромба); **Т** трехмачтовое.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XX, 88. «Ложная надпись»: табл. XX, 94, 96. Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в.

Атрибуция и датировка. Буквы в первой и начале второй строки составляют начало слова «перстень». Остальная часть надписи заведомо не имеет смысла, то есть она является так называемой «ложной надписью» (см. комментарий к перстню-печати табл. XX, 94). По типу перстня, эпиграфическим и палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Сравнение надписей на публикуемом перстне и перстнях табл. XX, 94, 96 показывает значительное сходство набора букв, примененного в «ложной» части надписей них. Это может означать наличие у всех перстней какого-либо общего прототипа, или/и изготовление всех перстней в одной и той же мастерской.

Табл. XX, 96

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ С «ЛОЖНОЙ НАДПИСЬЮ»

Оловянисто-свинцовый сплав, литье.

Вторая половина XVII — начало XVIII в.

Размеры щитка 15x12 мм.

Происхождение. Московская область, Сергиево-Посадский район, окрестности села Гольгино.

Описание. Фрагмент щитковосрединного перстня-печати. Обруч утрачен и сохранился только восьмигранный щиток. На его рабочей поверхности размещена обронная негативная четырехстрочная надпись **ЕРО / ЮНОД / МТЕ / ПО**, ориентированная поперек перстня. Строки разделены горизонтальными линиями, а вся надпись заключена в восьмигранный линейный ободок.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **Т** трехмачтовое.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVII, 75; XIX, 85; XX, 90—92, 94. «Ложная надпись»: табл. XX, 94, 95. Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в.

Атрибуция и датировка. Надпись на перстне заведомо не имеет смысла, то есть является так называемой «ложной надписью» (см. комментарий к перстню-печати табл. XX, 94). По типу перстня, эпиграфическим и палеографическим особенностям надписи перстень-печать следует отнести ко второй половине XVII — началу XVIII в.

Публикации. Коршун В.Е., 2005, с. 48 (только описание).

Комментарий. Место находки перстня-печати, возможно, соответствует местоположению средневековой таможни на Троицком тракте и содержит вещевой и нумизматический материал второй половины XV — первой четверти XVIII в. (Коршун В.Е., 2005, с. 48—49). Сравнение надписей на публикуемом перстне и перстнях табл. XX, 94, 95 показывает значительное сходство набора букв, примененного в «ложной» части надписей. Это может означать наличие у всех перстней какого-либо общего прототипа, или/и изготовление всех перстней в одной и той же мастерской.

Табл. XX, 97

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ С «ЛОЖНОЙ НАДПИСЬЮ»

Медный сплав, литье, гравировка.

XVII — начало XVIII в.

Диаметр щитка 15 мм.

Происхождение. Тверская область.

Описание. Фрагмент щитковосрединного перстня-печати. Обруч утрачен и сохранился только круглый щиток. На его рабочей поверхности размещена углубленная негативная трехстрочная надпись **ПЕНТ / ИСТЕН / ЕНЕТ**, ориентированная вдоль перстня. Строки разделены горизонтальными линиями.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **Т** трехмачтовое, в первой строке положено на бок; **Н** имеет вид латинского **N**. Надпись представляет собой не имеющее смысла чередование букв **П, Е, Н, Т** и **И**.

Аналогии и параллели. Не выявлены.

Атрибуция и датировка. Публикуемый перстень, как и три предыдущих, относится к категории произведений декоративно-прикладного искусства с так называемыми «ложными надписями», представляющими собой беспорядочный набор букв (см. комментарий к перстню-печати табл. XX, 94). Разделение строк надписей горизонтальными линиями наиболее характерно для печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в. По-видимому, именно к этому времени и следует отнести перстень-печать.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Не исключено, что в надписи на щитке обыгрывается слово «перстень», но с опущенными буквами «р», «с» и «ь». Не исключено, что надпись составлена по образцу так называемого «магического квадрата», в котором обычно заключалась фраза «SATOR AREPO TENET OPERA ROTAS».

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ТАБЛИЦЫ

ШЕЙНЫЕ ПЕЧАТИ И ПЕЧАТЬ С РУКОЯТЬЮ

Табл. XXI, 98

ПЕЧАТЬ ИНОКА

Медный сплав, литье, гравировка.

Вторая половина XV в.

20x16 мм.

Происхождение. Московская область, Клинский район.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение идущего вправо (на оттиске — влево) фантастического четвероногого зверя с открытой пастью, длинными ушами и загнутым назад хвостом. Изображение ориентировано вдоль вертикальной оси печати и заключено в линейный круговой ободок. Между ободком и краем печати — углубленная негативная круговая надпись **ПЕЧАТЬ СЕ ІЛИИ ІНОКА ѠСТФ**. На оборотной стороне в линейном круговом ободке схематически изображены две ростовые фигуры людей в коротких одеждах, стоящие по сторонам растительного побега, напоминающего пальмовую ветвь. Сбоку отправки (на оттиске — левой) фигуры изображена змея, стоящая на хвосте (?). Оглавие имеет вид граненой бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Палеографические особенности надписи ярко не выражены. Буква **У** в виде симметричного расщепления на развернутой вправо ножке; **Т** трехмачтовое; **К** в виде перечеркнутого по диагонали прямоугольника; **Ф** в виде двух осесимметричных половинок из мачт с петлями. Буквы **А**, **Б** и **С** (дважды) начертаны в зеркальном отображении. Подобные начертания буквы **Т** встречаются в надписях на предметах, датированных 1485—1501 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Однако близкое по начертанию трехмачтовое **Т** в берестяных грамотах (грамота 495-1) появляется уже в 1420—1450-х гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 187, табл. 20). Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). В словосочетании «**ІЛИИ ІНОКА**» начальные буквы **І** являются аллографами буквы **И**. Вторая буква **И** в слове «**ІЛИИ**», напротив, является аллографом буквы **І**. В сокращении имени «**ѠСТФ**» буква **Ѡ** является аллографом буквы **О**.

Аналогии и параллели. Лицевая сторона: шейные печати XV в. и перстень-печать с изображениями зверей и круговыми надписями (табл. I, 2—4; IV, 20; XV, 614; XXII, 104); изображение зверя на крупноформатных тверских пулах XV в. Обратная сторона: два человека по сторонам древа изображены на денге второй-третьей четверти XV в. с именем Василия Темного (Орешников А.В., 1996, табл. X, 446).

Атрибуция и датировка. По палеографическим признакам и аналогиям печать следует отнести ко второй половине XV в. Данной датировке не противоречит сопутствующий материал, собранный на месте ее находки: крупноформатные тверские пула с изображениями зверя, тверские пула с птицами, московские пула с сиреной и с голубем, денга Ивана III с трилистником, денга тверского князя Бориса Александровича (1425—1461). Возможно, буква **Є** во втором слове (**ЄЄ**) является недописанной резчиком буквой **В**, и в таком случае после слова «печать» мы читаем не имя инока, а название монастыря «Св. Илии», в котором подвизался владелец печати. Последнее слово **ВСТФ** в надписи может являться сокращением от фамилии Остафьев или, во втором случае, иноческого имени Остафий (Евстафий). То есть печать, возможно, принадлежала иноку Ильинского монастыря Остафию. В XV в. Ильинский монастырь существовал, в частности, в Пскове, а также в Подмоскovie, на р. Воре. Последний упоминается в «Истории Русской Церкви» митрополита Макария под 1465 г. Если наше истолкование надписи на печати верно, то не исключено, что насельником именно этого монастыря мог быть владелец публикуемой печати.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О возможной трактовке изображения зверя на лицевой стороне — см. печать табл. I, 2А. В композиции на оборотной стороне можно видеть ветхозаветную сцену искушения Адама и Евы змием и их грехопадения (см. более поздние печати табл. IX, 38; X, 42).

Табл. XXI, 99

ПЕЧАТЬ СТРОИТЕЛЯ ГАВРИИЛА ЛОПАКОВА

Медный сплав, литье, гравировка.

Конец XVI — начало XVII в.

Диаметр 19 мм.

Происхождение. Псковская область, Плюсский район, 8 км от пос. Плюсса, окрестности дер. Которск.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная пятистрочная надпись **СТРОИТ / ЄЛІА ИНОКА / СТАРЦА ГАВР / ИЛА ЛОПАК / ОВА**. В конце надписи изображен раздвоенный растительный побег с бутонем на стебле. Обратная сторона гладкая. Оглавие частично утрачено.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. «Книжный» полуустав. Буква **А** начертана как современная буква **Я**. Иноческое имя «Гавриил» дано в просторечной форме — «**ГАВРИЛ**». «Лишнее» одностороннее **Ч** в слове «старца», вписанное над строкой, можно объяснить затруднением резчика при выборе правильного написания этого слова. В печатях XV в., оттиски которых были опубликованы Н.А. Соболевой, их принадлежность монастырским старцам имеет два написания: либо в форме родительного падежа существительного — «старец», либо в форме родительного падежа краткого прилагательного — «старча» (Соболева Н.А., 1991, с. 194, № 184, 186).

Аналогии и параллели. «Печать Спаса Нового монастыря старца Филата» XVII в. из собрания ГИМ (рис. 3, б); печать игумена Игнатия (табл. VII, 25), печать игумена Елевферия (табл. VII, 26).

Атрибуция и датировка. Строитель — низшая степень настоятеля монастыря. На основании аналогий и палеографических признаков печать может быть отнесена к концу XVI — началу XVII в. Сопутствующий материал на месте находки печати относится к более позднему времени — это русские медные монеты XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Фамилия Лопаков известна с конца XVI в., например, Лопаков Андрей Яковлевич, 1596 г., житель г. Зубцова (Веселовский С.Б., 1974, с. 184), и существует в настоящее время.

Табл. XXI, 100

ПЕЧАТЬ ДОБРА ЧЕЛОВЕКА

Медный сплав, литье.

XVII в.

24,0x17,8 мм.

Происхождение. Московская область, Серебрянопрудский район.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись **П ДО / БРА ЧЕ / ЛОВЕК / А ПЛ**. Строки разделены горизонтальными линиями. На оборотной стороне — углубленное изображение птицы Сирина, идущей влево (на оттиске — вправо). Голова птицы Сирина в трехрогой «царской» короне обращена назад, в правой руке у нее меч. В левой руке Сирина держит поднесенную к губам трубу, в которую, очевидно, трубит. Позади птицы изображен растительный побег. Композиции на обеих сторонах заключены в круговые линейные ободки. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Начертание буквы **Л** как современной буквы **Я**; буква **В** в виде прямоугольника; лигатура **ЛЧ**; декоративный «хвост» у буквы **П**.

Аналогии и параллели. Текст: шейная печать табл. IX, 39; перстни-печати рис. 1, 8; табл. XIX, 80, 82.

Атрибуция и датировка. Буква **П**, открывающая надпись, очевидно, является сокращением от слова «печать». Последние две буквы **ПЛ** могут соответствовать инициалам ее владельца. Разделение строк горизонтальными чертами и палеографические признаки надписи позволяют отнести печать к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Печать найдена на месте бывшей деревни, перемещенной в другое место в начале XIX в. Наиболее ранними датированными находками здесь являются проволочные копейки Ивана IV, наиболее поздними — медные монеты Российской Империи, отчеканенные до 1800 г.

Табл. XXI, 101

ПЕЧАТЬ С ВОИНОМ У ПАЛЬМОВОГО ПОБЕГА

Медный сплав, литье, гравировка.

Конец XV — XVI в.

19x15,5x1,9 мм.

Происхождение. Тульская область.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение воина влево (на оттиске вправо), стоящего перед стилизованным пальмовым побегом, произрастающим из четырехконечного креста. Воин в шлеме и в коротком доспехе, за его спиной — вертикально стоящее копьё, обращенное наконечником вниз. Вертикальной осью композиции, заключенной в круговой линейный ободок, является горизонтальная ось печати. Почти полностью утраченное подвижное оглавление некогда представляло собой кольцо, соединенное с печатью шарнирными петлями — двойной на печати и одинарной на оглавии.

Аналогии и параллели. Костяная прикладная печать предположительно XV в. из Твери с подобным, но крайне схематичным изображением (рис. 1, 18); анэпиграфный перстень-печать из Суздаля (Седова М.В., Курганова Н.М., 1998, рис. 2, 2). А.Н. Хохлов и В.В. Хухарев (1999, с. 134—135), комментируя костяную печать из Твери, приводят в качестве близких аналогий оттиск печати князя С.К. Оболенского (Бюлер Ф.А., 1882, с. 113) и два перстня-печати: из собрания Новгородского музея (Древний Новгород, 1985, с. 66, № 104) и из частной коллекции в Твери. Фигура воина на печати напоминает изображение на перстне-печати XV в. (табл. XV, 62).

Атрибуция и датировка. А.Н. Хохлов и В.В. Хухарев (1999, с. 134–135) связывают предметы, несущие изображения человека с посохом в руке, стоящего у пальмовой ветви, с институтом паломничества (palma = пальма), получившего на Руси достаточно широкое распространение в XIV–XV вв. М.В. Седова и Н.М. Курганова (1998, с. 233–234) со ссылкой на материалы А. Иванова (1858) указывают на наличие достаточно обширной группы печатей с изображениями воина, стоящего у дерева, отмечают светский характер изображений на них и западноевропейский генезис сюжета, что фиксируется в форме головного убора и короткого доспеха воина. Относя эту группу печатей к концу XV – XVI в., авторы указанной публикации предполагают, что подобные изображения на печатях перешли на них с монет Московской Руси XIV–XV вв., символически обозначают князя и поэтому большей частью характерны для печатей, принадлежавших представителям княжеской администрации. Соглашаясь с вышеуказанной датировкой данной группы печатей и ее западноевропейским генезисом, мы не считаем верной подобную атрибуцию. Закованный в латы рыцарь перед пальмовым побегом, произрастающим из креста, может обозначать только рыцаря-паломника и, по всей вероятности, является поздней реминисценцией сюжета, восходящего к крестовым походам на Святую Землю, вследствие чего выведение данной композиции из изображений воинов на русских монетах вряд ли является обоснованным.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Данный тип печати с подвижным кольцеобразным оглавием в более позднее время послужил прототипом для печатей, имевших неподвижное оглавие и ложный шарнир (табл. IX, 39; X, 40).

Табл. XXI, 102

ПЕЧАТЬ ПОПА ЦЕРКВИ СВ. СЕРГИЯ (?)

Медный сплав, литье.

XVII в.

24x17x2 мм.

Происхождение. Московская область, Ногинский район, окрестности села Бисерово.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись ПЕЧАП / ОПАЩЕЕ / РЕАЪЛОД / ІМКЕОІ. Строки разделены горизонтальными линиями. На оборотной стороне — углубленное изображение растительного побега, раздваивающегося в верхней части на лист, отходящий влево (на оттиске) и стебель с несколькими небольшими цветками, отходящий вправо. На стебле с цветами сидит птица с длинными ногами и длинной шеей. В левой части композиции (на оттиске) изображен стоящий лев вправо. Хвост льва изогнут, пасть открыта. В нижней и правой части композиции изображена змея с изогнутым хвостом и открытой пастью, обращенной ко льву. Лев и змея разделены зигзагообразной линией. Изображение на оборотной стороне развернуто на 180° относительно текста на лицевой стороне. Композиции на обеих сторонах заключены в круговые линейные ободки. Оглавие имеет вид граненой бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Одностороннее Ч с дополнительным загибом нижнего конца мачты, видимое на оттиске зеркально; буква А в виде современного Я; Р с треугольной петлей, возможно, является лигатурой двух букв — Р и Г; Л «с навесиком»; К в виде двух черточек. Надпись, если не считать двух ее первых слов, не поддается однозначному истолкованию без некоторых допущений. Если принять, что подковообразный знак после буквы Ц во второй строке является буквой С, ошибочно начертанной на печати в прямом изображении, в силу чего на оттиске она видна зеркально, а Ъ в третьей строке ошибочно начертан вместо буквы В, то текст на печати может быть истолкован следующим образом: ПЕЧА[ТЬ] ПОПА ЩЦ СЕР[Г]ЕА ВЛОДІМКЕОІ. Последнее слово, очевидно, искаженное название церкви, без труда восстанавливается переносом двух букв О и С на другие места: ВОЛДІМЄ[Р]СКОІ. Сокращение ЩЦ в этом случае может быть расшифровано как ЩЦ[ЕР-КВИ]. Если наши предположения верны, то, по всей вероятности, это сокращение на самом деле

должно было стоять перед названием церкви, и «правильный» текст на печати реконструируется следующим образом: ПЕЧА[ТЬ] ПОПА Ѹ ЦЕРКВИ СЕР[Г]ЕА ВОЛАДИМЕ[Р]СКОІ. Последнее слово, очевидно, может относиться к имевшемуся в церкви св. Сергия (возможно, преподобного Сергия Радонежского) приделу во имя иконы Владимирской Божьей Матери. Твердое «ч» («ча» в слове «печать»). Слово «ВОЛАДИМЕ[Р]СКОІ» дано с полногласием -оло- с написанием в безударном положении А вместо О. Имя Сергий дано в просторечной форме. Буква І в слове «ВОЛАДИМЕ[Р]СКОІ» является аллографом буквы И.

Аналогии и параллели. Прямые аналогии не выявлены.

Атрибуция и датировка. Композиция со львами или львом в сочетании с другими животными, стоящими по сторонам Древа Жизни (именно его символизирует изображенный на печати растительный побег с сидящей на нем птицей), получает распространение в русской сфрагистике лишь в XVII в. (Седова М.В., Курганова Н.М., 1998, с. 236). Разделение строк текста горизонтальными линиями наиболее характерно для русских печатей и перстней-печатей XVII — начала XVIII в. (табл. VII, 27; XIX, 82, 85; XX, 88–92, 94–97, XXI, 100). Палеографические признаки надписи указывают на XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Место находки печати, село Бисерово, в первой четверти XVII в. находилось во владении Спасо-Андроникова монастыря. В документах 1624 г. в селе упоминается деревянная Богоявленская церковь. В начале XVIII здесь недолгое время существовала Бисерская пустынь, которой в 1721 г. управлял строитель Василий. В месте находки в разное время были собраны средневековая белоглиняная и поздняя поливная керамика, тверское пуло XV в., русские проволочные копейки Ивана IV, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича и Петра I, а также российские монеты регулярной чеканки от Петра I до Николая II. Основная часть территории в окрестностях села в настоящее время застроена дачами.

Про изображение льва у Древа Жизни — см. комментарий к печати табл. IX, 36. Змей, изображенный у подножия растительного побега, и птица, сидящая на нем, по мнению Ю.Ф. Рогового, вызывают ассоциации с древнескандинавскими представлениями о древе Игдрасиль, у основания которого живет змей Нидхёгг, а на его вершине сидит орел.

Табл. XXI, 103А

ПЕЧАТЬ КВАДРИФОЛИЙНАЯ С ЧЕТВЕРОНОГИМ ЗВЕРЕМ

Медный сплав, литье, эмаль, золочение.

Вторая половина XIII — первая половина XIV в.

24,9x17,3x2,5 мм.

Происхождение. Московская область, Одинцовский район, окрестности села Лудино, место, где это село располагалось до начала XIX в.

Описание. Печать шейная в виде quadrifolia. На лицевой стороне — углубленное изображение фантастического четвероногого зверя влево (на оттиске — вправо) с длинным изогнутым хвостом. На оборотной стороне — рельефное ростовое изображение архангела. Фон украшен светло-голубой непрозрачной эмалью. Выступающие части рельефа сохранили остатки позолоты. Оглавие имеет вид ушка.

Аналогии и параллели. Прямая аналогия: quadrifoliйная печать из Тульской области (табл. XXII, 103Б). Близкие аналогии: «Печать Яковля» (табл. I, 1); quadrifoliйная шейная печать с Ковровского городища (рис. 1, 13) второй половины XIII — начала XIV в. (Макаров Л.Д., 2001, с. 19). Известна почти аналогичная иконка-привеска в виде quadrifolia (табл. XXIV, 1) с таким же рельефным изображением архангела. С.В. Гнутовой (1996, с. 406) опубликована также двустворчатая quadrifoliйная иконка-привеска XIII–XV вв. с ростовыми изображениями архангелов на створках, происходящая из случайных находок в Новгороде. Изображение зверя на лицевой стороне печати напоминает «ящера» на печати из Новгорода (рис. 1, 11).

Атрибуция и датировка. Ювелирные изделия (щитковые перстни и др.) и кресты-энколпионы в виде квадрифолия типичны для времени не ранее XIII в. (Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, с. 25–26, № 11–13), хотя «увлечение идеей квадрифолия в разных областях прикладного искусства относится уже к временам Московской Руси» (Макарова Т.И., 1988, с. 242) — см., например, более поздние створки энколпионов-квадрифолиев (Тысячелетие Креста, с. 56–63). На основании формы и аналогий данную печать следует отнести ко второй половине XIII — первой половине XIV в. Новгородские параллели и наличие на печати эмали позволяют предположить, что данная печать является продукцией новгородских литейно-эмальерных мастерских.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. О месте находки печати, селе Лудино, см. комментарий к более поздней сердцевидной печати (табл. XXIII, 112), найденной там же. Об изображениях на печатях Небесных Сил бесплотных — см. комментарий к печати табл. I, 1. О возможной трактовке изображения фантастического зверя — см. печать табл. I, 2А.

Табл. XXII, 103Б

ПЕЧАТЬ КВАДРИФОЛИЙНАЯ С ЧЕТВЕРОНОГИМ ЗВЕРЕМ

Медный сплав, литье.

Вторая половина XIII — первая половина XIV в.

23,8x15,8x2,2 мм.

Происхождение. Тульская область.

Описание. Печать шейная в виде квадрифолия. На лицевой стороне — углубленное изображение четвероногого зверя влево (на оттиске — вправо). На оборотной стороне — рельефное ростовое изображение архангела. Оглавие имеет вид ушка.

Аналогии и параллели. Прямая аналогия: квадрифолийная печать из Московской области (табл. XXI, 103А). Близкие аналогии: «Печать Яковля» (табл. I, 1); квадрифолийная шейная печать с Ковровского городища (рис. 1, 13) второй половины XIII — начала XIV в. (Макаров Л.Д., 2001, с. 19). Известна почти аналогичная иконка-привеска в виде квадрифолия (табл. XXIV, 1) с таким же рельефным изображением архангела. С.В. Гнутовой (1996, с. 406) опубликована также двустворчатая квадрифолийная иконка-привеска XIII–XV вв. с ростовыми изображениями архангелов на створках, происходящая из случайных находок в Новгороде. Изображение зверя на лицевой стороне печати напоминает «ящера» на печати из Новгорода (рис. 1, 11). О возможной трактовке изображения зверя — см. печать табл. I, 2А.

Атрибуция и датировка. Ювелирные изделия (щитковые перстни и др.) и кресты-энколпионы в виде квадрифолия типичны для времени не ранее XIII в. (Гнутова С.В., Зотова Е.Я., 2000, с. 25–26, № 11–13), хотя «увлечение идеей квадрифолия в разных областях прикладного искусства относится уже к временам Московской Руси» (Макарова Т.И., 1988, с. 242) — см., например, более поздние створки энколпионов-квадрифолиев (Тысячелетие Креста, с. 56–63). На основании формы и аналогий данную печать следует отнести ко второй половине XIII — первой половине XIV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Наличие почти полностью идентичной печати, немного отличающейся лишь размерами и присутствием эмали, вероятно, новгородского происхождения (табл. XXI, 103А), позволяет предположить, что обе печати происходят из одной и той же новгородской мастерской, что может являться еще одним доказательством серийного изготовления прикладных печатей «на рынок».

Табл. XXII, 104

ПЕЧАТЬ ИВАНА МАЛАФЕЕВА

Серебро, литье, гравировка, золочение.

Середина — третья четверть XV в.

22,5x14x2 мм.

Происхождение. Владимирская область.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение фантастического четвероногого зверя вправо (на оттиске — влево) с головой, обращенной назад, раскрытой пастью, высунутым языком, когтистыми лапами и длинным изогнутым хвостом. У шеи животного — углубленная негативная буква **И** (или позитивное **И**). Композиция ориентирована вдоль вертикальной оси печати и заключена в овальный линейный ободок. Между ободком и краем печати — круговая негативная надпись **ПЕЧАТЬ ИВАНА МАЛАФЬЕВА**. В углублениях заметы остатки позолоты. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Лунарное **Є** с прямым язычком. **Ч** в виде одностороннего расщепления без ножки имеет архаичное для печатей этого времени начертание, более характерное для надписей на предметах, датируемых первым десятилетием XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Буква **А** с наклонной мачтой и округлой петлей характерна для надписей, датируемых второй-третьей третями XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81), аналогий в берестяных грамотах не имеет. В надписях на предметах, датируемых тем же временем, встречается и буква **В**, имеющая верхнюю косую петлю с изломом (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). В берестяных грамотах аналогичные начертания буквы **В** встречаются в 1420–1450-х гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 159, табл. 3). Буква **И** в имени владельца имеет прямую перекладину (как у современного **И**) и встречается в надписях на предметах, датируемых XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). В целом эти особенности указывают скорее на середину — третью четверть XV в., нежели на конец столетия. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Имя владельца печати дано в просторечной форме. От просторечной формы имени «Малахия» — Малафей — образовано и отчество владельца.

Аналогии и параллели. Печати с изображениями четвероногих зверей с длинными хвостами известны по восковым оттискам на документах 1467–1474, 1495–1497 и 1498/99 гг. (Соболева Н.А., 1999, № 108, 137, 142). О возможной трактовке этого изображения — см. печать табл. I, 2А.

Атрибуция и датировка. Входит в группу листовидных печатей XV в. с изображениями четвероногих животных на лицевой стороне (табл. I, 2–4). Листовидная печать с изображением четвероногого зверя вправо с обращенной назад головой известна по восковому оттиску на меновой грамоте 1476–1482 гг. Ивана Федоровича Монастырева (Соболева Н.А., 1991, № 115). На основании аналогий данную печать следует отнести к середине — третьей четверти XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Фамилия Малафеев существует по настоящее время.

Табл. XXII, 105

ПЕЧАТЬ ИНОКИНИ НАТАЛИИ

Медный сплав, литье, гравировка (?).

Вторая — третья четверть XV в.

26x19x1,5 мм.

Происхождение. Тверская область.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное негативное изображение бородатого человека вправо (на оттиске — влево) с посохом в руке, сидящего перед ветвистым растительным побегом. Изображение заключено в линейный круговой ободок. Между ним и краем печати — углубленная круговая негативная надпись **ПУТ ИНОКИ НАТАЛИИ ХОМУ**. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид граненой бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **У** в виде симметричного расщепления без ножки (латинского **V**), что характерно для надписей на предметах, датируемых первым десятилетием XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Аналогичное

начертание имеется в берестяной грамоте 313, датируемой 1410–1420-ми гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 203, табл. 29). **И** с прямой переключиной (как современное **Н**) встречается в надписях на предметах, датируемых XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). **У** вместо дифтонга **У** имеет аналогии в надписях на предметах, датируемых 1405–1416 и 1463–1479 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Аналогичного начертания в берестяных грамотах нет. Буква **Т** основного вида имеет точные аналогии в надписях на предметах, датируемых 1435–1458 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81). Отметим, что в берестяных грамотах аналогичных начертаний нет. Буква **А** с наклонной мачтой и округлой петлей характерна для надписей, датируемых второй-третьей третями XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192–193, табл. 81), и также не имеет аналогий в берестяных грамотах. Сокращение слова **ПЕЧАТЬ** до **ПУТ**. Буква **И** в слове «**ИНОКИ**» и в окончании имени владелицы печати является аллографом буквы **И**. Имя владелицы печати дано в церковнославянской форме.

Аналогии и параллели. Именные шейные печати XV в. с круговыми надписями и изображениями в центре (табл. III, 15; IV, 20; XII, 49; XXI, 98); именные перстни-печати XV в. с круглыми щитками и аналогичными композициями на них (табл. XV, 62, 64; XVI, 65, 67).

Атрибуция и датировка. По аналогиям и палеографическим особенностям надписи печати следует отнести к второй-третьей четвертям XV в. Последнее слово надписи, вероятно, является началом фамилии владелицы печати. Возможно, эта фамилия — Хомутова. Данная фамилия известна уже в начале XVI в. В частности, вотчинник Иван Федорович Хомутов (ум. в 1522 г.) в начале XVI в. владел селениями Щелково и Хомутово на Клязьме под Москвой (Веселовский С.Б., 1974, с. 341).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Данная печать является единственной известной в настоящее время шейной печатью, владелицей которой была женщина. Композиция на печати (сидящий старец с посохом в руке) может быть трактована по-разному. Больше всего она напоминает известную иконографическую схему «Пророк Илия в пустыне», и, если это сходство не случайно, может указывать на некий Ильинский монастырь, в котором подвизалась инокиня Наталия. Другой вариант трактовки данной композиции — пророк Моисей у Неопалимой купины (Исх. 3:1–5). Впрочем, в соответствии с текстом библейского рассказа Моисей чаще всего изображается в этом сюжете безбородым юношей, развязывающим сандалии, дабы не нарушать святости этого места, как, например, на известной византийской иконе XIII в. в монастыре св. Екатерины на Синае. Композиция напоминает также известный средневековый сюжет с паломником перед пальмовой ветвью (Хохлов А.Н., Хухарев В.В., 1999, с. 134–137). Добавим, что в месте находки печати найдена также медная литая иконка-привеска арочной формы с изображением святого воина на коне (XIV–XV вв.).

Табл. XXII, 106

ПЕЧАТЬ С НЕРАЗБОРЧИВОЙ НАДПИСЬЮ

Медный сплав, литье.

Середина XV в.

23x15x1 мм.

Происхождение. Владимирская область.

Описание. Печать шейная листовидной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение всадника с мечом (?) в руке влево (на оттиске — вправо), заключенное в овальный линейный ободок. Между ободком и краем печати — негативная круговая надпись, у которой прочитывается лишь первое слово **ПЕЧАТЬ**. Второе слово (слова?), очевидно, имя владельца, состоит из девяти букв, из которых не очень уверенно прочитываются лишь вторая и третья: **АН**, а также пятая и шестая: **НА**. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Палеографические особенности печати выражены очень слабо. **Ч** в виде одностороннего расщепления на короткой ножке; **Н** в виде латинского **N**. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове).

Аналогии и параллели. Восковые оттиски прикладных печатей с изображениями всадников с мечами: князя Бориса Александровича Тверского на документах 1448 и 1456 гг.; князя Василия Ярославича Серпуховского и Боровского на договорной грамоте 1454–1456 гг.; князя Ивана Андреевича Можайского на документах 1445, 1447 и 1448 гг. (Соболева Н.А., 1991, № 45, 61, 62).

Атрибуция и датировка. Входит в обширную группу листовидных печатей XV в. (рис. 1, 1, 3; табл. I, 1–5; II, 6–10; III, 11, 12; XXII, 104). Судя по упомянутым воскомастичным оттискам, может быть отнесена к середине XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Сходные изображения конных воинов имеются на монетах Великих московских князей Василия Дмитриевича (1389–1425), Василия Темного (1425–1462) и некоторых удельных князей XV в. (Орешников А.В., 1996, табл. VIII, 350; IX, 374).

Табл. XXII, 107А

ПЕЧАТЬ С ИЗРЕЧЕНИЕМ «ПРИ СЛАВЕ БУДИ»

Медный сплав, литье.

Конец XV – XVI в.

20,8x15,8x2,0 мм.

Происхождение. Московская область, Пушкинский район, окрестности дер. Кстинино.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная надпись вязью **ПРИ СЛАВЕ І БУД Є**, заключенная в круговой линейный ободок. На оборотной стороне — изображение льва вправо с раскрытой пастью, высунутым языком и длинным изогнутым хвостом, заключенное в круговой линейный ободок. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Лигатуры **ПРИ, ЛЛВ.** О замене **ѣ** на **є** в окончании слова «**СЛАВЕ**» см. комментарий к табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Прямая аналогия: табл. XXII, 107Б. Надпись вязью: табл. VII, 28А, Б; VIII, 29; VIII, 31; XI, 45; XVIII, 77. Текст надписи: табл. XIX, 86.

Атрибуция и датировка. Конец XV – XVI в. (по упомянутым аналогиям).

Публикации. Коршун В.Е., Станюкович А.К., 2006а; 2006в, с. 14.

Комментарий. Место находки печати соответствует историческому местоположению левобережной части деревни Кстинино, находящейся в среднем течении р. Какотки и впервые упомянутой в 1574 г. как пустошь Костинская. Наиболее ранний вещевой материал, собранный здесь, относится к концу XV – началу XVI в. (Коршун В.Е., 2005, с. 76). Наиболее ранние монеты с места находки — копейки Ивана IV. Об изречении на лицевой стороне печати — см. комментарий к печати табл. VII, 28А.

Табл. XXII, 107Б

ПЕЧАТЬ С ИЗРЕЧЕНИЕМ «ПРИ СЛАВЕ БУДИ»

Медный сплав, литье.

Конец XV – XVI в.

20,8x15,8x2,0 мм

Происхождение. Московская область, Зарайский район, 10 км к юго-востоку от г. Зарайска.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленная негативная надпись вязью **ПРИ СЛАВЕ І БУД Є**, заключенная в круговой линейный ободок. На оборотной стороне — изображение льва вправо с раскрытой пастью, высунутым языком и длинным изогнутым хвостом, заключенное в круговой линейный ободок. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Лигатуры **ПРИ, ЛЛВ.** О замене **ѣ** на **є** в окончании слова «**СЛАВЕ**» см. комментарий к табл. VII, 28А.

Аналогии и параллели. Прямая аналогия: табл. XXII, 107А. Надпись вязью: табл. VII, 28А, Б; VIII, 29; VIII, 31; XI, 45; XVIII, 77. Текст надписи: табл. XIX, 86.

Атрибуция и датировка. Конец XV — XVI в. (по упомянутым аналогиям).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Наиболее ранний вещевой материал, собранный в месте находки печати, относится к XV—XVI вв. Наиболее ранние монеты — копейки Ивана IV. Об изречении на лицевой стороне печати — см. комментарий к печати табл. VII, 28А. Печать почти идентична печати табл. XXII, 107А. Обе они имеют крайне незначительные отличия в деталях композиции и, несомненно, изготовлены одним и тем же мастером, что лишний раз доказывает существование в средневековой Руси мелкосерийного производства шейных печатей «на рынок». Об изречении на лицевой стороне печати — см. комментарий к печати табл. VII, 28А.

Табл. XXII, 108

ПЕЧАТЬ С ИЗРЕЧЕНИЕМ «ЗРИ СМОТРИ»

Медный сплав, литье.

Вторая половина XVII в.

15x15 мм.

Происхождение. Московская область, Луховицкий район, окрестности дер. Руднево. Средневековое поселение с кладбищем, разрушенное в 2006 г. при прокладке шоссейной дороги.

Описание. Печать шейная сердцевидной формы. На лицевой стороне — углубленная негативная четырехстрочная надпись, у которой с трудом прочитываются только отдельные слова и буквы **ЗРИ СМО / ТРИ... / ПОНЕ... / ...**, заключенная в круговой сердцевидный ободок. На оборотной стороне — плохо сохранившееся углубленное изображение стоящего человека с какими-то предметами в руках, заключенное в сердцевидный линейный ободок. Оглавие утрачено.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Не выявлены ввиду плохой сохранности надписи.

Аналогии и параллели. Форма печати: табл. XI, 45—48; XXII, 110; XXIII, 112. Текст надписи (начало): перстни-печати табл. XX, 89, 90.

Атрибуция и датировка. Вторая половина XVII в. (по типу печати и началу текста надписи).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. В месте находки печати встречены русские монеты, отчеканенные в период от Ивана III до Алексея Михайловича.

Табл. XXII, 109

ПЕЧАТЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЛЬВА

Медный сплав, литье, гравировка.

Конец XV — XVI в.

21,2x16,9x3,2 мм.

Происхождение. Тверская область.

Описание. Печать шейная круглой формы. На лицевой стороне — углубленное изображение льва с поднятой передней лапой вправо (на оттиске — влево), заключенное в круговой рубчатый ободок. Обратная сторона гладкая. Оглавие имеет вид граненой бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Печать является анаэпиграфной.

Аналогии и параллели. Изображение льва: створка шейной печати конца XV — XVI в. (табл. VIII, 29).

Атрибуция и датировка. Конец XV — XVI в. (по аналогии с печатью табл. VIII, 29).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Возможно, данный экземпляр шейной печати является заготовкой, на оборотной стороне которой должна была быть выгравирована какая-либо надпись.

Табл. XXII, 110

ПЕЧАТЬ ЧЕРНОГО ПОПА ДАВЫДА

Медный сплав, литье, гравировка.

Середина XVII в.

22,5x15,2x2,0 мм.

Происхождение. Ярославская область, Угличский район, р. Волга, остров на месте бывшей Учемской Кассиановой пустыни, размыв берега.

Описание. Печать шейная сердцевидной формы. На лицевой стороне находится четырехстрочная углубленная негативная надпись **ПЕЧАТЬ / ЧЕРНОВА / ПОПА ДА / ВЪДА**. Над верхней строкой имеется знак, напоминающий перечеркнутое титло, под нижней строкой изображен трилистник. На оборотной стороне помещено изображение зубчатой крепостной стены с тремя башнями. На шатре центральной башни с воротами водружен флаг. Над крепостью изображены птица и дракон, а под ней — два S-образных растительных завитка. Композиции на обеих сторонах заключены в линейные сердцевидные ободки. Оглавие имеет вид ушка. В его отверстиях сохранился фрагмент шерстяного шнура.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква **А** имеет три различных начертания; **В** в виде четырехугольника; **Є** имеет два различных начертания; **Н** в виде латинского **N**; **Ч** одностороннее, имеет два различных начертания (в первой строке как **У**). **Ь** вместо **Ы** в имени владельца. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Слово «**ЧЕРНОВА**» дано в фонетическом написании. Словосочетание «**ЧЕРНОВА ПОПА**» является заменой слова греческого происхождения «иеромонах».

Аналогии и параллели. Сердцевидная шейная «печать Ипацкаго монастыря старца» XVII в. из собрания ГИМ (рис. 3, 2). Входит в группу шейных печатей сердцевидной формы, характерных для XVII в. (табл. XI, 45–48; XXII, 108; XXIII, 112). Изображение крепости с тремя башнями и сценой битвы птицы с драконом: шейная печать второй половины XVII — начала XVIII в. (табл. X, 40).

Атрибуция и датировка. По типу печати, упомянутым аналогиям и палеографическим признакам печать следует отнести к середине — второй половине XVII в. Имя владельца печати «Давыд» дано в написании, принятом до реформ патриарха Никона, что дает возможность сузить нижнюю дату печати до середины XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. «Черный поп» то есть, иеромонах Давыд, был насельником Учемской Кассиановой пустыни, на руинах которой и была найдена печать. Пустынь была основана в 1477 г. преподобным Кассианом Греком. В 1764 г. по указу Екатерины II она была упразднена, а монастырские храмы стали приходскими церквями села Учмы, или Учемской слободы, Угличского уезда Ярославской губернии, расположенного на правом берегу Волги при впадении р. Учемы. В конце 1930-х гг. все церкви бывшего монастыря были разрушены, а при создании Рыбинского водохранилища значительная часть его территории была затоплена. В настоящее время от нее остался лишь небольшой островок, поросший кустарником. В 1993 г. на нем была построена деревянная часовня. О сюжете на печати — см. комментарий к печати табл. X, 40.

Табл. XXIII, 111

ПЕЧАТЬ С КОНЕМ И ЕДИНОРОГОМ

Медный сплав, литье.

XVII в.

21,5x15,0x2,1 мм.

Происхождение. Московская область, Серпуховский район, окрестности г. Пушкино, место бывшего сельца Карцево. Там же найден перстень-печать табл. XXIII, 116.

Описание. Печать шейная восьмигранной формы. На лицевой стороне — углубленное изображение коня влево (на оттиске вправо), на спине которого сидит фантастическое существо с человеческой фигурой, маленькой головой и распростертыми крыльями вместо рук. Под копытами коня изображены растительные побеги. Композиция заключена в двойной кольцевой ободок, между линиями которого расположена негативная углубленная кольцевая круговая надпись примерно из 30 букв, не поддающаяся прочтению, за исключением слова **МАСТЕРЪ** и отдельных букв в других словах. На оборотной стороне — углубленное изображение единорога влево, как бы растущего на растительном побеге. Композиция заключена в двойной кольцевой ободок, в котором пространство между линиями орнаментировано С-образными завитками. Оглавие имеет вид граниной бусины.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **Т** трехмачтовое; **Р** напоминает **Г**.

Аналогии и параллели. Восьмигранная форма печати является уникальной. Изображения единорогов характерны для шейных печатей XVII в. (табл. IX, 36; XI, 46, 48).

Атрибуция и датировка. Судя по изображению единорога, печать следует отнести к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Вещевой и нумизматический материал в месте находки печати относится к XVI—XVII вв. О единороге — см. комментарий к печати табл. IX, 36.

Табл. XXIII, 112

ПЕЧАТЬ С КОНЕМ И КЕНТАВРОМ

Медный сплав, литье, гравировка.

XVII в.

22,5x15,2x2,4 мм.

Происхождение. Московская область, Одинцовский район, окрестности села Луцино, место, где это село располагалось до начала XIX в.

Описание. Печать шейная сердцевидной формы. На лицевой стороне находится углубленное изображение коня (?) вправо (на оттиске влево). От его спины вверх отходит линия, заканчивающаяся звездочкой. На оборотной стороне находится изображение кентавра вправо (на оттиске влево) с луком в одной руке и булавой или шестопером в другой. Композиции на обеих сторонах заключены в линейные сердцевидные ободки. Оглавие имеет вид ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Печать является анаэпиграфной.

Аналогии и параллели. Входит в группу шейных печатей сердцевидной формы, характерных для XVII в. (табл. XI, 45—48; XXII, 108, 110). Кентавры изображались на русских монетах (Гайдуков П.Г., 1993, № 363; Орешников А.В., 1996, рис. 644—650) и прикладных печатях (табл. I, 5) еще в конце XIV — первой трети XV в. В облике кентавра на Руси чаще всего изображался строитель Китаврас, который, по преданию, построил царю Соломону храм, а царь прогнал его, не заплатив. В облике вооруженного кентавра на лубочных картинках XIX в. обычно изображался также богатырь Полкан (например, в сцене его битвы с Бовой королевичем).

Атрибуция и датировка. По типу печати ее следует отнести к XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Место находки публикуемой печати соответствует прежнему местоположению села Луцино (7 км к западу от Звенигорода), впервые упомянутого в 1537 г. как владение Саввино-Сторожевского монастыря. Там же найдена более ранняя квадрифолийная шейная печать (табл. XXI, 103А). По писцовой книге 1624 г. в нем значилось девять крестьянских и семь бобыльских дворов. Согласно переписи 1678 г. в селе было уже 20 крестьянских и 12 бобыльских дворов с населением 132 человека. В документах 1705 г. в селе упоминаются 25 дворов и Никольская церковь. В собственности монастыря село находилось до секуляризации 1764 г. По сведениям «Эко-

номических примечаний» конца XVIII в. в селе стояли деревянная церковь во имя Николая Чудотворца и 30 дворов с населением 150 мужчин и 148 женщин. Село с окрестными деревнями числилось в Покровской экономической волости (Одинцовская земля, 1994, с. 278—280). В начале XIX в. село, как и ряд других сел и деревень звенигородской округи, было перенесено на новое место из-за участвовавших подтоплений при активных весенних паводках. В 1809 г. в селе, располагавшемся уже на новом месте, была сооружена каменная Никольская церковь, сохранившаяся до настоящего времени.

Табл. XXIII, 113

ПЕЧАТЬ ВАСИЛИЯ ОНАНЬИЧА

Серебро, пайка, гравировка, золочение, чернь, камень, резьба, монтировка.

Первая четверть XV в.

Около 24x17 мм.

Происхождение. Калужская область, Медынский район, с. Кременское.

Описание. Печать шейная прямоугольной формы. Представляет собой пластину из камня красно-оранжевого цвета, на которой вырезаны стреловидные знаки и ромбоконечные кресты. Пластина заключена в серебряную оправу, на которой сохранились остатки черни и золочения. По периметру лицевой стороны оправы идет углубленная негативная надпись **ПЕЧАТЬ / ВАСИЛЬ / АШН / АНЬИЧА**. Обратная сторона оправы сплошная, декорирована гравированным орнаментом из переплетенных X-образных и V-образных завитков. Ее боковые грани украшены витой серебряной проволочкой. Оглавие имеет вид сдвоенного ушка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. После слова «печать» и в конце надписи поставлены точки. Буква **А** с наклонной мачтой и округлой петлей характерна для надписей, датированных второй-третьей третями XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81), но не имеет аналогий в берестяных грамотах. Буква **В** с верхней косой петлей, опущенной к мачте, имеет аналогию в берестяной грамоте 352-3, датированной 1420—1450-ми гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 157, табл. 3). В надписях на датированных предметах подобное начертание характерно для первого десятилетия XV в., как и начертание остроконечного **Л** (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Буква **И** имеет два различных начертания — с наклонной перекладиной (как современное **И**) и с горизонтальной перекладиной (как современное **Н**); дополнительные мачты в букве **Т** опущены вниз до середины высоты. Аналогичные начертания встречаются в берестяных грамотах, датированных 1410—1420-ми гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 187, табл. 20). Буква **У** в виде симметричного расщепления на невысокой ножке. Аналогичные начертания в берестяных грамотах характерны для 1420-1450-х гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 203, табл. 29). Подобные же начертания встречаются в надписях на предметах, датированных 1435—1458 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). Буква **Ь** в словах «**ПЕЧАТЬ**» и «**ВАСИЛЬА**» с вертикальной мачтой и с петлей с изломом имеет аналогию в берестяной грамоте 297-1, датированной 1420—1450-ми гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 209, табл. 34). Буква **А** с остроконечным верхом и V-образным язычком встречается в берестяных грамотах с 1280 г. по 1420-е гг. (Янин В.Л., Зализняк А.А., 2000, с. 217, табл. 40). В датированных надписях на предметах аналогичные начертания характерны для первой половины XV в. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81). В слове «**ШНАНЬИЧА**» петля у буквы **Ь** имеет более округлые начертания, встречающиеся в надписях на предметах, датированных 1435—1458 гг. (Николаева Т.В., 1971, с. 192—193, табл. 81), что представляет интерес с точки зрения вариативности начертания одинаковых букв в одной надписи. Твердое «ч» («ча» в слове «печать») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). Стяжение «и» перед буквой **Ь** в имени «**ВАСИЛЬА**» и отчестве «**ШНАНЬИЧА**». Отчество образовано от просторечного имени «Онанья» (вместо Анания; **А** = **О** в безударном положении). В слове «**ШНАНЬИЧА**» буква **Ш** является аллографом буквы **Ш**. В целом палеографические особенности надписи указывают на первую половину XV в.

Аналогии и параллели. Не выявлены. Единственная известная авторам шейная печать овальной формы с вставкой из камня, выполненная в той же ювелирной технике, датируется первыми десятилетиями XV в. (табл. III, 13).

Атрибуция и датировка. По известной аналогии, палеографическим признакам и сопутствующему материалу (см. комментарий) печать следует отнести к первой четверти XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Печать найдена краеведом Н.С. Аксеновым на старопахотном поле вблизи села. Многочисленный нумизматический материал, собранный там же, относится к концу XIV — первой четверти XV в. По заключению нумизмата-исследователя А.А. Резнева, детально изучившего эти сборы, наиболее ранняя монета датируется 1390-ми гг., наиболее поздняя — 1425 г., а основное количество монет отчеканено в 1415—1420 гг.

Табл. XXIII, 114

ПЕЧАТЬ С ЧЕЛОВЕКОМ И ПТИЦЕЙ

Медный сплав, литье, гравировка.

XVII в.

Полная высота с рукоятью 34 мм.

Размеры щитка 15x13 мм.

Происхождение. Московский Кремль, Судная Палата Архангельского собора.

Описание. Печать прикладная с рукоятью и щитком. Рукоять в виде плоского ажурного трилистника на фигурной ножке круглого сечения. На рабочей поверхности щитка овальной формы имеется углубленное изображение человека и длинношейей птицы. Человек изображен в правой половине печати (на оттиске — в левой) в длинной одежде, напоминающей стрелецкий кафтан, высоких сапогах и островерхом головном уборе. За его спиной изображен растительный побег. Одной рукой человек подбоченился, а другой держит на весу за шею мертвую птицу с коротким клювом, опущенными крыльями и расставленными в стороны короткими когтистыми лапами. Птица изображена в левой половине печати.

Аналогии и параллели. Сюжет: сердцевидная печать XVII в. (табл. XI, 45). Тип рукояти: печати табл. XIII, 52, 53.

Атрибуция и датировка. XVII в. (по сюжетной аналогии и типу рукояти).

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Печать найдена в 2001 г. при реставрационных работах вместе с другими предметами и монетами середины — второй половины XVII в. Хранится в фондах Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль» (КП 58333; Инв. № Арх-1210). Возможная интерпретация сюжета: см. комментарий к печати табл. XI, 45.

ПЕРСТНИ-ПЕЧАТИ

Табл. XXIII, 115

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ ОЛЕКСЕЯ ДМИТРЕЕВА

Серебро, литье, гравировка, золочение, чернь.

XVI — первая половина XVII в.

Размеры перстня 24x22 мм.

Внутренний диаметр 19 мм.

Размеры щитка 15x8 мм.

Происхождение. Калужская область, Тарусский район.

Описание. Перстень-печатъ щитковосрединный. Обруч широкий, плавно сужается книзу, имеет декор из гравированных крестообразных фигур и завитков. На рабочей поверхности овального щитка имеется углубленная негативная четырехстрочная надпись ПЕЧ / АТЬ WL / ЕКЕѦД / МИТРЕ / ЕВА, ориентированная поперек перстня.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква И как современное И; К в виде двух вертикальных черточек; Т трехмачтовое; Ч одностороннее; Ъ и Ѣ геометризованы. Твердое «ч» («ча» в слове «печатъ») и мягкое «т» («ть» в этом же слове). В манере начертания букв имеется некоторое сходство с надписями на перстнях-печатях XVI—XVII вв. (табл. XVII, 69, 71). Твердое «ч» и мягкое «т» в слове «печатъ». А = О в безударном положении (WLЕКЕѦД), церковнославянизм (окончание -а в слове «WLЕКЕѦД»). Буква W в том же слове является аллографом буквы Ѧ. Отчество производное от простонародной формы имени «Дмитрей». Имя Алексей написано в также в простонародной форме (вместо «Алексий»), но через КЕ, а не через З.

Аналогии и параллели. Тип перстня: перстни-печати XVII в. (табл. XVII, 72; XIX, 84). Декор обруча: перстни-печати XV—XVI вв. (табл. XV, 60, 61; XVIII, 76).

Атрибуция и датировка. По типологическим и палеографическим признакам перстень-печатъ следует отнести к XVI — первой половине XVII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Сопутствующий нумизматический материал в месте находки датируется более ранним временем — 1440—1470 гг. О роде Дмитриевых, представителем которого мог быть владелец публикуемого перстня, см. комментарий к перстню-печатю табл. XVII, 70.

Табл. XXIII, 116

ПЕРСТЕНЬ «ПЕЧАТОНО»

Медный сплав, литье, гравировка.

Вторая половина XV в.

Диаметр щитка 16 мм.

Ширина обруча 4,8 мм.

Происхождение. Московская область, Серпуховский район, окрестности г. Пущино, место бывшего села Карцево. Там же найдена шейная печать XV в. (табл. XXIII, 111).

Описание. Перстень-печатъ круглощитковый. Обруч узкий, утрачен, сохранились лишь его фрагменты в местах соединения с тыльной стороной щитка. На одном фрагменте обруча просверлено отверстие для ношения щитка в качестве шейной печати. В центральной части рабочей поверхности щитка — углубленная буква Т, заключенная в круговой рубчатый ободок. Вдоль края щитка идет еще один круговой рубчатый ободок. Между ободками размещена углубленная позитивная надпись ПЕЧАТОНО («Печатано»).

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Буква Ч односторонняя; буква Т в круговой надписи имеет дугообразную крышечку, как на двух листовидных печатях XV в. (табл. I, 5; II, 7). Твердое «ч» («ча» в слове «печатано»). О = А в безударном положении (ПЕЧАТОНО вместо ПЕЧАТАНО).

Аналогии и параллели. Костяная цилиндрическая печать XV в. из Смоленска (рис. 1, 19); печати и перстни-печати с центральными тамгообразными знаками или монограммами и круговыми надписями, в том числе со словом ПЕЧАТОНО (рис. 1, 12, 19; 2, 14; табл. XII, 49; XVI, 67, 68).

Атрибуция и датировка. Буква Т в центре щитка может быть сокращением от слова «Тамга» или инициалом владельца. Аналогии позволяют отнести перстень-печатъ к XV в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Вещевой и нумизматический материал в месте находки перстня-печати относится к XVI—XVII вв. Данный экземпляр иллюстрирует вторичное использование сломанного перстня-печати в качестве шейной печати. Еще один пример того же — см. табл. XVII, 71.

Табл. XXIII, 117

ПЕРСТЕНЬ «ПЕЧАТЬ КАЗЕННАЯ»

Оловянистая бронза, литье.

Конец XVII — первая половина XVIII в.

Размеры фрагмента 25,6x15,4 мм.

Внутренний диаметр 31 мм.

Размеры щитка 22,2x17,0 мм.

Происхождение. Московская область, Можайский район, окрестности г. Можайска.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч сужается книзу, без декора, частично утрачен. В верхней части рабочей поверхности восьмигранного щитка находится углубленная негативная двухстрочная надпись **ПЕЧ / АКАЗЕ**, ниже изображена оперенная стрела вправо (на оттиске), а еще ниже — испанский щит с зубчатым верхним краем и завитками по сторонам. В центре щита изображен лист винограда или плюща. Композиция ориентирована поперек перстня и заключена в восьмигранный линейный ободок, идущий по периметру щитка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **А** в виде современной буквы **Я**; **З** начертано в зеркальном отображении, как греческое «эпсилон»; **Ч** одностороннее; лигатура **АК**. Твердое «ч» («ча» в слове «печать»).

Аналогии и параллели. Надпись на перстне без труда расшифровывается как **ПЕЧА[ТЬ] КАЗЕ[ННАЯ]**. Тип перстня: табл. XVIII, 75; XXIII, 118, 119. Композиция и надпись: шейная печать первой половины XVIII в. (табл. XI, 44).

Атрибуция и датировка. По типу перстня, композиции на щитке и палеографическим особенностям надписи его следует отнести к концу XVII — первой половине XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Публикуемый перстень-печать дополняет ранее описанную группу прикладных печатей с геральдическими изображениями конца XVII — середины XVIII в. (табл. X, 41–43; XI, 44, 47; XIII, 54, 55).

Табл. XXIII, 118

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КЛЮЧА

Оловянистая бронза, литье, гравировка.

Конец XVII — первая половина XVIII в.

Размеры перстня 26x24 мм.

Внутренний диаметр кольца 20 мм.

Размеры щитка 18x18 мм.

Происхождение. Московская область, Раменский район, окрестности г. Бронницы.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч сужается книзу, без декора. На рабочей поверхности восьмигранного щитка находится углубленное изображение ключа головкой вверх, по сторонам которого в две строки размещены негативные буквы: слева (на оттиске) — **П / А**, справа — **Н / М**. Композиция ориентирована поперек перстня и заключена в восьмигранный линейный ободок, идущий по периметру щитка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **А** в виде современной буквы **Я**.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVIII, 75; XXIII, 117, 119. Изображения ключей: шейные печати середины XVI — середины XVIII в. (табл. V, 23; VII, 27; X, 40; XI, 44, 47; XII, 51; XXIII, 119).

Атрибуция и датировка. По типу перстня, композиции на щитке и палеографическим особенностям надписи его следует отнести к концу XVII — первой половине XVIII в. Монеты, собранные на месте находки перстня, в подавляющем большинстве случаев датируются XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Не исключено, что ключ, изображенный на печати, иллюстрирует популярную формулу «Для умного печать, для глупого замок» (В. Даль). Буква **П**, начертанная слева от ключа, судя по опубликованным печатям XVIII в. (Корепанов Н.С., 1998), является сокращением от слова «Печать». Остальные буквы могут соответствовать инициалам владельца перстня-печати.

Табл. XXIII, 119

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ КЛЮЧА

Оловянистая бронза, литье, гравировка.

Конец XVII — первая половина XVIII в.

Размеры щитка 18x14,5 мм.

Происхождение. Московская область, Солнечногорский район, окрестности дер. Поведино.

Описание. Перстень-печать щитковосрединный. Обруч утрачен. На рабочей поверхности восьмигранного щитка находится углубленное изображение ключа головкой вверх, над которым изображены негативные буквы **ПН**, а по сторонам — негативные буквы: слева (на оттиске) — **К**, справа — **Ч**. Композиция ориентирована поперек перстня и заключена в восьмигранный линейный ободок, идущий по периметру щитка.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. **Ч** начертано в зеркальном отображении. Буквы **КЧ**, возможно, являются сокращением слова «**КЛЮЧ**», а буквы **ПН** — сокращением слова «**ПЕРСТЕНЬ**» или же инициалами владельца.

Аналогии и параллели. Тип перстня: табл. XVIII, 75; XXIII, 117, 118. Изображения ключей: шейные печати середины XVI — середины XVIII в. (табл. V, 23; VII, 27; X, 40; XI, 44, 47; XII, 51; XXIII, 118).

Атрибуция и датировка. По типу перстня, композиции на щитке и палеографическим особенностям надписи его следует отнести к концу XVII — первой половине XVIII в.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Место находки представляет собой строительную площадку, которая вырывалась бульдозером. Перстень был обнаружен на поверхности грунта. См. также комментарий к перстню-печати табл. XXIII, 118.

Табл. XXIII, 120

ПЕРСТЕНЬ-ПЕЧАТЬ С БУКВАМИ «СП»

Медный сплав, литье.

XVIII — начало XIX в.

26x25 мм.

Внутренний диаметр обруча 21 мм.

Размеры щитка 18x17 мм.

Происхождение. Московская область, Сергиево-Посадский район.

Описание. Перстень-печать щитковый. Обруч сужается книзу, без декора. На рабочей поверхности восьмигранного щитка находится конусообразное углубление со следами механической обработки на краях, вероятно, предназначенное для какой-либо вставки. Над ним — две углубленные негативные буквы **С** и **П**. Композиция ориентирована поперек перстня и заключена в декоративное обрамление барочных очертаний.

Эпиграфические, палеографические и лингвистические особенности. Не прослеживаются.

Аналогии и параллели. Литой серебряный перстень, имеющий сходную стилистику изображения на щитке, датированный 1804 г. (табл. XXIV, 17) из собрания Государственного музея этнографии народов СССР (Ювелирное искусство, 1974, рис. 50); анепиграфные щитковые перстни-печати XVIII—XIX вв. из музейных и частных собраний.

Атрибуция и датировка. По аналогиям и стилистике декора композиции на щитке перстень-печать следует датировать XVIII — началом XIX в., что подтверждается сопутствующими находками российских монет того же времени.

Публикации. Публикуется впервые.

Комментарий. Подобные перстни-печати с буквенными сокращениями, которые чаще всего соответствуют инициалам их владельцев, известны в большом количестве и не представляют особого интереса. Данный экземпляр включен в настоящую работу исключительно как типичный образец прикладной печати позднего времени.

УКАЗАТЕЛИ К КАТАЛОГУ

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПРИКЛАДНЫХ ПЕЧАТЕЙ И ПЕРСТНЕЙ-ПЕЧАТЕЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КАТАЛОГ

Датировка	№№ по каталогу
2-я половина XIII – 1-я половина XIV в.	1, 14, 103А, 103Б
XV в.	16А, 16Б, 18, 21
1-я четверть XV в.	5, 11, 13, 15, 113
2-я четверть XV в.	10, 49
1-я половина – середина XV в.	2А, 2Б, 3, 4, 6, 7, 8, 9, 12, 64, 67, 106
2-я – 3-я четверти XV в.	17, 104, 105
Середина – 2-я половина XV в.	20, 24, 63, 68, 98, 116
3-я четверть XV в.	61
Последняя треть – конец XV в.	60, 65, 81
Конец XV – XVI в.	28А, 28Б, 29, 30, 31, 35, 101, 107А, 107Б, 109
Конец XV – начало XVI в.	22, 62, 66, 80
1-я половина XVI в.	76
Середина XVI в.	23
Середина – 2-я половина XVI в.	33, 69, 70
2-я половина XVI – начало XVII в.	26
Конец XVI – 1-я половина XVII в.	25, 45, 77, 99
XVII в.	27, 36, 37, 46, 48, 52, 53, 56, 57, 58, 71, 72, 73, 84, 100, 102, 111, 112, 114
Середина XVII в.	59, 110
2-я половина XVII в.	75, 108
XVII – начало XVIII в.	54, 82А, 97
2-я половина XVII – начало XVIII в.	40, 82Б, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 96
Конец XVII – начало XVIII в.	38, 39, 41, 42, 47, 50, 55, 74, 93
Конец XVII – 1-я половина XVIII в.	117, 118, 119
1-я половина XVIII в.	43, 44
XVIII – начало XIX в.	120
Печати, датированные в широком хронологическом диапазоне	
Последняя треть XIV – начало XVI в.	17
XV–XVI вв.	32, 34
XVI–XVII вв.	78, 79А, 79Б, 83, 115
XVI – начало XVIII в.	51

УКАЗАТЕЛЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ПРИКЛАДНЫХ ПЕЧАТЕЙ И ПЕРСТНЕЙ-ПЕЧАТЕЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КАТАЛОГ

- Алексей Дмитриев 115*
Андрей Гаврилов 74
Василий Мартынов 69
Василий Онаньич 113
Видок 62
Гавриил (Лобаков), старец, строитель
Григорий 11
Григорий Терлик 64
Давыд, иеромонах Учемской Кассиановой пустыни 110
Дмитриев Иван Иванович 70
Дмитрий, князь 49
Елевферий, игумен Симеоновского монастыря 26
Иасаф Благовещенской, чернец 22
Иван 8, 14
Иван Ворогиш(а) 66
Иван Лаврентьев 72
Иван Малафеев 104
Игнатий, игумен Снеготорского монастыря 25
Илья Олферьев 61
Ипат 15
Исаак Варавинской, старец 23
Крѣмсков 7
Лобаков — см. Гавриил
Матвей Ларионов 71
Мелетий Грек, иеродиакон 59
Наталия, инокиня 105
Нелай 6
Нефед 60
Овакумов Викула Степанович 73
Окул 13
Онисим Ивате(ев?) 20
Остафий (?), инок Ильинского монастыря (?) 98
Петр, ключник (?) 27
Пильников Василий Кириллович 75
Семен 2А, 2Б
Семен Карпов 10
Семен Мартинович 24
Смирнов Дмитрий Алексеевич 50
Феонка 63
Филат Ирко (Ирок) 65
Яков 1

*Цифра после имени соответствует каталожному номеру печати.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ НАХОДОК ПРИКЛАДНЫХ ПЕЧАТЕЙ И ПЕРСТНЕЙ-ПЕЧАТЕЙ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КАТАЛОГ

- Брянская область 85 (1)*
Владимирская область 2Б, 18, 63, 71, 104, 106 (6)
 Суздаль (окрестности) 30, 47, 60 (3)
 Юрьев-Польский (окрестности) 65 (1)
 Симеоновский монастырь 26 (1)
Калужская область 113, 115 (2)
 Калуга 81, 95 (2)
 Воротынский 82Б (1)
Костромская область 43 (1)
Курская область 44 (1)
Ленинградская область 48, 50 (2)
Московская область 2А, 3, 5, 6, 8, 9, 10, 14, 15, 16А, 16Б, 20, 22, 23, 24, 28А, 31, 32, 35, 37, 38,
 39, 40, 42, 45, 58, 59, 68, 75, 77, 79Б, 82А, 88, 90, 91, 92, 96, 98, 100, 102, 103А,
 107А, 107Б, 108, 111, 112, 116, 119, 120 (49)
 Москва 76, 114 (2)
 Бронницы (окрестности) 118 (1)
 Верея (окрестности) 19 (1)
 Можайск (окрестности) 55, 83, 117 (3)
 Радонеж 12 (1)
Новгород 80 (1)
Пензенская область 84 (1)
Псковская область 29, 62, 99 (3)
Рязанская область 1, 7, 34, 46, 51, 52, 53, 72, 94 (9)
 Рязань (окрестности) 78 (1)
 Михайлов 33, 70 (2)
Смоленская область 61 (1)
Тверская область 4, 11, 57, 66, 97, 105, 109 (7)
 Тверь 73 (1)
 Весьегонск (окрестности) 54 (1)
Тульская область 28Б, 49, 64, 74, 101, 103Б (6)
Ярославская область 21, 41 (2)
 Учемская Кассианова пустынь 110 (1)
Украина 56, 87 (2)
 Киев 67 (1)
Место находки неизвестно 13, 17, 25, 27, 36, 69, 79А, 86, 89, 93 (10)

*Цифры соответствуют каталожным номерам печатей, цифра в скобках обозначает общее количество находок.

А.К. Станюкович, А.Г. Авдеев

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ СФРАГИСТИКИ.
ПРИКЛАДНЫЕ ПЕЧАТИ-МАТРИЦЫ XIII–XVIII ВЕКОВ
ИЗ ЧАСТНЫХ СОБРАНИЙ

Группа «Искатели»

Издатель Д.Б. Нужненко

ОГРН 305770000215779

Адрес редакции и рабочей группы:
117534, Москва, Кировоградская ул., д. 42, корп. 1, кв. 409.

Дизайн и верстка: А.А. Станюкович

Подписано в печать *****. Формат 60x84¹/₈.

Гарнитура Academia C. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 24,0. Тираж 1000. Заказ № *****.

Отпечатано в ООО «Типография Момент».

141406, Московская область, г. Химки, ул. Библиотечная, д. 11.